

КУРДСКИЕ
народные сказки

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

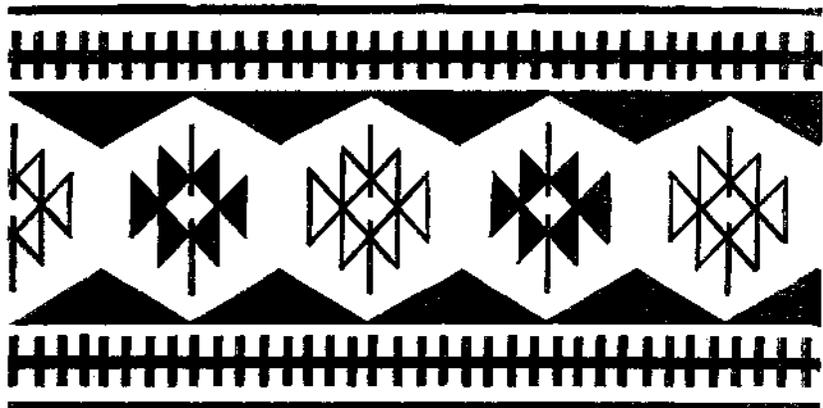

**СКАЗКИ
И
МИФЫ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

Издательство «Наука»

КУРДСКИЕ народные сказки

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. МОСКВА 1970

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»:

**И. С. БРАГИНСКИЙ, Н. И. КОНРАД, Е. М. МЕЛЕТинский,
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ (председатель), Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА,
Б. Л. РИФТИН (секретарь), С. А. ТОКАРЕВ**

Запись текстов, перевод,
предисловие и примечания

М. Б. РУДЕНКО

Типологический анализ сюжетов и мотивов

А. А. ЯСКЕЛЯЙН

К93 Курдские народные сказки. Запись текстов, перевод,
предисловие и примечания М. Б. Руденко. Типологи-
ческий анализ сюжетов и мотивов А. А. Яскеляйн.
Главная редакция восточной литературы издательства
«Наука», М., 1970.

248 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

Публикация новых записей сказок курдов Закавказья и Средней Азии,
снабженная примечаниями и типологическим анализом сюжетов и мотивов.
Сборник рассчитан на взрослого читателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Запись и публикация курдских сказок не имеют давней истории. Сказки, так же как и другие образцы фольклора, собирались и записывались исследователями главным образом с целью изучения курдского языка и его диалектов. Курдские сказки и народные рассказы как иллюстративный материал к грамматическим очеркам и исследованиям по фольклору и этнографии содержатся в целом ряде работ¹. Несколько курдских сказок опубликовано в сборниках текстов, изданных А. Лековым², Р. Леско³ и С. Викандером⁴. Сборник курдских сказок и легенд издан А. Брюнелем⁵. Отдельные сказки печатались в курдских журналах — «Навар», «Ронаһи» и «Роја пи».

¹ А. Јаба, Recueil de notices et récits kourdes, SPb., 1860; Е. Ргум, А. Соcиn, Kurdische Sammlungen, SPb., 1887—1890, Abt. I—II; С. А. Егн-азаров, Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии, — «Записки Кавказского отделения императорского Русского географического общества», кн. XIII, вып. 2; К. Хачатуров и М. Адамов, Курдские тексты, — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1894, вып. 20, отд. 2, стр. 3—5; О. Манн, Kurdisch-Persische Forschungen, Abt. IV. Die Mundart der Mukri-Kurden, T. I—II, Berlin, 1906—1909; Р. Веидар, Grammaire kurde, Paris, 1926; Н. Макас, Kurdische Texte im Kurmandji-Dialecte aus der Gegend von Mardin, Leningrad, 1926; Th. Воис, L'âme des kurdes à la lumière de leur folklore, — «Extrait de „Cahiers de l'est“», [Beyrouth], 1946, № 5—6; Е. А. Мс Сагус, Kurdish Grammar, New York, 1958; Ч. Х. Бакаев, Говор курдов Туркмении, М., 1962; D. N. Маскензие, Kurdish dialect studies, II, London, 1962.

² А. Ле-Соq, Kurdische Texte, T. I—II, Berlin, 1903.

³ R. Lescot, Textes kourdes, pt. I, Paris — Beyrouth, 1940.

⁴ S. Wikander, Recueil des textes kurmandji, Uppsala, 1959.

⁵ А. Brunel, Gulusar. Contes et legendes du Kurdistan, Paris, 1946. См. также: В. Никитине, Е. В. Соане, The tale of Suto and Tato: Kurdish text with translation and notes, — «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», 1923, vol. III, pt I, стр. 69—106; В. Никитине, Kurdish stories from my collection, — «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», 1926, vol. IV, pt I, стр. 121—138; В. Никитине, Quelques fables kurdes d'animaux, — «Folklore», [London], 1929, vol. 40, стр. 228—244.

Огромная заслуга в собирании и издании курдских сказок принадлежит известному советскому курдскому ученому и собирателю фольклора Аджие Джинди. Им издан целый ряд сборников курдского фольклора, из которых несколько включают только сказки⁶. Все сказки, собранные А. Джинди, записаны из уст курдов Закавказья (Армении и Грузии) — выходцев из Турции. Сказки документированы; приведены подробные сведения о сказителях.

Другой талантливый курдский ученый — Джамаль Набаз (Мюнхен) готовит к печати сборник курдских сказок с переводом на немецкий язык⁷.

Однако в перечисленных изданиях собрана лишь незначительная часть огромного репертуара курдских сказок, которые хранит память сказителей.

Русские переводы курдских сказок еще очень немногочисленны⁸.

Во время пребывания среди курдов Закавказья и Туркмении (Тбилиси, Ереван, Ашхабад, Мары, Байрам-Али) мне посчастливилось познакомиться с замечательными сказителями — знатоками курдского фольклора: Мамо Ишхане Садо, Исманле Садо, Мерали Мехтиевым, Аtare Шаро, Алифе Джанго, Шамыле Хамидом, Задэ Озманом, Шамирза Муса Риза, Хамое Хасаном, Карахоном Шарафхоновым, Дилбар Курбановой и др. У каждого сказителя — ярко выраженный индивидуальный стиль повествования и определенный репертуар сказок, эпических преданий, народных рассказов-анекдотов. Сказители Мамо Ишхане Садо, Карахон Шарафхонов, Атаре Шаро, Шамыле Хамид — мастера больших полотен героического эпоса. Порой мерно, спокойно, неторопливо, порой страстно и взволнованно повествуют они об увлекательных событиях героических сказаний, о жарких битвах и славных победах своих героев.

Жизнерадостным юмором искрятся рассказы-анекдоты в устах Мерали Мехтиева, Хасана Оруджева, Задэ Озмана, Хамое Хасана, Шамыле Аскера и других сказителей. Пересылая свой рассказ остроумными, меткими замечаниями, выражающими их отношение к поступкам и характерам героев, такие сказители вызывают у слушателей бурное одобрение и взрывы смеха.

⁶ Н. Ş y n d i, Ә. Ә' v d a l, Folkloru kurtmança, Ереван, 1936; Н'. Щ' ь н д и, Фольклора к'рманиче, Ереван, 1957; Н'. Щ' ь н д и, Н'к'йатед шыма'та к'б'рдие, Ереван, 1959; 1961, т. I; 1962, т. II.

⁷ «Kurdistan erzählt. Märchen, Fabeln und Volkserzählungen aus Kurdistan», — «Kurdistan Information», № 2, 1968.

⁸ См.: три курдские сказки в пер. Г. Алиева в кн. «Памятная книжка Эриванской губернии», Эривань, 1910; курдская повесть «Мам и Зин» в записи и переводе О. Л. Вильчевского в сб. «Сказки народов Востока», М.—Л., 1938; «Курдские сказки», пер. И. О. Фаризова и М. Б. Руденко, М., 1959; И. И. Цукерман, Три курдские сказки, — в сб. «Исследования по истории культуры народов Востока», М., 1960; «Курдские народные сказки», обработка А. Шамилова, М., 1966.

В большинстве своем неграмотные, они поражают необыкновенной памятью, образностью и красочностью речи. Услышав один раз, надолго запоминаешь рассказы о подвигах Заля, Ростамы и Орынджа, Шансмаила и Араби-Занги, об остроумии и находчивости «мудрого простака» — муллы Бахлула, известного у курдов под именем Балул-Зана. Другой такой «мудрый дурак» — Кербелай-фараши, известный только в фольклоре курдов Азербайджана (выходцев из Ирана), по свидетельству сказителей, жил совсем недавно (конец XIX — начало XX в.); многие старики сказители знали его лично и были очевидцами его хитроумных проделок.

Так же как и у большинства других народов, сказки составляют одни из наиболее любимых жанров фольклора у курдов. И теперь в курдских деревнях в долгие зимние вечера они часто собираются послушать красно-речивого сказочника, который то увлекает своих слушателей в волшебный мир чудес, где обитают дивы, перы и джинны, то развлекает и смешит их грубоватым юмором бытовых сказок-анекдотов.

Записывать сказки мне приходилось везде — в городе и в деревне, в гостеприимном курдском доме, в поле и на улице, в часы досуга сказителей и в перерывах между работой. И везде нас неизменно окружала толпа слушателей. Особенной популярностью и любовью пользуются у курдов, как мне удалось заметить, остроумные и изящные сказки-новеллы («Почему усмеялась рыба», «Женская хитрость»), а также сказки, содержащие мудрые наставления и советы. Такие сказки курды называют «йе ширэ́та» — «сказки-наставления».

Очарователен обрисованный в сказках образ курдской женщины, о которой с таким восхищением отзывается курдский автор XIX в. Мела Махмуд Баязиди: «Курдские женщины намного умнее, лучше, сообразительнее и человечнее мужчин. Они очень приветливы и всегда оказывают радушный прием... Они очень покладисты и послушны. В доме они — полновластные [хозяйки]...»⁹; «А случится сражение — женщины принимают в нем участие и помогают своим мужьям... Женщина курдов и впрямь — редкость в своем роде: она и жена, и работница, и сторож, и помощник в сражении, и [добрый] друг в доме...»¹⁰

Успех мужчины в жизни, его положение в обществе и благосостояние в значительной мере зависят от его жены — таково твердое убеждение курдов. Именно поэтому так много места в курдских сказках отводится женщине. Образы таких замечательных женщин обрисованы и в некоторых сказках этого сборника («Умная жена», «Умная девушка», «Муж и жена», «Балул-Зана и халиф из Багдада», «Шансмаил и Араби-Занги» и др.) Но уж

⁹ Мела Махмуд Баязиди, Нравы и обычаи курдов, перевод, примечания и предисловие М. Б. Руденко, М., ИВЛ, 1963, стр. 38.

¹⁰ Там же, стр. 54.

если женщина злопавица — никто не в силах справиться с ней, и в этом курды убеждены не менее твердо (см. сказку «Злая жена»).

Композиция курдских сказок различна, иногда это простые сказки, сказки-повеллы, иногда же одна сказка содержит в себе еще несколько («Хасан-хаким»). Большинство курдских волшебных сказок имеет традиционные зачины-присказки: 1. Однажды, да будет милость над родителями слушающих... 2. Сорок черепаш под деревом было, дерево качнулось, черепашки под ним притаились... 3. Было не было — никого, кроме бога, не было... — и концовки: 1. Три яблока упали сверху: одно — рассказчику, второе — тому, кто сказку записал, третье — тому, кто перевел. 2. Они достигли своего желания, а вы достигнете своего. 3. Они достигли своего желания, а мы довели [рассказ] до сих пор.

Кроме того, в курдских сказках (большей частью в волшебных) встречаются вставки от лица самого рассказчика: 1. Утро настало для семидесяти двух народов и также для... (имя героя). 2. Что утомлять вас — язык без костей, быстро рассказывает. 3. Пусть они пока там сидят, а мы посмотрим, что делает... (имя героя).

Собирая курдский фольклор, я не ставила себе целью записывать именно сказки. Меня больше привлекали эпические сказания, лирические и похоронные песни. Но если сказителю хотелось, чтобы я записала его любимую сказку, я никогда не упускала этой возможности. В результате в моем архиве, который содержит лирические и траурные песни и различные варианты эпических сказаний, насчитывается более восьмидесяти сказок.

На основе собранных мною из уст курдов-сказителей таких, ранее не опубликованных, сказок и составлен предлагаемый читателям сборник.

В настоящем издании примечания расположены по следующему принципу: на стр. 234—236 помещен словарь непереведенных слов, далее под соответствующими номерами страниц даны примечания, отсылки к которым помечены в тексте сказок звездочками. Квадратные скобки в заглавии сказки означают, что сказка озаглавлена переводчиком.

В заключение приношу самую глубокую благодарность всем курдским сказителям, со слов которых записаны тексты сказок, а также моим постоянным помощникам в собирании фольклора — Исмаиле Садо, Рызгое Ато, Алиие Джанго, Морову Мамедову, Шамыле Аскеру, Шамирза Муса Риза, Дилбар Курбановой, Микаиле Рашиду и Шкоке Хасану, сообщившему мне много ценных этнографических подробностей. Выражаю свою признательность также Н. В. Новикову и А. А. Яскелянн за полезные советы и замечания.

Ленинград, 1965

М. Руденко

**СКАЗКИ
О ЖИВОТНЫХ**

1. [Волк и овца]

Однажды осенью от отары отбилась овца и заблудилась в лесу. Разыскала она себе укромное местечко в овраге и стала там жить. Весной принесла она ягненка. Теперь она стала ходить по лесу уже не одна, а вдвоем с ягненком. Однажды, когда они паслись на лужайке, из кустов выскочил волк.

— Кто это разрешил вам разгуливать по моим владениям!? — зарычал он.

— Бог с тобой,— взмолилась овца,— я тут всю зиму провела, никогда ни одного волка не видела! С чего вдруг эти места стали твоим владением?

— У меня есть свидетели в том, что здесь мои владения! — сказал волк.

— Кто же твои свидетели?

— Лиса.

— Ну ладно, приведи, пусть подтвердит твои слова!

Волк побежал за лисой, а овца стала искать себе тоже кого-нибудь в свидетели. Увидела собаку и попросила ее:

— Волк пристаёт ко мне, ищет предлога, чтобы сожрать моего ягненка, говорит: «Как это вы смеете разгуливать по моим владениям?» Лису в свидетели выставляет. Прошу тебя, помоги мне, посоветуй, что делать.

— Пойдем со мной! — говорит собака.

Пришли они на ту лужайку, где был волк. Собака говорит овце:

— Я спрячусь за этим кустом, а ты скажи волку, что не

поверишь ни ему, ни лисе до тех пор, пока они не поклянутся твоим очагом *. Скажи, что своим очагом ты сделала этот куст. Они подойдут к кусту, начнут клясться, тут-то я их и придушу!

Волк и лиса явились.

— Ну,— сказал волк,— вот мой свидетель!

— Да, верно! Это — владения волка,— сказала лиса.

— Не верю я тебе,— говорит овца.— Вон, видишь, куст? Это мой очаг. Пойди поклянись моим очагом, тогда я поверю и отдам своего ягненка.

Подошла было лиса к кусту, а собака оттуда глазами так и сверкает. Заметила это лиса и говорит:

— О нет, твой очаг — святой, я не смею им клясться! Это — грех. Я пойду. Разбирайтесь сами!

— Ну, вот видишь; вовсе не твои владения здесь,— сказала овца.— Лиса же отказалась поклясться моим очагом!

— Да она просто трусиха,— сказал волк,— я сейчас сам пойду поклянусь твоим очагом!

Подошел он к кусту, а собака как выскочит да как бросится на него! Вцепилась ему в горло.

— Верно, верно! — захрипел волк.— Твой очаг — святой. А это — не мои владения. Я это все нарочно придумал, чтобы съест твоего ягненка!

Отпустила его собака, волк еле ноги унес. А собака привела овцу и ягненка домой — к хозяину.

2. Лиса, петух и голубь

Однажды лиса решила полакомиться. Пошла она в деревню, видит: у овина куры собрались, а вокруг них петух расхаживает. Как только увидели куры лису, бросились бежать, а лиса и говорит петуху:

— Что боишься, братец? Благодать в мир пришла, зла больше не существует, вот и я в хадж собралась.

— Ну, раз ты идешь, то и я с тобой пойду,— сказал петух.

Пошли вместе. Идут через лес, голубя встречают. Удивился голубь:

— Братец-петух,— воскликнул он,— что это я вижу? Ты — и лиса?!

Лиса только открыла рот, но петух не дал ей сказать:

— Эх, братец, не слышал разве,— благодать в мир пришла, зло исчезло, вот мы с лисой идем в хадж грехи замаливать.

— Ну, раз так, и я с вами пойду,— говорит голубь.

Пошли втроем. Пришли в лес. Лиса впереди идет, петух и голубь — за ней. Привела их лиса к своей норе и говорит:

— Отдохнем здесь до утра, а завтра встанем и пойдем себе дальше.

Голубь и петух вошли в нору, лиса закрыла вход и говорит:

— Смотрите, братцы, только не шумите, чтобы я могла спокойно отдохнуть до утра. Давайте договоримся: кто будет шуметь — того съем.

Наступила полночь, петуху петь время. Не смог удержаться петух — встал, крыльями хлопал...

— Братец,— говорит лиса,— помни наш уговор!

Но не удержался петух — закукарекал. Лиса скрутила ему шею, съела его, почистила мордочку и снова спать улеглась.

Занялся рассвет, пришло время голубю ворковать. Затоптался, закружился голубок на месте. Лиса говорит:

— Братец, не забывай наш уговор! Ведь ты своими глазами все видел!

Голубь не удержался — заворковал. Схватила лиса голубя в пасть, выбежала из норы. Голубь говорит:

— Лиса, сестрица, скажи, из какого ты племени родом, а потом — ешь меня!

— Я — из племени махамди,— сказала лиса.

При слове «махамди» пасть у лисы раскрылась, голубь выпорхнул и улетел.

Посмотрела лиса ему вслед с досадой:

— Э-эх, сказать бы мне: «Я — из племени дас-с-сни!».

**БЫТОВЫЕ
СКАЗКИ
И АНЕКДОТЫ**

3. [Женская хитрость]

Однажды падишах спросил своего везира:

— Кто хитрее — мужчины или женщины?

— Конечно, женщины,— отвечал везир.

— Ну, раз ты так считаешь,— сказал падишах,— принеси мне доказательство. Сорок дней тебе сроку, не принесешь — голову долой!

Опечалился везир: «Что же делать? — думает.— Пропала моя голова. Лучше мне навсегда уйти отсюда».

А в том городе жила одна молодая женщина, звали ее Фидан.

Каждый раз, встречая везира, она заигрывала с ним и всячески старалась его завлечь и соблазнить. Но везир не поддавался ее уговорам.

— Что ты, что ты! Как можно? — говорил он.— Мы же с тобой в одном городе живем! Узнают люди! Стыдно!

На прощание везир решил в последний раз пройтись по улицам города. На окраине он опять встретил Фидан.

— Салам алейкум, везир! Что это ты такой грустный? Может быть, хочешь пойти ко мне в гости? Я развеселю тебя!

«Теперь мне терять нечего,— подумал везир про себя,— все равно мне в этом городе не жить, пойду-ка я к ней, узнаю, что ей от меня нужно». А вслух он сказал:

— С удовольствием, я как раз сейчас свободен!

Фидан пошла впереди, везир — за ней. Долго шли они. Наконец дошли до дома. Фидан пригласила везира в комнату, усадила его на лучшее место и сама села рядом. Стали они беседовать о разных вещах. Потом Фидан встала и говорит:

— Я выйду на минутку и сейчас же вернусь, подожди меня здесь, никуда не уходи!

Она ушла и заперла за собой двери. А муж Фидан был купец, торговал в лавке. Фидан пошла туда. Пришла к мужу и говорит:

— Знаешь, я видела сейчас страшный сон, будто ты упал с высокого дерева и сломал себе обе руки! Не выдержала я — прибежала узнать, не случилось ли с тобой чего!

Вот уже целых десять лет, как Фидан была замужем, и ни разу еще не открывала она дверей лавки своего мужа. Поэтому понятно, что муж ее очень обрадовался, когда жена пришла к нему в лавку, и никак не хотел отпускать ее. Он позвал слугу, велел ему поскорей зажарить курицу, принести фрукты, шербет и принялся угощать жену. Стали есть курицу, и попалась им дужка — дженак.

— Давай сыграем в игру «Помню»*, — сказала Фидан.

— Давай! — согласился муж. — Если ты выиграешь, куплю тебе что пожелаешь!

Взялись они за два конца дженака и разломали его.

— Ну, теперь не забывай сказать «Беру да помню» всякий раз, как я что-нибудь дам тебе, — сказала Фидан, — а пока пойду приготовлю тебе дома вкусный обед. Приходи через четверть часа, да только смотри не задерживайся!

А везир между тем от волнения совсем обессилел. Уже несколько часов прошло, а хозяйки все нет. Наконец дверь отворилась, и Фидан вошла в комнату.

— Куда это ты пропала? — воскликнул везир. — Вот уже сколько времени я жду тебя!

— Да вот тут задержали меня, уж не сердись, пожалуйста! — отвечала Фидан.

Села она рядом с везиром, стала с ним заигрывать, ласкаться к нему. Везир понемногу осмелел, уже стал ее обнимать. Вдруг в дверь постучали.

— Ой, кто это? — испуганно спросил везир.

— Это мой муж, — спокойно отвечала Фидан. — Если он увидит тебя, то сразу же убьет.

— Боже мой, что это?! Ведь я же не навязывался тебе! Ты сама насильно притащила меня к себе, а теперь предаешь смерти!

Между тем стук повторился, на этот раз сильнее и настойчивее.

— Скорей, жена, отопр! — крикнул купец. — С кем это ты там разговариваешь?!

— Со своим возлюбленным, — невозмутимо отвечала Фидан. — Ты постой немного за дверью, мы скоро кончим нашу беседу, и я впущу тебя!

Везир позеленел от страха.

— Что ты говоришь, опомнись! — воскликнул он. — Молю тебя, придумай что-нибудь, спаси меня! Ты мне — как сестра!

— Если ты не будешь думать обо мне дурно, то я спасу тебя. Скорей полезай вон в тот сундук!

Везир влез в сундук, Фидан захлопнула крышку и заперла сундук на ключ. Потом она подошла к двери и открыла ее. Словно бешеный волк, ворвался муж в комнату.

— Где твой возлюбленный? Скорей говори! — накинулся он на Фидан.

— Да вот в этом сундуке, — смеясь отвечала Фидан и протянула ему ключ от сундука.

Везир от страха помертвел. Выхватил купец из рук Фидан ключ и бросился к сундуку.

— Беру да помню! — сказала Фидан. — Ага, ты проиграл, теперь подарок за тобой!

— Бог с тобой! Разве можно так шутить? Я ведь чуть не убил тебя! — воскликнул муж. — А оказывается, это только игра! Здорово же ты подшутила надо мной!

Фидан принесла было плов, но муж отказался:

— Что ты, что ты, я и так задержался тут, в лавке только один слуга остался! Пойду-ка поскорее к себе!

Поцеловал он жену и пошел в лавку.

А Фидан отперла сундук и выпустила оттуда полумертвого от страха везира. Он едва на ногах держался. Посидел он немного, пришел в себя и, даже не попрощавшись с хозяйкой, выскочил на улицу и помчался во дворец.

«Ну, теперь мне незачем покидать город, — сказал он себе. — Ведь лучшего примера женской хитрости никто никогда и не слышал!»

Пришел он во дворец.

— Ну что, принес ты мне доказательство женской хитрости?
— Конечно, принес,— отвечал везир и рассказал падишаху все, что проделала с ним Фидап.

— Да, ты прав,— ответил падишах.— Женщины намного хитрее мужчин! Так уж устроен мир!

4. [Умная девушка]

Были два побратима — Афо и Мсто. Очень они любили друг друга, а жили в разных деревнях. Оба были очень богатые. Но вот Мсто разорился, в семье начались ссоры и нелады, все стали красть друг у друга что под руку попадет. Дошло до того, что есть стало нечего.

И вот Мсто решил пойти к своему побратиму и попросить у него несколько пудов пшеницы, чтобы не умереть с голоду. Очень обрадовался Афо приходу побратима, устроил ему обильное угощение и не отпускал его домой несколько дней.

Не знал Афо, что Мсто разорился. Перед тем как отпустить гостя домой, Афо посоветовался с женой, что бы такое подарить своему побратиму:

— Я должен подарить ему что-нибудь достойное, правда ведь?

— Конечно же, что-нибудь дорогое для нас с тобой! — ответила жена.

— Я знаю, у него есть сын неженатый. Давай отдадим ему в жены нашу дочь — отдадим без калыма.

Жена согласилась.

— Дорогой Мсто,— сказал Афо.— Я хочу отдать за твоего сына свою дочь. Бери ее, я без калыма даю ее твоему сыну.

При этих словах Мсто опешил. «Вот тебе раз! — подумал он про себя.— Я пришел сюда, чтобы попросить несколько пудов пшеницы и не дать семье умереть с голоду, а он мне еще свою дочь в невестки дает! Мы сами еле перебиваемся, чем же я ее буду кормить?» Но вслух он ничего не сказал.

Наутро Афо и его жена приготовили приданое для своей дочери, снарядили ее в путь и, посадив на коня, отправили в дорогу вместе с Мсто. Едет Мсто со своей невесткой домой. Проехали полдороги, остановились отдохнуть. Мсто решил про

собя: «Оставлю я девушку, пусть пасет тут коней, а я пойду в лес и не приду до вечера. Увидит она, что меня нет, и вернется домой!» Так он и сделал.

— Попаси здесь коней, дочка,— сказал он девушке,— а я схожу в лес и скоро вернусь.

Ушел Мсто и вернулся лишь поздно вечером. Видит: девушка все еще пасет коней.

Девушка решила, что свекор ее что-то затаил:

— Скажи мне правду, отец, что у тебя на сердце? Ведь я теперь тебе и дочь и невестка. Хоть и не положено мне с тобою разговаривать*, но ты должен сказать мне всю правду.

Мсто сказал:

— Что от тебя скрывать, что от бога! Я так обеднел, что всем нам есть нечего. Каждый день ломаю голову, где бы на еду достать денег. А ты придешь и будешь голая, голодная! Как же мне не думать об этом?

— Отец, если все дело лишь в этом, не расстраивайся! Ведь я ничем не лучше твоих домашних. Сейчас мы продадим все мое приданое — перебьемся, потом продадим этих двух коней — проживем как-нибудь!

Вздыхнул Мсто, взял с собой невестку и поехал домой. Приехали. Вечером девушка собрала всех женщин в доме и сказала им:

— Я сейчас что-то скажу вам, дайте слово, что послушаетесь меня!

Все обещали.

— Куда бы ни пошли вы, никогда не возвращайтесь домой с пустыми руками. Что бы вам ни попало на дороге — кизяк, подкова, кусок железа, тащите домой и складывайте у дверей — когда-нибудь пригодится.

Однажды, возвращаясь домой, старшая невестка решила наломать веников. В траве она нашла небольшой железный ларец, старый, покрытый ржавчиной. Хотела было она пройти мимо, да вспомнила наставление девушки и прихватила ларец с собой.

Придя домой, она отдала веники и ларец невестке:

— На тебе, вот я принесла все это с поля.

Открыли ларец — а в нем полно золота и драгоценностей.

— Ну, этого нам хватит до конца жизни,— обрадовалась девушка.— Только никогда не ссорьтесь между собой!

5. [Муж и жена]

Были муж и жена. Оба были бедные. Ничего у них не было. Как-то муж говорит жене:

— Что же нам делать? Как жить дальше?

— Эх, эх! — отвечает жена. — Разве есть у нас хоть что-нибудь? Ничего у нас нету! Вот возьми мое платье, которое я надевала еще в невестах, пойди продай, а на эти деньги открой торговлю!

Афо — так звали мужа — взял платье жены, завязал в платок, вскинул на плечи и пошел в город. Видит: пахарь на быках землю пашет.

— Куда идешь? — окликнул пахарь Афо.

— В город, продавать платье жены!

— А ну-ка, дай взглянуть, если понравится — куплю.

Развязал Афо платье, посмотрел пахарь и говорит:

— Давай платье, забирай моих быков.

Согласился Афо. Отдал платье, взял быков и погнал дальше в город. «Продам быков, — думает, — открою на эти деньги торговлю!» Смотрит: навстречу ему — человек, двух овец перед собой гонит.

— Эй, куда быков гонишь? — спрашивает он Афо.

— В город на базар, продавать!

— Бери моих овец, отдай мне быков.

— Что ты, мои быки в упряжке ходят, землю пахут! Зачем же я их променяю на овец?

— Овцы мои — молочные, ягнятся каждый год! И молоко, и шерсть, и катых, и сыр — все у тебя будет!

Подумал Афо, согласился, отдал своих быков, а овец погнал дальше в город. Идет он идет, навстречу ему из города — человек, двух гончих собак ведет.

— Куда идешь? — спрашивает.

— Овец веду на продажу!

— Забирай моих собак, отдавай овец!

— Что ты, что ты? Зачем мне твои собаки? — воскликнул Афо.

— Эх ты! Собаки-то мои — охотничьи! Будут ловить тебе зайцев, лисиц. Станешь продавать и разбогатеешь.

Согласился Афо, отдал своих овец, взял собак и пошел

дальше. Пришел в город, навстречу ему — человек, петуха в руках держит.

— Куда собак ведешь? — спрашивает.

— На базар, продавать!

— Возьми моего петуха, дай мне собак!

— Ты что? Собаки мои — охотничьи, а петух мне на что?

— Как на что? Ведь мой петух — боевой петух! На петушинных боях он всегда побеждает, а я получаю за это деньги!

Подумал Афо и согласился. Взял петуха и пошел на базар. На базаре к нему подошел человек, в руках у него был высокий новый колоз.

— Не отдашь ли своего петуха в обмен на мой колоз? — спрашивает он Афо.

— Нет, мой петух — не простой! Каждый день двух-трех петухов в бою побеждает! А зачем мне твой колоз?

— Эх ты, колоз мой — новый, высокий, наденешь его на голову — жена любить будет!

— Ну ладно, — согласился Афо, — давай колоз, бери моего петуха!

Взял Афо колоз, надел на голову и отправился в обратный путь.

Шел, шел и остановился возле речки отдохнуть. Сел на берегу, захотел умыться. Нагнулся над водой, упал у него с головы колоз в воду, и река унесла его с течением. Остался Афо с пустыми руками и с непокрытой головой.

Настал вечер. Афо уже подходил к дому. Видит: возле его дома караван на ночлег расположился. Когда он проходил мимо каравана, его схватили слуги:

— Что ты тут делаешь? Караван хочешь ограбить?

— Зачем ограбить? Вон мой дом, иду к себе домой!

Но слуги ничего не хотели слушать и потащили его к базырганбаши.

— Где ты был так поздно? — спросил базырганбаши.

— Да вот был в городе, торговать ходил, а теперь домой возвращаюсь!

— Что же ты наторговал?

Афо рассказал ему всю историю.

— Ну, держись, — сказал базырганбаши, — задаст же тебе жена!

— С чего это? И не подумает! — отвечал Афо.

— Давай пари, что она тебя поколотит, когда ты придешь.

Если я окажусь неправ, забирай все мои товары; если же она тебя поколотит, то я заберу ее у тебя!

На том и порешили. Базырганбаши и двое слуг забрались на крышу и стали глядеть через колэк.

Вот Афо постучал в дверь. Жена открыла ему и радостно бросилась на шею:

— Милый мой муженек, как хорошо, что ты живой, здоровый вернулся!

Принесла она воды, вымыла ему ноги.

— Ну, что ты наторговал? — спрашивает.

Афо рассказал ей все как было.

— Дорогой мой, не печалься, — стала утешать его жена. — Ведь в торговле без ущерба не бывает! Тут — ущерб, а там, смотришь, — прибыль! Не надо огорчаться!

Услышал это купец, поразился.

— Вот это — хорошая жена! — сказал он со вздохом.

Велел он принести все свои товары и отдал их по уговору Афо. Разбогател Афо и зажил с женой в счастье и довольстве.

Исполнилось их желание, пусть исполнится и ваше.

6. [Умная жена]

Жил бедняк. Один-единственный осел — вот все, что у него было. Каждый день ездил он в лес за дровами. Богатый сосед видел в окно, как бедняк каждый день возит дрова. Как-то раз спросил он бедняка:

— Вот ты каждый день возишь дрова. Почему ты продаешь их и сколько народу в твоей семье?

— Десять манатов я получаю за свои дрова, на эти деньги покупаю хлеб и всякую еду, а в семье у меня — шесть человек.

Богач дал ему денег и сказал:

— Вот тебе сто манатов, не ездь каждый день за дровами, мне жалко тебя!

Бедняк отнес эти сто манатов, отдал жене:

— Вот мне дали сто манатов, десять дней я не буду ездить в лес.

Прошло два дня, на третий бедняк спрашивает жену:

— Почему это ты сегодня ничего не купила?

— Денег нет!

— Как это, денег нет? Я же дал тебе сто манатов. Десять дней я не должен был ходить в лес!

Видит бедняк — делать нечего. Погнал осла в лес за дровами. А богач увидел, что бедняк опять в лес едет. Рядом с ним стояла его дочь. Богач крикнул бедняку:

— Ты же должен был десять дней не ездить в лес! Я ведь дал тебе сто манатов!

— Кончились деньги! — отвечал бедняк.

— Он не виноват, — сказала дочь богача. — Жены у него хорошей нет!

Рассердился богач.

— Если муж никуда не годится, что жена может дома сделать? А ну-ка, иди сюда, — окликнул он бедняка, — забирай с собой мою дочь! Посмотрим, как она будет хозяйничать у тебя?

— Ну, отец, раз ты так поступил со мной, — сказала дочь, — то я сделаю так, что ты будешь еще этому бедняку воду на руки поливать.

Бедняк привел девушку домой.

— Вот моя жена! — сказал он матери.

— У тебя есть уже одна, зачем ты еще эту привел? — спросила мать.

Бедняк выгнал свою первую жену. А молодая жена была очень смышленная и работающая. Все умела делать. Стала она шить, ткать, вязать. Через полгода лачуга бедняка превратилась в настоящий дворец.

Прошел год. Как-то раз жена говорит мужу:

— Пойди к богачу, пригласи его к нам в гости.

Оделся муж во все новое, пришел к богачу.

— Прошу ко мне в гости! — говорит.

Видит богач: какой-то хорошо одетый человек его в гости к себе приглашает. Собрался богач, пошел к бедняку в гости. Видит: дом богатый, всего много. Привнесли угощение. Поели все, насытились. Стали руки мыть. Бедняк хотел богачу на руки полить, но богач никак не соглашался. Силой заставил его бедняк согласиться.

— Ну, раз ты мне на руки поливал, то и я тебе полью! — сказал богач. — Ведь ты богаче меня.

Взял он кувшин с водой и стал поливать бедняку на руки. В это время вошла дочь богача:

— Ну, что, отец, не говорила ли я тебе, что заставлю тебя поливать бедняку на руки?

— Да, дочь моя,— признался отец,— ты была права, ты оказалась умнее меня!

7. [Злая жена]

Жил один человек. Звали его Ахмад-хан. И была у него очень злая жена. Люди говорили ему:

— Ахмад-хан, ты человек хороший, разумный, а жена твоя со всеми ссорится, никого к тебе в дом не пускает. Тебе не стыдно?

И вот однажды Ахмад-хан говорит жене:

— Пойдем в поле!

Пошли. Ахмад-хан подвел жену к глубокой яме и говорит:

— Здесь в прошлом году я хранил пшеницу, а ну-ка, загляни, не осталось ли на дне чего-нибудь.

Наклонилась жена над ямой, а Ахмад-хан и столкнул ее вниз. Сам же вернулся домой. Ночью замучила его совесть. «Все-таки она трудилась в моем доме, пойду отнесу ей поесть»,— решил он. Утром встал, взял с собой еду, веревку и пошел к яме. «А ну-ка, посмотрю, жива ли она там»,— подумал он.

Спустил веревку, подождал немного и стал тянуть. Чувствует: что-то тяжелое. «Наверное, жена!»— думает. Вытащил, глядит: большущая змея. Только собрался он бросить ее назад, змея взмолилась:

— Не бросай меня в яму! Еле-еле я вырвалась от той злодейки, что вчера прыгнула в яму. Возьми меня с собой, когда-нибудь пригожусь я тебе!

Послушался змею Ахмад-хан, взял ее домой. Прошло некоторое время. Однажды говорит ему змея:

— Ахмад-хан, я обовьюсь вокруг шеи дочери падишаха. Никто не сможет ее освободить. Когда даллаль станет кричать: «Кто освободит дочь падишаха?»— скажи: «Я освобожу». Ты придешь, снимешь меня, и падишах подарит тебе много золота. Ты разбогатеешь. Так я сумею отплатить тебе за твое добро.

Ахмад-хан согласился.

Заползла змея в спальню дочери падишаха и обвилась вокруг ее шеи. Всех мудрецов, заклинателей и врачей созвал падишах — никто ничего не смог сделать. Тогда послал падишах даллалей по городу:

— Кто может освободить дочь падишаха от змеи, тот получит ее в жены!

Ахмад-хан вызвался:

— Я могу.

Привели Ахмад-хана во дворец, вошел он в спальню дочери падишаха, видит: лежит она, а змея обвилась вокруг ее шеи. Увидела змея Ахмад-хана, тотчас же отпустила девушку и говорит Ахмад-хану:

— В другой раз, если я обовьюсь вокруг шеи какой-нибудь девушки, не вздумай прийти. А если придешь — задушу тебя.

Ахмад-хан женился на дочери падишаха. Семь дней, семь ночей длилась свадьба. Пусть они живут себе счастливо, а мы посмотрим, что делает змея.

Она заползла в спальню дочери падишаха соседней страны и стала ее душить. Бросились все к ней на помощь — никто ничего сделать не может. Тогда один из слуг сказал:

— В соседней стране есть Ахмад-хан, только он сможет помочь в этой беде!

Послали за Ахмад-ханом. «Что же мне делать? — испугался Ахмад-хан. — Не пойду — падишах меня убьет, пойду — змея задушит!»

Решил все-таки пойти. Вошел он в спальню дочери падишаха, смотрит: змея обвилась вокруг шеи девушки, душит ее. Увидела змея Ахмад-хана и уже хотела было броситься на него, чтобы задушить, как Ахмад-хан говорит ей:

— Я не девушку пришел освобождать, а пришел тебя предупредить, что жена моя выбралась из ямы, тебя пшет, хочет убить.

Услышала это змея и поскорее уползла прочь.

Вот теперь и не упрекайте мужей: «Ты не можешь со своей женой справиться!» Если она злонравная — никому с ней не справиться.

8. [Хитрая жена]

Однажды муж сказал своей жене:

— Тебе никогда меня не обмануть!

— Э-эх ты, убогий,— засмеялась жена.— Стоит только захотеть, я такое с тобой сотворю!

— Где тебе, глупая ты женщина, против мужского ума?

Вот однажды муж отправился в поле пахать, а жена решила подшутить над ним. Пошла она на базар, купила свежую рыбу и принесла мужу в поле. Дала она мужу обед и говорит:

— Ты поешь, а я пока осмотрю поле — хорошо ли ты вспахал?

Идет жена по борозде и через каждые несколько шагов закапывает рядом с бороздой в землю по одной рыbine. Так прошла она целую борозду. Потом села рядом с мужем, стала с ним ласково разговаривать, шутить.

Прошло полчаса, муж говорит жене:

— Ну, теперь иди, я буду дальше пахать.

— Дай-ка я пройду с тобой разок-другой вдоль борозды, а потом пойду,— сказала жена.

Муж начал пахать, а жена рядом идет. Не сделал он и двух шагов — рыбина из земли вывернулась.

— Вот видишь! — говорит жена.— Это все я. Не будь меня с тобой, разве послал бы тебе господь такое благо?

Пошли дальше, опять рыбины из-под плуга выскакивают. Жена собрала всю рыбу, отнесла домой и сварила ее. Потом приготовила она савар, выложила на блюдо рыбу, а сверху насыпала савар.

Вечером приходит муж домой.

— Жена,— зовет,— подавай рыбу!

— Какую рыбу?

— Что ты мне голову морочишь! Как это — какую? Ту, которую я в земле нашел!

— Ой, люди, помогите! — закричала жена.— Мой муж ума решил! Кто видел, чтобы рыбу в земле находили?

Народ сбежался. Мужа схватили, привязали к стуну. Вечером, когда все разошлись, муж взмолился:

— Жена, развяжи меня, видно, мне все это во сне привиделось.

— Ну нет, ты прибьешь меня!

Муж поклялся очагом и детьми, что не тронет ее. Жена отвязала его от стуна, поставила перед ним блюдо с саваром и высунула наружу рыбы головы.

— Ой-ой, опять мне мерещится! — испугался муж.

— Что тебе мерещится?

— Не скажу что!

— Опять рыба?

— Да!

— Не ты ли хвалился, что мне тебя не перехитрить? Вот цена твоему мужскому уму! — засмеялась жена.

9. [Жена и муж]

Жил человек. Была у него жена — красивая и добрая. А детей у них не было. Муж работал — тяжелые камни носил. На сердце у него было так радостно, из-за того что у него хорошая жена, что тяжелые камни он подбрасывал с легкостью. Однажды мимо ехали падишах и везир.

— Смотри, какой сильный человек! — сказал падишах везиру.

— Тут сила ни при чем, просто на душе у него хорошо, — сказал везир.

— Ну нет, все дело в силе.

Заспорили падишах и везир.

— Давай спорить, что у него или какая-то радость на душе, или жена красивая, или богатства в доме много, или дети хорошие — что-нибудь да есть! — сказал везир.

Послали старуху к тому человеку домой, велели ей: «Пойди посмотри, что у него в доме!» Пошла старуха, видит: ни богатства, ни детей в доме нет, а жена — красивая. Вернулась старуха и говорит:

— Жена у него очень красивая.

«Что бы мне такое сделать, чтобы отбить у него жену?» — подумал падишах.

— Я дам тебе денег, — сказал он старухе, — попробуй закрутить ей голову.

Старуха пришла к женщине и говорит:

— Детей у тебя нет, богатства нет, муж у тебя — простой рабочий, ты такая красивая и с таким мужем живешь!

— А что делать?

— Брось его, выходи замуж за падишаха!

— Ладно, я так и сделаю,— сказала женщина.

Вернулся муж с работы, а жена уже не смотрит на него, как прежде. Раньше, бывало, муж придет с работы, жена снимет с него башмаки, вымоет ему ноги, подаст обед и чай. А ложились спать — жена свою голову мужу на грудь положит и спит. А теперь старуха закрутила жене голову, она вовсе на мужа смотреть перестала. Муж переживает: «Что это жена на меня не смотрит?» Пошел на работу, поднял камень, а нести не может.

— Что с тобой? — спросил мастер.

— Тяжело у меня на душе.

— Что случилось?

— Жена на меня смотреть не хочет!

— Пойди и разбей свой автэфэ,— посоветовал мастер,— а потом начни плакать. Жена спросит тебя, почему ты плачешь. Ты скажи ей: «Мой автэфэ разбился». — «Разбился — другой купи», — скажет она. «Ну нет,— отвечай ей,— я к своему привык, и вода из него хорошо льется, и ручка удобная, а куплю новый, откуда буду знать — хороший он или нет?»

Муж послушался мастера. Видит жена: муж из-за своего автэфэ плачет — не хочет к новому привыкать. «Я ведь уже привыкла к своему мужу,— подумала она.— Даже если за падишаха выйду замуж, все равно заново привыкать придется. Лучше уж останусь со своим!»

И снова стала ласкова к мужу.

10. Два муллы

У одного муллы было две жены, а у его приятеля-муллы — только одна. Тот, у которого было две жены, всегда поднимался на минарет очень рано, а тот, у которого была одна, всегда оваздывал. Как он ни старался, никак не мог угнаться за своим приятелем. Однажды тот, у которого была одна жена, говорит своему приятелю:

— Быть тебе в раю! Как ни стараюсь, никак не поспеваю за тобой!

— Да ведь у тебя, бедняги, одна жена! Начнет она копаться — пока принесет тебе носки, башмаки, пока разогреет еду — уже утро наступает! То ли дело у меня! Одна мне носки несет, другая — башмаки, одна еду разогревает, другая чалму несет. Вот я вовремя и успеваю!

Подумал-подумал приятель и в тот же день привел домой вторую жену. Приходит вечером домой, а обе женщины дерутся.

— Плевала я на голову твоего муллы! — кричит одна.

— А я — в его бороду!

— А я — на могилу его отца!

— А я — на могилу его матери!

Ночь настала, а они все бранятся. Встал мулла, вышел из дома, поднялся на минарет. Видит: нет никого, он — первый.

Через некоторое время смотрит: идет его приятель-мулла.

— Ну что, не говорил ли я тебе, что тот, у кого две жены, всегда рано приходит?

— Э-эх, будь ты неладен! Тот пожар, что охватил дом твой, теперь ко мне в дом перекинулся!

11. Две сестры

У одного человека было две дочери. Выдал он обеих замуж, уехали дочери из дому. Много времени прошло, а отец ничего не знает о том, как живут его дочери.

Жена и говорит ему:

— Сколько времени уже прошло, а мы ничего о наших дочерях не знаем. Поезжай проведай их.

Отец купил каждой дочери по подарку и отправился. Приехал в гости к старшей. Видит: дочь одна дома. Обнялись отец с дочерью, расцеловались, сели, стали разговаривать.

— Ну, дочка, рассказывай, как живешь, — спрашивает отец.

— Иди, отец, к дверям, покажу тебе, — отвечает дочка.

Подошли к двери.

— Вот видишь эту степь — равнину перед домом? Мы ее

всю пшеницей засеяли. Если бог пошлет хороший дождичек, пшеница хорошо уродится, муки нам на несколько лет хватит, да и на продажу останется.

Вечером вернулся с работы зять, началось угощение. Поел отец, отдохнул, попрощался — и ко второй дочери отправился. Приехал, видит: дочь одна дома. Обрадовалась она, бросилась на шею к отцу.

— Ну, дочка, говори, как живешь, — спрашивает отец.

— Пойдем, отец, во двор, я покажу тебе.

Вышли во двор. Видит: во дворе полно глиняной посуды — горшки, кувшины, миски, плошки.

— Вот видишь, отец, если бог нынче дождь из своей сокровищницы не выпустит, сырости не будет, то вся эта посуда хорошо просохнет. Мы продадим ее и несколько лет прокормимся!

Погостил отец и у второй дочери немного и домой собрался.

Приехал домой, а жена спрашивает:

— Ну, как там наши дочери поживают?

— Э-э-эх, что сказать тебе?! — вздохнул отец. — Нынче одной из них непременно плохо придется. Если дожди будут — одна разорится, а если дождей не будет — вторая разорится!

12. Привычка

Жил один богатый юноша, отца и матери у него не было. Решил он жениться на такой девушке, которая бы одна все хозяйство вела. Искал, искал он — ни одна девушка не соглашалась. Но вот как-то раз одна красивая девушка сказала ему:

— Я согласна все делать одна, но только есть у меня привычка: как только слышу, что где-нибудь свадьба, все дела бросаю, бегу на свадьбу. Если ты согласен, то я готова.

— Я согласен, но только и у меня своя привычка есть, — ответил юноша.

Сыграли свадьбу. Юноша привел жену домой. Долгое время все шло хорошо, жена со всей работой справлялась одна, и муж был очень доволен. Пришло время траву косить. Юноша нашел работников, пошел с ними в поле.

Настало время обеда — не несут обед. Совсем забыл юноша, что сегодня в деревне свадьба. Сказал юноша работникам:

— Я поеду домой, а вы через час приходите.

Сел он на коня, поехал домой. Приехал в деревню, слышит — музыка свадебная. Только сейчас вспомнил он, что жена его, вероятно, ушла на свадьбу. Пришел домой, видит: овцы и ягнята в кучу сбились, все вверх дном стоит. Юноша позвал нескольких соседок: одна — загнала овец, другая — разожгла тандур, третья — замесила тесто, четвертая стала готовить обед. Через час обед был готов, работники пришли, поели и разошлись по домам.

Юноша постелил постель, положил под подушку здоровенную палку, а сам принарядился и пошел на свадьбу. Видит: жена во главе хоровода пляшет и такая она красивая, что даже старики и старухи — и те на нее заглядываются.

Юноша подошел к музыкантам, кинул им деньги, взял жену за руку, вошел в хоровод и стал плясать.

Столько плясали, что даже жена устала, домой запросилась. Пришли домой, поужинали и легли спать. В полночь юноша стал ворочаться с боку на бок, вытащил палку из-под подушки и хорошенько отколотил жену, а сам растянулся на полу посреди комнаты и заснул. Утром проснулись, юноша видит: лицо жены — черное от синяков.

— Ой, ослепнуть бы мне! — воскликнул он. — Что с тобой случилось?

— Этой ночью, видимо, твоя привычка тебя одолела, ты не помнил, что делал, избил меня — и вот как меня изукрасил. Давай-ка, муженек, я не буду больше ходить на свадьбы, только ты эту свою привычку брось.

13. Исмаил-Чавиш

Однажды падишах сказал своему везиру:

— Скажи мне, что это за еда, которую нельзя есть, что это за конь, которого нельзя назвать конем, и что это за человек, которого нельзя назвать человеком! Сорок дней тебе сроку. Не разгадаешь — голову долой.

Целый месяц пытался разгадать везир — так и не смог. Только десять дней жизни ему осталось.

Однажды идет он по дороге и видит: сидит Кечелок *, грязный, сопливый. Противно стало везиру, плюнул он и хотел уже мимо пройти, как Кечелок окликнул его:

— Постой, куда спешишь? Или ты думаешь, что ты умнее меня? Вот задал тебе падишах загадку, а ты и не можешь разгадать ее. Скоро, совсем скоро падишах срубит тебе голову.

Оторопел везир. Повернулся он назад, подошел к Кечелку и говорит:

— Откуда ты знаешь?

— Откуда знаю — оттуда знаю! — отвечал Кечелок. — А только тебе всего десять дней ходить по земле осталось!

— Послушай, Кечелок! — взмолился везир. — Не знаешь ли, как разгадать мне загадку падишаха?

— А тут и знать нечего, — сказал Кечелок. — Вот, слушай! Еда, которую есть нельзя, — это огурец, созревший в тени: ни утром, ни вечером солнце не согревало его, он вырос горьким, и хоть огурец этот — еда, но есть его нельзя. Конь, которого нельзя назвать конем, — тот, у которого левая задняя и правая передняя ноги белого цвета, на лбу — белое пятно * и к тому же конь этот с норовом. Словом, это простой конь. Хоть с виду это конь, но конем его назвать нельзя. А человек, которого нельзя назвать человеком, — это тот, кто женится и идет жить в дом тестя.

Обрадовался везир, поблагодарил Кечелка и поспешил во дворец. Рассказал он все падишаху, а падишах и говорит:

— Эх, везир, если бы это ты сам своим умом догадался, ты бы в первый день догадался. Говори правду, кто надоумил тебя?

— Кечелок меня надоумил, — сознался везир.

— Пойди приведи его ко мне, — приказал падишах.

Делать нечего — отправился везир за Кечелком. Вот Кечелок входит во дворец к падишаху. Посмотрел на него падишах и, не говоря ни слова, взялся рукой за свою бороду. В ответ Кечелок приложил руку к своему виску. Засмеялся падишах и говорит:

— Кечелок, зачем ты руку к виску приложил?

— А ты, падишах, зачем за бороду схватился? Этим ты хотел сказать: «Глядите-ка, и такое чудище есть на свете»?

А я, приложив руку к виску, пояснил, что ум человека — в его голове, а не в бороде.

Кечелок уселся перед падишахом, и падишах его спрашивает:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Исмаил-Чавиш.

Сидит Кечелок, разговаривает себе с падишахом о том о сем. В это время является к падишаху гонец от шаха персидского.

— Падишах, здрав будь,— говорит гонец.— Шах наш велел сказать тебе, чтобы ты немедленно отдал ему свою дочь в жены.

Молчит падишах, молчит везир, молчат приближенные. А Исмаил-Чавиш говорит:

— Я не отдам.

Когда Исмаил-Чавиш так сказал, гонец начертил на полу круг. Тогда Исмаил-Чавиш вынул из кармана два кочи и бросил их в середину круга. Ничего не сказал гонец, молча повернулся и вышел из дворца.

— Что все это значит? — спрашивает падишах.

— Э-э-эх, падишах! — воскликнул Исмаил-Чавиш.— Как же ты правишь страной, если таких простых вещей не понимаешь? Вот он начертил круг, это значило, что они осадят твой город. А я, кинув в середину круга кочи, дал ему понять, что мы будем сражаться.

Через несколько дней шах персидский присылает падишаху три ножа, с виду совершенно одинаковых, и требует распознать, какой из них принадлежит самому шаху, какой — везиру и какой — векилю. Смотрели все смотрели, ничего разглядеть не могли: все три ножа — как один. Тут Исмаил-Чавиш сказал:

— Я сумею распознать, который нож кому принадлежит!

Велел он принести огня, сунул в него первый нож — лезвие ничуть не потемнело. Сталь оказалась первосортной.

— Это нож падишаха,— воскликнул Исмаил-Чавиш и отложил его в сторону.

Сунул второй нож в огонь — кончик слегка потемнел.

— Это нож везира,— сказал Исмаил-Чавиш.

Когда же он поднес к огню третий нож, то все лезвие сразу почернело.

— А вот это — нож векиля,— сказал Исмаил-Чавиш.

Донесли об этом персидскому шаху, подивился тот такой

мудрости и послал падишаху двух кобыл одной масти и одного роста с требованием определить, которая из них — матка, а которая — детеныш.

Думали, гадали — никто не смог узнать. Обе лошади — как одна.

— Я знаю, как отличить,— сказал Исмаил-Чавиш.— Заприте их в темной конюшне, давайте им вволю еды, но не давайте воды. Три дня продержите в конюшне, на третий день выпустите. Матка обязательно побежит впереди, а детеныш — сзади.

Так и сделали. На шею обоим лошадям повесили дощечки с надписями: «Матка», «Детеныш» — и послали персидскому шаху.

Еще раз решил шах персидский испытать мудрость падишаха: послал он ему витую трубку длиною сорок метров и велел продеть через нее нить и связать ее концы.

Собрались все вокруг трубки, думают, гадают — никто ничего придумать не может.

— Я знаю, что надо делать! — воскликнул Исмаил-Чавиш.— Принесите мне длинную нить, немного меда и кусочек воска.

Когда ему все это принесли, Исмаил-Чавиш смазал медом кончик нитки, прилепил к нему кусочек воска и сунул конец в муравейник. Один большой муравей схватил этот кусочек воска и потянул за собой нитку. Муравью подставили отверстие трубки, он заполз в него, втащил за собой нитку и вытянул ее из другого конца трубки. Концы нитки связали и отослали персидскому шаху. Тогда персидский шах опять послал своего гонца с таким требованием: «Наши кони здесь ржут, значит, кобылы ваши от них жеребят принесут, весь приплод — наш! Отдавайте наших жеребят!»

Оторопел падишах, не знает, что и сказать.

— Падишах, здрав будь! — воскликнул Исмаил-Чавиш.— Дай мне с собой десять-пятнадцать молодцов, я пойду к шаху и дам ему достойный ответ!

Падишах немедленно дал ему пятнадцать самых сильных воинов, сели все на коней и вместе с Исмаил-Чавишем отправились во владения персидского шаха.

Как только перешли границу его владений, Исмаил-Чавиш со своими воинами стал истреблять всех собак, попадавшихся им на пути. Почти всех собак перебил.

Донесли об этом шаху. Выслал он своих людей, схватили они Исмаил-Чавиша и его воинов и привели во дворец.

— Зачем всех моих собак убил? — спрашивает Исмаил-Чавиша шах.

— Твои собаки ни на что не годны, — отвечает Исмаил-Чавиш.

— Как это не годны, с чего ты взял?

— Да вот пас я у себя в деревне овец, и вдруг набросился на них волк. Сколько я ни звал собак — ни одна не прибежала. Так и сожрал волк всех моих овец!

— Ты что, в уме? — воскликнул шах. — До твоей деревни месяц пути отсюда, как же могли мои собаки тебя услышать?

— А как это ваши кони здесь ржут, а наши кобылы от них жеребят принесли? Кто такое слышал?

Засмеялся шах.

— Твоя взяла! — говорит.

Щедро наградил он Исмаил-Чавиша, отпустил его домой с подарками и больше уж не беспокоил падишаха. А падишах, увидев, какие богатые подарки получил Исмаил-Чавиш, выдал за него свою дочь замуж.

Семь дней, семь ночей длилась свадьба. Они достигли своего желания, а вы достигнете вашего.

14. [Умная дочь падишаха]

Жил падишах. Однажды вернулся он с охоты, позвал свою дочь, положил ей на голову яйцо и выстрелил в него из лука. Сбил падишах яйцо.

— Ну, как? — спросил он свою дочь. — Хорошо я стреляю или нет?

— Не похваляйся, отец, — сказала девушка. — Невелика заслуга — все дело тут в навыке.

Рассердился отец и приказал везиру:

— Убей мою дочь!

Везир отвел девушку в лес и отпустил ее. Вернулся везир к падишаху и сказал:

— Убил я девушку.

А девушка все шла по лесу. Много ли мало ли шла она — встретила пастуха.

— Куда ты идешь, бедняжка? — спросил пастух.

— Я — совсем одна, никого у меня нет, возьми меня к себе в дочери, — попросилась девушка.

— Ладно, возьму, у меня своих детей нет, ты будешь мне дочкой, — согласился пастух.

Пришли к пастуху домой. Поужинали, легли спать. Утром девушка вынула из косы жемчужину, дала ее пастуху и говорит:

— Не ходи больше овец пасти, возьми эту жемчужину, продай ее и купи все, что нужно из одежды и еды.

Пастух сделал так, как сказала ему девушка. На другой день девушка сказала:

— Пойдем с тобой погуляем.

Отправились они гулять. Пришли к подножию горы. Место там красивое, родник из-под земли бьет.

— Пойди к падишаху, — сказала девушка, — попроси его, пусть продаст тебе этот участок земли.

Пришел пастух к падишаху.

— Продай мне кусок земли, что у подножия горы, — просит пастух.

Видит падишах: пастух к нему пришел, а где пастуху денег взять на покупку земли?

— Бери так, не пужны мне деньги, — сказал падишах.

Вернулся пастух домой.

— Падишах подарил нам этот участок земли, — сказал он.

Девушка дала пастуху вторую жемчужину.

— Пойди продай ее купцу и скажи, пусть он взамен построит здесь дворец в сорок этажей, — сказала девушка пастуху.

Купец согласился. Когда дворец в сорок этажей был построен, девушка сказала пастуху:

— Отец, иди на базар, купи мне только что отелившуюся корову с теленком-бычком.

Пастух пошел на базар, купил корову с теленком, привел домой. Девушка взяла теленка к себе наверх. Каждый день по три раза брала она теленка на руки и спускалась с ним вниз. Там она доила корову, поила молоком теленка и снова поднималась с ним наверх.

Пять лет носила она теленка вверх и вниз. Теленок уже превратился в огромного быка.

Однажды падишах охотился в том лесу.

— Отец,— сказала девушка пастуху,— сегодня падишах в лесу охотится. Пойди к нему и скажи: «Падишах, сегодня вечером ты — мой гость!»

Подошел пастух к падишаху и говорит:

— О милостивый падишах, сегодня вечером будь моим гостем.

Падишах согласился и вечером пришел к пастуху. Девушка приготовила угощение, а сама пошла доить корову. Снесла она на руках быка вниз, подоила корову, потом снова отнесла быка вверх. Увидел это падишах — ешь перестал.

— Пастух! — воскликнул он. — Что это за чудо, расскажи мне про свою дочь!

Девушка услышала эти слова и сказала падишаху:

— О кибла всего мира! Тут нет никакого чуда, все дело в привыке.

Услышал это падишах и заплакал: вспомнил он, что дочь его точно так же когда-то ему сказала, а он без вины ее убил. Слезы у падишаха так и полились...

— Почему ты плачешь? — спросила падишаха девушка.

Падишах рассказал ей все.

— Безвинно загубил я свою дочку,— вздохнул падишах.

— Падишах,— спросила девушка,— а жив ли тот человек, который убил твою дочь?

— Да, жив.

— Позови его сюда.

Послал падишах слугу за везиром. Пришел везир.

— Послушай, везир,— спросил его падишах,— убил ли ты тогда мою дочь?

— О падишах, подари мне мою ложку крови*, я тогда скажу тебе.

— Я подарил.

— Не убивал я твоей дочери, падишах,— признался ему везир.

— Падишах,— сказала девушка,— если я сейчас приведу твою дочь, обещаешь ли не наказывать ее?

— Обещаю.

Девушка сняла с головы покрывало. Узнал ее отец, обрадовался.

— Да, ты оказалась умнее меня,— сказал он ей.

Девушку выдали замуж за везира, а пастуха падишах взял к себе во дворец.

Семь дней, семь ночей длилась свадьба. Я тоже пил и ел на той свадьбе. Три яблока принес я со свадьбы: одно — тебе, другое — мне, а третье — дядюшке Слте.

15. [Кочак-самозванец]

Жили старик со старухой. Бедные они были, ничего у них не было. Как-то раз старик и говорит:

— Что нам делать? Как жить?

— Достань себе одежду кочака, возьми в руки какую-нибудь книгу, ступай бродить по городу, людей обманывать — как-нибудь и прокормимся!

Старик сделал так, как сказала ему жена.

Пошел бродить по городу. Видит: сын падишаха с детьми в бабки играет. Бабка сына падишаха откатилась, упала в щель. Дети стали искать, а в щель забились земля: сколько ни искали дети — не могли найти.

Заплакал сын падишаха, побежал к матери. А кочак-самозванец видел, куда закатилась бабка. Пришла жена падишаха к тому месту, где играли дети, видит: кочак сидит.

— Если ты и вправду кочак, — сказала она, — скажи, где бабка моего сына? Найди и принеси!

— Иди домой, — отвечал кочак. — Через час я приду и принесу бабку.

Жена падишаха ушла. А кочак вытащил косточку из щели и принес жене падишаха. Та дала ему золотой. Кочак-самозванец вернулся домой и говорит жене (а жену звали Голе):

— Сегодня я принес на еду, посмотрим, что завтра будет!

На другой день кочак-самозванец отправился в сад падишаха. Видит: дочь падишаха и дочь везира играют с жемчужиной. Дочь падишаха выронила жемчужину, а дочь везира незаметно подняла ее, спрятала за пазуху. А кочак-самозванец все это видел.

Доложили жене падишаха:

— Твоя дочь жемчужину потеряла.

Жена падишаха разыскала кочака и говорит ему:

— Кочак, жемчужина моей дочери пропала — умоляю тебя, разыщи ее!

— Иди к себе домой, я сам принесу ее тебе! — сказал кочак.

Пошел он к дому везира, сел у порога. Видит: дочь везира домой идет.

— Дочь моя! — сказал ей кочак-самозванец. — Зачем ты жемчужину дочери падишаха себе за пазуху спрятала? Если не сознаешься мне, я тебя опозорю!

Испугалась дочь везира, вынула жемчужину из-за пазухи, дала кочаку-самозванцу. Кочак взял жемчужину, отнес жене падишаха. Та дала ему несколько золотых. Вернулся домой кочак-самозванец и говорит жене:

— Голе, сегодня я принес несколько золотых, теперь мы проживем, но боюсь, что в конце концов правда откроется и со мной сыграют какую-нибудь шутку!

Постепенно о кочаке-самозванце распространилась повсюду слава как о знаменитом кочаке-гадателе.

Однажды ночью семеро воров забрались в сокровищницу падишаха, ограбили ее и унесли все золото. Позвал падишах кочака-самозванца и говорит ему:

— Даю тебе сроку двадцать четыре часа — или найди и принеси мое золото, или голову тебе долой!

Грустный, расстроенный пришел домой кочак и говорит жене:

— Голе, пропала моя голова!

А воры уже слышали о кочаке. В полночь подкрались они к дому кочака подслушать, что будет говорить кочак.

— Давайте послушаем, будет кочак говорить про нас или нет?

Двое из них забрались на крышу, стали слушать через колэк.

А у кочака под порогом была дыра. Было у кочака во дворе семь цыплят. Два цыпленка пролезли через эту дыру в комнату.

— Два уже пришли, осталось пять! — сказал кочак жене.

Воры соскочили с крыши, побежали к товарищам:

— Будь он неладен! Мы едва только подобралась к колэку, а он уже говорит: «Два уже пришли, осталось пять!»

Испугались воры, все вместе подобралась к колэку. В это время оставшиеся пять цыплят в комнату забрались.

— Вот уже все семеро пришли! — сказал кочак жене.

Испугались воры, спрыгнули с крыши, пришли к кочаку:

— Это мы украли золото у падишаха. Пожалуйста, помоги нам сделать так, чтобы падишах не убил нас.

— Знайте,— сказал им кочак,— я еще вчера мог выдать вас, но пожалел ваших жен и детей. Ступайте, скорей принесите потихоньку все сокровища падишаха ко мне домой и уходите. Я не выдам вас падишаху.

Воры принесли кочаку все сокровища. Каждый из них дал ему несколько золотых:

— Смотри не выдай нас падишаху!

Только рассвело, падишах прислал своих слуг к кочаку: «Падишах тебя требует к себе».

— Идите скажите падишаху,— отвечал кочак,— пусть пришет караван, увезет свои сокровища!

Падишах прислал караван и сам пришел к кочаку.

— Кочак,— сказал он,— назови мне имена этих воров.

— Не могу, падишах, мой святой не велит мне! — отвечал кочак.

Падишах увез все свои сокровища, а кочаку в награду отсыпал целую меру золота.

Как-то раз кочак возвращался домой с мельницы. Путь его лежал мимо дворца падишаха. Падишах и его жена стояли на айване дворца, смотрели на дорогу. Увидели кочака.

— Смотри, наш кочак с мельницы идет! — сказал падишах.

Борода кочака была в муке. Поднял он руку, стряхнул бороду. А падишах и его жена решили, что он их зовет. Спустились они с айвана и вышли навстречу кочаку. Только они спустились, как айван рухнул.

— Молодец кочак! — воскликнули падишах и его жена. — Как это ты узнал, что айван рухнет? Ведь ты нам жизнь спас!

Две меры золота отсыпал кочаку падишах.

Слава о кочаке разнеслась по всем странам. Однажды падишах соседней страны насыпал в ларец земли, сверху положил розы, запечатал ларец и отослал его падишаху той страны, где жил кочак.

Принесли его посланные ларец падишаху и говорят:

— Пусть твой кочак узнает, что в этом ларце!

Падишах позвал кочака.

— Сейчас же скажи, что в этом ларце,— приказал он. — Не угадаешь — голову тебе долой!

Кочак стал ахать и вздыхать: «Ах, Голе, ах, Голе!»*.

Открыли ларец, а там — земля и розы.

— Молодец, кочак, угадал! — сказал падишах и отсыпал ему столько золота, сколько весил сам кочак.

На другой день кочак пришел к падишаху и говорит:

— Падишах, больше не хочу я быть кочаком: мой святой мне пригрозил, что ослепит меня. Разве тебе меня не жалко?

Падишах отпустил его. Кочак и его жена зажили благополучно.

16. Три приятеля

Жили три приятеля — курд, армянин и еврей. Однажды отправились они втроем в соседний город. По дороге попало им меванхане. Спросили они себе там комнату и остановились в ней на ночлег. Вечером решили пойти поужинать. Подсчитали они свои деньги, смотрят, а всех денег только на одну порцию кебаба хватит. Взяли они одну порцию кебаба и принесли к себе в комнату.

Армянин говорит:

— Этот кебаб должен съесть я!

— Почему ты? — спрашивают его товарищи.

— Ведь вы знаете, что в каждом городе непременно должен быть хоть один армянин. В этом городе только я и есть — единственный армянин. Если я умру с голоду — из армян никого в городе не останется.

— Нет, нет, по справедливости кебаб должен съесть я, — сказал еврей.

— Это почему? — спрашивают армянин и курд.

— Да потому что, как вам известно, еврей — маленький народ, если я умру, он еще уменьшится, а это не годится! — отвечал еврей.

— Ну, раз уж так у нас все пошло, давайте ляжем спать, и кто из нас увидит самый лучший сон, тот и съест кебаб, — предложил курд.

На том и порешили. Кебаб поставили на стол, а сами легли спать.

Утром проснулись. Армянин говорит:

— Замечательный сон приснился мне. Видел я, что пришел ко мне наш пророк — пророк Иса * и сказал мне: «Вставай,

пойдем!» Посадил он меня на коня, и мы поехали. Конь по поднебесью летел. Прилетели мы во дворец, а там всяких кушаний, вин и яств — полно. Вволю я там наелся и напился.

— Ну, что это за сон,— сказал еврей.— Вот я видел во сне, что явился ко мне наш пророк — пророк Муса* и привез он мне множество всяких напитков, изысканных кушаний, а еще привел с собой много красивых девушек, прекрасных, как гурии. Одни из них подносили мне напитки, другие подавали кушанья. Потом все они начали плясать передо мной. И поел и повеселился я влады! Такого сна никто не видел, так что кебаб буду есть я!

— Послушайте, что я вам расскажу,— сказал курд.— Уснул я без всяких снов и вдруг чувствую: кто-то меня толкает. Открыл я глаза, смотрю: стоит передо мной Мухаммед, пророк наш, и говорит: «А ну-ка вставай, не видишь разве, как тут твои друзья, армянин и еврей, кефуют? А я с собой в этот раз ничего не принес для тебя. Ну, раз твои друзья хорошенько насытились, ты хоть этот кебаб съешь!» Вот я и встал и съел кебаб!

Поглядели армянин и еврей, видят: посуда пуста.

17. Два соседа

Жили два соседа. Огороды их были рядом. У одного из соседей было два осла. Однажды он оставил обоих ослов между огородами. Одного осла он спутал, а другого — нет. Второй сосед вышел к себе в огород, видит: два осла стоят. Один, спутанный, стоит спокойно, а другой все кругом вытоптал и объел. Сосед выгнал осла из своего огорода и побежал жаловаться хозяину ослов:

— Послушай, ты что это своего осла не привязал? Он мне весь огород попортил!

— Да что ты? Сейчас я пойду и задам ему как следует! Хозяин ослов взял дубину, и оба побежали в огород.

Видит хозяин ослов: и верно — весь огород попорчен. Подбежал он к спутанному ослу и стал его колотить.

— Что ты lupишь этого несчастного? Он же спутан!

— Ты ничего не понимаешь! — возразил сосед. — Ведь если бы этот не был спутан, он бы в десять раз больше все попортил!

18. Два друга

Два друга шли из одной деревни в другую. На плечах у одного была аба. Начался ливень. Оба укрылись под абой. Ливень был сильный. Когда ливень прошел, хозяин абы сказал:

— Ну, если б не моя аба, что бы с тобой стало?

Раз десять или больше так повторил. В это время проходили они мимо оврага, по которому протекала река. Тот, у которого абы не было, бросился вниз, в реку, выскочил оттуда весь мокрый и говорит:

— Вот что бы со мной стало!

19. Три совета

Один хамбал стоял на углу улицы в ожидании какой-нибудь работы. Видит: подходит к нему один почтенный человек и говорит:

— Работу хочешь?

— Почему бы не хотеть? Хочу!

— Я дам тебе работу, только заплатишь мне тебе нечем. Вместо денег я тебе три хороших совета дам, а ты снесешь мне ящик с бутылками, согласен?

Подумал про себя хамбал: «Все равно работы у меня нет никакой, соглашусь-ка я, три совета — тоже вещь, может, и пригодятся когда-нибудь» — и согласился. Взвалил хамбал себе на спину огромный ящик с бутылками и пошел. А хозяин рядом идет. Прошли немного, хамбал говорит:

— Ну, хозяин, давай говори.

— Если кто-нибудь тебе скажет, что голодный сильнее сытого, не верь ему, — сказал хозяин.

«Не знал я этого и без него, что ли? — подумал про себя хамбал. — Ну, да ничего, он еще скажет что-нибудь хорошее».

Прошли еще немного.

— Ну, хозяин, говори, — сказал хамбал.

— Если кто-нибудь скажет тебе, что пеший идет быстрее конного, не верь ему! — сказал хозяин.

Совсем расстроился хамбал, но тут же подумал: «Ну, не беда — еще один совет остался, тот наверняка будет стоящий!» Пошли дальше, подошли к высокому обрыву, хозяин говорит:

— Вот мой третий совет: если кто-нибудь скажет тебе, что ты даром несешь этот ящик, не верь ему.

Тут хамбал сбросил ящик с обрыва и говорит:

— Хозяин, и у меня для тебя один совет есть: если кто-нибудь скажет тебе, что хоть одна бутылка в ящике уцелеет, не верь ему!

20. «Разве не говорил я тебе!»

Двоих друзей как-то раз позвали в гости. В гостях они выпили много вина. Вечером отправились домой.

Один из них так напился, что не мог идти, упал посреди дороги и лежит. Второй видит — делать нечего, взвалил пьяного на спину и понес. Один пьяный другого — вдрызг пьяного — на себе несет.

По дороге встретилась им речка. Когда пьяный стал переходить речку, второй, что был у него на спине, немного пришел в себя. На середине реки тот, кто переходил вброд, оступился.

— Что ты ел на ногах держисься! — крикнул ему тот, что был на спине. — Разве не говорил я тебе: «Не пей так много вина!»

21. Три друга

Три друга шли по дороге. Пришли в деревню, зашли к одному крестьянину в гости. Все три юноши — красивые, прямо загляденье, и разговаривают так вежливо, почтительно.

Поглядел на них хозяин дома и подумал про себя: «Дай-ка я их испытаю! Такие ли они хорошие на самом деле, как кажутся?»

В это время один из юношей вышел во двор. Хозяин дома спросил у оставшихся двоих:

— Что за человек ваш третий товарищ?

— Он — глупый осел,— ответили оба.

Через некоторое время тот, который выходил, вернулся. Теперь во двор вышли оба других.

— Что за люди твои товарищи? — спросил хозяин дома у оставшегося.

— Тот, что в черной шапке,— настоящая собака!

— А второй?

— Скотина!

Когда вечером все трое сели ужинать, хозяин дома перед тем, кого назвали глупым ослом, поставил ячмень, перед тем, кого назвали скотиной, положил охапку сена, а перед третьим, которого назвали собакой,— кости и объедки. Все трое изумленно посмотрели сначала друг на друга, потом на хозяина дома.

— Чему удивляетесь? — спросил тот.— Вы ведь сами сказали мне, что один из вас — осел, второй — скотина, а третий — собака. Вот я и дал вам то, что полагается.

22. [Хитрец Дандо]

Жил человек. Звали его Мамо. Жил он вдвоем с женой. Пахал он поле, сеял — пшеницу, собирал — пшеницу, молотил — пшеницу, веял — пшеницу, приносил домой — пшеницу, возил на мельницу — пшеницу. А жена кормила его лепешками из ячменя.

— Что такое, Айше? — удивлялся Мамо.— Почему это ты кормишь меня ячменем? А где пшеница, которую я вырастил?

— У тебя есть сестра в Багдаде,— отвечала Айше,— она — колдунья. Она там у себя дома колдует, и наша пшеница становится мякиной.

— Раз так,— рассердился Мамо,— я пойду и убью ее!

— С ней надо осторожно,— сказала Айше,— а то она и

тебя погубит. Пойди налови ядовитых змей, посади их в мешок, отнеси ей и скажи: «Вот тебе подарок». Откроет она мешок, змеи выползут, начнут ее жалить, и она умрет. Так мы от нее избавимся!

Мамо так и сделал. Пришел к сестре. Сестра обрадовалась, усадила его на лучшее место, принесла угощение.

— Что жена твоя? Здорова? — спрашивает.

— Здорова!

— А что ты принес мне?

— Да вон развяжи мешок, посмотри, — отвечал Мамо.

— Что же там такое? — спрашивает сестра.

— Откуда я знаю? Жена что-то положила!

Развязала сестра мешок, смотрит, а там — шелковые пестрые платки.

— Ах, братец! — воскликнула сестра. — Ты ведь беден, зачем мне такие дорогие подарки делаешь?

— Если не тебе, то кому же дарить буду? — сказал Мамо. — Да только там были не шелковые платки, а змеи!

— Змеи?! Зачем?

— Чтобы убить тебя! — честно признался Мамо и тут же рассказал сестре все как было.

— Э-э, братец, у твоей Айше — возлюбленный завелся!

— Ой-ой, что же мне теперь делать? — растерялся Мамо.

— Я тебе сейчас скажу — что! Возьми с собой моего сына Дандо — он поймает возлюбленного твоей жены!

Мамо взял с собой племянника, распрощался с сестрой и пустился в обратный путь. Пришли домой. Мамо ничего не сказал жене.

Утром Мамо с племянником ушли пахать. С полдороги Дандо вернулся:

— Иди себе потихоньку, дядя, — сказал он. — Я забыл дома ремень! Сейчас догоню тебя!

Пошел Дандо домой, спрятался возле двери и ждет. Видит: идет какой-то мужчина. «Ага, вот он — возлюбленный Айше», — подумал Дандо.

Мужчина вошел в дом и говорит Айше:

— Я пойду пахать, принеси мне обед в поле.

— А какого цвета твои быки? — спросила Айше.

— Один — черный, другой — пестрый.

— Хорошо, тогда не спутаю с нашими, у нас быки — белые, — обрадовалась Айше.

Изжарила она две курицы, испекла гату, завернула в платок и понесла в поле. Завидел ее издали Дандо, накиннул на одного быка черную абу, на другого накиннул темный платок и продолжал пахать.

Айше видит: кто-то пашет, один бык — черный, другой — пестрый. «Это он», — думает. Подошла поближе, видит: это ее муж и Дандо. Она скорей повернула назад.

— Тетя, тетя! — закричал Дандо. — Это же мы, разве не узнала? Молодец что принесла поесть, а то мы проголодались!

Делать нечего — пришлось отдать им. Дандо с дядей съели кур и гату, а Айше, злая и недовольная, вернулась домой. Снова зажарила курицу, испекла гату и понесла в поле. На этот раз она нашла своего возлюбленного. Тот начал ее ругать:

— Почему так поздно? Где болталась?

— Беда нам от этого Дандо, — ответила Айше и рассказала ему все.

На следующее утро Дандо опять вернулся домой с полдороги: «Дядя, я шапку забыл дома, ты иди, я догоню тебя!»

Опять Дандо притаился за дверью и ждет. Пришел возлюбленный Айше, и стала она ему жаловаться на Дандо.

— Пойди к зийарату, — посоветовал возлюбленный, — помолись, пусть ослепнет Дандо!

Айше сварила плов, испекла гату и отправилась к зийарату. Дандо побежал вперед и спрятался в пещере, которая почиталась зийаратом.

Айше подошла к зийарату и стала громко молиться:

— О владыка зийарата!

— М-м-м? — отозвался Дандо из пещеры.

— Ой, смотри-ка, разговаривает со мной! — обрадовалась Айше.

— О владыка зийарата! — начала опять Айше. — Сделай так, чтобы Дандо ослеп!

— М-м-м! — опять отозвался Дандо.

Оставила Айше плов и гату возле зийарата и радостная пошла домой.

Дандо взял плов и гату, отнес дяде, оба поели, насытились, вернулись домой. Дандо говорит Айше:

— Тетя, у меня глаза болят, в глазах потемнело, завяжи мне глаза платком.

Обрадовалась Айше, завязала племяннику глаза. Наутро Мамо говорит жене:

— Айше, рассыпь пшеницу, пусть просохнет, вечером я приду — отнесу на мельницу!

— Я ведь одна дома, кто будет за пшеницей смотреть? — сказала Айше.

— Тетя, рассыпь пшеницу у порога, я сяду на порог и буду стучать молотком по земле, отпугивать птиц и кур, — сказал Дандо.

Айше взяла Дандо за руку, посадила на порог и дала ему молоток. А рядом рассыпала пшеницу. Сидит Дандо, бьет молотком, отгоняет птиц и кур. Вдруг видит Дандо: идет возлюбленный Айше. Подбежал он к нему, ударил молотком по голове и убил его. Увидела Айше, закричала:

— Дандо, что ты наделал! Ты человека убил!

— Ой-ой, Айше, что же нам делать? — притворно испугался Дандо.

— Надо будет бросить его в реку! — сказала Айше. — Помоги взвалить его мне на спину.

— Принеси веревку, — сказал Дандо.

Айше принесла веревку, Дандо взвалил ей на спину мертвеца и крепко-накрепко привязал его веревкой.

Пришли к реке.

— Развяжи веревку, Дандо, — сказала Айше.

— Встань на край берега, тогда и развяжу.

Подошла Айше к берегу, а Дандо толкнул ее в реку. Утонула Айше. А Дандо снял повязку с глаз и пришел домой.

— Ну, разделался я с твоей женой, — сказал он дяде, — утопил я ее.

Подыскал он хорошую невесту для дяди и женил его. Семь дней, семь ночей играли свадьбу. Исполнилось их желание, исполнится и ваше.

23. [Хитрый двоеженец]

Один человек, у которого было две жены, решил сделать так, чтобы обе жены его очень любили.

Пошел он на базар, купил два красных яблока и дал каждой жене по яблоку тайком от другой.

А вечером, вернувшись домой, сел на постель и говорит:
— Мне та из жен милее, у которой красное яблоко припрятано!

Каждая из жен от радости в душе так и млеет. Ни одна из них не знает, что муж их двуличен, как лепешка *.

24. [Как себя поведешь, так и проживешь]

Однажды падишах и везир переоделись дервишами и пошли бродить по городу. Пришли на базар. Видят: арбузы продают. А время было зимнее — праздник Хыдыр-наби *. Приценились они к арбузам — хозяин высокую цену назвал. Не купили падишах и везир арбузов — пожалели денег.

— Послушай, ведь я — падишах, а ты — везир, — сказал падишах. — Если мы с тобой не купили, то кто же купит? Давай постоим, посмотрим, кто же купит эти арбузы?

Через некоторое время подошел какой-то юноша:

— Сколько стоит арбуз?

— Три маната.

Юноша, не говоря ни слова, вынул три маната, уплатил, взял арбуз и ушел.

— Смотри-ка, — сказал падишах, — мы с тобой не купили, неужели этот юноша богаче нас с тобой?

— Нет, он не богаче нас, — отвечал везир. — Наверное, его возлюбленная больна!

— Давай пойдем за ним, — сказал падишах.

Пошли. Смотрят: юноша отыскал укромное место, вытащил нож, разрезал арбуз и стал есть. Даже половины не съел. Бросил и ушел. И нож свой оставил там. Когда юноша ушел, падишах и везир стали доедать остатки. Когда доели, увидел падишах нож. Взял он лист бумаги и написал на нем: «Как себя поведешь, так и проживешь!» Положил падишах записку рядом с ножом и вместе с везиром домой вернулся.

А мы посмотрим, что делает юноша. Хватился он — нет ножа. Вернулся он к тому месту, где арбуз ел, смотрит: нож его на месте лежит, а рядом — записка. Поднял он записку, прочел ее. Понравилось ему написанное. Спрятал юноша запи-

ску и вернулся к себе домой. А юноша этот не работал, не воровал, а жил себе припеваючи.

Однажды пошел он к соседям, занял у них деньги. Купил себе хорошего коня, оружие, одежду, сел верхом и поехал к падишаху соседней страны.

Когда падишах той страны увидел его, он решил, что это либо сын падишаха, либо сын бека. Он принял его как дорогого гостя. «Что бы мне подарить ему? Богатства и деньги ему не нужны — выдам-ка я за него свою дочь»,— решил падишах.

— Чей ты сын? — спросил он юношу.

— Я — сын падишаха соседней страны,— отвечал тот.

— Ну вот, ты — сын падишаха, а теперь станешь зятем падишаха.

Устроили свадьбу, выдали за юношу дочь падишаха. Смотрит падишах: год, другой, третий прошел, а зять его ни разу домой не ездил. «Он же не бездомный,— удивлялся падишах,— почему же он домой ни разу не ездил?»

Однажды он послал падишаху соседней страны письмо: «Сын твой стал моим зятем, он жив и здоров. Не скучай и не тревожься!»

Прочел письмо падишах той страны, откуда приехал юноша, и остолбенел от удивления: «У меня же нет никакого сына! Кто это осмелился назваться моим сыном? Интересно взглянуть на этого человека! О скольких же он головах?»

И он послал ответное письмо. «Пусть моего сына и невестку силой приведут ко мне»,— написал он в ответ падишаху.

Юношу силой привели к падишаху.

— Послушай,— сказал падишах,— о скольких ты головах, что осмелился выдать себя за моего сына и стать зятем падишаха?

— Падишах, здрав будь,— сказал юноша.— Как себя поведешь, так и проживешь! Ты же сам когда-то написал мне эти слова.

И он показал падишаху ту самую записку, которую тот когда-то написал.

Падишаху ничего не оставалось сказать. Он усыновил юношу и второй раз справил ему свадьбу.

25. Купец

Жил купец. Звали его Керим. Нагрузил он однажды свой караван и отправился торговать в далекую страну. Остановился он у родника, а недалеко пастух своих овец пас.

— Нет ли у тебя кого-нибудь, кто выстирал бы мне одежду? — спросил купец пастуха.

— Да, есть, — отвечал пастух. — Моя жена тебе выстирает.

Ахмад, так звали пастуха, взял одежду купца и отнес жене:

— Выстирай одежду и принеси мне, я сам отдам ее купцу.

Жена — а звали ее Залиха — выстирала одежду и понесла к роднику. Пришла, видит: Ахмад уже угнал овец в горы. Увидел ее купец и влюбился. Вылетел у него разум из головы. Позвал он слугу и говорит:

— Приведи сюда эту женщину.

Слуга пригласил Залиху войти в шатер. Пока купец разговаривал с ней, слуги приготовили караван в путь. Залиху силой посадили на верблюда и увезли.

Ахмад возвращается — нет ни купца, ни жены. Спрашивает соседей.

— Твоя жена понесла одежду купцу и больше не вернулась. Наверное, купец увез ее! — сказали соседи.

Ахмад взял с собой обоих своих сыновей и отправился на поиски жены. Подошли к широкой, глубокой реке. Одного сына Ахмад оставил на берегу, а с другим стал переплывать реку. Отплыл немного, видит: выскочил из кустов волк, кинулся на мальчика, который сидел на берегу, и унес его. Ахмад бросился назад, но, когда выскочил на берег, споткнулся, уронил второго сына в воду, и быстрое течение реки унесло его.

А волк с мальчиком тем временем бежал по лесу. По дороге попался ему пастух с собаками. Кинулись собаки за волком, тот бросил свою ношу и убежал. Пастух подобрал мальчика и стал его растить.

А второй мальчик не утонул, а плыл себе по течению, и принесло его к мельнице. Увидел его мельник, взял себе и усыновил.

Вырос мальчик и говорит:

— Отец,пусти меня, я пойду искать работу, хочу тебе помочь, отдохни немного!

Мельник отпустил его. Точно так же сделал и тот мальчик, которого подобрал пастух.

Посмотрим теперь, что делает Ахмад.

Горько зарыдал он, потеряв обоих сыновей, и пошел бродить по свету. Долго ходил он и пришел в страну, где накануне умер падишах. По обычаю выпустили «сокола счастья»: на чью голову птица сядет — тому быть падишахом. Птица села на голову Ахмада. Народ удивился: «Такой грязный и оборванный будет падишахом! Птица ошиблась!». Заперли Ахмада в дом, опять выпустили сокола. Птица разбила стекло, влетела в дом и села на голову Ахмада. «Ну, что же, — решил народ, — он для нас совсем чужой, пусть правит нами!»

Так Ахмад стал падишахом.

Однажды пришли в тот город двое юношей искать себе работу. Оба нанялись на службу к падишаху: один пас ягнят, другой — телят. Пусть они пасут себе свои стада, а мы посмотрим, что делает купец Керим.

Однажды пришел он со своим караваном в тот город, где Ахмад был падишахом. По обычаю он поднес падишаху богатый подарок и говорит:

— Разреши мне торговать в твоём городе!

— Торгуй, пожалуйста, — отвечал Ахмад, — по любой цене продавай свой товар, а сегодня вечером ты — мой гость.

Вечером пришел купец к падишаху. Сели они, стали разговаривать. А Керим все о своей жене думает: он ведь всегда ее с собой брал. Недолго просидел он у падишаха, собрался уходить.

— Почему так быстро уходишь? — спросил Ахмад. — Садись, поговорим еще!

— Падишах, здрав будь, со мной здесь моя жена. Она осталась одна, как бы с ней чего не случилось!

Велел падишах позвать своих новых пастухов и приказал им:

— Идите и караульте шатер, в котором спит жена этого купца!

Те отправились, стали караулить. Вот один спрашивает другого:

— Ты чей сын?

— Считается, что я — сын мельника, но настоящий мой отец — пастух и зовут его Ахмад. А ты чей сын?

— А я — сын пастуха, но говорят, что мой отец не он, а другой пастух. Его тоже зовут Ахмад.

— А как звали твою мать?

— Ее звали Залиха.

— И мою так же!

А Залиха все это слышит.

— А как называлась твоя деревня? — спрашивает один другого.

— Хайдарбег.

— И моя так же называлась!

— А как звали вашего соседа?

— Его звали Асо!

— И нашего тоже звали Асо!

— Ну, раз так, значит, мы — братья!

Жена купца все это слышала, позвала она обоих юношей и спрашивает:

— Расскажите мне свою историю.

Они рассказали ей, как отец вместе с ними отправился за купцом, как один из них упал в воду, другого — унес волк, как один из них попал к мельнику, а другой — к пастуху.

Заплакала Залиха и сказала:

— Я ваша мать, а вы — мои сыновья, — и рассказала, как ее увез купец.

Все трое бросились обнимать друг друга. Наговорились вдоволь, а под утро уснули.

Пришел купец домой, видит: обнявшись с его женой, двое юношей спят.

Керим прибежал к падишаху:

— Что за людей ты дал мне? Они настоящие разбойники! — закричал он.

— Что случилось? Почему ты так говоришь? — удивился падишах.

— Пойдем со мной и сам все увидишь, — сказал Керим.

Пришли. Видит падишах: и правда — оба караульных, обнявшись, спокойно спят себе с женой купца.

Разгневался падишах, разбудил обоих юношей и стал их ругать. Проснулась Залиха и говорит:

— Не ругай их, падишах, я сейчас все объясню тебе: эти юноши — мои сыновья. Когда-то я была женой пастуха, звали его Ахмад. Этот купец насильно увез меня.

— Ну, раз так, — сказал падишах, — идемте все ко мне в диванхане, там рассудим всех!

Пришли в диванхане. Каждого юношу допросили в отдельности. Оба рассказали одно и то же.

Тогда падишах сказал:

— Принесите мою старую одежду, в которой я пришел сюда в первый раз!

Одежду принесли. Увидела ее Залиха и вскрикнула:

— Это же одежда Ахмада — моего мужа!

— Верно, — сказал падишах, — это моя одежда, а я — твой муж Ахмад.

Купца тут же казнили. А падишах Ахмад с женой и сыновьями зажил счастливо.

26. Ахмад и Голизар

Ахмад выучился на лекаря и вернулся к себе домой. Он стал хорошим лекарем и теперь думал о том, как бы получить побольше больных. Но ведь он был совсем еще новичок, никто не знал его, никто не шел к нему лечиться.

Однажды шел Ахмад по улице и услышал крик даллалая:

— Сын падишаха западной страны тяжело болен! Кто сумеет его вылечить, получит золота столько, сколько сам весит!

«Надо будет мне показать на этом больном свое врачебное искусство, — подумал Ахмад. — Если посчастливится мне и я его вылечу, то я получу известность». Ахмад решил пойти испробовать свои силы.

А у Ахмада была подруга Голизар — они вместе учились. Они были очень дружны и крепко любили друг друга. Когда Ахмад собрался к падишаху, она спросила его:

— Куда же ты, Ахмад, а меня одну здесь оставляешь?

— Ты же знаешь, я должен завоевать себе известность! — отвечал Ахмад. — Я скоро вернусь.

Попрощался Ахмад с Голизар и отправился к падишаху западной страны. Пришел, осмотрел сына, видит: ничто ему не поможет, только горный воздух его вылечить может. А в той стране, где жил Ахмад, был как раз высокогорный воздух.

— Отпусти своего сына Задэ со мной, я отвезу его к себе, там горный воздух — он поправится! — попросил Ахмад падишаха.

Падишах согласился. Сын его так исхудал, что его не видно было в одеяле. Страшно было переложить его с одного места

на другое. С большим трудом Ахмад перевез Задэ в свой город. Вдвоем со своей милой Голизар стал Ахмад лечить Задэ. Много потрудились они над ним. Наконец Задэ начал поправляться, скоро он стал таким же здоровым, как прежде.

Видят Ахмад и Голизар: поправился Задэ, пора ему домой ехать. Ахмад повез Задэ домой. Вперед послали слугу: «Пойди оповести падишаха, что сын вернулся и врач его с ним». Узнав об этом, падишах вышел им навстречу со всем народом, с музыкой. Привели их во дворец, в лучшие комнаты.

— Требуй у меня, что хочешь! — сказал падишах Ахмаду.

— Здрав будь, падишах! Ничего мне не надо, — сказал Ахмад. — Благодаря твоему сыну я приобрел известность, и теперь у меня своя больница.

От всего отказался Ахмад и вернулся к себе. Они с Голизар продолжали работать и уже начали готовиться к свадьбе. Но вот однажды Ахмад получает письмо от отца Задэ: «Ахмад, скорее приезжай — Задэ совсем плох, ему еще хуже, чем прежде!»

Прочел это письмо Ахмад и удивился: «Странно, — подумал он, — после такого лечения Задэ не должен был болеть. Что с ним могло случиться?»

Ахмад отправился к Задэ. Приехал, видит: все у Задэ здоровое, а сам он — болен. Сколько ни бился над ним Ахмад, никак не мог распознать, чем болен Задэ. Опять упросил он падишаха отпустить к нему Задэ. Опять вдвоем с Голизар стал Ахмад лечить юношу. Что ни делали, как ни старались — ничто не помогало! Как-то раз Ахмад подошел к Задэ один, без Голизар.

— Задэ, — сказал он, — скажи мне правду, что мучает тебя, почему ты не поправляешься?

Ничего не сказал Задэ, только глубоко вздохнул. Ахмад стал опять его расспрашивать. Смутился Задэ, покраснел и ответил Ахмаду:

— Эта девушка, что вместе с тобой меня лечит, лишила меня сил и разума.

Ахмад не понял его.

— Если ты не хочешь, она вовсе не будет подходить к тебе, — сказал он.

— Нет, нет! — испугался больной. — Если она не будет ко мне подходить, мне совсем плохо будет!

— Почему?

— Я люблю ее,— сказал Задэ.— Вот я и сказал тебе все. Теперь поступай как знаешь.

Задумался Ахмад. «Так не воспрянет Задэ духом,— решил он,— я должен помочь ему в этом».

— Послушай,— сказал он Задэ,— Голизар мне не сестра, не дочь, не жена, она — чужая мне. Я ничего не могу за нее ответить тебе. Поговорю с ней и приду скажу тебе.

Грустный пришел Ахмад к Голизар. Не сразу решился сказать ей все.

— Голизар,— начал он.— Вот уже сколько лет мы вместе с тобой работаем. Мы во всем всегда согласны и крепко любим друг друга. Никто не знает, кто мы — возлюбленные или брат и сестра!

— Верно,— сказала Голизар,— но что же ты еще хочешь сказать?

— Я хочу, чтобы мы стали братом и сестрой!

Побледнела Голизар, слова вымолвить не может. Через несколько минут она пришла в себя.

— Ахмад,— сказала она,— раз ты меня любишь как сестру, то и ты для меня станешь братом! Но скажи, почему ты этого хочешь?

— Ты должна выйти замуж за Задэ! — сказал Ахмад.

— Что ж, ради тебя я готова выйти за него замуж,— отвечала девушка.

— Юноша он славный, добрый, умный, он — сын падишаха, так что все хорошо будет! — сказал Ахмад.— Я очень благодарю тебя за твое согласие!

Пришел Ахмад к Задэ:

— Ну, все хорошо! — сказал он.— Голизар согласна!

Когда услышал это Задэ, глаза его заблестели, румянец вернулся к нему, тело стало легким и гибким. Вскочил он с постели.

— Сумею ли я чем-нибудь отплатить тебе за твое добро! — воскликнул он.

Через несколько дней Задэ совсем выздоровел. Ахмад сам справил им свадьбу, а после свадьбы все втроем — Ахмад, Голизар и Задэ отправились к падишаху — отцу Задэ.

Сообщили радостную весть падишаху: «Вылечил Ахмад твоего сына и жену ему нашел». Обрадовался падишах, вышел им навстречу, устроил празднество. Все веселились, пировали. Потом падишах пришел к Ахмаду:

— Ахмад, я и не знаю, чем отплатить тебе, бери из моего дома все, что захочешь!

— Здрав будь, падишах! Ничего мне не нужно! Теперь ведь благодаря твоему сыну я не беднее тебя! — отвечал ему Ахмад.

Прощаясь Ахмад и пустился в обратный путь. Пришел в свой город, видит: там шум, крик, суматоха. Удивился Ахмад. «Что такое могло случиться?» — думает. Маленький мальчик попался ему навстречу.

— Что случилось, сынок? — спросил его Ахмад.

— Что случилось, спрашиваешь? Вот уже три дня как горит больница нашего Ахмада, дотла сгорела!

Услышал это Ахмад — побледнел, плохо ему стало, колени подогнулись, сердце заколотилось, сел он тут же прямо на землю. «Какой еще Ахмад, кроме меня, есть в этом городе? Конечно, это моя больница сгорела», — подумал он. С трудом заставил он себя пойти к своей больнице.

Пришел, видит: камня на камне не осталось! Одни развалины! Сел Ахмад на землю. «Что мне делать, куда пойти? — думает. — Нет у меня крова, кто поможет мне?» Тут он вспомнил Задэ. «Пойду к Задэ, — решил он. — Пусть он поможет чем-нибудь мне!»

Денег у Ахмада не осталось, продал он свою одежду и отправился к Задэ. А путь был длинный! Несколько дней Ахмад не мылся, не ел, не отдыхал. Глядя на него, нельзя было подумать, что это — врач. Его можно было принять за пастуха, который вот уже несколько лет в горах скитался, людей не видел, одичал. Если б даже муха села на него, он упал бы. В таком виде он подошел к дому Задэ. Еще издали увидел он, что Задэ и Голизар стоят у верхнего окна, разговаривают. Увидели Ахмада, захлопнули окно, ушли. «Господи боже мой, почему они так сделали? — удивился Ахмад. — Наверное, не узнали меня!»

Ахмад подошел и сказал стражнику у ворот:

— Пойди скажи Задэ, что врач Ахмад зовет его.

Стражник пошел, доложил Задэ. «Скажи ему, — велел Задэ, — что мне некогда, не пойду я к нему, что там еще ему от меня надо?»

Стражник вернулся и передал все Ахмаду. Услыхал это Ахмад, совсем растерялся — не знает, что теперь ему делать. И одежды на нем не осталось, чтобы продать и получить

деньги на обратный путь. «Что же мне делать теперь? Куда идти? — думает. — Пойду-ка я хамбалом работать».

Пришел он на корабельную пристань, стал вещи носить. Долгое время он так проработал. Однажды подошли к нему двое молодых людей с двумя сундуками:

— Эй, хамбал, сколько возьмешь доставить эти сундуки куда мы скажем?

— Один манат, — отвечал Ахмад.

— Два маната дадим тебе, — сказали юноши, — отнеси их, куда мы тебе скажем, и жди нас там, пока мы вернемся.

Они рассказали ему, куда нести. Ахмад принес сундуки и стал их ждать. До вечера ждал — не пришли хозяева сундуков. Поздно ночью он отнес сундуки в каморку. Утром опять пошел на то место, опять до вечера ждал — никто не пришел. Три дня прождал Ахмад — никто не явился. На четвертый день отнес он сундуки домой, открыл их и видит: в одном — всякие медицинские инструменты, а в другом — золото и драгоценности. «Неплохо! — подумал Ахмад. — Как раз то, что мне нужно!»

В тот же день Ахмад отправился в свою страну. Пришел и сразу стал строить себе больницу, такую же, как прежняя. Построил больницу и стал работать. Но все время не переставал он думать о Задэ и Голизар, о том, как они поступили с ним. «Как это мне сделать, — думал он, — чтобы увидеть их и высказать им все?»

Однажды он решил позвать к себе гостей. Стал он посылать приглашения всем знакомым — звать их в гости. Пригласил он также Голизар и Задэ. Гости собрались. Задэ и Голизар тоже пришли. Все сели за стол. Через некоторое время Ахмад встал, попросил разрешения говорить и рассказал все, что произошло между ним, Голизар и Задэ. Когда он кончил, гости хотели тут же на куски растерзать и Задэ и Голизар. Но тут Задэ встал, поднял свою чашу и попросил разрешения говорить.

— Ахмад, — обратился он к хозяину, — если бы ты вошел ко мне в дом, разве ты не чувствовал бы себя неловко за свой вид?

— Да, конечно, мне было бы очень стыдно, но ведь у меня случилось тогда несчастье! — сказал Ахмад.

— Я потому и не впустил тебя к себе тогда, чтобы ты не чувствовал стыда. Те двое юношей, что дали тебе два сунду-

ка,— были не кто иные, как я и Голизар. Мы решили сделать так, чтобы ты не чувствовал себя неловко. Вот теперь и суди, хорошо или плохо мы поступили.

Когда Задэ сказал это, все гости стали пить за его здоровье.

А у Задэ была сестра — красивая девушка. Задэ выдал ее замуж за Ахмада.

Исполнилось их желание, и сказка наша кончилась.

27. Добро и зло

Жил падишах. Однажды поехал он на охоту. По дороге встретил он старика Хано. На спине у него была вязанка дров.

— Ты уже совсем старый, разве нет у тебя жены и детей, чтобы они теперь на тебя работали?

— Нет,— отвечал Хано,— я сам работаю, потому что я должен свой долг уплатить и еще в долг дать.

— Кому же ты должен и кому даешь в долг?

Хано ответил:

— Мои отец и мать еще живы, я работаю, чтобы выплатить им свой долг. А детям своим даю в долг, чтобы потом они мне его вернули.

Эти слова Хано очень понравились падишаху. Сказал падишах Хано:

— Ты должен каждый день после полудня приходить во дворец, я буду часок-другой с тобой беседовать.

Хано каждый день стал приходить к падишаху. Очень нравилось падишаху беседовать с Хано, и всегда падишах дарил ему пригоршню золота. А у падишаха был очень завистливый везир. Он заметил, что падишах с каждым днем все больше любит Хано и все больше и больше оказывает ему всяких милостей. И вот везир решил непременно сделать так, чтобы падишах либо убил Хано, либо прогнал его.

Прошло несколько месяцев. Везир не оставил своего намерения погубить Хано.

Однажды, беседа с падишахом, Хано сказал ему:

— О всемогущий падишах, добрым людям всегда делай добро, но злобным людям зла не причиняй!

— Почему это? — спросил падишах.

— Потому что с них хватит той злобы, которая в них есть! Не по сердцу пришлось падишаху эти слова. Перестал он приглашать к себе Хано.

Прошло несколько месяцев. Однажды к падишаху приехали гости из соседней страны. О многом расспрашивали они падишаха. На все их вопросы падишах давал мудрые ответы. Вспомнил падишах, что все эти ответы в свое время подсказал ему Хано. «Как это случилось, что дружба наша прекратилась?» — с сокрушением подумал падишах. Вспомнив все подробности, падишах решил, что виноват он сам. Велел падишах везиру сейчас же пригласить к себе Хано. Везир, который обрадовался было, когда падишах прогнал Хано, теперь опять расстроился и снова стал строить планы, как бы ему погубить Хано. Везир пошел к Хано и передал ему, что падишах вечером ждет его к себе.

— А сейчас,— сказал везир,— пойдём ко мне. Вот уже сколько лет с тобой знаком, а ты еще ни разу не был у меня в гостях.

Хано согласился. Везир поставил перед ним жаркое и си-рамаст и намешал в него очень много толченого чеснока.

— Посиди пока здесь, а я сейчас приду,— сказал везир Хано.

Везир оставил Хано у себя дома, а сам пошел во дворец.

— Не знаю, за что ты любишь Хано и ведешь с ним дружбу? — спросил он падишаха.

— Он умный и хороший человек,— отвечал падишах,— отчего же мне не дружить с ним?

— А знаешь ли ты,— сказал везир,— что Хано повсюду говорит, что у падишаха изо рта воняет?

Падишах рассердился.

— Если я узнаю, что ты прав, то я велю Хано казнить! — закричал он.

Вечером, когда Хано пришел во дворец, падишах подсел к нему совсем близко. Но чем ближе подсаживался к нему падишах, тем дальше отодвигался Хано и вдобавок все время прикрывал рот рукой. «Видно, везир сказал правду»,— решил падишах.

Обычно, когда Хано уходил из дворца, падишах давал ему с собой записку к хазнадару, по которой тот выдавал Хано несколько золотых. И сейчас падишах дал Хано письмо к хаз-

надару, но на этот раз в письме было написано: «Кто бы ни вручил тебе это письмо, немедленно вели его казнить. Труп его повесь на городских воротах и напиши: „Такая участь постигнет всякого, кто не умеет ценить добро“».

Везир из своего окна видел, как Хано с письмом в руках вышел из дворца. Решил везир, что Хано опять получит золото из казны. Жадность одолела его. Подошел везир к Хано и сказал:

— Хано, ты уже много золота получил, дай это письмо мне, в этот раз я вместо тебя получу.

Хано сразу же отдал ему письмо. Везир радостный пришел к хазнадару и вручил ему письмо. Хазнадар прочел письмо и позвал:

— Джеллад!

Джеллад сразу явился.

— Отруби ему голову, так велел падишах.

Сколько ни упрашивал везир, хазнадар не соглашался.

— Я должен выполнить приказ падишаха, — твердил он.

Отрубили везиру голову, а труп повесили на городских воротах.

Сообщили падишаху. Падишах велел позвать хазнадара.

— Падишах, ты сам так велел, я твой приказ исполнил! — сказал хазнадар.

Тогда падишах велел привести Хано.

— Когда я подсел к тебе, почему ты платком закрылся? — спросил его падишах.

Тут Хано рассказал ему про то, как угощал его везир.

— Ты был прав, Хано, — сказал падишах. — Злобным людям не стоит причинять зла, с них хватит и того зла, которое в них есть. Видишь, как погубила везира его злоба!

28. Двое слепых

Однажды шел по дороге слепой, а за ним — зрячий. В руках у зрячего была сумка, а в ней — новая одежда и башмаки для всей семьи. Идет зрячий за слепым и думает: «Дай-ка испытаю я его, что он за человек. Слышал я, говорят, что слепые — нечестные. Посмотрим, правда это или нет?»

Взял зрячий палку, стал ею постукивать по земле, подошел к слепому и говорит:

— Братец, я — слепой, возьми меня с собой.

— Бог с тобой, я и сам слепой, куда я тебя возьму?

— Куда ты идешь, туда и я с тобой, — не отстают зрячий.

Пошли вместе. Немного прошли, зрячий говорит:

— Братец, поддержи мою сумку, я по нужде отойду в сторону с дороги, а то еще какой-нибудь путник пройдет — стыдно.

— Иди, братец мой, иди! — говорит ему слепой.

Зрячий зашел за дерево и стал наблюдать за слепым. Видит: слепой раскрыл сумку и стал в ней шарить. Потом взял сумку, перешел на другую сторону дороги и притаился.

Зрячий вышел из-за дерева, подошел к тому месту, где оставил слепого, и говорит:

— Братец, где же ты, не найду тебя!

Слепой молчит.

— Братец, — опять хнычет зрячий, — я — слепой, несчастный, собирал милостыню, купил одежонки ребятишкам, разве тебе не жалко меня?

Слепой молчит — ни звука.

Тогда зрячий поднял камень и говорит:

— Господи боже мой, ударь этим камнем моего брата — слепого.

Слепой опять молчит. Тогда зрячий подошел к нему сзади и как ударит его в спину!

— Э-эх, да разразит бог этого лжеца, разве слепой бы так ударил?! — воскликнул слепой.

29. Мохаммад

Мохаммад и три его приятеля в хадж собрались. Сели они на коней, поехали. Проехали часть пути, конь Мохаммада устал.

— Устал мой конь, — сказал он своим товарищам, — я не могу дальше ехать. Поезжайте одни, счастливого пути вам!

Уехали его приятели. Мохаммад сошел с коня, расседлал его, пустил на траву. Когда конь отдохнул, Мохаммад снова

оседлал его, сел и поехал дальше. Доехал до кочевья, видит: у края дороги большой шатер стоит. Он подъехал к шатру, смотрит: у входа в шатер женщина сидит. Остановился Мохаммад, поздоровался с женщиной, спрашивает:

— Не примешь ли гостя?

— Всякий гость — гость от бога, добро пожаловать, — сказала женщина.

Мохаммад сошел с коня, женщина привязала коня на лужайке, потом вернулась, расстелила войлок, сняла с Мохаммада башмаки и носки, вымыла ему ноги, принесла еды. Поели они. Мохаммад и спрашивает:

— А есть в доме кто-нибудь из мужчин?

— Что тебе? — отвечала женщина. — Ты гость тут, пришел — добро пожаловать. Что тебе до того, есть ли мужчины в доме, нет ли?

Вечером женщина постелила ему. Оба легли спать. Ночью Мохаммад проснулся, встал, подошел к женщине.

— Ты ведь здесь гость, — сказала она Мохаммаду, — спи себе, что тебе надо от меня? Вот вернется муж, я спрошу его, согласится — пожалуйста, спи со мной!

Мохаммад лег к себе и проспал до утра. Утром проснулся.

— Где мой конь, я поехал дальше! — сказал он.

— Подожди, — сказала женщина, — сначала поешь, потом поезжай.

Принесла она еды, Мохаммад поел, вдруг видит: всадник на сером коне с ружьем подъехал, спешился у шатра. Женщина взяла у него коня, отвела в конюшню. Мохаммад едва не лопнул от страха.

— Сегодня ночью наш гость хотел лечь со мной, — сказала женщина мужу, — а я ему отвечала, что хозяина моего нет, как придет, спрошу его!

Ничего не сказал муж, промолчал.

— Приведи мне коня, я поеду, — сказал Мохаммад женщине.

— Подожди, — сказал муж, — я ведь только что приехал, мы еще не ели вместе, поедим, потом поедешь.

Жена опять принесла еды. Сел Мохаммад с хозяином, поели они. Мохаммад опять говорит:

— Приведите мне коня, я поеду.

— Постой, — опять удерживает его хозяин, — мы ведь с тобой только и поели что меду и кислого молока. Вот вернется

стадо, зарежем бычка, поедим жаркое, сегодня ты переночуешь у нас, а завтра поезжай.

Мохаммад остался. Зарезали бычка, сделали жаркое, поели. Вечером постелили Мохаммаду постель.

— Иди ложись с моей женой,— сказал хозяин,— а я лягу на твою постель.

— Нет, твоя жена мне — как сестра или мать,— отвечал Мохаммад.

Утром проснулся Мохаммад, собрался ехать.

— Погоди,— опять говорит ему хозяин,— позавтракаем, потом поедешь!

Поели они, хозяин говорит жене:

— Испеки нашему гостю гаты в дорогу и поджарь мяса.

Мохаммад со страхом в душе попрощался с хозяевами, вышел из шатра, смотрит: конь его оседланный стоит, хурджин набит едой. Сел Мохаммад на коня, поехал. Приехал домой, а надо сказать, что Мохаммад был очень богат, несколько лавок у него было.

Как-то раз стоит он в дверях своей лавки, видит: двое женщину за руки тащат. Мохаммад узнал ее — это была та самая женщина, у которой он когда-то остановился.

— Куда ведете ее? — спросил Мохаммад.

— Муж ее — наш должник, мы взяли ее за долги! — отвечали те.

— А сколько он вам должен?

— Сто туманов.

— Вот вам сто туманов, отдайте мне женщину.

Взял он женщину домой, привел к жене и говорит:

— Это — моя сестра, одень ее, накорми, пусть живет у нас.

Прошел год, другой. Как-то раз Мохаммад опять видит, что двое мужчину за руки тащат. Мохаммад узнал его.

— Куда ведете его? — спросил Мохаммад.

— Он — наш должник, мы его за долги ведем,— отвечали они.

— Сколько он вам должен?

— Двести туманов.

Дал им Мохаммад двести туманов, отобрал у них должника, привел к себе домой. Отправил он его в баню, дал ему хорошую одежду, накормил, привел к себе в лавку и говорит:

— В этом конце лавки я торговать буду, а в том — ты торгуй.

Через некоторое время Мохаммад сказал ему:

— Я хочу тебя женить.

— Делай как знаешь.

— Есть у меня сестра — хорошая женщина, за тебя и выдам ее.

А надо сказать, что ни муж, ни жена не узнали Мохаммада. Привел он мужа к жене, узнали они друг друга, обрадовались.

— Как ты сюда попала? — спросил муж.

— Сто туманов за меня заплатили — выкупили, — сказала жена.

— А за меня — двести, — сказал муж.

Семь лет прожили они у Мохаммада. Однажды муж сказал жене:

— Семь лет мы работаем на своего хозяина, неужели не отработали эти триста туманов?

А Мохаммад разбил на соседней горе шатер, пригнал туда табун коней, стадо коров и быков, отару овец, принес туда всякую одежду, ковры, посуду.

Однажды муж сказал Мохаммаду:

— Отпусти нас, мы хотим уехать.

— Езжайте, отпускаю вас, — сказал ему Мохаммад.

Велел он своей жене нажарить мяса, напечь гаты, дал им с собой в дорогу. Усадил их верхом на коней, сам поехал впереди, муж и жена — сзади.

Привез их Мохаммад на гору. Видят муж и жена: там табуны, стада, отары, шатер стоит, а в шатре — ковры, одежда, утварь всякая.

— Все это — ваше, — сказал им Мохаммад. — Семь лет вы работали у меня, это — плата за ваш труд.

Попрощался с ними Мохаммад, уехал.

«Как же мне отплатить ему? — подумал муж. — Давай-ка убью я его, освобожусь от груза благодарности».

Повернул он коня.

— Постой! — окликнул он Мохаммада.

Тот сразу понял, в чем дело, остановился. Подъехал к нему муж и говорит:

— Ты сделал столько добра! Как мне расплатиться за это? Я должен убить тебя и освободиться от груза благодарности к тебе!

— Разве ты не узнаешь меня? — спросил Мохаммад. —

Ведь я — тот самый человек, который был вашим гостем и хотел лечь с твоей женой. Она сказала тебе об этом, а ты в ответ оказал мне всяческие почести. Я вернулся и дал себе слово, что вы для меня — как брат и сестра. Я тебе и половины того добра не сделал, сколько сделал мне ты!

Обнялись они тут, поцеловались. Муж и жена зажили себе в том шатре. А Мохаммад вернулся к своей жене, и все зажили счастливо.

30. [Три Ахмада]

Жил падишах. В год один раз ходил он на женскую половину к своей жене. Два сына родились у него. И первого звали Ахмад и второго звали Ахмад. Как-то раз везир — а он был очень хитрый — узнает о том, когда падишах ходит на женскую половину к своей жене. И вот однажды он пробирается на женскую половину прежде падишаха. Спит с женой падишаха и уходит.

После этого на женскую половину идет падишах, стучит в дверь, жена открывает ему.

— Что это ты, падишах! — удивленно восклицает она. — Ведь ты же только что был здесь!

Падишах сразу догадался, в чем дело, говорит:

— Я забыл здесь свой кисет с табаком.

Падишах уходит и после этого ни разу не переступает порога женской половины. Через девять месяцев у жены рождается еще один сын. И этого сына тоже называют Ахмад.

Все три сына вырастают. Вскоре падишах умирает. А в завещании, которое падишах после себя оставил, было написано: «Ахмад — мой сын, Ахмад — мой сын, Ахмад — не мой сын — лишен наследства».

Прочли это завещание три Ахмада и заспорили: «Кто-то из нас не сын падишаха!» Спорили, спорили, чуть не подрались, а потом решили: «Зачем нам ссориться, пойдем-ка к падишаху соседней страны. Он славится своей мудростью — пусть он нас рассудит».

Все трое собрались в путь. Долго шли они. Остановились на привал. Старший брат, поглядев кругом, сказал:

— Здесь только что прошел верблюд — хромой, слепой на один глаз и без двух передних зубов.

Средний сказал:

— А нагружен он был маслом и медом.

А младший добавил:

— На нем ехала верхом беременная женщина.

В это время к ним подошел какой-то человек:

— Не видели ли вы тут верблюда? Пропал куда-то, никак не могу найти.

— Верблюд твой хромой, слепой на один глаз и без двух передних зубов? — спросил старший.

— А нагружен он медом и маслом? — спросил второй.

— И еще на нем сидела верхом беременная женщина? — спросил третий.

— Да, да, этот самый! — обрадовался владелец верблюда. — Стало быть, это вы нашли его, ну так верните же мне его!

— Ей-богу, не видели мы твоего верблюда! — в один голос воскликнули братья.

— Как не видели! Вы издеваетесь надо мной? Пошли к кази!

Пришли к кази. Владелец верблюда рассказал кази все как было.

— Пусть отдают мне моего верблюда, они, наверное, его спрятали где-то, — сказал он.

— Да, ей-богу, не видели мы никакого верблюда, — поклялись братья.

— Как же вы узнали все признаки верблюда, если даже не видели его? — спросил кази. — Вот ты, — обратился он к старшему. — Откуда ты узнал, что верблюд был хромой, слепой и что у него не хватало двух передних зубов?

— Когда он шел, то волочил ногу, и на земле остался след; трава была съедена только по одной стороне, и на том месте, где у верблюда передние зубы, трава оставалась нетронутой — вот я и понял, что верблюд был хромой, слепой на один глаз и у него не хватало двух передних зубов, — отвечал старший брат.

— Ну, а ты как догадался, что верблюд был нагружен медом и маслом? — спросил кази среднего.

— А очень просто, — отвечал тот. — Когда верблюд опускался, то с одной стороны у него проливалось масло, а с дру-

гой — мед. С той стороны, где было масло, собирались муравьи, а где мед — мухи.

— Ну хорошо, а ты как мог догадаться, что на верблюде ехала женщина и к тому же беременная? — спросил кази младшего.

— Тоже по следам, — отвечал младший. — Когда женщина садилась на землю отдохнуть, то прежде чем встать, она опиралась о землю обеими руками.

Все доводы были так убедительны, что кази не мог ничего возразить. «Как же мне быть, — подумал он, — какое решение принять?» А вслух сказал:

— Оставайтесь сегодня у меня, поужинайте, переночуйте, а завтра снова поговорим, бог даст, за ночь я что-нибудь придумаю.

Велел он своей жене приготовить хороший ужин. Та зарезала ягненка, сделала вкусный кебаб и подала на стол. Старший взял кусочек в рот и выплюнул.

— Что ты, — спрашивает кази, — невкусно, что ли?

— Псиной пахнет, ты прости меня, не могу есть, — отвечает тот.

— А ну, позовите сюда пастуха, — говорит кази.

Пришел пастух.

— Почему это мясо псиной пахнет? — спрашивает кази.

— Господин мой, пощади меня! Когда овца объегнилась, то сука наша как раз кормила щенят. Этот глупый ягненок как-то раз подлез к суке и стал сосать ее вместе со щенятами. Недосмотрел я, ты прости меня!

— Выбросить весь котел мяса, — велел кази.

Подали большое блюдо с пловом. Средний взял горсточку, попробовал и тут же выбросил.

— Почему не ешь? — спрашивает кази.

— Железом пахнет, — отвечает средний.

Перевернули блюдо с пловом, смотрят: там большой гвоздь. Весь плов выбросили.

В это время слуга поставил на стол кувшин с вином.

— Отведайте вина, пока жарится кебаб, — предложил кази и, налив вина в финджан, протянул младшему брату. Тот едва пригубил и тут же поставил финджан на стол.

— Что такое, почему ты не пьешь? — спрашивает кази.

— Кровью пахнет!

— Кровью? А ну позвать сюда винодела! — велит кази.

Привели винодела.

— Почему вино кровью пахнет? — спрашивает кази.

— Не погневайся, господин, — отвечал винодел. — Когда мы давили виноград, то мне в ногу вонзилась колючка, и одна капля крови попала в корыто.

— Вылейте вон всю бочку, — велел кази.

А потом, обратившись к владельцу верблюда, сказал:

— Дорогой мой, иди себе с миром, эти люди не видели твоего верблюда, уверяю тебя!

Владелец верблюда ушел.

— Куда же вы путь держите? — спрашивает кази братьев.

— Да вот идем к мудрому падишаху соседней страны, хотим, чтобы он нас рассудил, — отвечают они.

— А может быть, я смогу помочь вам, расскажите мне о своем деле.

Братья рассказали кази все и попросили его помочь им разобраться, который же Ахмад — не сын падишаха.

— Трудную задачу задали вы мне, — вздохнул кази, — не знаю, что мне сказать вам! Ну, подождем до утра.

А у кази была дочь. Пока братья рассказывали, она стояла за занавеской и все слышала. Перед сном она говорит отцу:

— Отец, ты не беспокойся, я разрешу спор этих трех братьев.

— Ладно, спи, что ты понимаешь, — прикрикнул на нее отец.

Утром девушка подошла к братьям и говорит:

— Послушайте, юноши, я вам расскажу одну историю. Жила-была одна девушка. Она была очень бедная и кормилась тем, что пасла телят своей деревни. Как-то раз убежал ее теленок в отару соседнего пастуха. Девушка прибежала к пастуху и просит: «Пастух, да стану я твоей жертвой, мой теленок забежал в твою отару, отдай мне его». — «Переспичь со мной — тогда отдам», — сказал пастух, схватив ее за руку. «Я еще девушка, — взмолилась она, — отпусти меня и верни теленка. А я обещаю тебе, что когда выйду замуж, то в первую же ночь приду к тебе, а потом уже к мужу». Пастух пожалел ее и отпустил. Идет девушка домой с теленком, а навстречу — сын падишаха. Посмотрел сын падишаха на ее лохмотья, и сердце у него сжалось. Но ничего не сказал он, только спросил ее, кто она и где живет. Девушка ответила ему и пошла дальше. А надо сказать, что сыну падишаха было предсказано еще

при рождении пророком Хыдыром, что он умрет, как только женится. Вот падишах и не хотел его женить. Но вот прошли все сроки, и народ и приближенные падишаха стали требовать, чтобы он женил сына и не оставил бы свой дом без наследников. Сколько ни убеждал их падишах, что сын его сразу же умрет,— они и слушать ничего не хотели. Делать нечего, зовет падишах своего сына и говорит ему: «Настало время тебе жениться, выбирай себе жену». Вспомнил тут сын падишаха ту девушку в лохмотьях, которая встретила его. «Все равно,— подумал он,— мне умирать, так я хоть ее от нищеты избавлю!» А вслух сказал: «Я женюсь только на той девушке, которая пасет телят соседней деревни». — «Стыдно,— говорит падишах,— что люди скажут! Как это мы приведем в дом какую-то пастушку грязную!» — «Или ее, или никого»,— стоит на своем сын падишаха. Делать нечего, справили свадьбу. Вечером, когда сын падишаха прошел в брачную комнату, невеста сказала ему: «Ты должен выполнить одно мое условие, прежде чем стать моим мужем!» — «В чем твое условие?» — «Когда-то давно я дала слово одному пастуху, что в свою первую брачную ночь я приду сначала к нему, а потом уже к мужу, теперь ты должен отпустить меня — ведь я слово дала!» — «Ну иди, раз дала слово»,— сказал сын падишаха. Девушка пошла в деревню, разыскала пастуха. «Чего тебе?» — спросил пастух: он-то ведь давно успел забыть и девушку и ее обещание. «Как что? Разве ты не помнишь, что ты отпустил меня когда-то только с тем, что в первую свою брачную ночь я приду к тебе?» — спросила девушка. «Ах, прости меня, я был тогда еще молод и глуп. Иди с миром, ты — сестра мне, а я — твой брат!» Обрадовалась девушка, вернулась домой. «Пастух стал мне братом, а я ему — сестрой»,— говорит. Только хотела она лечь рядом с мужем, явился ангел Джебраил. «Отдавай мне свою душу»,— потребовал он у сына падишаха. «Погоди,— говорит сын падишаха,— я позову сначала своего отца и мать, а потом — забирай мою душу!» Пришли отец с матерью. «Пощади сына,— взмолился отец,— забери мою душу!» Джебраил стал тянуть его душу. Вытянул до пояса. Отец закричал: «Ой-ой, оставь меня — забирай душу сына!» То же самое случилось и с матерью. Тогда вышла из-за занавески жена и говорит: «Возьми мою душу, а муж мой пусть живет». Вытянул Джебраил ее душу до самого горла, а она говорит: «Скорей тащи!» Отпустил Джебраил душу девушки и говорит: «Дарю тебе сто

сорок лет жизни за твою доброту». — «Половину мне, а половину — моему мужу», — сказала девушка.

— Ну, а теперь, — обратилась к трем братьям дочь судьи, — скажите мне, кто из всех троих самый благородный: сын падишаха, отпустивший свою жену в первую ночь к пастуху ради данного слова, девушка, сдержавшая свое слово, данное пастуху, или пастух, который отказался от девушки и стал ее братом?

Старший сын сказал:

— Сын падишаха! Будь я на его месте, я бы не отпустил на такое дело свою жену!

Средний сын сказал:

— Нет, девушка! Ведь прошло столько лет, она могла бы и забыть свое слово. Не всякая стала бы жертвовать ценой первой ночи!

— Нет, благороднее всех — пастух, — сказал младший. — Он отпустил девушку! Будь я на его месте, уж я бы сделал, как надо, я бы взял ее!

Тут дочь судьи сказала:

— Вот ты-то и есть незаконнорожденный!

31. [Умный слуга]

У одного человека была дочка. Достигла она совершеннолетия. Стали приходиться сваты. А девушка им говорит:

— Сначала ответьте на мой вопрос, потом сватайтесь.

Никто не сумел на ее вопрос ответить. Наконец отец и мать рассердились на дочку.

— Ты не нужна нам, — сказали они ей, — уходи из дому, ступай куда хочешь.

— Выстройте мне отдельный дом, — попросила девушка.

Отец потратил много денег, выстроил ей дом, поселил в нем дочку и ее служанок, двор обнес стеной, принес туда еды на сорок лет и сказал девушке:

— Дорогая дочка, живи теперь, как тебе захочется!

Стала девушка сватов принимать. Но ни один из них так и не смог на ее вопрос ответить.

А теперь расскажем о чем-то другом.

Жили три друга. Один был очень умный и ученый, он был эмиром, второй был богат, а третий был их слугой. Однажды поехали они на охоту. Остановились у ручья, выпрягли коней, пустили их на траву. Когда отдохнули, старший сказал:

— Давайте охотиться отдельно.

Они разъехались в разные стороны. Эмир долго ездил, охотился, никакой дичи не поймал. Остановился он на горе; голодный, усталый, присел он под миндальное дерево отдохнуть. Стал смотреть кругом. А с вершины горы все видно. Увидел он ту девушку, окруженную служанками, и влюбился в нее. Обезумел от любви к ней, лишился чувств и упал на землю.

Второй тоже долго охотился. И он ничего не поймал, приехал на ту же гору, видит: товарищ его без чувств лежит.

«Наверное, он что-то такое увидел»,— решил второй и стал оглядываться вокруг. Увидел с горы девушку, влюбился — и упал без сознания.

А слуга тоже долго охотился, и он тоже ничего не поймал. Приехал на гору, видит: оба товарища его без чувств лежат. Огляделся он кругом, увидел девушку — и тоже влюбился в нее без памяти. «Ты будешь моей!» — сказал он себе. Потом он привел в чувство своих товарищей. Встали они, видят: уже закат близко, а дичи никакой они не настреляли.

— Давайте пойдем домой! — сказал эмир. А про себя подумал: «Сегодня ночью, когда все улягутся спать, я пойду посватаюсь к девушке». Поздно ночью потихоньку встал он и пришел к воротам дома девушки. Постучал. Служанка открыла ему.

— Что тебе надо? — спрашивает.

— Хочу хозяйку твою видеть,— отвечал эмир.

— Подожди здесь, я пойду скажу хозяйке. Если она разрешит, проведу тебя к ней.

Пришла служанка к девушке:

— Там к тебе человек пришел!

— Пойди задай ему наш вопрос, пусть сначала ответит на него.

Служанка вернулась и говорит:

— Ответь на такой вопрос: есть у нас корова — ни большая, ни маленькая, ни тощая, ни тучная. Сколько батманов масла даст она?

Долго думал эмир, ничего не придумал.

— Семь батманов, — говорит.

Служанка пошла, сказала девушке.

— Пойди передай ему, — ответила девушка, — что он не подходит мне. Мало каши ел еще! Пусть поучится! Он еще ребенок, он и в любви-то еще ничего не понимает, где ему меня понять!

Выслушал эмир этот ответ, повернулся, чтобы идти, видит: второй его товарищ к воротам подходит. Эмир спрятался под мост: «Пусть он ответит на вопрос, получит девушку, а я отниму у него!»

Второй подошел, постучался в ворота. Служанка пошла, сказала девушке:

— Ханум-джан, еще один пришел, что сказать ему?

— Пойди задай ему наш вопрос. Если он ответит правильно — впусти его, если нет — пошли его вслед за первым.

Служанка вернулась ко второму и говорит:

— Есть у нас корова — ни большая, ни маленькая, ни тощая, ни тучная. Сколько батманов масла можно получить от нее?

Думал, думал второй.

— Шесть батманов! — ответил он служанке.

— Ты еще мал, — велела передать ему девушка. — Подрастешь, тогда приходи!

Повернулся было тот, чтобы уйти, видит: кто-то к воротам подходит. Спрятался под мост, смотрит: а там уже старший прячется.

— А-а-а, и ты здесь? — спросил он эмира.

В это время человек подошел к воротам, оба узнали в нем своего слугу. Постучался он в ворота, открыла ему служанка.

— Что тебе надо? — спрашивает.

— Пришел к девушке свататься, — отвечал слуга.

Служанка задала ему тот же вопрос:

— Есть у нас корова — ни большая, ни маленькая, ни тощая, ни тучная. Сколько батманов масла даст она?

А двое под мостом стоят, слушают. «Если мы — ученые и умные — не сумели ответить на этот вопрос, то интересно, как же он ответит», — думают.

А слуга выслушал вопрос и отвечает:

— Сколько бы ни получилось, я с радостью готов взять ее и, пока жив, буду служить ей.

Служанка передала его ответ девушке.

— Впусти его! — приказала девушка.

Слугу ввели в дом. Вошел слуга, видит: комната пустая, посредине стул стоит.

— Садись! — сказали ему.

Он сел. Служанка внесла поднос, а на подносе лежали арбуз и нож.

— На один вопрос ты ответил, вот тебе второй — ответь на него, — сказала служанка.

Посмотрим же пока, что делают те двое под мостом.

— Давай проберемся во двор, посмотрим, что дальше будет, — сказал эмир.

Проникли они во двор, подобрались к окошку, смотрят: слуга взял нож, разрезал арбуз пополам, положил нож рядом с арбузом и отослал девушке.

Девушка прислала ему яблоко и коробочку с иголками.

— Ответ теперь на этот вопрос, — сказала служанка.

Слуга взял яблоко, утыкал его иголками и вернул девушке. Тогда девушка прислала ему лист бумаги и ножницы. Слуга взял лист, изрезал его на мелкие кусочки и отослал девушке. Тут девушка вышла к нему и говорит:

— Ну, теперь я — твоя, а ты — мой! Приходи завтра.

Слуга ушел. Эмир и его приятель тоже домой ушли. Утром эмир велел позвать слугу:

— Где ты был вчера ночью?

— Спал у себя дома.

— Не ври, отвечай, где был вчера ночью?

Слуга не признается.

— Повесить его, — приказал эмир.

Когда собрались его вешать и уж накидывали веревку на шею, вдруг все увидели всадника. Подскакал всадник, вынул из кармана гранат, швырнул его в дерево, гранат раскололся, зерна по земле рассыпались.

Увидел это слуга, закричал:

— Отпустите меня, я сейчас все расскажу вам!

Эмир велел отпустить его и спрашивает:

— Ну, теперь скажи, что означала загадка с корбвой?

— Девушка спросила меня этой загадкой: «Ты ведь меня не знаешь, плохая я или хорошая, как же ты сватаешься ко мне?» А я ответил: «Какая бы ты ни была, ты мне нравишься».

— А что означал арбуз?

— Девушка сказала: «Ведь если эмир узнает, что ты на

мне женился, он отнимет меня у тебя». А я ответил: «Если меня даже разрубят пополам, как этот арбуз, я никому об этом не скажу».

— А яблоко что означало?

— А это значило, что, если бы все тело мое было пронзено мечами так же, как яблоко — иголками, я бы все равно ничего не сказал!

— Ну, а бумага? — спросил эмир.

— Бумага означала, что, если бы меня изрубили на куски так же, как я изрезал бумагу, я опять бы ничего не сказал.

— Так почему же ты теперь все рассказал? — спросил эмир.

— Потому что девушка сказала мне: «Расскажи!»

— Она ведь и не появлялась здесь, когда же она тебе сказала это? — спросил эмир.

— Этот всадник, что бросил гранат, и есть девушка. Она хотела сказать: «Наша тайна уже всем известна, не бойся, говори!» Ну, а теперь, — сказал слуга, — если ты хороший эмир и добрый человек, то ты устроишь нам свадьбу.

Эмир отпраздновал им свадьбу. Они достигли своего желания, а вы, надеюсь, достигнете своего.

32. Ахмад-падишах

Однажды, да будет милость божья над родителями слушающих, дочь Ахмад-падишаха отправилась гулять. Когда она возвращалась назад, увидела на земле маленького ребенка.

— Подбери его, — сказала она служанке, — у него, наверное, никого нет, мы его вырастим!

Принесли ребенка домой, оказалось, это мальчик. А у падишаха был один сын, этот мальчик стал ему вторым сыном.

Выросли оба мальчика. Однажды падишах отправился в хадж. Жену и сына с собой взял, а дочку и найденыша — а звали его Таптыг — оставил дома. Пошел однажды Таптыг бродить по городу. Встретилась ему старуха и говорит:

— Таптыг, женись на дочери падишаха, она ведь тебе вовсе не сестра, а падишах тебе не отец. А сам ты — найденыш. Женись на дочери падишаха, все ее богатство будет твоим.

Вернулся Таптыг домой, стал шутить, разговаривать с дочерью падишаха, заигрывать с ней.

— Ты ведь мне брат! — сказала девушка.

— Какой я тебе брат! Я — найденыш!

Видит дочь падишаха — не отстаёт от нее Таптыг, схватила она железную палку, ударила его по голове и выгнала. По голове у Таптыга кровь течет, пошел он к лекарю. Перевязал Таптыгу лекарь голову, на рану лекарство положил.

Разнеслась весть — падишах из хаджа возвращается. Выехал Таптыг ему навстречу, подошел к нему и говорит:

— Дочь твоя тут дурными делами занималась. Я говорил ей: «Не делай этого», а она мне голову разбила.

— Поезжай вперед, — приказал падишах своему родному сыну, — и убей свою сестру.

Сын падишаха поехал вперед, пришел домой, взял сестру за руку и повел ее в лес, чтобы убить. Вырвалась девушка у него из рук и убежала. Всю ночь бежала она. Настало утро. «На свете много дурных людей, — подумала девушка. — Обидеть мне делать?» В лесу был родник, а рядом росло дерево. Напилась девушка воды и забралась на дерево, спряталась в ветвях.

Сын эмира арабов охотился в лесу. Подъехал он к роднику и увидел в воде отражение девушки. Посмотрел он вверх, увидел девушку на дереве. Снял он ее с дерева, посадил на коня и увез к себе домой. Женится сын эмира арабов на девушке. Несколько лет прожила она в доме эмира арабов и ни разу слова не сказала. Сын эмира арабов думал, что она немая. Два сына родились у нее.

Однажды шел сын эмира арабов по городу, встретил старуху, разговорился с ней:

— Вот попалась мне жена — всем хороша, никакого изъяна нет, да только — немая.

— Нет, она у тебя не немая, — сказала старуха. — Купи два яблока, одно красное, другое белое, и дай своим сыновьям. А сам спрячься за дверь: услышишь, как жена твоя с мальчиками разговаривать будет.

Сын эмира арабов так и сделал. Мальчики подрались из-за яблок.

— Не видать бы добра вашему отцу, — сказала мать, — не мог он вам одинаковые яблоки дать, что ли? Одному белое дал, другому — красное!

Тут подошел к ней муж

— Почему ты до сих пор не разговаривала? — спросил он.

— Потому я не разговаривала, что ты бы меня спросил, чья я дочь, и отправил бы меня гостить к родителям *. А теперь я могу сказать тебе: я дочь Ахмад-падишаха, — отвечала жена.

— Вот хорошо, что ты дочь падишаха, — обрадовался сын эмира арабов. — Завтра снаряжу тебя в путь, поезжай проводить своих родителей.

Наутро снарядил он жену в путь. А в провожатые дал ей сорок всадников и везира. Обоих сыновей мать с собой взяла.

Проехали часть пути, остановились на ночлег. Везир сказал всадникам:

— Я буду караулить.

Ночью распахнул он шатер жены сына эмира арабов и вошел в него. Женщина проснулась, вскочила.

— Ложись со мной, — сказал везир.

— Что ты, везир, — испугалась жена сына эмира арабов, — ведь ты мне — как отец, как ты можешь такое говорить!

— Не ляжешь со мной — убью тебя, — сказал везир.

— Делай что хочешь, а этому не бывать.

Тогда везир схватил одного ее сына и зарезал.

— Видишь, — сказал он, — как его зарезал, так и тебя зарежу.

— Делай что хочешь, я все равно с тобой не лягу! — опять отвечает женщина.

Тогда везир и второго сына зарезал.

— А теперь я тебя зарежу, — сказал везир.

— Позволь мне выйти на минутку, а потом — режь меня! — сказала жена сына эмира арабов. Вышла она из шатра и убежала в лес.

Видит везир — убежала она. Вернулся везир к сыну эмира арабов, принес ему трупы сыновей и говорит:

— Твоя жена с ума сошла — сыновей своих зарезала, а сама убежала.

Сын эмира арабов стал разыскивать жену. А жена его между тем встретила пастуха.

— Бог в помощь! — приветствовала она пастуха.

— Добро пожаловать, сестра, — отвечал ей пастух.

— Дай мне какую-нибудь тощую овцу, я тебе одежду свою отдам, — попросила она пастуха.

— Ты мне — сестра, одежды твоей мне не надо, а овцу я сам для тебя зарежу, — сказал пастух.

Повел он женщину к себе домой, зарезал для нее овцу. Наутро пастух ушел со стадом, а жена сына эмира арабов надела платье пастуха, натянула на голову бараний желудок и ушла. Теперь она была похожа на плешивца.

Много ли мало ли она шла — пришла в страну своего отца. И сын эмира арабов в поисках своей жены туда же пришел. Жена сына эмира арабов нанялась к своему отцу подпаском — гусей пасти. Однажды вечером пришел сын эмира арабов в гости к Ахмад-падишаху. Стали они разговаривать.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил Ахмад-падишах.

— Я ничего не знаю, — сказал сын эмира арабов.

В это время вошла переодетая жена сына эмира арабов.

— Падишах, позволь мне рассказать, — сказала она.

— Рассказывай, — позволил падишах, и она рассказала все, что с ней случилось.

— Ну, чем же кончилась ее история? — спросил Ахмад-падишах.

Тут она стянула со своей головы шапку и бараний желудок и сказала:

— Я — твоя дочь, и все, что я рассказала, случилось со мной!

Ахмад-падишах и сын эмира арабов обрадовались. Везира и Таптыга тут же казнили. А сын эмира арабов увез к себе жену и зажил с ней счастливо.

33. Мамед-падишах и его везир

Однажды Мамед-падишах и его везир, переодевшись, отправились бродить по свету. К вечеру пришли на окраину города. Там жил пастух. Падишах и везир остановились у него. Вечером жена пастуха рожать собралась. Видит падишах: пастух взад-вперед ходит.

— Ты что это все взад-вперед ходишь? — спрашивает падишах.

— Да вот жена моя рожает.

— Ну, давай выйдем, а ты позови соседку, пусть придет поможет.

Пастух позвал соседку. Жена пастуха родила.

— Ну, кого родила твоя жена? — спрашивает пастуха падишах.

— Да сына родила.

Везир усмехнулся.

— Чего усмехаешься? — спросил падишах.

— Да ничего, просто мне смешно стало, я и усмехнулся.

— Ну нет, говори правду!

— Если сказать правду, то этот мальчик — суженый твоей дочки.

— Я не допущу этого! — сказал падишах.

Пошел падишах к пастуху и говорит:

— Продай мне своего сына!

— Пойду посоветуюсь с женой, — отвечал пастух.

Жена говорит ему:

— Давай потребуем с него столько, что он не сможет дать!

Пришел пастух к падишаху и говорит:

— Дай нам золота столько, сколько весит мой сын!

Падишах раскрыл свой хурджин, отмерил золота весом с мальчика и увез мальчика с собой.

Проезжали по мосту. Падишах говорит:

— Везир, ты сказал, что этот мальчик — суженый моей дочки, так?

— Так, — отвечает везир.

Падишах тут же мальчика бросил в воду. Поплыл мальчик по течению. Мельник заметил, что по воде сверток какой-то плывет. Взял он длинную палку, вытащил сверток, видит: мальчик. Взял мельник мальчика, стал его растить.

Вернемся к падишаху. Падишах и везир однажды забрели на мельницу.

— Давай на ночь остановимся у мельника, — сказал везир и усмехнулся.

— Чего усмехаешься? — спросил падишах.

— Посмотри на этого мальчика, узнаешь его? Он — твой зять! Это — тот самый мальчик, которого ты в воду бросил.

— Давай спросим у мельника, — сказал падишах.

Когда мельник подошел к ним, везир спросил его:

— Этот мальчик кем тебе приходится?

— Он мой сын.

— Как же сын? Ведь он совсем и не похож на тебя! Скажи-ка правду!

— Я его в реке нашел, он был возле мельницы.

— Продай мне его,— сказал падишах,— все равно он не сын тебе, ты подобрал его. Получи с меня все, что ты потратил на него, и продай его мне.

— Я поговорю с женой,— сказал мельник.

— Спроси с него побольше золота,— посоветовала жена. Вернулся мельник к падишаху.

— Дай мне пять кошельков золота, возьми мальчика,— сказал он.

Дал ему падишах пять кошельков золота и взял мальчика с собой. Проезжали мимо леса, падишах и говорит:

— Везир, давай зарежем мальчишку.

— Что он сделал такого, чтобы его зарезать? Давай посадим его на дерево. Все равно он оттуда свалится, волки его и съедят.

Падишах согласился. Везир разулся, поднялся на дерево, мальчика положил на сук. Мальчик крепко ухватился за сук и заплакал. Падишах и везир уехали.

Проезжал мимо того дерева купец, слышит: плач откуда-то сверху доносится. Смотрит купец: на дереве мальчик плачет. Велел купец своему слуге:

— Поднимись на дерево, мальчика принеси.

Мальчика спустили. Купец взял его к себе и стал обучать грамоте.

Некоторое время спустя падишах и везир, которые все еще странствовали, остановились в доме того купца.

Везир опять усмехнулся.

— Чему усмехаешься? — спросил падишах.

— Не узнаешь того юношу? Он — суженый твоей дочери.

— Что это ты пустое болтаешь? — рассердился падишах.

— Не веришь, давай спросим купца.

Пришел купец, везир его спрашивает:

— Этот юноша — кто тебе?

— Он мой сын.

— Как же так, сын? Он и не похож на тебя совсем. Ну-ка, скажи правду!

— Если сказать правду, то я нашел его в лесу, на дереве, я снял его с дерева, взял к себе и усыновил его.

— Ты обучил его грамоте?

— А как же! Одиннадцать языков он уже знает, осталось еще один выучить.

— Давай я возьму его к себе во дворец, там он двенадцатому обучится,— сказал падишах.

Купец согласился. Падишах подозвал юношу и спрашивает:

— Какой язык не знаешь?

— Индийского не знаю!

Падишах написал по-индийски письмо своему векилю и дал юноше. А в письме было написано: «Векиль, если этот юноша к тебе утром придет — в то же утро брось его в мыловарню, вечером придет — в тот же вечер брось в мыловарню».

Юноша взял письмо и пошел. Пришел в страну, где правил тот падишах. Подошел он ко дворцу, вошел в дворцовый сад, умылся, лег под деревом и уснул. А письмо положил под голову.

Утром дочь падишаха вышла в сад, видит: под деревом красивый юноша спит, а под головой у него — письмо. Девушка осторожно вытащила у него из-под головы письмо и прочла его (она-то знала все двенадцать языков!). Приглянулся ей юноша. Она разорвала письмо и вместо него написала другое: «Векиль, если этот юноша придет к тебе утром — то в то же утро выдай за него мою дочь замуж, если же вечером — то в тот же вечер». Это письмо дочь падишаха положила юноше под голову и ушла.

Юноша проснулся, отправился во дворец и вручил письмо векилю. Векиль созвал народ и говорит:

— Вот, смотрите, люди,— когда падишах вернется, быть может, он станет искать предлог, чтобы обвинить меня. Вот его письмо, он велит сейчас же выдать его дочку за этого юношу.

Справили свадьбу. Прошел год. Падишах все еще не возвращался. У дочери падишаха родились мальчик и девочка.

Наконец прибыла весть — падишах и везир едут. Все вышли им навстречу.

— Смотри, падишах,— говорит везир,— тот юноша, которого ты хотел убить, стал твоим зятем. У них уже родились сын и дочь.

— Что ты болтаешь, юношу того давно бросили в мыловарню.

Тут подошел векиль и все рассказал падишаху. Падишах рассвирепел:

— Когда я давал позволение выдать мою дочь замуж?

Векиль показал падишаху письмо. Тут уж падишаху ничего не оставалось делать.

— Вот видишь,— сказал падишаху везир,— кому что на роду написано, то с тем и случится.

34. [Балул-Зана и купец]

Жил купец. Однажды проходил он с караваном мимо Багдада. Остановился у ворот города и говорит своему слуге:

— Ну-ка, отправляйся в город, купи сорок вареных яиц, принеси, мы съедем их.

Слуга пошел на базар, увидел старуху с корзинкой яиц:

— Свари мне сорок штук!

Старуха сейчас же сварила сорок яиц и отдала слуге.

— Сейчас я принесу тебе деньги,— пообещал слуга и отнес яйца купцу. Съели они яйца и поехали дальше, а про деньги совсем забыли. По дороге купец вспомнил.

— Послушай, а деньги ты старухе отдал? — спросил он слугу.

— Ох, забыл, совсем забыл! — воскликнул слуга.

Тогда купец позвал своего казначея и говорит:

— Ту сумму, которая предназначается старухе, пусть в оборот. Пусть она тоже принесет проценты. Потом отдадим старухе.

Так и сделали.

Прошло семь лет. Купец с караваном снова приехал в Багдад. Купец говорит слуге:

— Пойди разыщи старуху, приведи ее сюда!

Слуга разыскал старуху, привел ее к купцу.

— Сколько стоили твои сорок яиц? — спросил купец.

— Сорок курушей.

— Вот тебе сорок манатов! За семь лет твои сорок курушей обратились в сорок манатов,— сказал купец и дал старухе деньги.

Обрадовалась старуха, побежала домой. По пути встретила соседа.

— Ты что такая веселая? — спросил он старуху.

— Да вот получила от купца сорок манатов за сорок яиц! — отвечала та.

— Эх, обманул тебя купец! Вот посчитай сама: из сорока яиц у тебя бы вылупились сорок цыплят, цыплята превратились бы в кур. За каждую ты получила бы пять-шесть манатов. Вот и считай, на сколько обманул тебя купец.

Поверила старуха соседу, побежала к кази и пожаловалась ему на купца.

Кази велел позвать купца.

— Зачем обманул старуху? — спрашивает.

— Как обманул? Я ей за каждое яйцо по целому манату дал, а ведь оно стоит не больше куруша!

— Нет, ты обманул, — твердит кази. — Из сорока яиц она вывела бы сорок цыплят, цыплята превратились бы в кур. Вот и считай сам. А теперь отдавай ей весь свой караван!

Делать нечего, пришлось купцу отдать старухе все свои товары. Остался он ни с чем. Грустный побрел он по городу. Навстречу ему — Балул-Зана.

— Что ты приуныл? — спрашивает он купца.

Купец рассказал ему все.

— Не горюй, я научу тебя, что делать, — сказал Балул-Зана. — Возьми пуд вареной пшеницы, иди во двор кази и разбрасывай пшеницу пригоршнями на землю. Кази выйдет и начнет на тебя кричать: «Дурак, что делаешь, кто сеет вареную пшеницу? Ведь она не прорастет!» Тогда ты спроси: «А разве из вареных яиц вылупились бы цыплята?» Кази скажет: «Нет, конечно!» Тут ты и потребуй, чтобы тебе вернули твои товары.

Купец послушался совета Балул-Зана и получил назад все свое добро.

35. Как Балул перехитрил жадного хаджи

Было не было — никого, кроме бога, не было. Жил бедный человек, звали его Сальман. Очень беден был Сальман. Собирали он хворост, продавал его вязанками и с трудом нако-

пил немного денег, чтобы купить осла и на нем возить хворост.

Однако, накопив денег на осла, он передумал: «Дай-ка подкоплю я еще денег и куплю сразу лошадь». Накопленные деньги, чтобы не растратить их, Сальман решил отдать на хранение одному хаджи. Так он и сделал.

А Балул-Зана увидел издали, как Сальман отдавал свои деньги хаджи. Знал Балул, что хаджи — человек нечестный и жадный. Когда Сальман возвращался от хаджи, Балул подошел к нему:

— Зачем ты отдал свои деньги этому скряге? Вернись скорей, потребуй у него свои деньги. Денег он тебе, конечно, не отдаст, а начнет бить тебя. Но может быть, ты сумеешь от него вырваться, тогда приходи ко мне, я буду ждать тебя!

Сальман вернулся к хаджи и говорит:

— Хаджи, отдай мне мои деньги. Я решил не покупать лошадь, а тех денег, что я тебе только что дал, на осла хватит, с меня и довольно.

Тут хаджи схватил палку:

— Какие деньги? Спятил ты, что ли? Я впервые вижу тебя! Замахнулся хаджи, чтобы ударить Сальмана, но тот увернулся и прибежал к Балулу.

— Ну, не говорил ли я тебе, что он не вернет тебе денег и прибьет тебя? — сказал Балул. — Ну ничего, пойду-ка я к хаджи, авось как-нибудь да вызволю твои деньги. Ты стой здесь и смотри на нас. Когда я подниму руку, подойди к хаджи и скажи: «Хаджи, отдай мне мои деньги, на осла мне хватит, а лошади мне не надо!» Если он опять ударит тебя — стерпи, опять иди, стань в отдалении, так, чтобы ты нас видел, а мы тебя — нет. Как только подниму я руку, снова подойди к хаджи и скажи ему: «Хаджи, верни мне мои деньги, на осла мне хватит, а лошади мне не надо!»

Пошел Балул к хаджи и говорит ему:

— Хаджи, я нашел кувшин с золотом, ты ведь сам знаешь, мне золото не нужно. А кувшин в-о-от такой высокий, — Балул поднял руку.

Увидел это издали Сальман, подошел к хаджи и говорит:

— Хаджи, верни мне мои деньги, на осла мне хватит, а уж лошадь не нужна мне!

Разозлился хаджи, набросился на Сальмана, кричит:

— Вон отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели! Убирайся, мы делом заняты!

Сальман пошел, опять встал на свое место, стоит и ждет, когда Балул опять руку поднимет.

А Балул дальше рассказывает:

— Отнес я тот кувшин в пещеру спрятать, гляжу, а в пещере еще кувшины стоят, и все — полны золота. В-о-от какие кувшины высокие.— И Балул опять поднял руку.— Хаджи,— продолжал Балул,— я знаю, ты человек честный, благочестивый, богобоязненный...

В это время Сальман опять подошел к хаджи и говорит:

— Хаджи, верни же мне мои деньги, на осла мне хватит, обойдусь и без лошади!

«Если я не верну Сальману деньги, это золото еще, чего доброго, и ускользнет от меня»,— подумал про себя хаджи и отдал Сальману его деньги. Сальман ушел. А Балул продолжает:

— Я знаю, ты много видал на своем веку. Вот послушай: среди золота нашел я кольцо, сунул в него палец — кольцо расширилось, надел его на руку — оно еще расширилось, тогда я просунул в него шею, и вдруг кольцо стало суживаться. Я почувствовал, что задыхаюсь. Стал я трясти головой, вижу: утро настало, проснулся я. Хаджи, ты ведь все знаешь, растолкуй мне, что бы мог означать этот сон.

Вот как Балул сумел пережитрить жадного хаджи!

36. Балул-Зана и халифе

Один человек собрался в путешествие. Было у него сто золотых монет. Взял он эти монеты и отдал их халифе на хранение.

— Положи вместе со своими деньгами, пусть лежат, пока я вернусь,— попросил он.

Халифе согласился и взял деньги. Через год хозяин денег вернулся из путешествия, пришел к халифе и говорит:

— Вот я вернулся, халифе, отдай мне мои деньги!

— Эх, дорогой мой, деньги твои мыши съели,— отвечал халифе.

— Как так? Почему это твои деньги не съели, а только мои?

Рассердился халифе и выгнал беднягу:

— Убирайся вон, никаких твоих денег нет у меня!

«Иди к Балуду — он поможет тебе», — посоветовали ему люди.

Ало (так звали беднягу) пришел к Балуду и рассказал ему все.

— Иди спокойно к себе домой и сиди там. Не беспокойся ни о чем — я сам принесу тебе твое золото!

Пошел Балуд к халифе и говорит:

— Халифе, сегодня я возьму с собой гулять всех городских детей. Отпусти и своих детей со мной.

— Пожалуйста, бери всех троих, — разрешил халифе.

На следующий день вечером, вернувшись с прогулки, Балуд развел всех детей по домам, а детей халифе запер у себя в комнате. Вечером халифе пришел к Балуду.

— Где мои дети? — спрашивает.

— Детей твоих зайцы съели.

— Как же других не съели, а только моих? — удивился халифе.

— Так же, как и мыши съели только монеты Ало, а твоих не тронули! Вот пойдя, сейчас же верни ему деньги, а потом я отдам тебе твоих детей!

Так Ало получил назад свои деньги.

37. Плохая упряжка

Однажды сосед Кербелай-фараша запряг быка, позвал Кербелай-фараша и сказал:

— Поезжай привези себе травы!

Кербелай-фараш отправился за травой рано утром, а вернулся только поздно вечером.

— Почему так задержался? — спросил его сосед.

— До чего ж ты неумело запряг быка, — отвечал Кербелай-фараш, — ведь мне пришлось его семь раз после тебя перепрягать!

38. Чудесное лекарство

Однажды Кербелай-фарашу туго с деньгами пришлось. Сколько ни искал, что бы снести на базар и продать,— во всем доме ничего не нашлось. Тогда наполнил он торбу сухим овечьим пометом и пошел на базар. Как раз бродил по базару один знатный бек. Подошел он к Кербелай-фарашу, заглянул в торбу. А помет уже так высох и почернел, что нельзя было разобрать, что это такое.

— Что продаешь, Кербелай-фараш? — спросил бек.

— Это очень дорогая штука, тебе не по карману! — отвечал Кербелай-фараш.

— Ты сначала скажи, как называется твоя штука!

— Это такое чудесное лекарство: кто съест его — к тому потерянный рассудок возвращается.

Очень удивился бек:

— А можно мне одну штучку попробовать?

— Отчего же нет, пробуй!

Бек взял один шарик помета, положил на зуб, раскусил и скривился:

— Не пойму, что это такое! И вкуса-то никакого в нем нет!

— А ты еще одну попробуй!

Бек и второй шарик раскусил:

— Ей-богу, не разберу, что за вкус! Дай-ка и третью попробую!

— Пробуй, пожалуйста!

Разжевал бек третий шарик и говорит:

— Да это — овечий помет!

— Верно, верно, ты здорово распознал, это — овечий помет! — сказал Кербелай-фараш и, увидев, что бек вот-вот лопнет от злости, добавил: — Не сердись, видишь, ведь я правду сказал: сначала у тебя рассудка не было — ты дважды пробовал, не мог узнать, что это за штука, а как разжевал третью, так сразу рассудок твой к тебе вернулся, и ты узнал, что это — овечий помет!

39. Как найти Азраила *

В одной деревне жил злобный человек. Однажды, когда все собрались на праздник, Кербелай-фараш обругал этого злобного человека. Тот воскликнул:

— Ах, Азраил, ах, Азраил!

— Что, очень тебе нужен Азраил? — спросил Кербелай-фараш.

— Да, очень!

— Во-он, видишь ту высокую скалу, — сказал Кербелай-фараш, — поднимись на самую вершину и прыгай вниз! Когда останется несколько метров от земли, Азраил сам к тебе придет — тут ты и поговори с ним, о чем тебе надо!

40. Кербелай-фараш и воры

Однажды, вернувшись из долгого путешествия и подходя к своему дому, Кербелай-фараш увидел, что к нему в сад забрались воры и преспокойно срывают там все плоды. Кербелай-фараш взбежал на высокий холм и закричал:

— Скорей, скорей, все сюда идите, Кербелай-фараш скончался, вот он здесь лежит!

Не узнав голоса Кербелай-фараша, и старый и малый — все бросились на крик, смотрят: Кербелай-фараш сидит на горе — цел и невредим.

— Что это ты плетешь, будто ты умер? — набросились на него все.

— Конечно же, я умер, — отвечал им Кербелай-фараш, — а иначе разве вы посмели бы забраться ко мне в сад и обрывать там мои фрукты? *

41. Усыб

Жил в Руме могущественный Рашид-бек. Четыре сотни курдских деревень были ему подвластны, со всех этих деревень получал он налоги. Румские власти не вмешивались в

дела бека, не взымали с него податей. Очень богат был Рашид-бек. Слава о нем шла по всему Курдистану.

Однажды Рашид-бек справлял свадьбу своего старшего сына. А по курдскому обычаю, когда приглашают на свадьбу, раздают топайи. Во всех четырехстах деревнях раздавали топайи. Гостей собралось больше четырех тысяч.

Среди гостей был один юноша. Звали его Усыб. Это был сильный и красивый юноша, ловкий и смелый наездник. По курдскому обычаю, когда подъезжают званые гости, жених в сопровождении всадников, с дафом и зурной выезжает им навстречу. А кто-нибудь из гостей должен сыграть с женихом в джирид.

И вот жених — сын Рашид-бека — выехал на середину круга, вызывает кого-нибудь в джирид сыграть. Никто не осмелился сыграть с ним.

Не выдержал Усыб, выехал вперед, начал с сыном Рашид-бека в джирид играть. Бросил Усыб палку, попал сыну Рашид-бека по голове. Слетел у жениха колоз, да и сам он чуть из седла не выпал.

Стыдно стало сыну Рашид-бека: большой позор, когда во время свадьбы жених колоз теряет. Выхватил он из ножен меч и занес над головой Усыба. А Усыб знал, что по курдскому обычаю, если вытащил меч — наноси удар! Нельзя вставить его назад в ножны, не пролив крови. Тогда Усыб выхватил пистолет и выстрелил в жениха. Жених упал. Усыб скрылся. Бек и его люди бросились за ним в погоню, но вернулись ни с чем.

Не решился Усыб вернуться домой, сделался разбойником. С тех пор стали называть его Качах-Усыб.

А Рашид-бек день и ночь все думал, как бы поймать Усыба живым и предать его мучительной смерти. Тяжко переживал Рашид-бек, стыдно было ему перед другими беками, перед людьми: в его собственном доме убил Усыб его сына, а он — могущественный Рашид-бек — не может отомстить ему!

Сказал Рашид-бек:

— Кто убьет Усыба или приведет его ко мне живым, тому отдам я все свои богатства и выдам за него замуж свою дочь Джамиле.

Многие пытались поймать Усыба, но безуспешно. Прошло много месяцев. Однажды какой-то человек указал Рашид-беку, где находится Усыб. Обрадовался Рашид-бек, взял

двух своих сыновей и четырех самых сильных слуг, и вечером все отправились к той пещере, где прятался Усыб.

Приехали. Все сошли с коней, привязали их к дереву, оставили одного караулить, а остальные шесть человек окружили пещеру. Рашид-бек приказал никому не входить в пещеру, не стрелять и ждать утра. Рашид-бек рассчитал, что если Усыб в пещере, то он рано или поздно выйдет. «Как только выйдет Усыб,— велел бек,— хватайте его живьем; если не осилите, тогда убейте!»

Ночью Усыбу приснилось, что пещеру его окружили. Почувствовал он, что ему грозит опасность. Утром проснулся, решил не выходить. Сидел час, другой. «Все равно, когда-нибудь же надо выйти»,— подумал Усыб, взял ружье и вышел из пещеры.

Все шестеро сразу набросились на него: «Сдавайся!». Усыб отшвырнул всех, спрятался за большой камень и стал отстреливаться. Пятерых убил. Остался в живых один Рашид-бек. Он побежал к коням. Если бы Усыб захотел, он мог бы и Рашид-бека убить, но не поднялась у него рука — очень уж достойный человек был Рашид-бек.

После этого Рашид-бек совсем покой потерял. Очень стыдно ему было, что семь человек не смогли справиться с Усыбом, Усыб один уложил пятерых!

Между тем слава об Усыбе разошлась по всему Курдистану.

Прошел год, другой, третий. Рашид-бек понемногу успокоился, стал забывать свое горе. Однажды решил он поехать в Арабистан, посмотреть, как живут там курды, узнать их обычаи и нравы. Сел Рашид-бек на коня, взял с собой десять всадников и отправился в Арабистан. Переехали турецкую границу и поднялись на высокую гору. Видит Рашид-бек: под горой черные шатры раскинуты. Узнал Рашид-бек — это курдские шатры. Бек и его всадники спустились с горы, поехали к шатрам. Навстречу им выехал всадник.

— Чьи это шатры? — спросил его Рашид-бек.

— Разве ты не знаешь? Это Халид-бека шатры!

Увидел Халид-бек, что всадники приехали к нему в стан, сам навстречу гостям вышел. Рашид-бек и его всадники спешили, слуги Халид-бека отвели коней в конюшню, задали им корм, а гостей ввели в шатер Халид-бека. С почетом принял Халид-бек своих гостей. Принесли угощение.

Наутро Халид-бек с Рашид-беком отправились гулять вокруг стана. Пришли к роднику. Видит Рашид-бек: девушка к роднику кобылу привела. Кобыла так и пляшет вокруг девушки. Видит бек: породистая кобыла, такой красивой никогда в жизни не видел.

— Чья эта лошадь? — спросил он Халид-бека.

— Это моя кобыла. Моя дочь привела ее на водопой!

— Прошу тебя — продай ее мне, — сказал Рашид-бек.

— Ни за что не продам ее, — отвечал Халид-бек, — пойдем к моим табунам: какой конь тебе понравится — дарю его!

— Нет, я только эту кобылу хочу, назови любую цену. Хочешь, я дам тебе столько золота, сколько весит кобыла! — сказал Рашид-бек.

— Если даже в десять раз больше дашь, и то не продам, — отвечает Халид-бек.

Вернулись в стан. Опять принесли угощение. Вечером Рашид-бек попрощался с хозяином и вместе со своими всадниками уехал домой.

Теперь Рашид-бек днем и ночью все мечтал о кобыле. Совсем потерял покой. Друзья и близкие видят: Рашид-бек сам не свой, побледнел, похудел.

— Что с тобой? — спрашивают его.

— Есть в Арабистане у Халид-бека такая кобыла, какой никто никогда не видывал. Очень понравилась мне она. Но Халид-бек не хочет ее продавать. Умру я, если не сяду верхом на эту кобылу, не объеду на ней весь Курдистан!

Пусть Рашид-бек страдает о кобыле, а мы посмотрим, что делает Усыб. Узнал Усыб, что Рашид-бек ездил в Арабистан, что очень понравилась ему любимая кобыла Халид-бека и что Халид-бек никак не желает ее продавать.

Написал Усыб Рашид-беку письмо: «Рашид-бек! Слышал я, что ездил ты в Арабистан и что очень понравилась тебе любимая кобыла Халид-бека. Знаю я и то, что он ни за какую цену не хочет ее продать. Если ты обещаешь простить меня за все, что я сделал, то я добуду тебе эту кобылу. Украду ли я ее или силой добуду — это мое дело!»

Прочел письмо Рашид-бек и крепко задумался: «Как простить Усыба? Трех моих сыновей он убил. Могу я все это простить ради кобылы? Стыдно мне будет перед людьми! Но если не будет у меня кобылы, я умру!»

Написал Рашид-бек: «Усыб, если ты приведешь мне ко-

былу, я все прощу тебе и выдам за тебя свою дочь Джамиле».

Прочел Усыб письмо, обрадовался. Поехал он к себе домой, надел на себя все свое оружие, сверху набросил бурку, сел на коня и поехал в Арабистан, к шатрам Халид-бека. Въехал на гору, смотрит: около шатров веселье — даф, зурна, всадники в джирид играют. «Либо обручение, либо свадьба, — подумал Усыб. — Если я верхом поеду, мне придется остановиться в чьем-нибудь шатре. Надо будет снять бурку, увидят оружие — не годится! Заподозрят меня!»

Осмотрелся Усыб вокруг, увидел пещеру, спрятал там коня и пешком спустился к шатрам.

А по курдскому обычаю, если где-нибудь свадьба или обручение, любой может подойти и сесть за стол — странник, или путник, или прохожий. Усыб подошел к гостям, сел за стол, ел, пил и веселился до темноты. Наступила ночь, даф и зурна смолкли, все разошлись по своим шатрам.

Усыб остался один. Осмотрелся вокруг, видит: рядом большой шатер, видно, гостей в нем много — около шатра седла в грудю свалены. А еще рядом — маленький шелковый шатер, наверное, там дочь Халид-бека спит. Спрятался Усыб за грудой седел, накрылся буркой, собрался спать.

А луна светит ярко, все кругом далеко видно. Вдруг видит Усыб: человек к шатрам идет. Подошел поближе — смотрит Усыб: а это араб — высокий, черный, страшный! Подошел он к шелковому шатру, где спала дочь Халид-бека, и вошел в него. Ночью кто может войти в шатер дочери Халид-бека? Только четыре человека могут войти: отец, мать, брат и сестра. А тут — араб вошел, стало быть, не отец и не брат. «Тут что-то не так!» — решил Усыб, подобрался к шелковому шатру и стал слушать.

— Задинэ, — говорит араб, — я семь лет служу у твоего отца, он обещал выдать тебя за меня замуж. Обманул он меня, тебя сегодня за другого отдадут, ложись со мной!

— А когда меня спросит жених, где моя честь, что мне ему ответить? По-твоему, я должна опозорить себя и своего отца? Хоть убей меня, я не лягу с тобой!

Араб выхватил из ножен меч и занес руку над головой Задинэ. Испугалась девушка.

— Позволь мне выйти на минутку из шатра, — взмолилась она, — я сейчас же вернусь, и тогда делай что хочешь!

— Нет, нет, никуда я тебя не выпущу,— сказал араб,— я знаю, ты или убежишь, или начнешь кричать, чтобы все сбежались! Без разговоров сейчас же ложись со мной!

— Боже милостивый! — взмолилась Задинэ.— Пошли мне на помощь Качах-Усыба, чтобы он спас мою честь и избавил меня от тебя!

«Ого,— подумал Усыб,— меня даже здесь знают». Выскочил он из своей засады, обнажил меч, бросился в шатер и одним ударом меча отрубил арабу голову.

Испугалась Задинэ.

— Кто ты, скажи мне! — спросила она.— Простой смертный или, может быть, сам пророк?

— Я никакой не пророк! — отвечал Усыб.— Бог услышал тебя и послал меня тебе на помощь. Я — тот Усыб, которого ты звала!

Они вытащили труп и бросили его в старый колодец.

— Усыб,— сказала Задинэ,— прошу тебя, я тебе принесу какой-нибудь еды, поешь!

— Нет, я не могу ничего есть у вас в доме. Ведь если человек поел в доме, он не имеет права ничего взять из дома!

— Что же ты затаил в сердце? — спросила Задинэ.

— Сегодня ночью я должен увести вашу кобылу. Потому я и ничего есть у вас не стану,— сознался Усыб.

— Ты спас мне честь и жизнь! — сказала Задинэ.— Пойди здесь, я сейчас же приведу тебе кобылу, оседлаю ее — садись и поезжай!

Задинэ пошла, привела кобылу, оседлала, взнуздала ее и позвала Усыба:

— Бери кобылу, Усыб, только скажи, по какой дороге ты поедешь.

Усыб показал дорогу.

— Прощу тебя,— сказала Задинэ,— не ослабляй поводья: как только ты отпустишь поводья, кобыла понесет и сбросит тебя, а там кругом болото, ты завязнешь в нем, не выберешься! Ну, поезжай с богом!

Вернулась Задинэ в шатер, а Усыб сел на кобылу и поехал. Выехал он на дорогу, забылся и отпустил поводья. Кобыла понесла и сбросила Усыба. Упал Усыб в болото, как ни старался — никак не мог выбраться. А кобыла вернулась домой. Смотрит Задинэ: кобыла без всадника прибежала. «Наверное, Усыб в болоте»,— решила Задинэ, села на кобылу и поехала

искать Усыба. Отъехала немного, видит: и правда, Усыб в болоте завяз. Никак выбраться не может. Задинэ соскочила с лошади, привязала ее к дереву, подошла к краю болота и говорит:

— Не говорила ли я тебе, Усыб,— не отпускай поводья — в болоте завязнешь. Не послушался ты меня, вот и упал в болото!

— Эх, Задинэ, то, что ты мне говорила, все это осталось у шатра, а сейчас помоги мне поскорее из болота выбраться!

Протянула Задинэ руку, стала тащить Усыба. Э-эх, сила женская! Задинэ сама завязла рядом с Усыбом.

Пусть они стоят в болоте, а мы посмотрим, что делается в стане у Халид-бека.

Утром встала мать Задинэ, смотрит: нет Задинэ, побежала в конюшню — нет кобылы. Разбудила она мужа:

— Халид-бек, ты спишь себе, а Задинэ, твою дочь, похитили и кобылу тоже увели!

Вскочил Халид-бек, созвал всех слуг.

— Обыщите сейчас же все горы, ущелья и дороги, приведите мне Задинэ и кобылу! — приказал он.

Повскакали слуги на коней, бросились искать Задинэ. Только отъехали от стана, видят: кобыла у дерева привязана, а Задинэ в болоте стоит, рядом с ней — какой-то юноша. Вытащили обонх из болота и привели домой. Услышали о том, что поймали беглецов, и все собрались на площадь.

— Сейчас же огрубите обонм головы,— приказал Халид-бек.

— Отец, позволь перед смертью слово сказать, а потом, хочешь — убивай, хочешь — помилуй, твое дело!

— Говори,— разрешил Халид-бек.

Задинэ рассказала все, что случилось с ней.

— Ну что же,— сказал Халид-бек Усыбу, когда Задинэ кончила,— раз ты спас честь и жизнь моей дочери, проси чего хочешь, обещаю исполнить твою просьбу!

— Я хочу только одного,— отвечал Усыб,— отдай мне свою кобылу!

Услышал это Халид-бек, помрачнел. А отступить нельзя — перед всем народом слово дал. Привели Усыбу кобылу, сел он на нее и поехал к себе в Рум. Приехал к Рашид-беку, привел ему кобылу. Сдержал свое слово Рашид-бек, простил Усыбу все и выдал за него замуж свою дочь Джамиле.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

42. [Ахмад-хан и пророк Али]

Жили два брата. Один был падишах, другой — везир. У обоих детей не было. Однажды падишах взглянул на себя в зеркало, видит: состарился он, борода длинная, а детей у него все нет. Взял он Коран, стал молиться и плакать: «Состарился я, а детей у меня нет!» Услышал всевышний господь его молитву: сам пророк Али принял образ дервиша, подошел к дверям дворца падишаха, стал молитвы петь.

Падишах и не взглянул на него, даже головы не поднял.

— Что ты не смотришь на меня? — спросил его пророк.

— А что мне на тебя смотреть! — сказал падишах. — Не видишь разве — горе у меня! Иди вон в тот дом, там моя жена, она даст тебе, что ты просишь.

— Ничего я не прошу, — отвечал пророк, — я только хочу знать, почему ты плачешь.

— Что тебе до этого?

— Пока не скажешь мне, отчего ты плачешь, не уйду я отсюда, — сказал пророк Али.

— Хорошо, я скажу тебе: видишь, я уже состарился, а детей у меня все нет!

Пророк дал ему яблоко.

— Разрежь его пополам, половину сам съешь, половину дай жене — будут у нее дети, — сказал он падишаху.

Взял падишах яблоко.

— У брата моего тоже детей нет! — сказал он.

Пророк дал ему второе яблоко и ушел. Падишах дал одно яблоко брату.

— Съешь его пополам с женой,— сказал он, а другое яблоко сам с женой съел.

Однажды падишах и везир охотились.

— Думается мне,— сказал везир,— что жена моя скоро родит.

— Мне кажется, что и моя тоже,— сказал падишах.

Тут же договорились они, что если у одного из них родится дочь, а у другого — сын, то они обручат их.

Скоро у падишаха родилась дочь, а у везира — сын. Через некоторое время везир умер. Сын его остался сиротой. Жена вырастила мальчика. Когда он уже стал взрослым, ему стали говорить: «Ты обручен с дочерью падишаха». Тогда юноша послал сватов к падишаху: «Выдай же теперь за меня свою дочь!» — «Принеси мне золото, тогда я отдам тебе дочь», — ответил падишах.

Что мог сделать юноша? Где взять золото? Не было у него золота! Отправился он бродить по свету. Видит: дымок вдали показался. Пошел он в ту сторону, смотрит — пещера, а в пещере всякой еды полно. Сел он, поел досыта, огляделся, видит: в углу пещеры золото лежит. Нашел он мешок, набил его золотом, взвалил на спину и собрался уходить. Тут верхом на коне явился хозяин пещеры:

— Эй ты, как ты посмел ко мне в дом войти? Давай теперь сражаться, кто первый упадет, тому — голову долой.

Начали они биться. Сын везира упал. Его противник выхватил меч, сел ему на грудь, собрался ему голову рубить. Тяжело вздохнул сын везира.

— Что вздыхаешь? — спросил его хозяин пещеры. — Ведь ты все-таки мужчина?

— Не потому я вздыхаю, что смерти боюсь,— отвечал сын везира,— а потому, что осталась у меня невеста, не успел я на ней жениться!

Сжалился над ним хозяин пещеры.

— Давай побратаемся с тобой,— сказал он сыну везира,— у меня тоже есть невеста. Сначала отправимся — ее добудем, а потом — твою невесту!

Побратались они. Вошли в пещеру, сели, поужинали, и хозяин пещеры — а звали его Ахмад-хан — сказал:

— Ты пока оставайся здесь. У меня есть два коня и два меча. Одного коня привяжем дома, и один меч я повешу здесь. Как только ты увидишь, что с острия его капает кровь, знай:

со мной беда приключилась. Тогда садись на коня, бери меч и поезжай мне на помощь.

Сын везира остался, а Ахмад-хан поехал за своей девушкой.

Как-то раз взглянул сын везира на меч, видит: кровь с него капает. Сел он на коня, взял меч и поехал на помощь Ахмад-хану. Ехал он ехал, видит — свадьба. Сын везира пошел на свадьбу, стал играть на дутаре. Когда все разошлись, сын везира подошел к невесте и спросил:

— Не знаешь ли, где Ахмад-хан?

— Он, что, твой побратим? — спросила девушка.

— Да, — отвечал сын везира.

Девушка — а это и была возлюбленная Ахмад-хана — дала ему коробочку с сонным зельем и сказала:

— Твоего побратима посадили в темницу, сорок стражников стерегут его. Подойди к ним, поиграй для них на дутаре. Потом скажи, что по обычаю гость должен разливать вино. Они согласятся и подадут тебе сорок стаканов. Налей всем и себе налей стакан. Подсыпь каждому немного сонного зелья. Они свалятся без памяти — ты и отрежь всем им головы. У старшего в кармане найдешь ключ, дай его Ахмад-хану, пусть отомкнет свои оковы. Сегодня ночью мы должны бежать.

Сын везира пошел к стражникам и говорит:

— Я — бахши.

— Добро пожаловать к нам! — обрадовались стражники.

Юноша подсел к ним, стал петь и играть на дутаре. Стемнело. Стражники сели ужинать.

— По нашему обычаю, — сказал сын везира, — гость должен разливать вино.

— Ну что ж, наливай, — согласились стражники.

Сорок и один стакан поставили на поднос. В каждый стакан сын везира насыпал немного зелья. Все сели, стали пить. А сын везира свой стакан себе за воротник опрокинул. Все стражники без чувств свалились. Сын везира отрубил всем головы, обыскал старшего, взял у него ключ и отдал Ахмад-хану. Тот отомкнул свои оковы, и оба вышли из темницы. Пришли к девушке. Сели все на коней и поехали.

Много ли мало ехали — рассвело. Они решили отдохнуть. Сын везира лег под деревом, а Ахмад-хан уснул, положив голову на колени девушке. Вдруг видит девушка: с той стороны,

откуда они ехали, пыль поднялась — войско идет. Не хотелось ей будить возлюбленного. Заплакала она, одна слезинка ее скатилась и упала на щеку Ахмад-хану. Проснулся Ахмад-хан.

— Почему плачешь? — спросил он девушку.

— Войско моего отца сюда идет, — отвечала девушка.

Ахмад-хан вскочил, разбудил сына везира. Они стали советоваться, что делать.

— Нас трое, а их много, — сказал Ахмад-хан, — давайте их бить, пока сможем!

— Я буду рубить по плечу наискосок, — сказала девушка.

— Я буду рубить по голове — всадника с конем на четыре части разрубать буду, — сказал Ахмад-хан.

— А я буду рубить по спине — надвое разрубать всадника, — сказал сын везира.

Войско приблизилось, началось сражение. Очень скоро одни воины бежали, другие были убиты. Смотрят — а Ахмад-хана нет, только девушка и сын везира в живых остались. Стали искать среди убитых тел и нашли труп Ахмад-хана. Видят: сама девушка нечаянно его убила. Был там родник. Они омыли тело, поплакали над ним, похоронили.

— Ну что ж, пойдем! — сказал сын везира.

Отошли немного, девушка и говорит:

— Подожди немного, я сейчас вернусь, поклонюсь могиле, потом пойдем!

— И мне с тобой пойти?

— Нет, ты подожди здесь.

Сел сын везира, стал ждать, а девушка вернулась к могиле. Вынула она свой меч, направила острием себе в грудь и бросилась на него. Смотрит сын везира: девушка не поднимается с могилы.

— Пойду-ка я взгляну, почему она не встает? — решил сын везира.

Подошел к могиле, смотрит — а девушка уже мертвая. Завязал себе глаза сын везира, кое-как обмыл труп девушки, вырыл могилу и похоронил девушку рядом с Ахмад-ханом. А сам уехал. Вернулся он в пещеру и поселился в ней. День и ночь он все молился и оплакивал своего брата. Столько он горевал, что борода у него отросла — длинная-длинная.

Теперь вернемся к пророку Али.

Однажды заболели у него глаза. Послал он гонца в город

и велел ему: «Как увидишь кого с длинной бородой, веди ко мне, пусть расскажет мне что-нибудь, развлечет меня».

Пошел гонец по городу, встретил сына везира.

— Пойдем со мной, пророк Али тебя к себе требует!

Пришли к пророку Али.

— У меня сильно болят глаза,— сказал пророк Али,— расскажи мне что-нибудь, время скорее пройдет!

— Не знаю я ничего, лет-то ведь мне еще не много!

— Неужели с тобой никогда ничего не случилось?

— Как же! Случилась со мной беда, сейчас расскажу тебе!

И сын везира рассказал пророку Али все, что с ним произошло.

— Ты, верно, от волшебного яблока родился,— сказал пророк.— А теперь веди меня к могилам девушки и Ахмад-хана.

Пришли к могилам. Пророк Али сел между двумя могилами и помоллся. Раскрылись могилы — Ахмад-хан и девушка встали.

— Почему разбудили нас? Мы спали! — сказали оба.

— Как это вы спали: вы были мертвые,— сказал сын везира.— Я столько горевал из-за вас, что постарел и борода у меня отросла!

Помолился опять пророк Али, и сын везира снова стал юношей. Сели все на коней и поехали к сыну везира. А пророк Али к себе вернулся.

Пришли к падишаху.

— Ну, выдавай теперь за меня свою дочь,— сказал сын везира падишаху.

Падишах устроил им свадьбу. Семь дней длилась свадьба. Они достигли своего желания, а я исполнил вашу просьбу.

43. Балул-Зана и халиф из Багдада

Халиф багдадский и Балул-Зана были братья. Однажды Балул-Зана забрал с собой городских ребятшек и отправился на берег моря. Там выстроили они себе лачугу. И обе жены халифа багдадского тоже пришли на берег моря погулять. Увидели они там Балул-Зана.

— Здравствуй, Балул-Зана! — сказали они ему.

— Здравствуйте, дорогие невестки, добро пожаловать! — отвечал Балул.

— Не продашь ли мне эту лачугу? — спросила старшая жена.

— А что ты мне дашь?

— Испеку тебе вкусную гату!

— Ладно, согласен!

Три раза повторил Балул: «Согласен». А младшая жена стала смеяться. Вернулись обе домой. Уснула младшая невестка и увидела во сне, что старшая жена в райском саду в белоснежном дворце восседает. Проснулась, видит: это только сон. Три раза засыпала она и три раза видела тот же сон. Утром проснулась она, пошла к Балулу.

— Балул! — сказала она. — Продай мне лачугу!

— Ага, опомнилась! Нет, теперь не продам!

— Я дам тебе сто золотых, продай!

— Нет, не продам!

— Я отдам тебе все свои драгоценности и украшения — продай!

— Ей-богу, не продам!

— Ну, тогда я наговорю на тебя халифу такое, что он убьет тебя!

— Иди говори, пусть убивает!

Младшая жена разодрала на себе одежду, прибежала к халифу:

— Чтоб тебе пропасть! Смотри, что наделал твой полоумный брат! Всю одежду разорвал на мне! Еле-еле от него вырвалась!

Схватился халиф за меч:

— Где Балул, убью его сейчас же!

А Балул между тем взял котел, холст, заступ и лопату и пошел на кладбище. Вырыл могилу и встал рядом. Пришел халиф.

— Сейчас убью тебя! — кричит.

— Вот я уже приготовил себе саван, согрел воду, вырыл могилу, теперь — убивай меня! — отвечал Балул.

Халиф подошел к нему.

— Брат, — сказал Балул, — мы с тобой — братья от одной матери и отца. Дай мне свою руку, поставь свою ногу на мою, давай поцелуемся, а потом — убивай меня!

Когда халиф поставил свою ногу на ногу Балула и дал ему руку, Балул развернулся и отшвырнул халифа далеко-далеко — на расстояние тысячи лет пути. Пришел в себя халиф, осмотрелся — куда он попал? Что это за страна? Встал он, пошел. Много ли мало он шел — пришел в одну деревню.

— Не знаете ли, где город Багдад? — спросил халиф.

— Первый раз слышим! Что это — человек или зверь?

— Это — город.

— На расстоянии одного дня пути отсюда живет один человек. Ему сто лет. Быть может, он знает, где Багдад!

Халиф отправился. Целый день шел, видит: дворец стоит. Вошел он во дворец. А во дворце глубокий старик сидит с белой бородой. Поздоровался халиф со стариком:

— Гостей не примешь? — спрашивает.

— Всякий гость — гость божий, — отвечал старик. — Жена, — крикнул он старухе, — дай постель гостю, пусть сядет отдохнет!

Жена не шевелилась. Два, три раза повторил старик, жена — ни с места. Старик встал, расстелил войлок, сверху положил подушку:

— Садись, пожалуйста, — сказал он халифу.

Халиф сел, а хозяин взял палку, отколотил старуху. Стал старик угощать халифа.

— Я ничего не буду есть, — сказал халиф, — пока не скажешь мне, где Багдад!

— Откуда мне знать? Первый раз слышу! Мне уже сто лет, а такого названия я еще не слыхивал! На расстоянии одного дня пути от меня живет мой брат, ему двести лет, может быть, он знает!

На следующее утро халиф попрощался, помянул бога и пустился в путь. Целый день шел. Видит: дом стоит, а в дверях — хозяин.

Вошел халиф в дом.

— Жена! — позвал хозяин. — Постели гостю, пусть сядет, и принеси нам поесть.

Старуха с недовольным видом, ворча, поднялась, принесла войлок, подушки. Халиф сел. Потом она принесла угощение.

— Не буду есть ничего, — сказал халиф, — пока не покажешь дорогу в Багдад.

— Откуда мне знать дорогу в Багдад! Впервые слышу это

название, — отвечал хозяин. — Но на расстоянии одного дня пути живет мой брат, ему триста лет, быть может, он знает, где Багдад.

Халиф попрощался и пошел дальше. Целый день шел, пришел к третьему брату. Тот стоял в дверях дома.

— Гостей принимаешь?

— Всякий гость — божий гость! — отвечал хозяин. — Заходи в дом, садись!

Вошли в дом. Жена хозяина тотчас же встала, расстелила войлок, положила подушки, усадила гостя. Потом она принесла таз, воду, мыло, вымыла и вытерла халифу ноги. А надо сказать, что жена его беременна была. Хозяин стал угощать халифа.

— Я ничего не буду есть, пока ты не скажешь мне, где Багдад, — сказал халиф.

— Мне уже триста лет, — отвечал хозяин, — и все же я не знаю, где Багдад. Но слышал я, что возле нашего зийрата есть дерево, к нему прилетает птица. По пятницам туда собирается народ, режут барана, открывают хиратхане, а птица молится. Потом народ расходится и птица улетает. В ту сторону, куда она летит, говорят, и лежит дорога на Багдад. Ну, а теперь ешь, пожалуйста, — сказал хозяин халифу.

Поели они.

— Жена! — позвал хозяин. — Пойди принеси нам арбуз из погреба, пусть наш гость отведает.

А надо сказать, что у них был всего один-единственный арбуз. Принесла жена арбуз, муж подавил его и говорит:

— Этот еще не созрел, пойди другой принеси!

Та опять спустилась в подвал, принесла тот же самый арбуз. Перебросил хозяин его с одной ладони на другую.

— И этот нехорош, — сказал он, — пойди другой принеси.

Опять спустилась жена в подвал по сорока ступенькам, опять тот же арбуз принесла.

— Бог с тобой! — сказал халиф. — Ведь она беременная, по сорока ступенькам вверх-вниз ходит! Жалко ее! Давай сюда арбуз, разрежь, плохой или хороший — все равно съем!

Разрезали арбуз, съели.

— Сколько же тебе лет? — спросил хозяина халиф.

— Триста лет мне!

— А почему твоему брату хоть только сто лет, а он совсем старый? Ты же — как молодой?

— Это все от жены! — отвечал хозяин. — Жена у него такая — ослиной породы. Сначала ее надо поколотить, как осла, потом она сделает что-нибудь. Оттого муж и состарился.

— А почему твой второй брат, которому двести лет, тоже старше тебя кажется?

— А потому, что жена его — собачьей породы. Придет кто-нибудь к ним в дом, гости или соседи, — ворчит и лает, как собака. С первого слова ничего не сделает. А мою жену видал? Видал, сколько раз ходила она вверх-вниз по лестнице? А у нас и всего-то один арбуз был! Сколько раз она приносила арбуз и не поморщилась!

Легли они спать. Утром встали, поели, хозяин взял с собой халифа, пошли к зийрату. Прилетела птица, села на дерево, стала молитвы петь. Собрался народ, зарезали барана, сварили, мясо раздали. Народ расходиться стал. Халиф потихоньку забрался на дерево и ухватил птицу за ногу. Птица взлетела. Испугался халиф: «А вдруг я выпущу ее, упаду и разобьюсь насмерть?» Он крепче ухватился за птицу. Птица летела, летела и опустилась на то самое кладбище, где стоял Балул. Открыл глаза халиф — словно он нигде и не был: вон Балул стоит у костра, там же — котел с водой, могила вырытая.

— Ну что же, халиф, — сказал Балул, — раз ты слушаешься свою жену, убивай меня!

Взял халиф Балула за руку, повел во дворец. Велел халиф привести свою младшую жену. Жену привели. Взяли двух верблюдов, привязали жену за одну ногу к одному верблюду, за другую — ко второму. Одного верблюда налево погнали, другого направо. Разодрали женщину пополам и похоронили в той самой могиле, которую вырыл Балул.

Так избавился халиф от коварной жены.

44. Хасан-хаким

Жил-был падишах. И был у него сын. Вот уже семь лет как сын был тяжело болен. Всех врачей созвал падишах. Сколько ни старались они, никто не мог его вылечить.

Слышал когда-то падишах, что есть на свете некий Хасан-хаким, который излечивает все болезни. Стал он расспраши-

вать, не знает ли кто-нибудь этого Хасан-хакима. Но никто никогда о нем и не слышал. Тогда выбрал падишах двух юношей из своих приближенных и велел им собираться в путь на поиски Хасан-хакима. Дал он им отличных коней, хурджин золота и велел не возвращаться без Хасан-хакима.

Юноши отправились в путь. Долго ехали они. Кого ни спрашивали — никто даже имени Хасан-хакима не слышал. Много месяцев были они в пути. Бороды у них отросли — длинные-предлинные. Приехали они в город Джезире.

— Давай бороды сбреем, — говорит один другому.

Пошли они в баню, вымылись, потом пошли к даллаку. Видит даллак: чужестранцы к нему пришли. Стал он их расспрашивать, откуда они, куда и зачем едут. Юноши все ему и рассказали.

— Может быть, я сумею вам помочь, — сказал даллак. — Приходите вечером сюда снова.

Когда вечером юноши снова пришли в назначенное место, даллак уже ждал их.

— Пойдемте со мной, — сказал он.

Шли они долго. Даллак привел их к гробнице. Подошел даллак к гробнице, хлопнул в ладоши и сказал:

— Во имя шейха Ади *!

Гробница раскрылась. Даллак и двое юношей вошли в нее. Все трое очутились в богато убранной комнате. На возвышении посреди комнаты сидел человек в темной одежде. Даллак снял шапку и бросился перед ним на колени. Вслед за ним то же сделали и юноши.

— Привет тебе, о Хасан-хаким! — воскликнул даллак.

— Здравствуйте! Встаньте, я разрешаю вам! — сказал Хасан-хаким. — Что привело вас ко мне?

— Ты, наверно, знаешь, что сын нашего падишаха тяжело болен, — сказал один из юношей. — Падишах просит тебя вылечить его!

— Возвращайтесь к себе, я приду вслед за вами, — сказал Хасан-хаким.

Все трое поклонились и вышли. Оба юноши стали благодарить даллака за помощь.

— Вот тебе мешок золота, — сказали они, — в награду за твою услугу!

— Пусть ваше золото останется вам, мне ничего не нужно, — сказал даллак, — я просто пожалел вас и решил помочь

вам в вашей беде! — Сказав это, он исчез, словно его и не было.

Вернулись юноши к своему падишаху, а Хасан-хаким уже там, сидит рядом с падишахом.

— Вылечи мне сына, Хасан-хаким,— говорит ему падишах,— и я отдам тебе шахскую власть!

— Пойдем, покажи мне сына,— сказал Хасан-хаким.

Осмотрел больного Хасан-хаким и сказал:

— Принесите мне лист хорошей бумаги.

Падишах послал слугу:

— Иди в лавку обезьяны, возьми там лист лучшей бумаги и скорей возвращайся!

— Я тоже с ним пойду,— сказал Хасан-хаким,— не волнуйся, не задержусь!

Пришли они в лавку. Лавка большая, товаров много, а торгует — обезьяна. Одна торгует. Владелец лавки тут же сидит — пальцем не шевельнет. Обезьяна со всеми делами одна справляется. Удивился Хасан-хаким, глядя, как проворно торгует обезьяна, ни на копейку не ошибается! От изумления Хасан-хаким окаменел.

Наконец наступил вечер, лавку стали закрывать. Хозяин лавки накинул обезьяне на шею веревку, вытащил во двор и отколотил ее хорошенько. Затем повел ее за собой, то и дело ударяя ее палкой. Хасан-хаким — за ним. Обернулся хозяин, видит: человек сзади идет.

— Не иди за нами,— говорит он Хасан-хакиму,— видишь, я бы обезьяну, пыль летит, а у тебя одежда чистая — испачкается!

— Сегодня я — твой гость,— говорит Хасан-хаким.

— Ну, раз гость — добро пожаловать! — отвечает хозяин.

Пришли в дом, а там гостей полно. Все сидят, пьют, едят, веселятся. Усадил хозяин Хасан-хакима за стол, велел подать ему угощение.

— Нет, дорогой,— говорит Хасан-хаким,— я ни к чему не притронусь, пока ты мне не расскажешь тайну этой обезьяны. Ведь она так исправно, так добросовестно торгует, целый день возится в лавке, а ты только бьешь ее в награду. Почему? За что? Расскажи мне, очень прошу тебя! Ведь я — твой гость!

— Через несколько домов от меня живет владелец черной собаки. Когда ты узнаешь у него историю этой собаки, то я расскажу тебе историю обезьяны.

Хасан-хаким сейчас же встал и вышел. Разыскал он дом владельца черной собаки, вошел и говорит:

— Я — ваш гость!

— Добро пожаловать, всякий гость — гость от бога! — отвечает ему хозяин.

Смотрит Хасан-хаким, а в комнате, на самом лучшем месте, на семи подушках сидит черная собака, и на шее у нее толстая золотая цепь.

Хозяин усадил Хасан-хакима, поставил перед ним угощение.

— Спасибо, — говорит Хасан-хаким, — ничего я есть не буду, пока не узнаю историю этой собаки! Расскажи мне ее, ведь я — твой гость!

— Недалеко от меня живет кази, если он расскажет тебе свою историю, то и я тебе свою расскажу, — говорит владелец черной собаки.

Встал Хасан-хаким, вышел и стал искать дом кази. Дом кази оказался совсем близко. Только Хасан-хаким подошел к двери, как из нее вышел сам кази. Довольный, смеющийся, приплясывая, вышел кази из дома и направился к минарету. Поднялся на минарет и стал читать молитвы. До самого вечера простоял он на минарете, потом спустился вниз с плачем и воплями и направился домой. По дороге он бил себя по голове и между глаз и рыдал. Хасан-хаким пошел за ним.

— Я — твой гость, — сказал он кази.

— Всякий гость — гость от бога, добро пожаловать, — отвечал кази.

Пригласил он Хасан-хакима в дом, а дома у него — ни души. Пустой дом. Принес кази угощение, поставил перед Хасан-хакимом.

— Нет, спасибо, ничего я есть не буду, пока ты не расскажешь мне свою историю, — сказал Хасан-хаким. — Почему ты выходил из дома такой радостный и веселый, а возвращался домой с плачем и рыданиями?

— Через дом от меня живет слепой из Шама. Пусть сначала он расскажет тебе свою историю. Тогда и я расскажу.

Пошел Хасан-хаким к слепому. Подошел к дверям дома, видит: там гостей полно.

— Дома ли слепой? — спрашивает Хасан-хаким.

— Нет! Нет его дома, вот он стоит на мосту, милостыню просит! — отвечают.

Пошел Хасан-хаким к мосту, видит: стоит слепой на мосту, милостыню просит. Каждый, кто проходит мимо, непременно подает ему. До вечера простоял слепой, и Хасан-хаким — рядом с ним. Денег слепой набрал полный мешок. Когда настал вечер, слепой выбрал на ощупь из мешка три ломаных гроша, сунул их себе в карман, взвалил мешок на плечи и пошел на площадь. Выйдя на середину площади, слепой вытряхнул все деньги из мешка на землю и повернул домой. Хасан-хаким — за ним. А народ между тем бросился собирать деньги. В один миг расхватали всю кучу.

Идет слепой, а Хасан-хаким — за ним. Слышит слепой чьи-то шаги и спрашивает:

— Кто это шагает за мной? Иди лучше впереди, а то от моей палки пыль поднимается, ты одежду испачкаешь!

— Сегодня я — твой гость, — говорит Хасан-хаким, — веди меня к себе в дом!

— Всякий гость — божий гость! — сказал слепой. — Мой дом — твой дом!

Пришли домой. Видит Хасан-хаким: в одном из углов комнаты куча земли лежит. Слепой прошел в тот угол и лег прямо на кучу земли.

— Что ты делаешь? — воскликнул Хасан-хаким. — Ложись на постель, зачем же ты в грязь лег?!

— Садись и ешь, что тебе подали, и не тревожься обо мне, я знаю, что делаю, — отвечал слепой.

В это время перед Хасан-хакимом поставили угощение.

— Нет, нет, я ни к чему не притронусь, пока не узнаю твою историю! — сказал Хасан-хаким.

— Ешь, ешь! — сказал слепой. — Пока ты будешь есть, я тебе все расскажу. Слушай и запоминай. Когда-то был у меня брат. Он был падишахом. Однажды он отправился в хадж, а меня оставил вместо себя управлять страной. Стал я падишахом. Плохо правил я народом. Одну упряжку волов на семь домов оставил. Наступил голод. Люди готовы были друг друга есть. А всячески притеснял их. Когда брат вернулся, народ стал жаловаться ему на меня. Тогда брат мой проклял меня: «Ты ослепнешь на оба глаза, спать будешь в грязи, и весь доход твой будут составлять три ломаных гроша». Проклятие его исполнилось, и вот уже двенадцать лет как я ничего не вижу!

— За эти двенадцать лет ты уже искупил свою вину хотя

бы тем, что раздаешь собранные тобой деньги людям! — сказал Хасан-хаким.

Прочел он заклинание — слепой прозрел и куча земли из комнаты исчезла. Попрощался Хасан-хаким с хозяином и пошел к кази.

— Селам-алейкум, кази! — говорит.

— Алейкум-селам! Ну что, узнал ты историю слепого из Шама?

— Узнал, сейчас тебе расскажу.

Рассказал ему все Хасан-хаким и говорит:

— Ну, теперь ты рассказывай, я слушаю!

— Однажды, много лет назад, поднялся я, как обычно, на минарет и стал читать молитвы. Вдруг слетелось ко мне много птиц. Среди них был аист. Он положил свой клюв мне на плечо и так стоял, пока я не кончил молитвы. Я погладил его. Я гладил ему крылья, голову, ноги. Внезапно он рванулся и полетел. Я непроизвольно схватился за его ногу, и аист поднял меня в воздух. Долго летели мы. Я закрыл глаза от страха, а когда открыл их, увидел себя в прекрасном саду. «Наверное, это райский сад!» — подумал я. Ко мне подошла девушка, красивая, как гурия, и велела мне идти за ней. Она привела меня в комнату, где были три девушки — еще более прекрасные, чем она. «Можешь узнать, которая из них — аист?» — спросила меня девушка. «Нет, откуда же мне знать это!» — «Закрой глаза, вытяни вперед руки и попробуй поймать одну из них». Я так и сделал. Скоро я поймал одну из девушек. «Ну вот, это и есть тот аист, который принес тебя сюда».

Женился я на ней, и зажили мы счастливо. Прошли ли месяцы, годы или столетия — о том не знаю, мне показалось — всего день прошел. Как-то вспомнил я свою семью, жену, детей, и страстно захотелось мне домой. «Отнеси меня домой, я хочу увидеть своих!» — сказал я девушке-аисту. «Бог с тобой! Что ты говоришь! Ведь сколько сотен лет с той поры прошло. Никого из твоих в живых не осталось!» Я не поверил и продолжал упрашивать ее и уверять, что прошел всего лишь один день, как я ушел из дома. Как ни уговаривала меня девушка, я все на своем стоял: «Отнеси меня домой!» Обратилась она в аиста, схватил я птицу крепко за ногу и поднялся в воздух. Опустила она меня на минарет и улетела. Спустился я с минарета, пошел домой, гляжу: нет ни дома, ни улицы, ни жены, ни детей. Кого ни спрашиваю, никто ничего не знает. «Да ты

никак с того света явился! — спросил меня один древний старик. — Не тот ли самый ты кази, о котором мне еще в детстве рассказывал мой прадед? Говорят, поднялся тот кази на минарет, да так и не вернулся! Да только это было так давно, что никого из твоих в живых не осталось!» Так и остался я жить один, нет у меня никого. И оттуда я ушел, и здесь у меня никого не осталось. Каждое утро я выхожу из дома и иду к минарету. Втайне я надеюсь: а вдруг аист прилетит за мной. При этой мысли сердце мое радуется, я смеюсь и пляшу от радости. Целый день я тшкетно жду аиста на минарете и вечером возвращаюсь домой. При мысли о том, что я опять ночью буду один, я рыдаю и бью себя по голове. Нет ничего тяжелее, чем пустой дом, холодный очаг и горячее от слез и рыданий сердце. Разве можно жить, когда тебя никто не ждет и не встречает? Лучше смерть, чем такая жизнь!

— Хочешь вернуться в свой райский сад? — спросил Хасан-хаким.

— Конечно же! Больше всего на свете!

Прочел Хасан-хаким заклинание. Вдруг послышалось хлопанье крыльев, и большой аист опустился на землю у дверей дома кази. Тот радостно выскочил из дома, схватил аиста за ногу. Взмахнул аист крыльями и поднялся вместе с кази в воздух.

А Хасан-хаким поспешил к владельцу черной собаки.

— Ну что, узнал ты историю кази?

— Узнал, узнал! — И Хасан-хаким рассказал все владельцу черной собаки. — Ну, а теперь твой черед! Ты рассказывай!

— Ну, так слушай же, — начал хозяин. — Однажды отправился я в хадж. Долго я отсутствовал, наконец вернулся. Все жители деревни собрались ко мне в дом повидать меня. Потом они ушли и я остался вдвоем с женой. Принесла она воды вымыть мне ноги. Одну ногу помыла, а вторую оставила в воде и ушла. Я вскочил — и за ней. Прихватил с собой свою черную собаку и пошел за женой. Она дошла до окраины города — я потихоньку за ней, гляжу: вошла она в пещеру. Я притаился у входа и смотрю. А в пещере — сорок разбойников. «Ты что это опоздала?» — крикнул на нее один из них, видимо атаман. «Да вот муж мой из хаджа вернулся, соседи все собрались. Потом я стала ноги ему мыть, так спешила, что только одну ногу вымыла, вторая так и осталась в воде!»

Разозлился атаман, схватил веник и отхлестал мою жену. Потом они легли. Все это я видел своими глазами. Когда все уснули, я тихонько вошел в пещеру и отрубил головы десяти разбойникам. Жена проснулась, разбудила атамана и говорит: «Вставай, атаман! Птица залетела в нашу стаю, десяти нашим птицам головы свернула!» — «Ты бредишь, наверное. Спи!» — сказал атаман. Когда они снова уснули, я отрубил головы еще двадцати девяти разбойникам. Остались атаман и моя жена. Она опять растолкала атамана, говорит ему: «Хватит спать! Сейчас мой муж убьет тебя, так же как убил всех разбойников». Вскочил атаман и бросился на меня. Я повалил его на землю и подмял под себя. Но тут жена дернула меня за ногу. Я упал. Навалился на меня атаман, стал душить. Он был очень сильный, я не мог его одолеть. Еще немного — и он задушил бы меня. Тут я кликнул свою собаку. Бросилась она на атамана, оттащила его в сторону и перегрызла ему глотку. Вскочил я, схватил меч и одним ударом разрубил свою жену пополам. Потом взял свою верную собаку и вернулся домой. За ее преданность я теперь посадил ее на самое почетное место и повесил ей на шею золотую цепь! Вот и вся моя история!

— Все это хорошо, но только не годится все-таки, чтобы собака сидела на самом почетном месте. Это место человека! Ведь человек — выше всех творений! — сказал Хасан-хаким. — Обещай мне, что будешь держать ее во дворе, как и подобает собаке. Достаточно того, что ты сытно и вкусно ее кормишь!

Хозяин согласился с ним и тут же выпустил собаку во двор.

Хасан-хаким пошел к владельцу обезьяны.

— Ну что, привес мне историю черной собаки? — встретил его хозяин.

— Разумеется, принес, — отвечал Хасан-хаким и рассказал ему все, что только что услышал. — Ну, а теперь за тобой очередь, рассказывай, — сказал он хозяину.

— Так вот, слушай. Когда я был совсем молодым, женился я на дочери падишаха. Привез жену домой. А вместе с ней и ее любимая служанка переехала ко мне. Вечером, когда я пошел на женскую половину к своей жене, служанка встретила меня на пороге и говорит: «Не пушу тебя к жене, сначала будешь спать со мной, потом с ней!» Жена моя услышала и крикнула ей: «Ах ты, мерзкая обезьяна! Пусти сейчас же мо-

его мужа ко мне!» Служанка пропустила меня, а жене сказала: «Ты будешь ни живая, ни мертвая. И так будет до самого судного дня!» Проклятия обеих женщин исполнились. Служанка превратилась в обезьяну, а жена словно окаменела: ни живая, ни мертвая. Вот уже сколько лет прошло, а она все в таком же положении!

— Поведи меня к ней, — сказал Хасан-хаким.

Хозяин повел Хасан-хакима в соседнюю комнату, а там на подушках неподвижно сидит девушка, красивая как луна. Сидит как каменная, не шевельнет ни рукой, ни ногой.

Прочел Хасан-хаким заклинание, и девушка сразу улыбнулась, вскочила с места, радостная, смеющаяся, пустилась бегать и прыгать. Бросились оба к Хасан-хакиму, стали благодарить его.

— А обезьяну придется убить, она опять произнесет какое-нибудь проклятие и сделает вас обоих несчастными, — сказал Хасан-хаким.

Хозяин тут же убил обезьяну.

— А теперь дай мне лист хорошей бумаги, — попросил Хасан-хаким.

Дал ему владелец лавки лист самой лучшей белой бумаги. Хасан-хаким попросился и поспешил к больному сыну падишаха.

— Где же ты пропал? Мой сын еле жив, скорее! — встретил его падишак.

— Сейчас вылечу твоего сына, — сказал Хасан-хаким.

Взял он калам и стал писать на бумаге всякие таинственные знаки, молитвы и заклинания. Потом приложил бумагу к голове и сердцу больного и стал читать молитвы. Через несколько минут сын падишаха встал с постели, здоровый и веселый, словно никогда и не болел.

— Дарю тебе трон и власть! — воскликнул обрадованный падишак.

— Не надо мне ничего, дарю тебе твою власть и трон! Будь счастлив, а в правлении своем будь мудр, справедлив и великодушен!

Сказав это, он исчез, словно его и не было.

Падишак на радостях устроил пир. Семь дней, семь ночей угощали всех прохожих и проезжих. Они достигли своего желания, и вы, надеюсь, достигнете своего.

45. [Мудрые советы]

Жил один человек, звали его Ахмад. А жену его звали Сейран. Бедность замучила их. Однажды Ахмад сказал жене:

— Пойду-ка я в город, поищу себе работы, может быть, заработаю что-нибудь нам на пропитание.

Собрался он в дорогу и пошел. Много дней и ночей шел он, пришел в город Халеб. Нанялся в работники к одному богачу. Семь лет проработал Ахмад, и богач заплатил ему семь кошельков золота. Взял Ахмад деньги, распрощался с хозяином и стал собираться домой. Вышел он из дома, видит: хозяин сидит возле дома, а перед ним — большой глиняный кувшин с вареной пшеницей. Берет хозяин по зернышку и бросает о камень.

— Что ты делаешь, ага? — спросил Ахмад.

— Считаю мудрые советы, — отвечал хозяин.

— Скажи мне хоть один, — попросил Ахмад.

— За каждый совет — кошелек золота.

Ахмад дал хозяину один из заработанных им кошельков золота.

— Ну, слушай, — сказал хозяин. — «На все нужно терпение».

— Это все? — спросил удивленный Ахмад.

— Все! Хочешь еще один услышать, давай второй кошелек.

Ахмад дал ему второй.

— Запомни, — сказал хозяин, — что «красивее всех та, кого полюбило сердце!»

— И это все? — спросил Ахмад.

— Да, все!

Ахмад дал ему еще кошелек, потом еще и еще — и так отдал все семь заработанных им кошельков. Зато взамен он получил семь мудрых советов:

«Не давай ничего никому, прежде чем у тебя не попросят».

«Не раскрывай правды своей жене».

«Если сидишь на почетном месте, не разговаривай с тем, кто сидит на противоположном конце».

«По дороге домой подними и захвати все, что мягче камня».

«Не вставай с места, на которое сел».

Опять Ахмад остался без гроша, как и семь лет назад, правда, теперь он знал семь мудрых советов. Но одной мудростью сыт не будешь. А Ахмаду нужно было прокормить себя и семью.

Голодный и унылый, направился он домой. Видит: караван расположился на отдых. «Пойду-ка я к базырганбаши, попрошу, может быть, он накормит меня!»

Подошел он к базырганбаши, поздоровался.

— Кто ты и куда идешь? — спросил базырганбаши.

— Я — путник.

— Ну, тогда садись и поешь сначала, а разговоры — потом, — сказал базырганбаши.

Ахмад сел, перед ним сразу поставили угощение. Поел Ахмад досыта, и тогда базырганбаши стал его расспрашивать, кто он, откуда и куда идет.

— Да вот я и сам не знаю, — признался Ахмад. — Уже семь лет как я ушел из дому на заработки, да так с пустыми руками и остался!

— Не хочешь ли ко мне в услужение поступить? — спросил базырганбаши.

— Почему же нет, с удовольствием!

И вот Ахмад поступил в услужение к базырганбаши. Вечером базырганбаши созвал всех слуг и говорит:

— Ну, кто из вас спустится в колодец и наберет воды? Нам надо напоить всех верблюдов, прежде чем тронуться в путь.

Глядит Ахмад: все слуги стали перешептываться между собой, разделились на группы, он один остался.

— Что это вы задумали? — спрашивает Ахмад. — Уж не убить ли меня хотите?

— Ну что ты, зачем убивать? — отвечали слуги. — Вон хозяин велит кому-то из нас в колодец за водой лезть, а мы знаем, что тот, кто в колодец полезет, живым назад не вернется.

— Я полезу, — вызвался Ахмад.

Базырганбаши сказал Ахмаду:

— Я уплачу тебе сполна весь выкуп за твою кровь*. Если ты выйдешь живым, все деньги — тебе, если же погибнешь, я их доставлю твоей жене. Ты только скажи название твоей деревни и имя твоей жены.

Ахмад рассказал ему подробно, где живет его жена, потом

обвязался веревкой и полез в колодец. Много ведер воды послал он наверх. Когда напоили всех верблюдов и вытащили последнее ведро, Ахмад сам стал собираться наверх. Только он крикнул: «Ташите меня!» — как вдруг раздался страшный треск, в стене колодца распахнулась дверца, из нее высочил высокий юноша и, схватив Ахмада за шиворот, повлек его за собой.

Оглядевшись, Ахмад увидел, что он находится в просторной, светлой, красивой комнате. На ковре на подушках в одном углу сидит девушка, красивая как солнце, а в другом углу — безобразная лягушка.

Юноша выхватил из ножен меч и замахнулся на Ахмада: — Сейчас же говори, кто красивее — лягушка или девушка, кто из них может стать любимой? Если неверно ответишь — голову долой!

Растерялся Ахмад. «Что же мне делать? — думает. — Если я скажу, что девушка красивее, он наверняка убьет меня; если же скажу, что лягушка красивее, — это ложь, все равно убьет. Как же быть?» Тут вспомнил он одно из изречений своего хозяина и говорит:

— О доблестный юноша, красивее та, кого полюбило сердце!

Как только он произнес эти слова, раздался треск — и лягушка превратилась в девушку, да такую красивую, что разум у Ахмада помутился при взгляде на нее.

Обрадованный юноша бросился обнимать Ахмада.

— Раз ты исполнил мое желание, теперь проси чего хочешь, — сказал он Ахмаду.

— Чего же я могу желать, кроме того, как бы поскорей отсюда на землю выбраться? — отвечал Ахмад.

— Есть у тебя жена, дети? — спросил юноша.

— Да вот уже семь лет как я ушел из дому, жена тогда должна была родить, не знаю, живы ли они, нет ли!

Юноша открыл большой серебряный сундук, вынул из него семь больших красивых гранатов и подал их Ахмаду.

— Вот тебе награда за твою услугу.

Потом он взял его за руку и вывел из комнаты. Снова Ахмад очутился на дне колодца и крикнул слуге наверху:

— Ташите меня! Я цел и невредим!

Вытащили Ахмада наверх. Базырганбаши, увидев Ахмада, обрадовался, дал ему целый хурджин золота:

— Это тебе плата за кровь, слава богу, что ты жив остался!

— Я решил дальше странствовать по свету,— сказал Ахмад,— прошу тебя: отвези эти деньги и эти гранаты моей жене.

Ахмад подробно рассказал базырганбаши, как разыскать его жену. Базырганбаши взял гранаты и тронулся вместе со своим караваном в путь.

После долгих дней пути караван наконец прибыл в ту деревню, где жила жена Ахмада — Сейран. Базырганбаши отправился ее искать. Разыскав ее, он передал ей гранаты и золото и сообщил, что Ахмад жив-здоров и что он продолжает пока все еще странствовать. Потом он попрощался с Сейран и ушел. А у Сейран уже был семилетний сын Исмаил. Увидел он у матери гранаты, стал просить:

— Дай мне попробовать один!

Мать взяла один гранат, разломила его, а из граната посыпались рубины, жемчуг и алмазы. Сейран смекнула, в чем дело, и говорит сыну:

— Пойдем, я сейчас тебе куплю хорошие гранаты на базаре, эти есть нельзя.

Отправилась она на базар, купила несколько больших спелых гранатов и дала Исмаилу. Потом пошла к ювелиру, отнесла ему один из драгоценных гранатов и получила за него много денег. На эти деньги она наняла мастеров и выстроила себе большой красивый дом. Вокруг дома был большой сад, обнесенный высокой стеной. Сейран наняла слуг и стала себе поживать.

Однажды она позвала к себе сторожа и сказала ему:

— Если ты увидишь человека, который трижды подойдет к воротам и глубоко вздохнет, приведи его ко мне!

Пусть себе Сейран живет в своем доме, а мы посмотрим, что делает Ахмад.

В течение нескольких лет он все скитался в поисках заработка, да так и не сумел разбогатеть. Решил вернуться домой. Подходя к своей деревне, заметил он мертвую змею на дороге. Вспомнился ему совет хозяина: «По дороге домой подними и захвати все, что мягче камня».

Вот и решил подобрать он мертвую змею. Положил ее в хурджин и пошел дальше. Пришел в деревню, стал искать свой дом. Видит: вместо его лачуги стоит новый большой кра-

сивый дом. «Наверное, я ошибся дорогой», — решил Ахмад и повернул назад. Отошел он немного, огляделся — нет, видит: он шел верной дорогой. Опять подошел к дому и снова повернул назад. Поднялся на пригорок, сверху деревню оглядел, видит: все верно — рядом дом его соседа, а его дома нет. В третий раз подошел он к дому, поглядел на него, вздохнул и пошел было назад. Но тут подошел к нему сторож, схватил его за руку и говорит:

— Идем за мной, хозяйка зовет тебя.

Пошел Ахмад за сторожем. Перед тем как войти в дом, вытащил он из хурджина мертвую змею, бросил ее у крыльца и засыпал сверху землей. Вошли в дом, видит Ахмад: на тахте спит его жена Сейран, а рядом с ней лежит какой-то красивый юноша. Вспыхнул Ахмад: «Как это, жена моя, не дождавшись меня, вышла замуж!» Выхватил он кинжал и бросился было, чтобы убить обоих, да вовремя вспомнил совет хозяина: «На все надо терпение».

Отбросил Ахмад кинжал, сел возле дверей и стал ждать, пока жена проснется. Через некоторое время увидел, что юноша зашевелился и говорит: «Мама, мне холодно, укрой меня!» — «Вот так здорово! — подумал Ахмад. — Выходит, чуть было не убил я своего собственного сына!» Подошел он к Сейран и разбудил ее. Сейран увидела мужа и радостно бросилась к нему. Сели они и стали друг другу рассказывать обо всем, что произошло за годы разлуки.

Вскоре соседи узнали о том, что Ахмад вернулся. Собрались все к нему в дом, поздравляли с благополучным возвращением, расспрашивали его обо всем...

Между тем на том месте у крыльца, где Ахмад зарыл змею, выросло большое фруктовое дерево.

— Откуда это дерево? — спросила Сейран. — Ты его, что ли, посадил? Что это — груша?

Как только она спросила это, на дереве сразу же появились яблоки. Все окружающие поразились. Каждый стал высказывать предположения, что же это за дерево.

— Это, верно, яблоня, — говорил один.

Дерево при этом сразу покрывалось персиками.

— Это — персик! — кричал другой.

На дереве появлялись абрикосы.

— Я знаю, это абрикосовое дерево! — говорил третий.

Дерево мгновенно покрывалось грушами.

— Кто возьмется угадать, из чего выросло это дерево,— сказал Ахмад,— тому я дарю свой дом и имущество, а не угадает — пусть отдает мне все свое добро.

Много желающих нашлось, но никто не сумел отгадать, что это за дерево. Если кто говорил: «Груша» — на дереве появлялись сливы; если говорили: «Слива» — появлялись яблоки, и так все время.

Ахмад так разбогател, что ему уже негде было хранить свое добро.

Проведал обо всем этом один торгаш. Он был такой хитрый, что сам шайтан мог бы поучиться у него коварству и ловкости. Давно он зарился на Сейран. Вот пошел он к одной старухе и говорит:

— Пойди к жене Ахмада, вотрись к ней в доверие и попроси, чтобы она разрешила тебе поставить к ней на несколько дней сундук. И еще заставь ее узнать у мужа, что же за дерево растет у них во дворе. Я за это дам тебе золота в два раза больше, чем ты весишь.

Пошла старуха в дом к Ахмаду.

А язык у старухи был такой сладкий, что змею из норы выманит. Через час она в доме своим человеком стала, Сейран не знает, чем ее угостить, куда посадить.

— Э-эх, Сейран-джан! Жаль мне тебя,— говорит старуха.

— Что меня жалеть? — отвечает Сейран.— Дома у меня все здоровы, добра — вдоволь. Муж меня любит! Чего же мне еще надо?

— Да в том-то и беда, что не любит тебя Ахмад! Ну, подумай сама, если бы он тебя любил, разве не раскрыл бы он тебе тайну своего дерева?

— Да, ты права, я непременно у него спрошу,— сказала Сейран.

Вечером стала старуха прощаться, а Сейран не отпускает ее.

— Как же я без тебя буду? — говорит.

— Я завтра опять приду к тебе,— отвечает старуха,— завтра мне надо привезти сюда свой сундук, только вот поставить некуда.

— Можешь поставить его ко мне,— сказала Сейран.— Пусть стоит сколько нужно, он никому не помешает.

Старуха довольная ушла. Пришла домой, а торгаш уже поджидает ее:

— Ну что, удалось тебе уговорить жену Ахмада?

— Все в порядке,— отвечала старуха.— Давай половину обещанной награды, завтра я отнесу к Ахмаду в дом твой сундук!

Обрадованный торгош отсыпал ей половину обещанного золота, сказал, что принесет сундук завтра, и ушел.

На следующее утро торгош явился к дому старухи с большим сундуком и двумя хамбалами. Торгош влез в сундук, и понесли его в дом Ахмада. Старуха шла следом.

Сейран очень обрадовалась гостю, велела хамбалам поставить сундук в самое надежное место — в спальню, а сама стала угощать старуху.

Вечером Ахмад пришел домой, видит: какой-то сундук стоит в спальне.

— Что это за сундук, жена? — спрашивает.

— Да тут одна бедная старуха оставила мне на хранение на несколько дней, пусть постоит!

Легли спать. Видит Ахмад: Сейран себе отдельно постелила.

— Что случилось? — спрашивает Ахмад.

— Ты ведь меня не считаешь своей женой, скрываешь от меня все! Почему ты не говоришь, что за дерево у нас во дворе, из чего оно выросло? Если бы ты считал меня своей женой, ты бы ничего не скрывал от меня?!

Не выдержал Ахмад и сказал ей, что дерево выросло из змеи, которую он зарыл у крыльца.

— Так, значит, это змеинное дерево! — воскликнула Сейран.

— Тише, не кричи,— остановил ее Ахмад,— еще услышит кто-нибудь!

Обрадовалась Сейран, обняла Ахмада, стала его целовать, ласкаться к нему.

— Вот теперь я вижу, что ты меня любишь! — сказала она.

А торгош, как вы догадываетесь, все слышал, сидя в своем сундуке.

Наутро пришла старуха с хамбалами и унесла сундук домой. Торгош выскочил из сундука и довольный сразу же отдал старухе все обещанное ей золото.

Пусть она себе радуется и пересчитывает свое золото, а мы посмотрим, что будет делать торгош.

Пришел он вечером к Ахмаду в дом и говорит:

— Я отгадаю, что за дерево растет у тебя во дворе. Давай заключим пари на таких условиях: если я не отгадаю, все мое имущество — тебе, а отгадаю — потребую у тебя три вещи, какие захочу!

Ахмад согласился. Под условием пари оба подписались, выбрали свидетелей, созвали народ, и торгаш сказал:

— Твое дерево — змеиное дерево, оно выросло из змеи!

Как только он произнес эти слова, дерево вспыхнуло пламенем и в одну минуту сгорело.

— Ты отгадал,— сказал Ахмад.— Что ты требуешь с меня?

— Три вещи, к которым я прикоснусь в твоём доме, я потребую с тебя,— сказал торгаш.

— Дай мне три дня сроку,— сказал Ахмад.— Через три дня приходи и бери эти три вещи.

Торгаш согласился.

Наутро Ахмад собрался и поехал в Халеб, к своему первому хозяину, который давал ему советы. Войдя в дом, Ахмад поздоровался с хозяином и рассказал ему о своей беде.

— Сегодня вечером я приглашен к падишаху в гости,— сказал старик.— Пойдем вместе со мной, а завтра поговорим о твоём деле. Когда придем к падишаху, садись рядом со мной.

Пришли к падишаху. Старик хозяин сел около падишаха — на самом почетном месте. Ахмад — рядом. Народ стал собираться. Смотрит хозяин: Ахмад каждому вошедшему уступает место. Постепенно Ахмад оказался уже возле самой двери. Старик хмурился, глядя на это, но молчал. Наконец все гости расселись, пришел падишах, слуги начали подносить угощение. Под конец принесли большой арбуз.

— У кого есть острый нож, чтобы разрезать арбуз? — обратился падишах к гостям.

Никто не сказал ни слова.

— У меня есть, у меня! — крикнул Ахмад и, не дожидаясь, пока его попросят, вынул из кармана нож и протянул его падишаху.

Взял падишах в руки нож и онемел от удивления: такая красивая рукоятка у ножа, что описать невозможно — вся украшена рубинами, алмазами, жемчугом.

— Что ты там увидел, чему удивляешься? — спросил везир падишаха.

Падишах протянул везиру нож. Взглянул везир на нож и усмехнулся.

— Чему ты усмехаешься? — спросил падишах.

— Я ведь был еще везиром твоего отца. Однажды, когда отец твой был жив, ограбили казну. Среди других украденных драгоценностей был и этот нож. Теперь ты — падишах и не узнаешь нож своего отца! Я-то сразу узнал! Ну, вот сегодня этот вор — в твоём доме.

Падишах сразу же позвал: «Джеллад!» Джеллад мгновенно явился.

— Отруби ему голову! — велел падишах, указывая на Ахмада.

Тут старик хозяин встал и говорит:

— Падишах, здрав будь! Ахмад — мой гость. Ко мне он приехал издалека, и уже я привел его сюда. Пусть сегодня он переночует у меня — ведь нельзя же гостю отказать в ночлеге. А завтра он придет к тебе, завтра он твой гость — поступай, как знаешь!

— Ну нет, ты научишь его, как поступить!

— Обещаю тебе, что не скажу ему ни одного слова, — сказал старик.

Падишах согласился.

Старик хозяин с Ахмадом пошли домой. Дорогой Ахмад пробовал было заговорить со стариком, но тот — ни слова в ответ. Пришли домой. Старик позвал свою дочь.

— Заре, приведи-ка сюда осла и дай мне хорошую палку.

Заре привела осла и привязала его у крыльца. Старик ударил палкой осла:

— Разве я не говорил тебе — не вставай с того места, куда сел? Что же ты не послушался меня?

Потом опять ударил осла и говорит:

— Не говорил ли я тебе — ничего никому не давай, прежде чем тебя не попросят?

После этого он еще несколько раз ударил осла и сказал:

— Ну, а теперь слушай и запоминай, что я тебе скажу. Завтра все — слово в слово — повторишь падишаху. Скажи ему вот что: «О падишах мой! Я очень рад, что ты оказался владельцем ножа. Дело в том, что отец мой был богатым купцом, владельцем больших караванов. Однажды на его караван напали разбойники, перебили всех людей, разграбили караван, а сами скрылись. Ни одного человека не осталось в

живых. Отец мой тоже был убит. В груди у него торчал этот нож. С той поры я ношу этот нож с собой и все ищу — не объявится ли его владелец, чтобы отомстить за кровь отца. Я очень рад, что наконец он нашелся. Бери свой нож, а я потребую с тебя выкуп за кровь!»

С этими словами старик отвесил ему еще один удар, да такой, что осел так и присел.

— Ну, а теперь уведи осла, — велел он своей дочери.

Вечером все легли спать. Ахмад не спал всю ночь, все думал о том, что ему придется говорить падишаху.

Утром старик взял с собой Ахмада и отправился к падишаху.

— Ну вот, падишах, я привел тебе своего гостя, теперь делай как знаешь!

— Джеллад! — крикнул падишах. — Долой голову этому вору!

— Падишах, — сказал Ахмад, — позволь тебе перед смертью последнее слово сказать!

— Говори, только поскорее! — согласился падишах.

— Я очень доволен, что ты оказался владельцем ножа. Много лет назад на караван моего отца напали разбойники. Они перебили всех людей и ограбили караван. И мой отец был тоже убит, в груди его торчал этот нож. С тех пор я повсюду ношу с собой этот нож и всем показываю в надежде найти владельца. Наконец-то я нашел его. Ты — мой враг. Сначала плати за кровь моего отца и всех убитых его слуг, а потом — бери нож!

— Я не признал этот нож, везир признал! — тут же воскликнул падишах.

— Везир, признаешь нож? — спросил Ахмад.

— Ой Ахмад-джан! Это же я нарочно все придумал, чтобы хитростью выманить у тебя такой красивый нож! — сказал везир.

— Ах, вот оно что! Ты, наверное, у всех так все выманиваешь, потому-то падишах и держит тебя в должности везира!

Падишах тут же позвал джеллада и велел ему отрубить везиру голову.

— А тебя я отпускаю, иди себе! — сказал падишах Ахмаду.

Ахмад с хозяином пошли домой.

— Сам ты виноват во всех твоих бедах, — сказал старик. — Не говорил ли я тебе: никогда не рассказывай жене правды?

Почему ты не послушался меня? Знаешь ли ты, что это за три вещи, о которых говорил торгош? Первая — твоя голова, вторая — твоя жена, третья — твое имущество. Что же ты теперь будешь делать? Слушай же и запоминай, что я тебе скажу: пойдй домой и выстрой под балконом лестницу в три высоких ступеньки. Закрой плотно двери изнутри. Выйди с женой на балкон и жди, когда придет торгош. Когда он увидит, что вы с женой на балконе, он захочет подняться к вам. Как только он схватится за первую ступеньку, чтобы подтянуться, сразу же говори: «Это — первая!» Когда он коснется второй ступеньки, говори: «Это — вторая!» Когда занесет руку на третью, крикни: «Это — третья!». После этого скажи ему: «Ты уже прикоснулся к трем вещам в моем доме, стало быть, наше условие выполнено! Забирай лестницу и иди!» Ему ничего не останется делать, как уйти ни с чем. Только смотри не забудь позвать свидетелей!

Ахмад поблагодарил старика хозяина, распрощался с ним и поспешил домой. Дома он сделал все в точности, как велел ему хозяин.

Пришел торгош, видит: Ахмад с женой — на балконе, а под балконом — лестница в три ступеньки. Схватился торгош за первую ступеньку, а Ахмад крикнул:

— Это — первая!

Полез торгош выше, а Ахмад крикнул:

— Это — вторая!

Уцепился торгош за третью, а Ахмад крикнул:

— Ну вот — третья! Теперь условие наше выполнено: ты прикоснулся к трем вещам в моем доме, забирай их себе!

Торгош пытался было протестовать, но свидетели, которые стояли тут же, сказали, что Ахмад прав и условие выполнено.

Раздосадованный торгош ушел домой ни с чем.

Так Ахмад достиг своего желанья. Дай бог и вам достигнуть своего!

46. Разум и Счастье

Разум и Счастье заспорили.

— Если я покину человека, — сказала Счастье, — то ты один ничего не сделаешь!

— Тому, у кого нет ума в голове,— отвечал Разум,— счастье никакой пользы не принесет. Давай я остановлю того человека, который там пашет, посмотрим, что ты сделаешь!

— Давай,— согласилось Счастье.

В ту же минуту плуг землепашца — а звали его Мирза — наткнулся на что-то и застрял. Мирза нагнулся и увидел, что в земле два кувшина: один с золотом, другой с драгоценными камнями. «Это, наверное, семена хлопка,— решил Мирза,— дам я их быкам, пусть едят!» Поставил он кувшины перед быками, быки испугались блеска, шарахнулись в сторону.

В это время мимо проходил караван. А Мирза проголодался. Взял он немного золота и драгоценных камней и подошел к караванбаши.

— Вот тут у меня немного семян хлопка,— сказал он,— может быть, ваши верблюды съедят, возьмите, а мне дайте взамен какой-нибудь еды.

Увидел это караванбаши.

— Да, да,— сказал он,— верблюды наши все съедят! А у тебя больше нету таких семян?

— Есть! Целых два кувшина,— отвечал Мирза.

— Пойдем принесем,— сказал караванбаши,— пусть верблюды поедят.

Принесли оба кувшина. Караванбаши накормил Мирзу и говорит своему помощнику:

— Давай скорей пойдем дальше, пока он не догадался, что мы его надули.

— Нет, лучше возьмем его с собой,— сказал помощник,— а то, может быть, у него еще осталось несколько камней, увидит кто-нибудь, спросит: «Откуда они у тебя?» — а он скажет: «У меня много было, я отдал караванбаши, вот только что караван ушел!» — те погонятся за нами,— для чего нам это? Лучше возьмем его с собой, привезем в какое-нибудь пустынное место и убьем!

Караванбаши согласился.

Посадили Мирзу на верблюда, привязали его крепко и поехали. Не смогли найти они пустынного места, всюду, куда бы они ни приезжали, были люди. Приехали в город. Пошли по обычаю к падишаху, принесли ему в подарок один из драгоценных камней. Увидел падишах необыкновенный камень, созвал своих мудрецов и приближенных и велел им определить, сколько стоит камень.

— Падишах, здрав будь, цена этого драгоценного камня — расходы всей твоей страны за десять лет!

— Чем бы мне отплатить им? Как не остаться перед ними в долгу? — спросил падишах своего везира.

— А ты спроси караванбаши, есть ли у него сын, если есть — выдай за него замуж свою дочь!

Падишах согласился. Позвали караванбаши.

— Есть у тебя сын? — спросил его падишах.

Караванбаши уже хотел было ответить «нет», да вспомнил про Мирзу и сказал:

— Есть, есть!

— Я хочу выдать за него свою дочь! — сказал падишах.

— Воля твоя, — ответил караванбаши.

Принесли угощение. И тут падишах обручил свою дочь с Мирзой. Через некоторое время падишах велел оповестить всех: «Все приходите на свадьбу, падишах выдает замуж свою дочь!»

Все собрались на свадьбу.

— Приведите жениха, хотим посмотреть на него, — стали говорить гости.

Дали знать караванбаши.

— Пойдем сегодня в гости к падишаху, — сказал он Мирзе, — смотри — там будут все знатные люди, держи себя как подобает, садись на то место, которое тебе укажут, и не вставай с него; пока тебя не спросят, ничего не говори!

— Ладно, — сказал Мирза.

Отправились. Когда они вошли, все перед ними встали: зять падишаха пришел! Мирза снял с себя башмаки, сунул за пазуху, ни с кем не поздоровался, прямо пошел и сел на главное место. Смотрит народ — удивляется.

— Что это у тебя за пазухой? — спросил везир.

— Мои башмаки.

— Зачем же ты сунул их себе за пазуху?

— Боюсь, как бы их не украли! — сказал Мирза.

Падишах стал советоваться с везиром.

— Что делать, везир? Не годится жених! — сказал падишах.

— А не сдержать своего слова тоже нельзя, — сказал везир. — Придется все-таки играть свадьбу, видно, так на роду написано!

Справили свадьбу. Мирзу привели в комнату невесты.

Сидит невеста наряженная, а вокруг нее — девушки.

— Что это ты вошел и даже не поздоровался? — спросила невеста.

— Ты — моя жена, а я — твой муж, я пришел спать с тобой! — сказал Мирза.

— Гоните прочь этого негодяя! — приказала девушкам дочь падишаха.

Девушки схватили палки и кинулись на Мирзу. Мирза бросился бежать, выскочил на крышу дворца и уже готов был прыгнуть вниз.

Тут Счастье бросилось звать на помощь Разум:

— Скорей иди, а то мы пропали!

Разум сразу же вселился в Мирзу. Поглядел Мирза, видит: он стоит на краю крыши, если свалится, то погибнет! Сел он и стал думать: «Как это я мог так войти и такое сказать?» Спустился он, пошел к караванбаши, поздоровался, как подобает, попросил разрешения сесть. Видит караванбаши: Мирза стал разумным. Все-таки решил испытать его:

— Мирза, пойдй принеси катых, смешай с уксусом, будем есть! — сказал он юноше.

— Что ты, караванбаши, разве можно катых с уксусом мешать? И то и другое — кислое! Катых надо мешать или с сахаром, или с сиропом!

Видит караванбаши: умно говорит Мирза. Поели они катых с сахаром и опять пошли во дворец к падишаху.

На этот раз Мирза пошел на женскую половину, вызвал служанку и сказал ей:

— Пойди доложи своей госпоже, что пришел ее верный и преданный слуга, сонзволит ли она его принять?

Служанка пошла к дочери падишаха и все передала своей госпоже.

— Пусть войдет, — разрешила дочь падишаха.

Мирза вошел, поздоровался как подобает и сказал:

— Я — твой преданный раб, согласна ли ты быть моей женой, как того пожелал отец твой?

— Согласна, — отвечала девушка.

Так Разум оказался победителем.

47. [Мастер Усыб]

Жил мастер Усыб со своей матерью. Были они очень бедные. Мать ходила в лес за дровами, а Усыб делая из них красивые игрушки и продавал их на базаре. Так они и жили.

Однажды падишах и везир переоделись и пошли бродить по городу. Пришли на базар. Увидел падишах игрушки, очень они ему понравились.

— Сможешь ли сделать мне большого золотого барана? — спросил он Усыба.

— Конечно, смогу! — отвечал тот.

— А сколько золота нужно на одного барана?

— Один мешок.

На следующий день падишах прислал мастеру Усыбу мешок золота, и тот принялся за работу. Через неделю баран был готов. Очень понравился баран падишаху, он щедро наградил Усыба и взял его к себе во дворец. Все восхищались искусством Усыба, его умом, находчивостью и остроумием. Падишах не отпускал его от себя и совсем забыл своего везира. А везир от зависти готов был лопнуть и все думал, как бы ему избавиться от Усыба.

Однажды везир переоделся, пошел к матери Усыба и сказал ей:

— Матушка, меня прислал к тебе Усыб, он просит, чтобы ты ему прислала то золото, которое осталось от барана.

Старуха, ничего не подозревая, дала ему полмешка золота. Взял везир золото и пошел прямо во дворец. А во дворце народу полно — все сидят и слушают Усыба.

Подошел везир к падишаху и говорит:

— Вот ты доверился Усыбу, приблизил его к себе, не расстаешься с ним, а он — нечестный человек, обманывает тебя!

— Откуда ты знаешь? Докажи! — сказал падишах.

— Вот он сказал тебе, что, для того чтобы сделать барана, нужен целый мешок золота, а он потратил только половину. Ведь баран-то внутри пустой! А вот полмешка золота, что осталось от барана, — сказал везир и показал всем золото в мешке.

— Если это так, пусть немедленно возьмут Усыба под стражу, а потом поставят на позорный столб. Завтра утром его казнят! — крикнул падишах.

Усыба тотчас же увели и подняли на позорный столб. Это

был высокий столб, он стоял на площади; наверху столба была прибита доска. На нее и поставили Усыба.

Пусть он пока там стоит, а мы посмотрим, что делает его мать.

Ждала она его ждала — нет сына. Пошла она за ним во дворец. Идет по площади, вдруг слышит, кто-то кричит:

— Мама, я здесь!

Оглянулась вокруг — никого нет. Пошла дальше.

— Да здесь я, мама, посмотри наверх, — услышала она опять.

Старуха подняла голову, видит: наверху столба стоит ее Усыб.

— Вей-ле, сыночек, как ты попал туда?! Горе мне, несчастной, чтоб мне ослепнуть! — закричала мать.

— Мама, сейчас не время плакать, — прервал ее Усыб, — походи скорей домой, принеси нитку, веревку, немного меду и одного муравья. Неси все это сюда, я скажу тебе, что делать дальше.

Мать побежала домой и принесла все, что просил Усыб.

— Теперь помажь медом столб так высоко, как только достанет твоя рука. Привяжи нитку к ноге муравья ипусти его на столб! — сказал Усыб.

Мать сделала все, как велел ее сын, ипустила муравья. Муравей пополз на запах меда вверх по столбу. Нитку он тащил за собой. Муравей дополз до самого верха. Усыб поймал муравья и отвязал нитку. Теперь один конец нитки был у него, другой — внизу.

— Привяжи веревку к своему концу нитки! — крикнул сверху Усыб.

Мать привязала. Усыб поднял веревку. Одинаконец веревки был у него, второй — у матери.

— Теперь обвяжись тем концом веревки, что у тебя в руках! — крикнул Усыб.

Мать обвязалась. Усыб тоже обвязался другим концом и стал спускаться с одной стороны столба, а мать стала подниматься с другой. Усыб был тяжелее, он быстро спустился, а мать очутилась наверху столба.

— Не бойся, мама, с тобой они ничего не станут делать, а я должен бежать, а то меня повесят! — крикнул Усыб матери и убежал.

Прибежал к пастуху.

— Дай мне миску с молоком и свирель,— попросил он.

Пастух сейчас же дал Усыбу, что он просил. Усыб положил свирель на миску с молоком и сел на нее.

Пусть он там сидит, а мы вернемся к падишаху.

Утром пришли на площадь, чтобы снять Усыба со столба и повесить, а на столбе вместо Усыба — его старуха мать. Сняли ее со столба и отпустили.

Падишах созвал всех мудрецов и гадателей и велел им немедленно узнать, куда скрылся Усыб. Раскинули они рамль и сказали:

— Усыб переправился через белое море по мосту.

Падишах послал разыскивать Усыба.

Теперь вернемся к Усыбу.

На самом деле Усыб никуда не убежал из той страны. Нанялся он на работу к одному богачу. А падишах все продолжает искать Усыба, но никак не может найти. Тогда созвал он к себе всех богачей своей страны и сказал им:

— Завтра каждый из вас должен принести сюда по одному ягненку.

На следующий день все принесли по ягненку. Был среди них и хозяин Усыба. Падишах велел взвесить каждого ягненка и записать точный вес и имя его владельца. Потом он сказал богачам:

— Ровно через год принесите сюда этих ягнят и смотрите, чтобы вес их не изменился. Каждого, у кого ягненок будет весить больше или меньше, я велю казнить.

Вернулся домой хозяин Усыба невеселый, грустный: «Эх,— думает,— один год жизни мне остался!»

Заметил Усыб, что хозяин его грустный, и спрашивает:

— Что случилось?

Хозяин рассказал ему все.

— Не печалься,— сказал Усыб,— я знаю, что делать. Пойдем в лес и поймаем волчонка.

Поймали волчонка и принесли домой.

— Теперь,— сказал Усыб,— привяжи ягненка и волчонка в одном загоне так, чтобы ягненок все время видел волчонка. Ягненок будет есть и прибавлять в весе, но при виде волчонка от страха будет опять худеть. Таким образом, за год он не изменит своего веса.

Хозяин сделал все в точности, как велел ему Усыб. Ровно через год все богачи явились во дворец к падишаху. Когда

стали взвешивать ягнят, оказалось, что все они изменили свой вес. Один ягненок весил ровно столько же, сколько год назад. Падишах отпустил всех домой, а хозяина Усыба задержал.

— Скажи, кто надоумил тебя? — спросил падишах.

— Есть у меня работник Усыб, он научил меня, что делать, — отвечал хозяин Усыба.

— Приведи его ко мне! — приказал падишах.

Вернулся хозяин домой и говорит Усыбу:

— Завтра пойдешь во дворец к падишаху!

Ночью Усыб потихоньку ушел из дома богача. Проснулся тот утром, видит — нет Усыба. Пришел он к падишаху и говорит:

— Усыб сегодня ночью убежал!

А Усыб убежал в другую страну и поступил на службу к самому падишаху. У того падишаха был сын Ахмад. Скоро падишах увидел, что Усыб — самый умный,мышленый и находчивый из всех его приближенных.

Как-то раз падишах позвал Ахмада и сказал ему:

— Сын мой, подружись с Усыбом и сделай его старшим над твоими сорока слугами.

Ахмад послушался отца. Стал Усыб главарем над сорока слугами Ахмада. Однажды отправились они на охоту. Настреляли они много дичи, вдруг из леса выскочила красивая газель. Ахмад — за ней. Долго преследовал ее Ахмад — по горам, по ущельям скакал он за ней. Вот газель взбежала на гору, Ахмад — за ней. На горе бил родник. Газель подбежала к роднику и исчезла. Огляделся Ахмад и вдруг увидел у родника девушку, красивую как солнце. Разум вылетел у Ахмада из головы.

— Как тебя зовут? — спросил он девушку.

Та в ответ показала платок.

— Чья ты дочь? — спросил опять Ахмад.

Девушка показала ему туфлю.

— Из какого ты города? — опять спросил Ахмад.

На этот раз девушка показала ему медный кувшин. Красота девушки так ослепила Ахмада, что он потерял сознание и упал с коня. Когда он очнулся, девушки рядом не было. Тут к нему подъехал Усыб. Ахмад ничего не сказал ему.

С того дня Ахмад загрустил, потерял покой, не ел и не пил. Позвал падишах Усыба и говорит:

— Узнай, что с моим сыном, помоги ему, он еле живой ходит!

Пошел Усыб к Ахмаду и узнал у него все, что произошло с ним у родника.

— Теперь я только и думаю об этой девушке,— закончил Ахмад,— но где ее искать — не знаю, чья она дочь, как ее зовут — ничего не знаю!

— Как же не знаешь! — сказал Усыб.— Когда ты ее спросил, как ее зовут, она тебе показала свой платок — значит, зовут ее Дезмаль*-ханум. Когда ты ее спросил, чья она дочь, она показала тебе туфлю, это значит, что отца ее зовут Шымо-падишах*. Когда же в ответ на твой вопрос, из какого она города, она тебе показала медный кувшин, она сказала тебе, что живет она в Мысыре*.

Обрадовался Ахмад:

— Ну, теперь мы найдем ее.

Собрались Ахмад и Усыб в Мысыр — искать девушку. Дал им отец коней, золота, и они отправились.

Был вечер, когда приехали они в Мысыр. Пришли к одной старухе.

— Бабушка, не примешь к себе гостей? — спросил у нее Усыб.

— Нет у меня ни места, ни постели,— сказала старуха.

Усыб дал ей горсть золотых монет и сказал:

— Пойди на базар, купи постель для себя и для нас и побольше всякой вкусной еды.

Старуха взяла деньги и пошла на базар. Принесла старуха еды, поели они и собрались спать.

— Не знаешь ли ты, бабушка, Дезмаль-ханум — дочь Шымо-падишаха? — спросил Усыб старуху.

— Как не знаю? Я всегда хожу мыть ей голову,— ответила та.— Вот и завтра пойду.

— Как хорошо! — обрадовался Усыб.— Скажи завтра Дезмаль-ханум, что за ней приехали. А мы за это дадим тебе хурджин золота.

Обрадовалась старуха. На следующий день пришла к Дезмаль-ханум и говорит:

— Дезмаль-ханум, хочу тебе словечко сказать!

— Говори! — приказала Дезмаль-ханум.

— Боюсь говорить,— ответила старуха.

А Дезмаль-ханум уже все знала, но, чтобы старуха не дога-

далась, она притворилась рассерженной и велела ее высечь под грушевым деревом. Старуха еле приползла домой.

— Из-за вас меня Дезмаль-ханум приказала высечь под грушевым деревом! Убирайтесь из моего дома! — крикнула она.

Усыб дал ей еще золота, и старуха успокоилась.

— Идем скорей, — сказал Усыб Ахмаду, — она придет под грушевое дерево, надо тебе ждать ее там!

Усыб с Ахмадом пошли в дворцовый сад. Ахмад сел под грушевое дерево, а Усыб спрятался.

— Только смотри не усни, — предупредил Ахмада Усыб.

Ждал, ждал Ахмад Дезмаль-ханум, не выдержал и уснул. Пришла Дезмаль-ханум к грушевому дереву, видит: спит Ахмад. Рассердилась Дезмаль-ханум, насыпала ему в карман немного изюма и ушла. А Усыб подкрался к Дезмаль-ханум сзади, незаметно отрезал у нее кусок подола и спрятал в карман. Потом разбудил он Ахмада и отправились они к старухе.

Усыб дал ей обещанный хурджин золота, сели они с Ахмадом на коней и поехали к себе домой. Отъехали немного, переночевали в пещере, спрятали там свои вещи, привязали коней и пешком вернулись в Мысыр. Там вышли они на площадь, и Усыб стал кричать:

— Ограбили нас, ограбили! Всю одежду с нас сняли! В этом городе есть разбойники!

Дали знать Шымо-падишаху. Велел он позвать к себе обоих юношей и начал их расспрашивать.

— Ехали мы к тебе в гости, — начал рассказывать Усыб, — мы вдвоем, и с нами было сорок слуг. Когда мы подъезжали к городу, вдруг на нас напала шайка разбойников. Они увели наших коней, отняли все наше золото, унесли всю одежду, а людей наших всех перебили. Остались мы вдвоем! Я не успел разглядеть их, но у одного — по-моему, он был атаман — я отрезал сзади кусок платья. Он поможет нам разыскать разбойников.

Шымо-падишах велел Усыбу показать отрезанный кусок одежды.

— Я узнал его! — закричал везир. — Это же кусок от платья Дезмаль-ханум!

Удивились все присутствующие.

Падишах велел сейчас же принести платье Дезмаль-ханум,

в котором она была вчера. Платье принесли, и все увидели, что кусок как раз подходит к отрезанному месту.

— Значит, твоя дочь — дочь падишаха Мысыра — атаман разбойничьей шайки! — воскликнул Усыб.

Стыдно стало падишаху. Позвал он джеллада и велел ему немедленно казнить Дезмаль-ханум.

— Нет, нет, — закричал Усыб, — отдай ее нам, мы сами справимся с ней!

Падишах отдал им Дезмаль-ханум, велел привести им лучших коней, дать новую одежду и отпустил их. Усыб и Ахмад взяли девушку и поехали к себе домой.

Обрадовался отец, когда увидел Ахмада здоровым и веселым. Устроил он сразу две свадьбы: Ахмад женился на Дезмаль-ханум, а сестру Ахмада — Бедиль выдали замуж за Усыба.

Потом все поехали в Мысыр и рассказали обо всем Шымопадишаху. Они достигли своего желанья, хорошо бы и нам достичь своего.

48. Почему усмехнулась рыба

Жил бедняк со своей женой. Долгое время детей у них не было. Увидел раз бедняк во сне, что через год у него родится сын. И правда, ровно через год родился у его жены сын. Назвали его Мирза. Мальчик был очень красивый и смысленный.

А у падишаха той страны была дочь. Звали ее Гольнар. Сорок служанок было у нее — тридцать девять девушек и один переодетый юноша. Он был так похож на девушку, что никто не догадывался, что это юноша. Юноша этот был возлюбленным Гольнар, но никто не знал об этом.

Однажды Гольнар приказала слугам оседлать двух коней и поехала со своим возлюбленным кататься. Никому и в голову не приходило, что Гольнар едет со своим возлюбленным.

— Ну кто догадается, что ты — юноша! — радостно говорила Гольнар. — Все думают, что ты — моя служанка!

Проезжали они мимо дома, где жил бедняк с женой и с сыном Мирзой. Отец и сын сено косили. Увидел Мирза Гольнар и говорит:

— Здравствуйте, дочь падишаха и зять падишаха!

Гольнар и ее возлюбленный переглянулись.

— Как тебя зовут и сколько тебе лет? — спросила Гольнар мальчика.

— Зовут меня Мирза; а лет мне пять, — отвечал мальчик.

Гольнар и ее возлюбленный повернули коней и уехали.

Приехала Гольнар домой, легла в постель, притворилась больной и велела оповестить отца.

— Умираю я, плохо мне, — сказала она падишаху. — Есть только одно средство, которое может вылечить меня: на краю города живет бедняк, есть у него пятилетний сын Мирза. Надо отрезать ему голову и сварить. Я съем ее и выздоровею!

Падишах сильно любил свою дочь. Хоть и жалко ему было убивать мальчика, но еще тяжелее было потерять дочь. Позвал он везира, дал ему хурджин золота и сказал:

— Возьми этот хурджин золота, отдай тому бедняку и привези сюда его сына!

Поехал везир к бедняку. Увидел бедняк везира у своих дверей, спрашивает:

— С чем приехал, везир?

— Падишах посылает тебе этот хурджин золота и требует, чтобы ты отдал ему своего сына! — отвечает везир.

Заплакали бедняк и его жена, да ничего не поделаешь — не отдашь, так падишах силой отберет! А Мирза говорит отцу:

— Не горюй, бери этот хурджин с золотом и считай, что меня у тебя и вовсе не было. А обо мне не волнуйся!

Посадил везир мальчика к себе на коня, оставил бедняку хурджин золота и вернулся во дворец.

По дороге Мирза говорит везиру:

— Послушай, везир! Дочь падишаха вовсе не для того хочет убить меня, чтобы исцелиться. Ей просто нужно от меня избавиться. Послушайся моего совета: не убивай меня, спрячь меня у себя в доме, я когда-нибудь очень пригожусь тебе. А дочери падишаха отнеси голову моего товарища, который как две капли воды похож на меня. Он недавно умер, и вчера его похоронили. Вырой его труп, отрежь голову и принеси ее дочери падишаха.

Везир сделал все, как советовал ему мальчик. Голову велели сварить, подали дочери падишаха, и она тотчас же выздоровела. А Мирза между тем жил в доме везира.

Пусть он там растет, а мы расскажем о рыбаке.

Был в той стране один бедный рыбак. Однажды он поймал необыкновенно красивую рыбу. «Что толку, если я понесу ее на базар и продам? — подумал рыбак. — Отнесу-ка я ее лучше в подарок везиру».

Так он и сделал. Везир дал рыбаку в награду кошелек с золотом. Принес везир рыбу домой, а Мирза говорит:

— Не держи эту рыбу у себя, отнеси в подарок падишаху!

Везир так и сделал. Очень понравилась рыба падишаху. Велел он сделать для нее красивый бассейн, наполнить его морской водой и пустить туда рыбу. Рыба так и сверкала в воде! Все любовались красивой рыбкой.

И вот захотелось падишаху подарить рыбу своей дочери Гольнар. Спросил он своих подданных:

— Что скажете вы — подарить ли мне рыбу моей Гольнар?

— Воля твоя, падишах, — отвечали те, — делай как знаешь!

Падишах послал служанку к дочери. Пришла служанка к Гольнар и говорит:

— Падишах спрашивает, хочешь ли ты принять от него в подарок самую красивую рыбу?

— Если рыба — самка, я приму ее, а если самец, нет: на моей половине не должно быть даже животных-самцов, — отвечала Гольнар.

Когда служанка передавала эти слова падишаху, рыба выставила из воды морду и усмехнулась. Все присутствующие удивились. «Тут что-то кроется», — подумал падишах.

— Послушай, везир, — сказал он, — скажи, почему рыба усмехнулась?

— Откуда мне знать это? Я же не пророк! — отвечал везир.

— Ничего не хочу знать! Сорок дней тебе сроку! Не сумеешь объяснить — голову тебе долой! — крикнул падишах.

Удрученный пришел везир домой.

— Что случилось? — спросил его Мирза.

— Падишах требует, чтобы я объяснил ему, почему усмехнулась рыба, а откуда мне знать это? Сорок дней дал он мне сроку, если не разгадаю, голову мне срубят!

— Не горюй, — сказал Мирза. — Я помню, как ты спас мне жизнь. Теперь я выручу тебя. Садись на коня и тридцать девять дней разъезжай, где вздумается, веселись, гуляй! А на сороковой день возвращайся домой.

Везир оседлал коня и уехал. Тридцать девять дней разъезжал он повсюду, на сороковой день приехал домой.

— Ну, теперь пойдем во дворец,— сказал Мирза,— и ни о чем не беспокойся.

Падишах и все подданные уже ждали везира: всем хотелось узнать, почему же все-таки рыба усмехнулась.

— Ну, везир, что скажешь нам? — спросил падишах.

— Падишах, здрав будь, позволь мне рассказать, почему усмехнулась рыба! — сказал Мирза.

— Говори! — велел падишах.

— Только боюсь я, что не порадует тебя мой рассказ. Разгневаешься ты и велишь отрубить мне голову. Уступи мне на один час свою власть, я стану на это время падишахом и тогда все расскажу тебе.

— Я согласен,— ответил падишах,— отдаю тебе свой трон на один час, говори!

Сел Мирза на трон и говорит:

— Прежде чем сказать тебе, почему усмехнулась рыба, я расскажу тебе одну притчу. Слушай!

Жил-был один могущественный и сильный падишах, и был у него любимый сокол, с которым падишах никогда не расставался. Но вот сокол что-то затосковал, перестал есть и пить и совсем захирел. «Отпусти его на волю»,— посоветовал падишаху везир. Жалко было падишаху расставаться со своим любимцем, да делать нечего. Велел падишах расковать золотую цепочку на ноге сокола, и птица, взмахнув крыльями, улетела. Прошло немного времени, и у падишаха тяжело заболела жена. Сколько ни лечили ее самые лучшие врачи, ничего не помогало. С каждым днем ей становилось все хуже и хуже. Однажды утром в открытое окно влетел во дворец сокол. За это время он снова стал сильным, красивым. Подлетел сокол к падишаху и положил ему в ладонь два зернышка. Падишах отдал их гуламу и приказал посеять их в саду. На второй день из них выросла яблоня. На ней красовались два золотистых яблока. Падишах приставил караул, велел стеречь те яблоки. Ночью караульный задремал, одно яблоко упало, к нему подползла змея и надкусила его. Проснулся караульный, прогнал змею, взял яблоко и отнес его падишаху. Падишах разрезал яблоко пополам, одну половину дал собаке, другую — кошке. Обе тут же околели. В гневе падишах хватил оземь своего сокола и убил его. Второе яблоко оставалось на дереве. «Дайте его моей жене,— велел падишах,— пусть съест и избавится от мучений, а то — ни живет, ни умирает!» Отнесли яблоко жене

падишаха. Как только проглотила она кусочек, сразу же выздоровела и стала моложе и лучше прежнего. Тогда падишах понял, что напрасно убил сокола. Горько раскаялся падишах, да было поздно. Вот и ты, падишах, раскаешься в том, что спросил, почему усмехнулась рыба. Лучше не допытывайся!

Но падишах стоял на своем.

— Ну хорошо,— сказал Мирза,— я расскажу тебе, раз ты сам этого хочешь. Позови сюда свою дочь и ее сорок служанок!

Явилась Гольнар и ее сорок служанок. Мирза велел запереть все двери.

— У меня украли мой любимый нож,— сказал он,— и я должен всех обыскать! Раздевайтесь все!

Тридцать девять служанок разделась, а одна не трогалась с места.

— Не тронь ее, прошу тебя,— взмолилась Гольнар,— она у меня такая стыдливая, что даже спит не раздеваясь!

— Нет, я должен непременно обыскать ее,— не отступал Мирза.

Служанку раздели силой, и все увидели, что это — юноша. Падишах и все присутствующие окаменели от удивления.

Час правления Мирзы прошел.

Падишах снова сел на трон. Велел он посадить свою дочь и ее возлюбленного верхом на осла лицом к хвосту и развезить их с позором по улицам, а потом выгнать за пределы его страны.

Так они и ездят до сих пор на осле.

А падишах сделал Мирзу своим векилем. Привез он своих стариков родителей во дворец, и зажили все счастливо.

49. Два побратима

Были два побратима. Одного звали Али, другого — Амар. Очень они любили друг друга. Жили они в разных деревнях. Али был женат, а Амар пока оставался холостым. Однажды Амар сказал себе: «Пойду-ка я проведаю Али». Амар еще не знал, что Али женат. Пришел Амар к Али, видит: у него в доме красивая девушка.

— Кто эта девушка? — спросил Амар своего побратима.

Постеснялся Али сказать, что это его жена.

— Это моя двоюродная сестра,— говорит.

— Раз твоя двоюродная сестра — отдай ее мне!

— Ну что ж, бери ее,— сказал Али.

А жена — ни слова, понравился ей Амар, и в душе она порадовалась, что станет его женой.

— Я даю ее тебе с условием,— сказал Али,— что второго ребенка, если это будет дочь, ты отдашь мне.

Амар согласился, погостил несколько дней у своего побратима и отправился назад, взяв с собой свою будущую жену. Справили пышную свадьбу, и Амар с женой зажили себе счастливо. Через год родилась у них дочь. Еще через год — вторая дочь. Узнал об этом Али и пришел к побратиму.

— Ну,— сказал он,— теперь выполняй свое обещание — отдавай мне дочь.

— Бери ее, раз я обещал,— согласился Амар.

Взял Али девочку и ушел с ней высоко в горы. Он решил поселиться один, далеко от людей.

Выстроил он себе лачугу на вершине горы и зажил там с девочкой. Днем он уходил на охоту, стрелял газелей и ланей, а вечером возвращался домой, варил ужин и кормил девочку. Так они и жили.

Что утомлять вас долгим рассказом — девочка выросла, и Али женился на ней. Очень они любили друг друга и жили счастливо.

Однажды охотился в тех местах сын падишаха той страны. Въехал он на гору, видит: стоит лачуга.

«Что это такое? — удивился сын падишаха. — Ведь раньше ее тут не было!» Подъехал он к дверям, видит: там девушка, красивая как солнце. Влюбился в нее сын падишаха. Улетел у него разум.

Приехал домой, созвал всех старух и говорит:

— Во-он на той горе живет красивая девушка. Кто из вас сумеет устроить мне свидание с ней?

Одна из старух вызвалась:

— Положись на меня! Я все устрою.

Сын падишаха обрадовался, дал ей пригоршню золота и стал ждать. Поднялась старуха на гору, подошла к лачуге, прикинулась несчастной, стала плакать. Жена Али вышла.

— Что тебе здесь надо? — спрашивает.

— Да вот шли мы на поклонение, отстала я от своих, за-

блудилась! Приюти меня, пока мои спутники вернутся сюда!
— Нет у меня для тебя места, иди себе отсюда! — сказала ей жена Али.

Старуха вышла на дорогу, села и стала ждать, пока придет Али. Завидела его издали и горько заплакала.

Видит Али: сидит на дороге старуха и плачет. Сердце у него сжалось.

— Что ты сидишь здесь? — спросил он старуху.

— Отстала я от своих, заблудилась. Попросилась к тебе в дом, а твоя жена меня выгнала, — пожаловалась старуха.

— Пойдем к нам, останешься у нас сколько тебе надо! — сказал Али.

Вошли в дом, Али и говорит жене:

— Жалко ее, старая, одинокая, куда пойдет? Пусть поживет у нас, пока ее спутники не вернутся.

— Ну что же, пусть, раз ты сам этого хочешь! — согласилась жена.

И вот старуха завертелась в доме, словно платок в руках саргованди, словно четырнадцатилетняя девушка. Всю домашнюю работу стала делать.

Прошло несколько дней. Как-то старуха говорит жене Али:

— Жалко мне тебя, дочь моя! С такой красотой живешь в этой глуши, вдали от людей! Ты достойна стать женой сына падишаха!

— Чем же сын падишаха лучше моего мужа?!

— Бог с тобой, что ты говоришь? Ведь ты будешь сидеть на подушках, тебе будут прислуживать слуги и служанки! — воскликнула старуха.

Подумала-подумала Зейнаб — так звали жену Али — и говорит:

— Ну, давай веди сюда сына падишаха, посмотрим, понравится ли он мне!

Обрадовалась старуха, прибежала к сыну падишаха и говорит:

— Я уладила дело, можешь идти к девушке.

Сын падишаха пришел к Зейнаб. Оба сразу же влюбились друг в друга не одним, а семью сердцами.

Бедняга Али, ни о чем не подозревая, пришел вечером домой. Поужинали. Али лег отдохнуть. Вдруг видит Али: в потолке торчит одна из его стрел. «Странно! — подумал Али. — Я не кидал туда стрелу. А женской силы на это не хватило бы.

Это сделал какой-то мужчина!» Подозвал он жену, дал ей одну из своих стрел и говорит:

— А ну, попробуй, сумеешь ли ты забросить стрелу так, чтобы она вонзилась в потолок?

Взяла Зейнаб стрелу, размахнулась, бросила — только до середины стены долетела стрела. Позвал Али старуху, велел ей стрелу кинуть. Та и вовсе не сумела бросить. «Так, стало быть, это мужчина бросил!» Ничего не сказал Али. Лег спать. Всю ночь не мог уснуть бедный.

Наутро Али с тяжелым сердцем отправился на охоту. В тот день никакая дичь ему не встретилась. Сел он под дерево и стал думать. Вдруг видит: неподалеку у ручья сидят юноша с девушкой. Целуются, обнимаются. Видно, крепко друг друга любят. Ни один из них не заметил Али. Вот девушка села, а юноша лег, положил голову ей на колени и уснул. Как только он уснул, девушка потихоньку встала, опустила его голову на камень, немного отошла от него, сунула руку за пазуху и вытащила оттуда яблоко. Она поцеловала его — и яблоко превратилось в красивого юношу. Намиловавшись и нацеловавшись с ним вволю, девушка снова обратила юношу в яблоко и села на прежнее место. Вскоре она разбудила юношу:

— Вставай, дорогой, уже вечер, пора домой!

Али все это видел. Подошел он к ним, поздоровался с ними и говорит:

— Прошу вас, окажите мне милость, сегодня — вы мои гости!

Пришли в дом Али. Зейнаб накрыла на стол, поставила пять тарелок. Посмотрел Али на стол и говорит:

— А ну, поставь шестую!

— Ты что, сошел с ума? — спрашивает Зейнаб. — Для кого шестую тарелку?

— Я тебе говорю — поставь! — крикнул Али.

Зейнаб поставила на стол шестую тарелку.

— А ну, — обратился Али к девушке, — выведи сюда того, кому предназначена эта тарелка!

— Откуда я возьму его! — удивилась та.

— Не выведешь — голову тебе сейчас же отрублю! — крикнул Али.

Испугалась девушка, сунула руку за пазуху, вытащила оттуда яблоко, поцеловала его — яблоко превратилось в юношу. Девушка усадила его рядом с собой.

— А ну-ка, поставь еще одну тарелку! — крикнул Али жене.

— Да что ты, совсем с ума сошел сегодня, что ли? — спросила жена.

— Не разговаривай! Доставай живо тарелку! — прикрикнул на нее Али.

Зейнаб поставила еще одну тарелку на стол.

— Ну, а теперь немедленно выведи того, кому эта тарелка предназначена! — приказал Али жене.

Та заплакала:

— Да где же я возьму его!

Али выхватил из ножен свой меч и бросился на жену.

— На куски изрублю тебя, если будешь много разговаривать! — пригрозил он.

Зейнаб побежала в погреб и вывела оттуда сына падишаха. Али вскочил, запер дверь, выхватил меч и отрубил головы всем: жене, ее возлюбленному, старухе, девушке и ее возлюбленному. Остался в живых только тот юноша, что спал у ручья, положив голову на колени девушке. Оказалось, что он был ее мужем.

— Дорогой мой, — обратился к нему Али, — все, что ты здесь видишь, отныне принадлежит тебе. Не хочу я здесь оставаться. Уйду, буду жить один, никогда больше не женюсь!

Ушел Али. Долго бродил он по свету. Пришел в один город. Видит: стоит дом — весь черный-пречерный. Посмотрел на него Али, спешился, подошел к дверям. В это время навстречу ему вышла молодая женщина вся в черном.

— Следуй за мной, юноша! — сказала она.

Али пошел за ней. Видит: все в доме — черное и никого нет, кроме той женщины. Она принесла еду, поставила перед Али.

— Я ничего не буду есть, пока ты не расскажешь свою историю, — сказал Али.

— Садись и ешь, — сказала женщина, — что тебе до моего горя?

— Пока не расскажешь, ни к чему не притронусь, — стоял на своем Али.

Видит хозяйка: Али не ест ничего.

— Ну, слушай, — начала она. — Был у меня жених. Очень любили мы друг друга. Вот справили свадьбу, привез он меня домой, и мы поклялись друг другу: если я умру, он никогда не женится, а если он умрет, я никогда не выйду замуж. Наутро

муж мой умер. Вот уже семь лет прошло с тех пор. Так я и живу одна. Ну, а ты чего ищешь? — спросила у Али женщина.

— Моя беда — похуже твоей, — отвечал Али и рассказал все, что произошло с ним.

— Да, верно! Тяжело сейчас тебе! — сказала женщина.

Подумал, поглядел Али и решил про себя: «Женюсь-ка я на ней!»

— Послушай, дорогая! — сказал Али. — Мы оба поклялись и дали одинаковое обещание! Давай нарушим его теперь: выходи за меня замуж!

Голе — так звали женщину — согласилась. Легли они спать. Утром проснулся Али и раскаялся в содеянном.

— Ухожу я от тебя, прощай! — сказал он Голе.

— Нехорошо это! Куда ты теперь уходишь? — спросила Голе.

Как она ни просила, ни настаивала, Али не соглашался.

— Ну, иди, бог с тобой! — сказала Голе. — Только сделай для меня дозволенным все добро, которое есть в доме!

— Но ведь все это и так твое! — удивился Али. — Ничего моего здесь нет!

— После того как ты пробыл со мной ночь, все стало твоим, — сказала Голе.

— Ну, хорошо, пусть все имущество и скот будут дозволенными тебе, — сказал Али.

Три граната лежали у Голе на полке. Али их не видел и не назвал их. Остались гранаты недозволенными.

Попрощался Али с Голе и ушел опять бродить по свету.

А Голе понесла с первой же ночи. Как-то проснулась она ночью и захотелось ей кислого. Служанка искала-искала — ничего не нашла. Вспомнила тут служанка о гранатах:

— Сейчас принесу тебе гранаты, они кислые — съешь их!

— Нет, нельзя! Али не сделал их дозволенными для меня, не могу их есть! — сказала Голе.

— Тогда мы вот что сделаем, — решила служанка, — я проткну один из них, а ты высосешь сок. Так и гранат останется целым, и ты удовлетворишь свое желание.

Так и сделали. Через девять месяцев Голе родила. Бог дал ей сына.

Пусть они живут и радуются, а мы посмотрим, что делает Али.

Целых семь лет бродил он по свету и опять решил вернуться к Голе. Подошел к дому, видит: Голе на балконе стоит, на дорогу смотрит. Увидела Голе Али, обрадовалась, выбежала ему навстречу, взяла у него коня, отвела в конюшню, ввела Али в дом, накормила его и постелила постель. Увидел Али в комнате мальчика и спрашивает:

— Кто этот мальчик?

— Это — твой сын, — отвечает Голе.

Смотрит Али: мальчик, и правда, очень на него похож. Ничего не сказал Али, лег спать, но жену в ту ночь не пустил к себе.

— Почему ты не хочешь, чтобы я легла с тобой? — спрашивает Голе.

— Пока я не уверюсь в том, что это — мой сын, не лягу с тобой, — отвечает Али. — Хотя внешне он и похож на меня, но какой у него нрав, я не знаю. Если такой же, как у меня, то он — мой сын!

Утром Али встал, взял с собой мальчика и пошел по городу. Обошли все лавки, торговые ряды — мальчик ни к чему не притронулся, ничего у отца не попросил. «Да! И характером мальчик в меня!» — подумал про себя Али. Пошли на базар. И там мальчик не притронулся ни к каким фруктам, ни о чем не попросил отца. «И вправду, он мой сын!» — подумал про себя Али.

Пошли домой. Видят: идет впереди крестьянин, несет на спине бурдюк с вином. Вдруг мальчик стал что-то искать на земле глазами. Увидел гвоздь, поднял его и побежал за крестьянином. Догнал его и проткнул гвоздем бурдюк. Все вино пролилось на землю. Али остолбенел: «Нет! Это не мой сын!» — решил он про себя.

Пришли домой. Али и говорит жене:

— Всем хорош мальчик, но одна его черта меня смущает! И он рассказал Голе все как было.

— Я знаю, почему он так сделал, — сказала Голе. — Помнишь, когда ты все имущество сделал дозволенным для меня, три граната оставались на полке — их ты не упомянул. Ночью мне захотелось кислого, я не посмела съесть гранат, а только проткнула его и высосала сок. Я же говорила тебе — перечисли все предметы, а ты твердил свое: «Моего тут ничего нет». Вот это и проявилось в твоём сыне.

Поверил Али Голе, и все трое зажили счастливо.

50. Мирза-Мамуд и Хезаран-Больболь *

Однажды вечером падишах с везиром переоделись, пошли гулять по городу. Проходя под окнами одного дома, они услышали, как три девушки разговаривают. Это были три сестры. Падишах и везир остановились, стали слушать, что они говорят. Первая говорит:

— Если бы падишах взял меня замуж, то я бы от радости стала летать, как птица.

Вторая говорит:

— Если бы падишах на мне женился, я бы такое кушанье ему приготовила, что он пальцы бы свои съел.

А третья говорит:

— А если бы меня падишах за себя взял, то я родила бы ему золотоволосых сына и дочь!

— Ты слышал, что они говорят? — спросил падишах везира. — Завтра же велю привести их во дворец!

На следующий день все три девушки были доставлены во дворец к падишаху. Падишах женился на всех трех. В первую ночь пошел к первой жене, на другую ночь — ко второй, а потом — к третьей, самой младшей сестре.

— Ну как, сдержишь ли ты свое обещание? — спросил он младшую жену.

— Непременно! — отвечала та. — Подожди девять месяцев, девять дней, девять ночей и девять часов — увидишь сам!

И правда, ровно в свой срок родила младшая жена двоих детей — мальчика и девочку — с золотыми волосами.

А старшие сестры задумали против младшей недоброе. Подослали они к ней старуху и велели ей потихоньку выкрасть детей, а вместо них подложить двух щенят. Старуха так и сделала. А мальчика и девочку положили в большой ящик и бросили в море.

Дали знать падишаху: «Твоя жена родила двух щенят». Падишах приказал слугам: «Возьмите ее и привяжите вместе со щенятами у входа во дворец. Каждый, кто будет проходить мимо, пусть ударяет ее. Есть ей давайте объедки и кости».

Оставим пока их и посмотрим, что стало с ящиком.

Поплыл он по морю и попал рыбаку в сети. Вытащил рыбак сети, смотрит: большой ящик. Обрадовался рыбак. «Наверное,

упал с какого-нибудь корабля! — думает. — Что же там может быть? Золото или дорогие товары?»

Принес он ящик домой и говорит своей старухе жене:

— Смотри, что я поймал в море!

Открыли ящик, а там в белых простынках спят мальчик и девочка. А волосы у них золотые — так и горят. Обрадовалась старуха и говорит мужу:

— Что мы просили у бога? Сына и дочь! Вот он и послал нам их сегодня, да еще золотоволосых!

Оставили они у себя детей и стали растить их. Мальчика назвали Мирза-Мамуд, а девочку — Голизар.

Прошло несколько лет. Дети выросли. Однажды старик позвал Мирза-Мамуда и говорит:

— Мирза-Мамуд, мы уже совсем состарились, скоро умрем. Когда я умру, тебе здесь житья не будет. Возьми мою палку, что стоит в углу, и забрось ее с размаху на гору. Куда она упадет, там появится красивый дворец. В нем и живите вместе с Голизар. А палку храни, она тебе еще пригодится, когда будешь ходить на охоту.

Когда старики умерли, Мирза-Мамуд взял палку из угла, размахнулся и забросил ее на вершину горы. А сам собрал все пожитки и вместе с Голизар поднялся на гору. Видит: и правда, стоит там красивый дворец. Поселились в нем Мирза-Мамуд и Голизар и стали себе жить. Утром Мирза-Мамуд уходил на охоту, стрелял газелей, ланей, а вечером возвращался домой. Так они и жили.

Однажды, когда Мирза-Мамуд охотился, увидел он, что впереди скачет всадник, гонится за ланью. Как ни старается — никак не может догнать. Мирза-Мамуд размахнулся, бросил палку, подбил лань, подхватил ее и понес домой. Удивился всадник: на коне не сумел догнать лань, а маленький мальчик пешком догнал ее!

А это был сам падишах. Хоть и обидно ему было, но чем-то очень понравился ему мальчик. Вечером вернулся падишах домой грустный, невеселый.

— Что ты такой грустный? — спрашивает везир.

— Да вот охотился я сегодня за ланью, никак не мог поймать ее. Вдруг появился маленький мальчик, сразу же поймал ее и унес. Я на коне не сумел догнать ее, а он — пеший — догнал. Но, поверишь ли, везир, любовь к этому мальчику запала в мое сердце.словно бы он мой сын!

Услышали это обе жены и заподозрили, что дети остались живы. Позвали они ту старуху и велели ей разыскать детей и убить.

Старуха отправилась. Нашла дворец, где жили Мирза-Мамуд и Голизар, села на дороге, по которой Мирза-Мамуд должен был вернуться домой, и стала ждать его. Видит: идет Мирза-Мамуд. Бросилась она к нему навстречу, заплакала:

— Одна я осталась, нет у меня никого, возьми меня к себе, я буду верно служить тебе и Голизар!

Пожалел Мирза-Мамуд старуху, привел домой. Увидела старуху Голизар и говорит:

— Навлечет она беду на нас! Зачем ты привел сюда эту паучиху?

— Жалко ее,— сказал Мирза-Мамуд,— и она ведь тоже человек! Она будет помогать тебе и развлекать тебя, пока я на охоте. Одной тебе ведь скучно!

Согласилась Голизар. Стала старуха жить у них. Всю домашнюю работу стала выполнять, и так все быстро, ловко.

— Вот видишь,— говорил Мирза-Мамуд,— как хорошо теперь стало. Ты хоть отдохнуть можешь!

Привыкла Голизар к старухе, полюбила ее. Заметила это старуха и как-то раз говорит Голизар:

— Попроси Мирза-Мамуда, своего брата, чтобы он привез тебе Зардухубар. Она — красивая девушка твоего возраста. Тебе будет с ней весело! Я ведь не могу вечно быть с тобой. Мне надо домой к детям!

Сказала так старуха, распрощалась с Голизар и ушла.

Пришел Мирза-Мамуд вечером, видит: Голизар сидит одна, грустная, плачет, а старухи нет.

— Где старуха, Голизар? И почему ты плачешь? — спросил Мирза-Мамуд.

— Старуха ушла от нас, вернулась к себе домой! — отвечала Голизар.

— Ну ничего, ты и одна проживешь, без нее! — сказал Мирза-Мамуд.

— Нет, Мирза-Мамуд, я не могу теперь оставаться одна, пойди приведи еще Зардухубар! — попросила Голизар.

«Наверное, это хитрая старуха надумила ее», — подумал Мирза-Мамуд.

— Ладно,— сказал он со вздохом,— приготовь мне в дорогу еды, я пойду искать Зардухубар.

Утром встал Мирза-Мамуд, взял еду, попрощался с Голизар и пошел искать Зардохубар. Много ли мало ли шел он — пришел к перекрестку, где сходятся четырнадцать дорог. Остановился Мирза-Мамуд: куда же ему теперь идти? Смотрит: навстречу ему старик.

— Здравствуй, Мирза-Мамуд, брат Голизар! Видно, старуха свела с ума твою сестру, а она тебя с толку сбила, заставила скитаться по свету! — сказал старик.

— Что же делать, отец, иду искать Зардохубар!

— Послушайся меня, сынок, не ходи, — сказал старик, — но уж если твердо решил идти, то взберись во-он на ту гору, увидишь там красивый сад, в нем — цветы разные. В саду — красивый белый дворец. Войдешь в него, увидишь старуху. Она сидит там, волосы растрепаны, правая грудь закинута за левое плечо, левая — за правое плечо. Подойди к ней и пососи правую грудь на левом плече. Смотри не перепутай, а не то она разорвет тебя на куски и съест.

Сказал это старик и исчез.

Поднялся Мирза-Мамуд, видит: правда, красивый сад кругом, а в саду — белый высокий дворец. Вошел Мирза-Мамуд во дворец, а там сидит старуха со спутанными волосами. Правая грудь — на левом плече, левая — на правом. Мирза-Мамуд подошел к старухе, поздоровался и пососал у нее правую грудь.

— Ах ты, хитрец! — воскликнула старуха. — Не иначе как кто-то научил тебя! Ну говори, зачем пришел?

— Я пришел взять у тебя Зардохубар! — отвечал Мирза-Мамуд.

Старуха вскочила, открыла дверь и позвала:

— Зардохубар! За тобой пришли!

В дверях показалась девушка — такая красивая, что можно ни пить, ни есть, а только на нее смотреть!

— Вот тебе Зардохубар! — сказала старуха.

Несколько дней прожил там Мирза-Мамуд.

— Зардохубар, — сказал он ей раз, — ведь нам с тобой домой надо, Голизар ждет тебя!

— Что же делать нам, — отвечала Зардохубар, — если мы проделаем путь целых семи лет, старуха все равно найдет и вернет нас. Ну ничего, я что-нибудь придумаю!

На другое утро позвала она Мирза-Мамуда и говорит:

— Завтра утром мы отправимся с тобой, я возьму с собой

старухину гребенку и мыло, а ты возьми ее куп, в котором она держит воду для омовения.

На рассвете взяли они все эти вещи и отправились в путь. Прошли немного, обернулись — сзади пыль столбом.

— Это старуха нас догоняет! — крикнула Зардехубар. Обернулась она и бросила старухин гребень — сейчас же из него вырос густой, непроходимый лес, весь в колючках. Застряла в нем старуха, изорвала себе всю одежду, в кровь изодрала руки, ноги. Все-таки выбралась.

Смотрят Зардехубар и Мирза-Мамуд: опять догоняет их старуха. Бросила Зардехубар позади себя кусок мыла — из него выросла огромная ледяная гора. Никак не взобраться старухе на эту гору — скользят ноги, шагу не ступить. Наконец перебралась старуха через нее и опять пустилась в погоню. Видит Зардехубар: вот-вот догонит их старуха.

— Брось назад куп с водой! — крикнула она Мирза-Мамуду.

Тот бросил куп — и тотчас же на том месте появилось бескрайнее, огромное море. Бросилась старуха в море и утонула.

А Мирза-Мамуд и Зардехубар благополучно добрались домой. Голизар сразу же полюбила Зардехубар, и все трое зажили счастливо.

Как-то раз падишах поехал на охоту и опять встретил Мирза-Мамуду. Хотел он заговорить с ним, но Мирза-Мамуд погнался за ланью и исчез.

Опять загрустил падишах. Вечером рассказал везиру:

— Опять я встретил того мальчика в лесу. Не успел я позвать его, — он исчез. А сердце мое разрывается от любви к нему!

Догадались обе жены падишаха, что дети живы. Опять подослала старуху к Мирза-Мамуду и Голизар. Пришла старуха к Голизар, обрадовалась ей девушка.

— Ну что, привел тебе Мирза-Мамуд Зардехубар? — спросила старуха Голизар.

— Привел, привел! — отвечала девушка.

— Ну, а теперь пусть приведет тебе Хезаран-Больболь, — сказала старуха и пошла назад.

Заметила ее Зардехубар и сразу почувствовала недоброе. Бросилась она в дом, схватила лук Мирза-Мамуду, прицелилась в старуху и пустила стрелу. Убила Зардехубар старуху.

Вернулась, а Голизар с ней не разговаривает. Билась, би-

лась Зардхубар, не может понять, в чем дело. Вечером пришел Мирза-Мамуд, видит: Голизар грустная сидит.

— Что случилось? — спрашивает.

— Хочу, чтобы была здесь Хезаран-Большоль! — отвечает Голизар.

— Ладно, приготовь мне еды на дорогу, на рассвете я пойду, — сказал Мирза-Мамуд.

Утром взял он хурджин с едой и отправился в путь. Снова встретился ему тот же самый старик.

— Ну что, опять послала тебя Голизар смерти искать? — спросил он.

— Да, отец, что делать — иду добывать Хезаран-Большоль! — отвечает Мирза-Мамуд.

— Да, трудное дело это. Но я помогу тебе. Поднимись на эту гору и увидишь на ней много камней. Присмотришься хорошенько — это люди, звери, стада и отары, которых Хезаран-Большоль обратила в камень. Когда придешь туда, позови: «Хезаран-Большоль!» Она ответит: «Проклятье!» — ты до бедер превратишься в камень. Позови второй раз: «Хезаран-Большоль!» Она опять отзовется: «Проклятье!» — ты окаменеешь до пояса. Крикнешь в третий раз — весь станешь камнем. Если Голизар пойдет искать тебя, то ты спасешься, если нет — навсегда останешься камнем!

Сказал это старик и снова исчез.

Поднялся Мирза-Мамуд на гору, видит: а там много людей, зверей, стад, табунов — все каменные.

— Хезаран-Большоль! — позвал Мирза-Мамуд.

— Проклятье! — отозвалась Хезаран-Большоль.

И Мирза-Мамуд сразу почувствовал, что ноги его обратились в камень. Еще два раза крикнул Мирза-Мамуд — и весь окаменел.

Пусть он пока стоит, а мы посмотрим, что делают Голизар и Зардхубар.

Ждали они ждали — Мирза-Мамуд не возвращается. Собрались они и отправились на поиски: Встретился им тот же старик:

— Ну что, Голизар, послала ты Мирза-Мамуда туда, откуда не возвращаются, а теперь сама за ним пошла? Ну, ладно, я помогу вам. Поднимитесь на ту гору, увидите окаменелых людей, зверей, животных. Вы сразу узнаете среди них Мирза-Мамуда — его золотые волосы колышутся на ветру. Подойди

к нему, Голизар, крепко обними его за шею и позови: «Хезаран-Больболь!» Она девушек любит и крикнет в ответ: «Джан!» Все камни до пояса оживут. Три раза крикнешь — все оживут, сорвутся с места и кинутся бежать. Если не удержишь Мирза-Мамуда и он убежит от тебя, то уж никогда больше его не увидишь. Крепко держи его, чтобы он не вырвался.

Поднялись девушки на гору, видят: все так, как сказал им старик. Голизар сразу же узнала Мирза-Мамуда, подошла к нему и обняла за шею. Три раза позвала она: «Хезаран-Больболь!» Три раза услышала в ответ: «Джан!» На третий раз все окаменевшие люди и звери ожили и бросились бежать, — и сегодня все еще бегут. А Голизар крепко держала Мирза-Мамуда до тех пор, пока разум не вернулся к нему. На третий день все пошли во дворец к Хезаран-Больболь. Три дня погостили там, а потом отправились домой. И Хезаран-Больболь — с ними. По дороге встретили старика.

— Я помог исполниться вашим желаниям, теперь вы мне помогите! — сказал он. — Помолитесь, чтобы снова стать мне молодым!

Все прочли молитву — и старик на глазах превратился в красивого юношу. Пришли домой, и юноша с ними.

Утром, когда Мирза-Мамуд собрался на охоту, Хезаран-Больболь сказала ему:

— Сегодня ты увидишь всадника. Он будет преследовать лань и не сможет догнать ее. Ты подстрели лань и подари ему. Он тебе скажет: «Сегодня — ты мой гость». Когда пойдешь к нему, возьми с собой букет цветов — кинешь его той женщине, что привязана у входа. Куда сядешь — оттуда уже не вставай. Перед тобой поставят угощение. Дай немного кошке — если она съест и с ней ничего не случится, ешь спокойно. Если же кошка подохнет — не притрагивайся к еде, встань, попрощайся и приходи домой!

Мирза-Мамуд исполнил все в точности так, как сказала ему Хезаран-Больболь. Когда слуги поставили перед ним блюдо с пловом, бросил он немного кошке, та съела и сразу же околела. Мирза-Мамуд не стал есть, встал, попрощался и вернулся домой.

На следующее утро Хезаран-Больболь говорит Мирза-Мамуду:

— Сегодня, когда ты встретишь падишаха, опять подстрели для него газель и подари ему. А потом пригласи его в гости.

— Дом у меня маленький, ничего нет,— куда я приглашу его? — спросил Мирза-Мамуд.

— Об этом не беспокойся, я все сделаю,— отвечала Хезаран-Большоль.

Поехал Мирза-Мамуд на охоту, видит: опять падишах газель преследует, никак догнать не может. Подстрелил он газель, поднес ее падишаху и говорит:

— Падишах, сегодня — ты мой гость!

Вечером падишах и везир со всей свитой приехали к Мирза-Мамуду. Смотрят: стоит высокий, красивый дворец, кругом множество слуг. Мирза-Мамуд сам помог спешиться падишаху и отвел его коня в конюшню. Все вошли в дом. Принесли угощение. Перед каждым поставили золотой поднос с кушаньем. А перед падишахом и везиром поставили один поднос на двоих.

— Когда поедите, подносы возьмете с собой, это — пешкеш! — сказала гостям Хезаран-Большоль.

Все поели, насытились. А падишах с везиром стали спорить из-за подноса. Падишах говорит: «Мой поднос», а везир: «Нет — мой!» Чуть не подрались.

— Поглядите, дорогие гости,— сказала Хезаран-Большоль,— как падишах и везир дерутся из-за подноса!

Все засмеялись.

— Падишах,— сказала Хезаран-Большоль,— оставь поднос везиру, мы тебе много подарков приготовили! Лучше вспомни, как ты поверил двум своим женам, что младшая родила двух щенят!

Тут Хезаран-Большоль рассказала падишаху, как все было.

— Вот твои дети — золотоволосые Мирза-Мамуд и Голизар,— сказала она, кончив рассказ.

Обрадовался падишах, поцеловал Мирза-Мамуду и Голизар и сразу же со всей свитой вернулся во дворец. Мирза-Мамуда, Голизар, Хезаран-Большоль и Зардухубар тоже с собой взял.

Приехали. Велел падишах обеих жен позвать. Приведи двух верблюдов — одному долго есть не давали, другому долго пить не давали. Привязали к ним обеих женщин, верблюды побежали в разные стороны и разодрали их пополам. А свою младшую жену падишах приказал отвязать, повели ее в баню, одели в красивые одежды, и села она рядом с падишахом.

А потом справили сразу две свадьбы — Голизар выдали за-

муж за того юношу, которого расколдовала Хезаран-Больболь, а Мирза-Мамуд женился на Зардохубар и Хезаран-Больболь. Так все они достигли своего желания.

51. Ростам, сын Заля *

Заль и его сестра остались сиротами. Некому было их кормить. Отправились они бродить по свету. Долго бродили они, устали, измучились. Пришли наконец в страну Крале Кафыра *. Заль и его сестра сели возле городской стены, съжились, прижались друг к другу и уснули. Шел мимо везир Крале Кафыра. Видит везир: двое детей спят под забором, прижавшись друг к другу. Посмотрел везир, видит: они — мусульмане. Везир отправился в диван к Крале Кафыру и говорит ему:

— Два мусульманских щенка пришли в наш город, спят под забором. Что нам делать с ними?

— Пойди убей обоих,— сказал Крале Кафыр,— пусть не останется от мусульман ни роду, ни племени!

— Они ведь еще совсем маленькие,— сказал везир,— ничего не понимают. Давай вырастим их, когда-нибудь они нам пригодятся!

— Ладно,— согласился Крале Кафыр,— поручи их кому-нибудь из слуг, пусть вырастит их.

Что утруждать вас долгими рассказами — выросли Заль и его сестра. Исполнилось им пятнадцать лет.

— Приведите ко мне юношу,— приказал Крале Кафыр,— а девушка пусть идет на женскую половину.

Когда Крале Кафыр увидел Заля, разум потерял. Видит: Заль — настоящий богатырь! Стал его Крале Кафыр испытывать — Заль сильнее всех витязей оказался.

Был у Крале Кафыра витязь, звали его Камбар. Он был старшим над всеми витязями Крале Кафыра. Ему поручили Заля. Куда бы Камбар ни ходил, повсюду Заля с собой брал.

Был в стране Крале Кафыра город, стоял он на берегу моря. В том городе появился страшный зверь, всех людей убивал и бросал в море. Узнал об этом Крале Кафыр, забил тревогу — собрал к себе весь народ, всех витязей и сказал им:

— Кто победит страшного зверя, тому дарю во владение этот город, пусть он правит городом и все налоги себе берет.

Понурились все витязи, целую гору пепла из трубок выколотили, молчат. Заль поднялся:

— Падишах, отпусти меня! У меня нет ни отца, ни матери. Мы с сестрой — одни. Если и убьют меня — некому плакать будет!

А Крале Кафыр сильно любил Залья.

— Столько витязей у меня — ни один не ударил себя в грудь, не вызвался идти на бой! Молодец Заль, что готов идти!

Снарядили Залья в путь, взял он оружие и доспехи и вместе с сестрой отправился в тот город.

Много ли мало шли они — пришли в тот город. Смотрит Заль: все лавки открыты — никого нет. Выбрал Заль красивый дом и поселился в нем с сестрой. Пошел он в город, взял в лавках всякой еды, принес домой. Поели они. Заль взял оружие и пошел бродить по городу. Видит — все тихо. «Не иначе, как от моря все беды!» — подумал Заль и пошел к морю.

Всю ночь у моря бродит — ничего нет. Вдруг смотрит: волны поднялись словно горы — зверь на берег вышел и прямо на него, хочет на шею Залю броситься. Схватился Заль со зверем. Зверь хочет Залья в море сбросить, а Заль зверя на сушу тащит. До утра боролись — не сумели одолеть друг друга. Земля у них под ногами словно плугом перепахана. Вырвался зверь из рук Залья, скрылся в море. Заль ушел домой.

Вечером опять Заль к морю пришел. Три ночи сражался Заль со зверем. На третью ночь к утру Заль повалил зверя на землю, вытащил свой кинжал, чтобы зверя зарезать. Вдруг зверь заговорил:

— Не убивай меня, Заль, разрежь мою шкуру, что-то увидишь.

Заль разрезал шкуру на груди до пояса, видит: женская грудь показалась.

Сел Заль на камень: «Прах на мою голову! Три дня я с женщиной сражаюсь — и еще себя мужчиной считаю!!!» Разорвала Рудабэ — а это была она — звериную шкуру, обратилась в четырнадцатилетнюю девушку, села рядом с Залем.

— Заль, — сказала Рудабэ, — не терзайся, ведь я — дочь падишаха пери. Когда я была маленькой, сосала материнскую грудь, я укусила сосок, и мать прокляла меня: «Ты превратишься в чудовище и будешь жить в море. Заль тебя победит».

Проклятие матери исполнилось. Теперь ты должен на мне жениться.

Заль повел Рудабэ за собой, пошли в лавку, взяли одежду для Рудабэ. Оделась Рудабэ в нарядное платье, стала прекрасной как луна и солнце. Пришли домой.

— Сестра, эта девушка — тот самый зверь, что выходил из моря. Зовут ее Рудабэ. Она — дочь падишаха пери. Я женюсь на ней.

Заль женился на Рудабэ. Через некоторое время он сказал ей:

— Рудабэ, мы должны дать знать обо всем Крале Кафыру.

— Зачем?

— Как же, ведь Крале Кафыр обещал подарить город тому, кто зверя одолеет. Зверя я одолел, пойдем к Крале Кафыру, посмотрим, что он нам скажет.

— Отчего же, пойдем, — согласилась Рудабэ.

Сели они верхом на коней, поехали. Заль — впереди, Рудабэ — сзади. Оглянулся Заль, посмотрел на Рудабэ.

— Что ты так смотришь на меня? — спросила Рудабэ.

— Очень ты красивая, Рудабэ, — сказал Заль, — а войско у Крале Кафыра большое, отнимет он тебя у меня! Ведь я один — мне с ними не справиться!

— Не бойся ничего, едем! — сказала Рудабэ.

Много ли мало ли ехали они — приехали в город Крале Кафыра. Оглянулся Заль, смотрит: глаза у Рудабэ выкатились, рот — огромный, смотреть страшно! Сам Заль испугался. Когда въехали в город, Заль велел передать Крале Кафыру: «Скажите Крале Кафыру, что я привел того зверя сюда, пусть даст позволение прийти к нему во дворец». Крале Кафыр дал позволение. Увидел Крале Кафыр Рудабэ — испугался, спрятался за печку.

— Ой, Заль, поскорее уведи его отсюда! — закричал он.

Заль вывел Рудабэ.

— Созови весь народ, — сказал Заль Крале Кафыру, — кто хочет — пусть пойдет со мной, кто хочет — пусть с тобой останется.

Крале Кафыр созвал весь народ: «Кто хочет к Залю — пусть по левую сторону встанет, кто со мной остается — по правую!»

Теперь посмотрим, как витязи поступили. Старший над витязями — Камбар к Залю пошел. Народ и остальные витязи

смотрят: Камбар — самый старший над витязями — к Залю перешел. За ним все к Залю перешли. Пошли на Крале Кафыра войной. Победили Крале Кафыра. Церкви разрушили — мечети выстроили. Мусульманскую веру учредили. Заль и его сторонники ушли в свой город. Стал Заль в своем городе народом править. Сестру свою за Камбара замуж выдал. Заль и его витязи каждый день ездили на охоту, а по вечерам собирались у Заля во дворце, рассказывали всякие истории. Только поздно ночью расходились по домам.

Прошло несколько лет. Жена Заля родить собралась. Подошло время родить — Рудабэ никак разродиться не может. Заль стал думать, что же делать. А покровителем их семейного очага была птица Симург*. Прилетела она к Залю и говорит:

— О чем ты думаешь, несчастный, Рудабэ вот-вот умрет!

— А что мне делать?

— У Рудабэ в животе — Ростам, стыдно ему выходить на свет обычным образом! Возьми меч, разрежь живот Рудабэ и вынь Ростам, а потом зашей живот. Я дам тебе свое перо, окуни его в воду, проведи им по ране — рана заживет.

Заль все сделал так, как сказала ему птица Симург. Двенадцать старух вокруг Ростам засуетились, обрезали ему пуповину, посадили в таз с водой, стали купать. Ростам двинул рукой — все старухи прочь отлетели.

— Заль, нам не справиться с Ростамом! — закричали старухи.

Подошел Заль к Ростаму и говорит:

— Ростам, посиди спокойно, дай себя помыть.

Ростам успокоился. Старухи выкупали его, запеленали, в люльку положили.

А теперь расскажем о Камбаре. Жена Камбара родила, — сына дал ей бог. Мальчика назвали Бедран. У людей дети по годам растут, а Ростам и Бедран по дням и по часам росли.

Что утомлять вас, ведь язык без костей, говорит много — не устает. Ростам уже юношей стал. Позвал Заль Камбара, поручил ему Ростам:

— Следи за Ростамом, обучай его всему, что сам знаешь. Пусть всюду с тобой ходит. Только смотри не ходи с ним вон на ту гору — беда будет!

Стали Камбар и Ростам по горам бродить, охотиться. Ростам пошел к кузнецу, сказал ему:

— Сделай мне палицу в сорок пудов!

Кузнец за неделю сделал ему палицу. Пришел Ростам к отцу — все витязи там сидят. А палицы свои витязи в кучу в углу сложили. Ростам положил свою палицу сверху — палица Ростам все остальные палицы придавила. Стали расходиться витязи, хотят свои палицы взять — не могут. Палица Ростам сверху лежит, никто не может ее с места сдвинуть. Рассердились витязи, пришли к Залю:

— Сын твой своей палицей все наши палицы придавил! Видит Заль: и вправду так!

— Ты что, Ростам, уже с таких лет силой своей перед витязями похваляешься?

— Какая же тут сила, отец? — сказал Ростам. — Просто витязи сложили палицы в кучу, а я свою сверху положил. Я сейчас возьму ее и уйду, зачем сердиться?

Ростам с легкостью поднял свою палицу, словно бы она фунт весила. Взяли витязи свои палицы, разошлись по домам. А в сердце своем недоброе против Ростам затаили. Видит Заль: витязи завидуют Ростаму. Созвал он всех витязей и говорит:

— Во-он на том поле дед мой сто лет тому назад свою палицу бросил. Палица глубоко в землю ушла — одно кольцо торчит. Если Ростам сможет ее вытащить, придется вам признать, что он сильнее вас, а если не сможет вытащить палицу, убейте его.

Витязи привели Ростам на поле и говорят:

— Вон палица из земли торчит, вытащишь ее — над нами старшим будешь, а не вытащишь — убьем тебя!

Ростам мизинец в кольцо просунул, палицу шутя вытащил и еще целый гектар земли вместе с палицей поднял. Подбросил в руке палицу Ростам и говорит:

— Эх, хороша палица! Еще бы пудов на пятьдесят не мешало бы потяжелее!

Размахнулся Ростам, бросил палицу — ушла палица в землю, и кольца не видно стало.

Рассказали Залю.

— Ну, теперь быть вам в подчинении у Ростам, — сказал Заль витязям.

Ростам и Камбар ушли охотиться. Целый год охотились — все домой не возвращались. Наконец Камбар силой привел Ростам домой. Поглядели на Ростам Заль и Камбар, смот-

рят: Ростаму жениться пора. Женили Ростам, сыграли свадьбу. Прошел месяц.

Ростам с Камбаром опять охотиться ушли. Месяц, другой охотились, приехали к той горе, на которую запретил им Заль подниматься.

— Давай поднимемся на эту гору,— сказал Ростам.

— Что нам там делать?— ответил Камбар.— Пойдем лучше куда-нибудь в другое место.

— Ты просто боишься!— засмеялся Ростам.— Всюду мы уже побывали, только на этой горе не были.

Не стал перечить Камбар Ростаму, взобрались они на гору. Поднялись наверх, а там — все в цветах, как в раю. Газели, лани кругом бегают. Камбар и Ростам двух газелей подстрелили, разбили шатер, поджарили себе мясо, поели.

— Ну, а теперь спи спокойно до самого утра,— сказал Ростам и уснул.

Камбар не послушался Ростаму, не лег спать. Стал караулить. Ночью надвинулась туча, дождь пролился. Камбар схватил меч и вышел из шатра, видит: страшный дракон перед шатром стоит, пламя от него к небу взвивается и по земле стелется. Выставил Камбар меч перед собой, а дракон втянул в себя воздух — проглотил Камбара. А меч у Камбара такой острый, что сразу на две половины дракона разрубил. Выскочил Камбар из внутренностей дракона, отрезал ему уши, спрятал в карман и вернулся в шатер. Когда рассвело, приготовил Камбар для Ростаму завтрак. Встал Ростам, поел, Камбар и говорит ему:

— Давай уйдем отсюда.

— Зачем нам уходить? Где мы найдем лучшее место?— сказал Ростам.

Опять целый день проохотились, двух ланей подстрелили, кебаб сделали и поужинали. Ростам лег спать, а Камбар не спит — караулит. В полночь слышит: крики, вопли доносятся. Вышел Камбар — перед ним страшный див стоит. В лапах у него — четки из семи мельничных жерновов. Четки так и лязгают.

— А-а-а,— кричит див,— вот уже семь лет, как у меня зубы болят! Мясо такого шенка, как ты,— хорошее лекарство для моих зубов! Я тебя на небе ищу, а ты вот мне на земле попался! Сейчас я положу тебя на зуб, боль моя немного утихнет!

— Грязная падаль!— крикнул Камбар.— Сначала сожри, потом говори спасибо!

Обозлился див, швырнул в Камбара своими четками. Увернулся Камбар — земля под четками расступилась. А див подумал, что он убил Камбара.

— Хей-вах, хей-вах, — крикнул он, — даже праха от него не осталось, нечего и на зуб положить!

— Здесь я! — крикнул Камбар.

Выхватил он свой меч и одним взмахом отрубил диву голову. Потом отрезал он у дива оба уха, спрятал в карман и вошел в шатер. Когда рассвело, Камбар приготовил Ростаму завтрак, поели они, опять на охоту ушли. В полдень Камбар говорит Ростаму:

— Ростам, давай снимемся отсюда, уйдем!

— Где мы лучше место найдем? — опять не соглашается Ростам.

— Ты себе спокойно спал вчера и сегодня, — сказал Камбар, — а я-то ведь не спал, тебя караулил!

— Зачем?

— Как зачем? В первую ночь дракон пришел, хотел нас сожрать, я его убил, а на вторую ночь див явился, убить нас хотел. Я отрубил ему голову. Вот уши дракона и дива, я их спрятал, чтобы тебе показать!

Рассердился Ростам:

— Ты мне мышинные уши показываешь, а похваляешься, что дракона и дива убил!

Обиделся Камбар, оставил Ростаму и ушел. «Буду идти до тех пор, пока шатер Ростамы из глаз не скроется», — решил он. Долго шел Камбар. Обернулся — не видно шатра Ростамы. Остановился Камбар, разбил себе палатку, сел отдыхать.

А мы посмотрим, что стало с Ростамом.

Вечером лег Ростам спать. Ночью пришел к его шатру страшный див Хынгрман. Срыл он шатер Ростамы — вместе с землей на лапу поднял. Проснулся ночью Ростам, видит: он на лапе у дива лежит. Связал его див Хынгрман злыми чарами, как тенетами опутал. Ни рукой, ни ногой Ростам шевельнуть не может.

— Куда мне тебя бросить? — спрашивает Ростаму див Хынгрман. — На край земли, туда, где царство кафыров, или ниже дна морского?

Подумал, подумал Ростам: если див бросит его, беспомощного, в царство неверных — кафыров, придут девушки, станут над ним смеяться.

— Нет уж, лучше спрячь меня под дно морское,— сказал Ростам.

Отнес его див на берег моря — кругом пески, пустыни, птица туда не залетает. Никто не разыщет там Ростам. Опустил див Хынгрман Ростаму глубоко под землю, заточил в подземелье, руки и ноги цепями к кольям приковал — Ростаму не пошевеливаться. Ушел див. А надо сказать, что див Хынгрман семь дней спал, а семь дней бодрствовал.

Посмотрим теперь, что делает Камбар.

Проснулся он утром: «Дай-ка, пойду навещу Ростаму», — думает. Пришел он, видит: ни Ростам, ни шатра. Только земля вся словно вспахана. Куда девался Ростам — как узнать? Горько раскаялся Камбар, тяжело ему стало. Вернулся он к Залю во дворец и все ему рассказал. Созвал Заль кочаков: «Узнайте, куда девался Ростам!» — «Див Хынгрман запрягал его в подземелье, под дно морское», — ответили кочаки.

А теперь расскажем о Бедране.

Узнал Бедран, сын Камбара, что отец его оставил Ростаму одного на горе и что див Хынгрман унес Ростаму, поклялся Бедран: «Убью я отца, отомщу за своего двоюродного брата!» А Камбар спрятался, чтобы сын не убил его. Сел Бедран на коня, отправился на поиски Ростаму. Много ли мало он ехал — одному богу известно. Что утомлять вас, язык ведь без костей, — не устанет. Попал Бедран в город, где правил Крале Кафыр. Приехал в город — все тут чужие, никого и ничего он не знает. Попросился Бедран к одной старухе:

— Бабушка, принимаешь гостей?

— Сынок, такие, как ты, должны идти в гости к богатым, к знатым, а у меня места нет и тебя-то уложить, не то что лошадь твою поставить!

— Бабушка, не печалься! Вот тебе деньги, пойди на базар, купи постель себе и мне и еще всякой еды, а утром — что бог пошлет!

Старуха взяла деньги, купила все и принесла домой. Поели они, Бедран и говорит старухе:

— Бабушка, мне на крыше постели, я на воздухе спать буду.

Старуха постелила ему на крыше, лег Бедран и уснул. Через несколько часов проснулся, смотрит: яркий полдень. «Стыдно, — спохватился Бедран, — народ увидит меня тут на крыше». Он быстро оделся — сразу наступила ночь, лег в постель — опять

полдень. Что утомлять вас долгими разговорами — до утра семь раз рассвело, семь раз стемнело.

Когда настало утро, Бедран оделся, взял свою постель, спустился. Старуха приготовила завтрак, поели они, Бедран и спрашивает:

— Бабушка, сколько ночей и сколько дней у вас в одних сутках?

— Один день и одна ночь, сынок.

— Почему же тогда за сегодняшнюю ночь семь раз рассвело и семь раз стемнело?

— А-а, ты ведь чужой здесь, ничего не знаешь: это Гевремыльк* — дочь Крале Кафыра. Когда она выходит на балкон, то в той стороне, куда она поворачивается лицом, светло делается. Она поворачивается туда, откуда доносится запах Бедрана. Вдыхает она этот запах — сердце ее успокаивается. Не иначе, как Бедран где-то близко сейчас, потому она и выходила на балкон целых семь раз.

— Я и есть Бедран, бабушка, — сказал Бедран. — Умеешь ли ты хранить тайны?

— Только это и делаю, сынок! — отвечала старуха.

— Тогда никому не говори, что я здесь, скажи об этом только Гевремыльк. Но как ты ее увидишь?

— Я хожу мыть ей голову, — отвечала старуха. — Как раз завтра пойду и скажу ей, что ты здесь.

Дал Бедран старухе пригоршню золота, обрадовалась старуха. Пошла она на следующее утро к Гевремыльк и говорит:

— Тот, кого ты ищешь, — у меня дома.

— Пусть он придет ко мне сегодня в двенадцать часов ночи, — сказала Гевремыльк.

В двенадцать часов старуха показала Бедрану дорогу. Бедран пришел к Гевремыльк. Обрадовалась Гевремыльк. Всю ночь предавались они ласкам и утехам. Утром Бедран вернулся к старухе. Так целый месяц Бедран каждую ночь к Гевремыльк ходил. Забыл Бедран Ростам. А Крале Кафыр узнал о том, что Бедран спит с его дочерью. Созвал он своих витязей и сказал им:

— Станьте в дверях комнаты Гевремыльк. Когда выйдет оттуда Бедран, схватите его и убейте.

Утром вышел Бедран от Гевремыльк, видит: со всех сторон витязи его обступили. Всех убил Бедран. Теперь открыто

стал он к Гевремыльк ходить. Видит Крале Кафыр: опозорил его Бедран перед народом. Созвал он всех кочаков.

— Что мне делать, как избавиться от Бедрана?— спрашивает.

— Вырой яму у порога Гевремыльк и прикрой ее. Бедран будет идти от Гевремыльк, свалится в нее, тогда пусть твои витязи его убьют.

Крале Кафыр так и сделал. Вырыли яму. А Бедран ничего не подозревал. Утром выходил он от Гевремыльк и свалился в яму. Схватили тут витязи Бедрана, поволокли в город. А в городе был глубокий колодец, называли его «колодец в сорок хариров». В тот колодец Бедрана и кинули. А сверху положили мельничный жернов с дыркой. Велел Крале Кафыр сбрить Гевремыльк волосы, продеть ей в ноздри иголку, вымазать лицо сажей, посадить на осла лицом к хвосту и пустить по городу. А жителям Крале Кафыр приказал: «Будет Гевремыльк просить милостыню для себя — не давайте, только если скажет: „Бедран в колодце голодный“ — тогда подайте».

Пусть пока Гевремыльк побирается, кормит Бедрана в колодце, а мы посмотрим, что делает жена Ростама.

Родила она — сына дал ей бог. Мальчика назвали Орындж. Он был такой красивый, что от лица его свет исходил. Дед его Заль маску ему из кожи сделал, чтобы Орынджа от дурного глаза уберечь.

Вырос Орындж, исполнилось ему уже пятнадцать лет. Мать Орынджа не говорила ему, что он — сын Ростама. «Ты сын Залья»,— говорила она ему. Однажды пришел Орындж к Залю — и мать вместе с ним. Орындж говорит Залю: «Отец», и мать Орынджа говорит Залю: «Отец».

Смекнул Орындж — что-то скрывают от него.

— Кто мой отец?— спросил он мать .

— Заль — твой отец! — отвечает мать.

— Если так, то почему ты его тоже отцом зовешь? Говори правду, кто мой отец! — сказал Орындж.

— Подожди до завтра, завтра придешь к Залю, он тебе все расскажет,— ответила мать Орынджу.

Пошла она к Залю и сказала ему: «Отец, Орындж догадался обо всем!» Пришел Орындж к Залю, и Заль открыл ему всю правду.

Орындж взял оружие, сел на коня, собрался в путь. «Пусть запретным будет для меня мясо овцы, пока не отыщу своего

отца!» — поклялся Орындж, попрощался с матерью и с дедом и пустился в путь.

Что утомлять вас долгими рассказами, — приехал Орындж в один город. Долго бродил он по городу, повстречалась ему старуха. Попросился Орындж к ней в гости. Старуха постелила ему, лег Орындж, а заснуть не может — у старухи в доме блох полным-полно. Встал Орындж, пошел бродить по городу. Идет по одной из улиц, а навстречу ему — див. «Ведь я — сын Ростамы, — сказал себе Орындж. — Вот попался мне див навстречу, как же мне не убить его?» Ударил он дива мечом по шее, отрубил диву голову. Потом отрезал у него оба уха, спрятал в карман и вернулся к старухе. Утром встала старуха, смотрит: гость ее меч свой, запачканный кровью, обтирает. Ничего не сказала старуха, занялась своим делом.

А теперь расскажем о жителях города.

Проснулись жители утром, вышли из своих домов, видят: на улице убитый див лежит — ни пройти, ни проехать. Дали знать падишаху. Падишах созвал к себе весь народ:

— Кто убил дива и тем исполнил мое желание? Пусть требует от меня чего хочет!

Каждый стал кричать:

— Я убил, я убил, я убил!

— А где уши дива? Покажите!

А где им взять уши дива?

— Кто остался еще в нашем городе? — спросил падишах.

— Да тут к одной старухе гость пришел, — сказали ему.

— Приведите его сюда! — велел падишах.

Пошли к старухе, привели Орынджа. Пришел Орындж к падишаху, взглянул на него падишах — остолбенел: такой красивый Орындж.

— Не ты ли убил дива, юноша? — спросил падишах.

— Да, я убил, — ответил Орындж и вытащил из кармана уши убитого дива.

— Дарю тебе свою дочь! — сказал падишах.

— Пусть мое кольцо пока останется на пальце твоей дочери, — сказал Орындж, — а ты скажи, не знаешь ли, где находится див Хынгрман.

— В первый раз слышу о нем, — сказал падишах.

Народ разошелся. Орындж попрощался с падишахом, сел на коня и уехал.

Много ли мало ехал — приехал в один город. Стемнело.

Орындж остановился возле одного дома, сошел с коня, постучался. Ему открыла старуха.

— Бабушка, гостей принимаешь?

— Всякий гость — гость от бога, заходи в дом.

Вошел Орындж в дом. Старуха поставила его коня в стойло, накрыла на стол, подала что бог послал. Поужинали. Старуха постелила Орынджу постель. Орындж лег.

— Бабушка, дай мне воды, пить хочется, — попросил Орындж.

Заметалась старуха туда-сюда — нет воды. Взяла она чашку, вышла из комнаты, помочилась в чашку, принесла Орынджу.

— Бабушка, почему вода соленая?

— Прости, сынок! Что от тебя скрывать — что от бога! Нет у нас воды, помочилась я в чашку, дала тебе!

— А почему нет воды у вас?

— Дракон засел у истоков нашего родника. Каждую пятницу ему привозят невинную девушку, котел риса, жареного быка и пуд хлеба — все это он пожирает. И пока он пожирает рис, быка и девушку, народ берет воду, запасается до следующей пятницы. А я уже старая — пока один-два кувшина наберу, дракон опять у истока родника ложится.

— Когда будет пятница? — спрашивает Орындж.

— Завтра.

— Не возьмешь ли и меня с собой? — попросился Орындж. — Хочу посмотреть, как дракон человека пожирает!

— Отчего не взять, возьму, — сказала старуха.

Утро наступило для всех семидесяти двух народов — и для Орынджа. Взяла старуха кувшин, пошла к роднику. Орындж — за ней. А в тот день была очередь дочери падишаха, — ее должны были везти к роднику. В доме падишаха плач стоит, а народ радуется — вода будет. Тут — слезы, там — веселье! Собрался народ к роднику. А дочь падишаха, связанную, на арбе привезли. Целый котел риса, жареного быка и пуд хлеба приволокли и сложили у родника. Дерево росло у родника. Девушку привязали к дереву. Дракон выполз из своей засады, стал пожирать рис, хлеб, мясо. А народ пока водой запасался. Но вот дракон к девушке направился, чтоб и ее сожрать. Крик девушки до самых небес поднялся.

«Горе мне, — сказал себе Орындж, — к чему моя доблесть, если дракон у меня на глазах девушку сожрет?» Дракон под-

полз уже совсем близко к девушке. Орындж выхватил меч, подскочил к дракону, ударил его мечом — на куски изрубил. Вода в роднике с кровью смешалась. А народ берет себе воду внизу, ни о чем не подозревает. Подошел Орындж к девушке, отвязал ее от дерева.

— Иди к себе домой,— сказал он ей.

Девушка не оказалась неблагодарной — окунула руку в кровь, приложила к спине Орынджа и убежала.

Мать и отец выбежали ей навстречу:

— Почему ты убежала, доченька? Теперь дракон весь город сожрет!

— Нет, отец, какой-то юноша — да станем оба мы с тобой его жертвой! — убил дракона,— сказала девушка.

— Кто же это убил? — спросил падишах.

— Какой-то незнакомый юноша, я не знаю его, он дракона убил. Я окунула руку в кровь, к его спине приложила,— отвечала дочь.

А Орындж между тем вернулся к старухе. Старуха наполнила водой кувшины и тазы. Вода оказалась пополам с кровью.

— Что это за вода? — сказал Орындж старухе.— Одна кровь!

Посмотрела старуха: и правда, одна кровь!

— Ступай эту воду вылей, чистой принеси,— сказал Орындж.

— Нет, там дракон сидит, не пойду.

— Какой-то юноша убил дракона,— сказал Орындж.

Обрадовалась старуха, схватила кувшин, побежала к роднику. Видит: и правда, убитый дракон у родника лежит. Набрала старуха чистой воды, принесла домой.

А падишах созвал к себе народ:

— Тот из вас, кто убил дракона, силой своего меча мою дочь заслужил. Пусть требует у меня чего пожелает!

Каждый стал похваляться:

— Я убил, я убил!

Дочь падишаха стояла на балконе.

— Никто из них не убил,— сказала она отцу.

— Остался кто-нибудь еще в городе, кто не пришел сюда? — спросил падишах.

— К одной старухе гость пришел,— ответили ему,— только он один не пришел сюда.

Падишах послал слуг за Орынджем. Пришел Орындж во дворец к падишаху. Девушка еще издали узнала его:

— Это и есть тот самый юноша,— сказала она отцу.

— Наверное, потому ты признала его, что он очень красивый, не так ли? — спросил падишах.

— Вовсе нет! Я ему отметину на спине сделала, ведь я же говорила тебе,— сказала девушка.

Вошел Орындж во дворец, дочь падишаха отвернула ему рубаху на спине — все увидели отпечаток руки дочери падишаха.

Сказал падишах Орынджу:

— Силой своего меча ты уже получил мою дочь! Требуй у меня чего хочешь!

— Я хочу только одного: знать, где находится див Хынгрман,— отвечал Орындж.

Огорчился падишах.

— Впервые слышу о нем,— сказал он Орынджу,— но может быть, птица Симуург знает? Я скажу тебе, как к ней добраться.

Падишах рассказал Орынджу, где находится птица Симуург. Потом устроил падишах Орынджу угощение. Семь дней, семь ночей длился пир. Целую неделю оставался Орындж у падишаха, а падишаху казалось, будто Орындж всего минуточку рядом с ним сидел.

Через неделю Орындж собрался в путь.

— Орындж, а невесту не возьмешь с собой? — спросил падишах.

Орындж надел на палец дочери падишаха свое кольцо.

— Когда я вернусь, возьму ее с собой! — сказал он.

— Даю тебе с собой триста всадников,— сказал падишах,— они проводят тебя до пределов моей страны и вернутся.

Сели все на коней, поехали. Орындж так весело шутил с всадниками, что им совсем не хотелось домой возвращаться.

Доехали они до заколдованной страны. На Орынджа колдовские чары не действовали. А всадников становилось все меньше: вот исчезло десять, потом двадцать человек. Остальные постеснялись сказать Орынджу, что товарищи их в камень обращаются. Оглянулся Орындж, видит: никого нет вокруг.

«Эх, бессовестные! — подумал Орындж.— Даже не попрощались со мной, сбежали от меня!».

Не знал ведь Орындж, что это — заколдованная страна. Выехал он на равнину, среди равнины — дерево стоит.

«Пойду-ка немного отдохну под деревом», — решил Орындж.

Подошел к дереву, смотрит: дракон вокруг дерева обвился, а на дереве — гнездо, в гнезде — птенчики. Кричат птенцы! Дракон уже совсем подобрался к птенцам, вот-вот сожрет! Орындж подскочил к дракону, убил его. Взял кусок драконьего мяса на острие меча, дал птенцам, птенцы поели — насытились. Лег Орындж под дерево, заснул. А это были птенцы птицы Симург — покровительницы домашнего очага Заля.

Услышала птица Симург крик своих птенцов, спустилась к ним. Вот уже целых семь лет дракон пожирал ее птенцов. Ни разу еще не исполнилось ее желание — никогда не выростали ее птенцы. Разгневанная спустилась птица Симург к своим птенцам, видит: под деревом что-то чернеет. Собралась она наброситься на Орынджа, зашвырнуть его на небо — убить. Тут птенцы закричали:

— Не убивай его, он спас нас!

Села птица Симург на край гнезда, посмотрела вниз, видит: а это — Орындж, сын Ростамы, внук Заля. Распустила птица Симург крылья, осенила своей тенью Орынджа. Сладко поспал Орындж! Проснулся, видит: темно вокруг. Посмотрел наверх, а над ним — птица Симург.

— Орындж! — крикнула птица Симург. — Ты — сын Ростамы, не так ли? Я — покровитель вашего очага. Ты исполнил мое желание, требуй теперь от меня чего хочешь!

— Я хочу, чтобы ты сказала мне, где находится див Хынгрман, — сказал Орындж.

— Эх, лучше бы еще семь лет дракон моих птенцов пожирал, чем ты спросил меня, где див Хынгрман! Но раз я поклялась, сдержу свою клятву! Ты должен сделать все, что я велю тебе, — сказала птица Симург Орынджу.

— Я готов, — ответил Орындж.

— Отправляйся сейчас же к берегу моря и жди, когда я туда прилечу.

Орындж отправился. Пришел на берег моря, видит: пастух стадо пасет. Поздоровался с ним Орындж, спрашивает:

— Как твое имя?

— Меня называют пастух Зерзан, — отвечал пастух.

Обо всем рассказал Орындж пастуху.

— Я научу тебя, что делать,— сказал Зерзан.— Пойди переверни тот камень на берегу моря, под ним найдешь зеленую уздечку, возьми ее и спрячь. Когда переправишься на другой берег, там увидишь дворец. Это — дворец дива Хынгрмана. Див Хынгрман сейчас спит. Еще четыре дня ему спать. Ты начни его будить. Див не проснется. Тогда вонзи ему в пятку свой кинжал и насыпь в рану соли. Когда див проснется, покажи ему уздечку — он превратится в мула. Привяжи его во дворе и иди искать Ростам. Он в подземелье, связан колдовскими чарами и цепями!

Тут прилетела птица Симург.

— Перенеси меня на другой берег,— сказал Орындж.

— Уже три раза див Хынгрман вырывал у меня все перья! Но раз ты исполнил мое желание, то и я исполню твое — перенесу тебя на тот берег. Когда я улечу, вырви у меня одно перо. Всякий раз, как я понадоблюсь тебе, ударь им о камень — я прилечу к тебе.

Перенесла птица Симург Орынджа на другой берег. Пошел Орындж во дворец, смотрит: див Хынгрман спит. По самую рукоятку вонзил Орындж в пятку диву свой меч. Див не проснулся. Орындж насыпал в рану соли. Рану зашипало. Див проснулся. Показал ему Орындж уздечку — див превратился в мула. Орындж взнуздal его, привязал к дереву, а сам спустился в подземелье. Видит: Ростам лежит на спине, цепями связанный.

Видит Ростам: пришел Орындж освободить его. А у Ростам борода отросла, длинная, как у священника. Орындж вынул из кармана бритву, хотел сбрить отцу бороду.

— Сын мой, Орындж, что ты хочешь делать? — спросил Ростам.

— Хочу сбрить тебе бороду, чтобы люди не говорили: «Ростам стар и немощен был, потому див одолел его». А сбрею тебе бороду — люди скажут: «Ростам был молод, неразумен — див хитростью взял его».

Рассердился Ростам.

— Уходи вон,— крикнул он,— и беги отсюда что есть духу!

Выскочил Орындж из подземелья, сел верхом на мула и помчался. Вдруг слышит он: загремели цепи и оковы Ростам, словно весенний гром. Вернулся назад Орындж, смотрит: отец его из подземелья вышел, в прах разрушил дворец дива Хынгрмана.

Орындж соскочил с мула, подвел мула к отцу. Вынул он перо птицы Симург, ударил им о камень — явилась к нему птица Симург.

— Пусть Ростам на муле по суше едет, а я тебя через море перенесу, — сказала птица Симург Орынджу.

Сел Ростам верхом на мула и помчался. А птица Симург поднялась с Орынджем, перенесла его через море. Опустились на другом берегу, а Ростам уже там стоит. Попрощалась птица Симург с ними и полетела к своим птенцам. Орындж пошел к пастуху Зерзану, взял своего коня и собрался ехать дальше.

— Подожди, — сказал ему пастух, — я сейчас умру, похорони меня, потом поезжай.

Умер пастух Зерзан, похоронил его Орындж и поехал с отцом дальше. Приехали в какой-то город. Оба так проголодались, что едва могли слово вымолвить.

— Подожди здесь, — сказал Орындж отцу, — следи за мулом, только смотри не снимай с него уздечку, как только снимешь — он сразу обратится в дива Хынгрмана, нам с ним не справиться! А я пойду в город достану чего-нибудь поесть.

Пошел Орындж в город. Видит: в одном месте плач стоит, в другом — радуются!

— Что это в вашем городе происходит? — спросил Орындж одного юношу.

— Каждый вечер дочь нашего падишаха замуж выдают. В доме падишаха — радость, в доме жениха — слезы: каждое утро жениха находят мертвым. А девушке ничего не делается!

— Не возьмешь ли меня с собой на свадьбу? — спросил юношу Орындж.

— Отчего же, пойдем, — согласился юноша.

Пришли на свадьбу. Видит Орындж: дворец красивый, светлый, невеста сидит, а рядом — жених. Жених грустный, а невеста смеется. Орындж подошел к жениху и сказал ему:

— Твоя невеста мне — как сестра, дай я сегодня ночью вместо тебя к ней пойду, ты избежишь смерти, а меня убьют — не беда, я чужой здесь!

Юноша согласился: Отец и мать жениха обрадовались, что сын их жив останется.

— Только дайте мне сейчас какой-нибудь еды с собой, отец у меня голодный, я отнесу ему поесть и вернусь.

Дали Орынджу всякой еды, хлеба, отнес все это Орындж Ростаму. Смотрит: Ростам убил мула.

— Зачем ты убил его? — спросил Орындж. — Ведь тебя ни одна лошадь не повезет, и мул-то тебя с трудом поднимал!

— Ведь здесь владения Крале Кафыра, — сказал Ростам, — все тут колдуны. Снимут уздечку с мула, что будем делать? Вот я и убил его!

Орындж повел отца с собой на свадьбу. Стемнело. Орындж пошел к невесте. Девушка постелила постель, легла рядом с Орынждем. Вытащил Орындж меч, положил между собой и девушкой.

— Ты мне сестра, — сказал он ей.

Девушка уснула, а Орындж вылез из постели, притаился в углу. Среди ночи слышит стук и грохот на крыше, и вдруг через колэк просунулась огромная рука и стала шарить в постели. Обшарила постель — а там одна девушка. Рука стала шарить по всей комнате. Смотрит Орындж: рука по локоть стальная. Схватил Орындж меч и отрубил руку у локтя. Потом схватил плечо и стал тащить вниз. А див — это был он — стал вырываться. На этот раз вместе с дивом была его сестра. Она крикнула Орынджу:

— Двух моих братьев ты убил и у этого теперь руку отрубил! Не убивай его! Те триста всадников, которых я обратила в камень, я верну тебе, если ты отпустишь брата.

Орындж взял с нее обещание, отпустил дива. Пусть див с сестрой убираются восвояси, а мы посмотрим, что случилось со всадниками. Сестра дива отпустила трехсот всадников, они поехали по домам.

Между тем падишах утром приказал слугам:

— Труп жениха уже, наверное, вздулся, вытащите, бросьте у дверей его дома, а дочь мою приведите.

Отправились слуги, смотрят: юноша спит себе в постели, а посреди комнаты рука стальная валяется. Семь пар быков привели, чтобы руку эту сдвинуть и вытащить. Орындж позвад жениха:

— Иди бери свою невесту, пусть желание твое исполнится!

Орындж и Ростам сели на коней, отправились домой.

Приехали в тот город, где Орындж дракона убил. Семь дней справлял падишах свадьбу своей дочери. Дал падишах своей дочери целый караван подарков, распрощались Орындж и невеста с падишахом, поехали дальше.

Приехали в тот город, где Орындж дива убил. Падишах справил свадьбу своей дочери, дал ей с собой караван подарков. Поехали дальше. А мы вернемся к Залю.

Видит Заль: десять лет прошло — нет ни Орынджа, ни Ростам, ни Бедрана. Собрался он со своей семьей, отправился на поиски. Приехали в тот город, где Бедран в колодце сидел. И Ростам с Орынджем тоже сюда приехали. Встретились они. Как все обрадовались, что увидели друг друга! А где Бедран — не знают.

— Давайте откроем хиратхане, может быть, узнаем что-нибудь о Бедране, — сказал Заль.

Выстроили хиратхане, стали зазывать всех странников и нищих, бесплатно кормили их, одевали, обували.

Вернемся к Гевремыльк. Пришла Гевремыльк к одной старухе милостыню просить:

— Бедран в колодце голодный, дай хлеба!

— Во-он там открыли хиратхане, пойдй ешь что хочешь, и с собой еды дадут, — сказала старуха.

Гевремыльк пошла. Смотрит Орындж: какая-то очень красивая женщина, в рваной одежде, пришла, склонила голову, поклонилась, есть просит. Орындж взял большой медный поднос, наложил туда плова, хлеба, мяса, дал ей. А сзади слугу послал посмотреть, куда она пойдет.

Гевремыльк увидела, что за ней идут, пошла бродить по улицам и скрылась у слуги из глаз. Пришла и бросила поднос в колодец. Чувствует Бедран: это запах еды из его дома. Съел он все, положил поднос под колено, согнул его.

— Еще привеси! — крикнул он Гевремыльк.

— Мне стыдно! — сказала Гевремыльк.

— Ты семь лет меня кормишь тут, неужели в этот раз не принесешь?

Пошла Гевремыльк. Видит Орындж: опять та женщина пришла. Еще дал ей Орындж всякой еды и сам за ней следом пошел. Гевремыльк идет по одной улице, а Орындж — по другой и всякий раз впереди нее оказывается.

Что утомлять вас долгими рассказами, — оба пришли к колодцу. Орындж крикнул:

— Бедран, это ты?

— Я, — отвечал Бедран, — а это ты, Орындж?

— Неужели до сих пор не мог оттуда выбраться? — спросил Орындж.

— Я бы мог, конечно, выпрыгнуть отсюда, выбить головой жернов, забросить его на небо. Да зубы мои бы раскрошились! Жаль мне стало моих зубов!

— Вечером мы придем, тебя вытащим,— пообещал Орындж.

— Если Камбар, мой отец, с вами, я должен убить его — я поклялся! — крикнул Бедран.

Орындж вернулся домой.

— Я нашел Бедрана,— сказал он.

Вечером взяли веревки и все отправились к колодцу. Отварили жернов от колодца и опустили в него веревку. Бедран обвязался веревкой, стали его тянуть. Еще наполовину только вытащили, увидел Бедран Камбара, закричал:

— Сейчас я его убью!

Ростам сказал Бедрану:

— Мы дадим тебе палицу, раз уж ты поклялся, но только возьми ее в левую руку. Бросай палицу в Камбара. Попадешь — так попадешь, а нет — считай, что сдержал клятву!

Вложили Бедрану в левую руку палицу, побежал Камбар и спрятался за кипарис. Палица ударила в кипарис, с корнем вырвала дерево. А Камбар невредим остался. Вытащили Бедрана из колодца. Обнялись они с Камбаром.

А Гевремыльк переделали в новую, чистую одежду. Стала она такой красивой, что могла сказать солнцу: «Ты не выходи, я выйду!»

Потом отправились войной на Крале Кафыра. До корня истребили неверных. Церкви разрушили — мечети выстроили. А потом приехали домой, справили свадьбу Бедрана и Гевремыльк.

Они достигли своего желания, а мы закончили свой рассказ.

52. Шансмаил и Араби-Занги *

Эмир арабов поссорился со своим племенем. Перекочевал со своей семьей в стан Аслан-паши — курдского падишаха. Смотрит Аслан-паша: на его полях чужие верблюды пасутся.

— Отрубите этим людям головы,— приказал Аслан-паша слугам,— а верблюдов приведите сюда.

Слуги отправились. Дочь эмира арабов — Голизар — вышла из шатра. Увидели ее слуги, разума лишились — так была красива Голизар. Один из слуг остался возле шатра эмира арабов, второй вернулся, пришел к Аслан-паше.

— Добрая весть тебе! — сказал слуга. — Я увидел девушку, достойную Шаисмаила — твоего сына!

Сел Шаисмаил на коня, подъехал к шатру эмира арабов. Увидел Шаисмаил Голизар — не одним сердцем, а тысячью в нее влюбился. Вернулся домой и говорит:

— Отец, посватай за меня эту девушку.

Аслан-паша отправился со своим везиром и векилем к эмиру арабов. Высватали Голизар для Шаисмаила. Эмир арабов месяц сроку попросил: «Я должен приданое своей дочери справиться!»

Шаисмаил часто приезжал, виделся с Голизар. Они обменялись кольцами. Однажды утром приехал Шаисмаил — нет шатра эмира арабов. Заплакал Шаисмаил. Подошел к тому месту, где стоял шатер Голизар, смотрит: письмо лежит, сверху камень положен. Шаисмаил письмо взял, прочел. Вот что написала ему Голизар: «Отец мой откочевал отсюда. Сорок дней тебе сроку. Если в течение сорока дней приедешь — я твоя, если нет — совсем не приходи. Отец мой решил так: „Если я выдам свою дочь за сына Аслан-паши, люди из моего племени подумают, что Голизар у меня силой взяли“. Потому и откочевал он».

Загрустил Шаисмаил. Видит Аслан-паша: совсем затосковал его сын. Приказал он: «Пусть все принарядят своих дочерей, приведут их в дворцовый сад. Придет туда мой сын Шаисмаил, ту, которая ему понравится, замуж за себя возьмет!»

На следующий день все дочери знатных принарядились, пришли в дворцовый сад. Пришел туда Шаисмаил, посмотрел на всех и говорит:

— Одни оделись в красное, другие — в белое, но нет ни одной такой, как Голизар!

Ушел Шаисмаил. «Пойду искать Голизар», — решил он. Вывели Шаисмаилу его любимого коня Камартаила, сел на него Шаисмаил и уехал. Едет Шаисмаил и поет:

*Между мной и тобой — горы,
На вершинах гор — снега,
Не знаю я, жива ли Голизар!*

Много ли ехал Шаисмаил мало ли — видит: замок стоит, а вокруг него железная стена. Увидел он в замке девушку.

— Стена, пропусти меня! — крикнул Шаисмаил.

Услышала его девушка — а звали ее Гольпери — и крикнула:

— Есть тут мост — тоньше волоса, хватит у тебя ловкости — пройди по нему, проберись ко мне!

Шаисмаил вытащил свой меч Зульфакар, ударил по стене, рухнула железная стена. Шаисмаил подошел к Гольпери.

— Видно, сам ангел смерти Джебраил ко мне в гости пожаловал!

— Я еще не съел у тебя ни куска хлеба, не выпил ни капли воды, а ты уже горюешь!

— Если не мне горевать, то кому горевать? Семь братьев моих сражались: двое убиты, пятеро остались в живых.

— За кого же они бьются?

— За меня бьются: эмир арабов хочет своего сына на мне женить, а братья не хотят. Вот они выстроили железную стену вокруг этого замка, чтобы никто меня не тронул.

— Откуда же ты знаешь, что двое твоих братьев убиты? — спросил Шаисмаил.

— Я раскинула рамль и узнала, — отвечала девушка.

— А где они сражаются? — спросил опять Шаисмаил.

Гольпери показала на восток. Отправился Шаисмаил на помощь братьям. Пришел, видит: войско эмира арабов стоит с одной стороны, пятеро братьев — с другой. «Поздороваясь я, — решил Шаисмаил. — Тем, кто мне ответит, помогать буду». Поздоровался. Никто из племени эмира арабов не ответил ему, а пятеро братьев ответили на приветствие. Шаисмаил присоединился к братьям. Утром, перед битвой, Шаисмаил сказал братьям:

— Я один выйду сражаться, вы не ходите!

Целый день сражался Шаисмаил, всех арабов к вечеру перебил, вернулся к братьям.

— Теперь пойдем к нам, — сказали Шаисмаилу братья.

Отправились. Братья послали вперед младшего: «Иди приготовь угощение — мы скоро придем!»

Пришел младший брат, видит: стена вокруг замка разрушена. Вернулся он и рассказал братьям.

— Иди скорей, убей сестру и приготовь угощение, — приказали братья младшему.

Тот вернулся в замок, подошел к сестре и говорит:

— Братья велели мне убить тебя!

— Не убивай меня,— сказала Гольпери,— а спрячь в сундук. После того как тот человек, что идет с вами, все вам расскажет, убейте меня!

Младший брат сделал так, как велела ему Гольпери. Пришли братья и Шаисмаил. Сели за стол, а Шаисмаил не садится.

— Садись с нами,— приглашает его старший брат.

— А где же хозяйка? — спрашивает Шаисмаил.

— Я убил ее,— отвечает младший брат.

— За что?

— За то что она пустила кого-то к себе, стена вокруг замка ведь была разрушена!

— Эту стену я разрушил,— сказал Шаисмаил,— я не трогал Гольпери, она мне — как сестра!

— Она жива,— сказал тогда младший брат,— я не убивал ее.

Вывел он Гольпери из сундука. Все обрадовались, что она жива.

— Отдаем тебе Гольпери, бери ее,— сказали братья Шаисмаилу.

Вечером постелили вместе Шаисмаилу и Гольпери. Шаисмаил к девушке спиной повернулся.

— Ты почему отвернулся от меня? — спросила Гольпери.

— Сначала я должен добыть Голизар, а потом женюсь на тебе,— ответил Шаисмаил.

Наутро попрощался он с братьями и собрался в путь. Братья проводили его до перекрестка трех дорог.

— Первая дорога ведет в Шам; поедешь по второй — может быть, вернешься, может быть, нет; а по третьей поедешь — назад не вернешься! — сказали ему братья.

«Жизнь не дорога мне,— подумал Шаисмаил,— поеду я по третьей дороге». Много ли мало он ехал, видит: на горе дворец стоит, кругом сад красивый, в саду — бассейн мраморный. Шаисмаил сошел с коня, пустил его пастись, сам сел отдохнуть.

— Кто это посмел прийти сюда,— вдруг услышал он чей-то голос,— не знаешь разве: здесь Араби-Занги живет, кто попадает сюда, живым не возвращается!

— Я случайно попал сюда, заблудился,— отвечал Шаис-

маил,— покажи, как мне отсюда выбраться, я поеду своей дорогой!

— Вот я две крепости построил: одну — из трупов, вторую — из голов! Одного трупа и одной головы недостает, как раз тебя убью — и закончу. Выходи, сразимся! — крикнул Араби-Занги.

Начали биться Шаисмаил и Араби-Занги. Палицами бились. Целый день сражались. Вечером Араби-Занги сказал: — Хватит, пойдем домой!

Пришли домой, перевязали друг другу раны. На другой день мечами сражались. Опять с утра до вечера бились. Ночью проснулся Шаисмаил, видит: разметался во сне Араби-Занги, сбросил одеяло, грудь обнажилась. Смотрит Шаисмаил: женская грудь. Отвернулся Шаисмаил, заснул. На третий день в рукопашную стали биться. Шаисмаил схватил Араби-Занги за грудь и сдавил изо всех сил. Застонал Араби-Занги и упал на землю. Выхватил Шаисмаил кинжал, приставил к груди Араби-Занги. Араби-Занги грудь свою перед Шаисмаилом обнажает и говорит:

— Что ты, проклятый, делаешь, ведь я — девушка!

— Позор мне, — отвечает Шаисмаил, — третий день девушку одолеть не могу!

Тут Араби-Занги схватила его за шею и бросила на землю.

— Несчастный! — крикнула она. — Я бы с первого удара могла убить тебя, но ты мне понравился, я тебя пожалела!

Встала Араби-Занги, переделалась в женское платье, стала красивая как солнце.

— Почему ты носила мужскую одежду? — спросил Шаисмаил.

— У меня был брат, — сказала Араби-Занги, — он был атаманом сорока разбойников. Все сорок разбойников по очереди ходили друг к другу в дом и спали с женщинами дома — будь то сестра, жена, мать или дочь. Наступила моя очередь. Я переделалась в мужское платье и стала с ними драться. Всех убила и своего брата тоже. С тех пор я не снимаю мужскую одежду. Я решила выйти замуж за того, кто меня победит. Ты победил меня, я тебя полюбила и выйду за тебя замуж.

— Сначала я должен исполнить свое желание, — сказал Шаисмаил, — а потом уже женюсь на тебе.

— В чем твоё желание?

— Я должен разыскать Голизар и жениться на ней.

— Ты один не справишься,— сказала Араби-Занги,— я поеду с тобой и помогу тебе!

Поехали вместе. Приехали в стан эмира арабов. Остановились у одной старухи.

— Бабушка,— спросил Шаисмаил,— есть у вас тут Голизар, дочь эмира арабов?

— Есть,— отвечала старуха.— Я каждую неделю хожу мыть ей голову. Завтра ее свадьба: отдают ее замуж за старого везира.

— Пойди к ней, дай ей это кольцо,— сказал Шаисмаил,— и скажи, что хозяин кольца — в твоём доме.

Старуха взяла кольцо и пошла к Голизар. Смотрит: сидит Голизар, вокруг нее — подружки. В одной руке Голизар кинжал держит, в другой — пиалу с ядом.

— Как только кто-нибудь подойдет ко мне, сразу убью себя,— сказала Голизар.

Старуха подошла к Голизар, показала ей кольцо. Узнала Голизар кольцо, спрашивает старуху:

— Где владелец кольца?

— Он у меня дома,— отвечает старуха.

— Завтра я пойду с девушками в сад, пусть Шаисмаил увезет меня,— сказала Голизар.

Старуха пришла, передала все Шаисмаилу. Назавтра, когда Голизар с девушками гуляла в саду, Шаисмаил пришел в сад, взял Голизар за руку, посадил к себе на коня и ускакал. Араби-Занги ждала его у дороги.

— Я должен сразиться за Голизар, потом увезу ее! — сказал Шаисмаил.

Оставили они Голизар у старухи, вернулись. Целый день сражались с племенем эмира арабов. Всех перебили. Шаисмаил и Араби-Занги взяли с собой Голизар и уехали. Голизар сидела позади Араби-Занги. По дороге Араби-Занги уцепилась Голизар за ногу. Голизар вскрикнула. Шаисмаил остановил коня.

— Что случилось? — спрашивает.

— Смотри, что делает твой слуга,— говорит ему Голизар. Шаисмаил усмехнулся.

— Чего ты усмехаешься? Наверное, справиться с ним не можешь? — спросила Голизар.

Тут Араби-Занги засмеялась, сняла шапку и показала свои длинные волосы.

— Видишь,— сказала она,— я — такая же женщина, как и ты!

Успокоилась Голизар. Тут же решили, что Голизар никому не скажет, что Араби-Занги — женщина. Поехали дальше. Приехали в замок пяти братьев и Гольпери, взяли ее с собой и поехали дальше. Приехали в страну Аслан-паши — отца Шаисмаила. Выстроили себе дом на окраине города и поселились в нем.

Однажды Шаисмаил пригласил к себе в гости Аслан-пашу и его везира. Увидел Аслан-паша Голизар, влюбился в нее, покой потерял. Вернулся домой и говорит везиру:

— Умру, если Голизар не будет моей!

— Позови к себе Шаисмаила, угости его и подсыпь ему яду, он умрет, а ты женись на Голизар,— говорит везир.

Послал Аслан-паша слугу к Шаисмаилу.

— Отец твой Аслан-паша тебя в гости зовет! — сказал слуга Шаисмаилу.

— Ты возвращайся, я сейчас приду,— сказал Шаисмаил.

Слуга ушел. Позвал Шаисмаил своих жен и рассказал им, что Аслан-паша его к себе требует. Раскинула Гольпери рамль и говорит:

— Аслан-паша тебя отравить хочет. Но ты не бойся. Положи в свою тарелку мое кольцо и ешь — ничего с тобой не случится.

Шаисмаил так и сделал. Видит Аслан-паша: Шаисмаил жив-здоров.

— Что же мне с ним делать, везир? — спрашивает.

— Позови его опять к себе в гости, а у порога вели вырыть глубокую яму. Он упадет в нее, а мы нападём на него и убьем.

Опять посылает Аслан-паша за Шаисмаилом, зовет к себе в гости. Раскинула Гольпери рамль и говорит:

— Аслан-паша велел вырыть у порога яму, ты в нее свалиться — тебя убьют. Но ты не бойся, возьми с собой собаку, пусти ее вперед, куда собака наступит — туда и ты ступай.

Шаисмаил так и сделал. Видит Аслан-паша — ничего у него не получается!

— Умираю я! Приведите Голизар! — кричит.

— Узнай, чем можно связать силу Шаисмаила,— сказал ему везир.

Позвал опять Аслан-паша Шаисмаила и спрашивает его:

— Чем твою силу связать можно? Как одолеть тебя?

— Привяжи меня к стуну веревками, тогда и одолеешь меня, — отвечает Шаисмаил.

Велел Аслан-паша крепко привязать Шаисмаила к стуну.

— Джеллад! — крикнул Аслан-паша. — Иди убей Шаисмаила.

Рванулся Шаисмаил — все веревки разорвал.

— Ты неправду сказал! — рассердился Аслан-паша. — Говори сейчас же, чем твою силу связать можно. Как одолеть тебя?

— Меня можно одолеть, только если мне большие пальцы рук тетивой от лука связать.

Аслан-паша велел принести тетиву от лука. Связали пальцы Шаисмаилу.

— Джеллад! — кричит Аслан-паша. — Руби Шаисмаилу голову!

Как ни рвался Шаисмаил — никак вырваться не мог.

— Руби голову скорей, — приказывает Аслан-паша.

— Не надо убивать Шаисмаила! — кричат подданные.

— А как же мне избавиться от него? — спрашивает Аслан-паша.

— Выколи ему глаза, — отвечал народ.

Джеллад выколот Шаисмаилу глаза, отвел его в лес и оставил там.

Какой-то старик гнал осла через лес. Услышал Шаисмаил звук шагов.

— Добрый человек! — позвал Шаисмаил. — Отведи меня к воде!

Старик посадил его на осла, привез к роднику. Сел Шаисмаил на землю у родника и спрашивает:

— Что слышно в твоём городе?

— Да вот Аслан-паша выколол своему сыну глаза, выгнали его из города, никто не знает, жив ли он, умер, что с ним. А все из-за Голизар.

— А кто же женился на Голизар? — спрашивает Шаисмаил.

— Араби-Занги взял ее к себе в жены. Аслан-паша выслал на него свое войско, Араби-Занги всех воинов перебил.

Ушел старик, а Шаисмаил остался под деревом сидеть. Две голубки прилетели, сели на дерево.

— Кто это, сестрица? — спрашивает одна.

— Это Шаисмаил, он слепой,— отвечает вторая.

— Давай помолимся — пусть он прозреет. Когда мы улетим, одно перышко упадет на землю. Если Шаисмаил не спит, он услышит нас, если спит, ему во сне приснится. Пусть он возьмет это перышко, окунет его в воду. Оба его глаза — у него в карманах. Пусть он подержит их в воде, вложит правый глаз в правую глазницу, а левый — в левую и проведет пером. Глаза его прозреют.

Улетели голубки. Подобрал Шаисмаил перышко и сделал все так, как сказали голубки. Только ошибся он: левый глаз вложил в правую глазницу, а правый — в левую. И стал косым.

Пошел он в город. Видит: пастух овец пасет. Подошел он к нему и говорит:

— Дай мне бараний желудок.

Пастух дал ему бараний желудок. Шаисмаил натянул его на голову, стал совсем как плешивец. Теперь никто бы не узнал его: косой и плешивый. Нанялся Шаисмаил слугой к одному старику. Раз приходит старик грустный.

— Отец, почему ты такой грустный, что случилось? — спрашивает Шаисмаил.

— Да как же мне не грустить, сынок,— отвечает старик.— Аслан-паша каждый день посылает кого-нибудь сражаться с Араби-Занги. Всех перебил Араби-Занги. Одни старики, вроде меня, остались. Завтра мой черед, меня посылают биться с Араби-Занги.

— Не печалься, отец,— сказал Шаисмаил.— Пойди к Аслан-паше и скажи, что у тебя был сын, он все время жил у дяди, а сегодня вернулся и будет сражаться с Араби-Занги.

Старик так и сделал. На следующий день Шаисмаил вышел на мейдан сразиться с Араби-Занги. А Араби-Занги не знает, что это Шаисмаил. До вечера бились они — не смогли одолеть друг друга. Вернулась Араби-Занги и говорит:

— Какой-то Шаш *-оглан пришел, никак не могу справиться с ним, наверное, убьет он меня завтра.

Раскинула Гольпери рамль и рассмеялась.

— Что ты смеешься? — рассердилась Араби-Занги.— Конечно, ты выйдешь замуж за везира, Голизар — за Аслан-пашу, а то, что меня убьют, вам и горя мало!

— Совсем не так,— ответила Гольпери,— иди завтра спокойно на мейдан.

А Шаисмаил сказал Аслан-паше:

— Не пойду я больше на мейдан, пока мне не дадут одежду Шаисмаила и его коня Камартаила.

— Ей-богу, не осталось никакой одежды от Шаисмаила,— сказал Аслан-паша,— а коня его Камартаила возьми!

Сел Шаисмаил на своего коня и выехал на мейдан. Врукопашную стали биться Шаисмаил и Араби-Занги. Шаисмаил повалил Араби-Занги и шепчет на ухо: «Я — Шаисмаил!» Увидел Аслан-паша, что Араби-Занги на земле лежит, обрадовался.

— Молодец, Шаш-оглан! — кричит. — Ну, а теперь — убей его!

— Иди сам убивай! — отвечал Шаисмаил. — Я не стану.

Подошел Аслан-паша к Араби-Занги, а та схватила его за бороду и крикнула:

— Плюю я тебе в лицо за то, что ты силой у сына жену отнимаешь!

Хватила его об землю головой Араби-Занги и убила. А Шаисмаил стал народом править. Сторонников своего отца убил, а остальных не тронул. Все четверо зажили счастливо.

53. Гли-Хезар *

Жил падишах, три сына у него было.

Выросли сыновья, возмужали. Пришло им время жениться. Говорит везир падишаху:

— Падишах, здрав будь, сыновья твои взрослые, пора им жениться. Что ты об этом думаешь?

— Твоя правда, везир, — отвечает падишах, — псаду посоветуюсь с женой, посмотрим, что она скажет.

Пошел он к жене и говорит:

— Везир мой советует мне сыновей женить, а я сомневаюсь, — ведь мы их еще не испытали, как быть?

— Падишах мой, вот как можно сыновей наших испытать: дай каждому кошелек с золотом и пусть он потратит по своему разумению. Посмотрим, с толком потратят или нет.

— Верно говоришь, — согласился падишах.

Позвал он всех троих сыновей, дал каждому по кошелек с золотом и говорит:

— Потратьте эти деньги как хотите.

Старший попросил у отца кусок земли, выстроил на нем хороший дом, купил всякой утвари, женился на дочери везира и зажил в довольстве.

Средний, глядя на старшего, тоже выстроил себе дом, женился на дочери векиля и тоже зажил счастливо.

Пусть они там себе живут, а мы посмотрим, что делает младший.

Младший — звали его Севдин — отправился бродить по свету.

Пришел в соседнюю страну, видит: скот там совсем дешевый. Купил он отару тощих овец и думает: «Пока я пригоню их домой, по дороге они будут пастись и разжируют. У себя я продам их и получу много денег». Гонит он отару домой, видит: возле пещеры див сидит, страшный, огромный, на лбу один глаз сверкает. «Как бы мне от него живым уйти?» — думает Севдин. Подошел он к диву и говорит:

— Добрый день, дядюшка!

— Здравствуй, сынок, а откуда ты меня знаешь? — спрашивает див.

— Как же, дядюшка, мой отец о тебе мне рассказал. Ты, верно, забыл, что ты и мой отец — побратимы. Вот эту отару овец мой отец тебе прислал!

— Ну, пойдем в дом, — сказал див.

Вошел Севдин в пещеру, развел костер, зажарил нескольких овец. Див съел.

— Как вкусно! Хорошее угощение прислал мне мой побратим, спасибо ему, — сказал див.

Переночевал Севдин в пещере, а наутро собрался в дорогу.

— Ну, дядюшка, отпусти меня теперь, пойду я, — сказал он диву.

— Что бы тебе такое подарить? — спрашивает див.

— Ничего не надо, мне довольно и того, что ты жив и здоров!

— Нет, нет, возьми этот кувшин, в дороге будешь воду в нем хранить, — сказал див и дал Севдину небольшой медный кувшин.

Севдин взял кувшин, поблагодарил и двинулся в путь. «Что же я отцу скажу?» — думает. Идет он идет, видит: впереди — большой дворец, вокруг — сад, в саду — мраморный водоем. «Устал я, — думает Севдин, — отдохну-ка я тут, а по-

том дальше пойду». Подошел он к водоему, умылся; выгасил кувшин, чтобы воды набрать, видит: пыль на горлышко осела. Сдунул он пыль, смотрит: а перед ним войско арабское встало. Подошел к Севдину военачальник и спрашивает:

— Севдин-ага, что прикажешь — разрушить мир или построить?

— Мир стоит, а мы — в нем, — отвечает Севдин, — зачем разрушать? Я просто соскучился без вас, хотел на вас посмотреть. Можешь отвести войско назад.

Войско тут же исчезло.

А дворец этот принадлежал красавице Т'ли-Хезар. В это время сидела она у окошка и видела все, что произошло. Послала она свою служанку к Севдину и говорит:

— Пойди скажи тому юноше, что Т'ли-Хезар зовет его к себе.

Пришел Севдин во дворец, видит: большая комната занавеской разгорожена. Сел он, а Т'ли-Хезар — она сидела за занавеской — спрашивает его:

— Юноша, кто ты, откуда и куда идешь?

— Где ты? — спрашивает Севдин. — Почему я не вижу тебя, а только голос твой слышу?

— Я здесь, за занавеской, как же ты можешь меня увидеть? Ведь только за то, чтобы увидеть один мой палец, люди платят мне тысячу золотых.

— Зовут меня Севдин, — отвечает юноша, — я — сын падишаха соседней страны.

— Севдин, что ты хочешь получить от меня за свой кувшин? — спрашивает Т'ли-Хезар.

— Если ты разденешься до пояса и покажешься мне, я отдам тебе свой кувшин.

— Многого захотел! Люди по тысяче золотых платят, лишь бы один мой палец увидеть!

— Не я тебя, а ты меня просишь, — сказал Севдин, — не хочешь — не надо, пойду я своей дорогой!

Взял Севдин кувшин и пошел.

А Т'ли-Хезар посоветовалась со своей служанкой и решила вернуть Севдина. «Пусть взглянет на меня разок, что со мной станет? Зато уж я, если захочу, смогу весь мир разрушить», — подумала она. Вернулся Севдин. Т'ли-Хезар разделась до пояса, — целый час смотрел на нее Севдин. Потом отдал ей кувшин и отправился домой.

Дали знать падишаху: «Твой младший сын Севдин вернулся». Позвал его падишах к себе и спрашивает:

— Ну, Севдин мой, на что ты деньги истратил? Твои старшие братья дома себе выстроили, а ты что сделал, расскажи!

— Эх, отец,— отвечал Севдин,— они себе по одному дому построили, а я себе — сотни домов!

— Где же они, сынок, как ты построил их?

— Отсюда и до самого Халеба все дома — мои, я все деньги свои на друзей своих растратил.

— Не нравится мне это что-то! — сказал падишах.

Севдин пошел к матери, стал просить ее.

— Скажи отцу, пусть еще один кошелек золота даст мне.

— Не хочу я ему давать золота, непутевый он,— сказал падишах жене.

— Да сохранит бог дом твой, ведь ты — падишах, что ты об одном кошельке золота печалишься? Дай ему золота, посмотрим, что будет в этот раз. Севдин умнее своих братьев!

Согласился падишах — дал Севдину второй кошелек золота.

Пошел опять Севдин в ту самую страну, где он отару овец купил. В этот раз дешево купил он стадо телят. Погнал он стадо по полям, по лугам, опять подошел к пещере одноглазого дива.

— Добро пожаловать, Севдин-сынок! — обрадовался див. — Что это ты привез мне?

— Сейчас узнаешь, тебе понравится! — отвечал Севдин.

Развел он огонь, зажарил целого теленка, съел див и говорит:

— Как вкусно! Хорошо бы ты почаще мне таких привозил!

Севдин переночевал у дива, а утром в путь собрался.

— Что бы мне такое подарить тебе? — спрашивает див.

— Ничего мне не надо, дядюшка, только бы ты был жив-здоров.

Дал ему див скатерть и палку.

— Вот, сынок,— сказал див,— как проголодаешься, расстели эту скатерть, ударь по ней палкой, прочти молитву — и появятся на скатерти всякие кушанья, какие только пожелаешь.

Взял Севдин скатерть и палку, попрощался с дивом и отправился ко дворцу Тли-Хезар. Вошел он в сад, подошел к

водоему, умылся, расстелил скатерть, ударил по ней палкой и прочел молитву. Смотрит — а на скатерти всякие яства и напитки появились. Поел Севдин досыта, скатерть сложил. А Т'ли-Хезар в окошко все видела. Послала она служанку за Севдином. Пришел Севдин, а Т'ли-Хезар ласково его спрашивает:

— Севдин, что ты хочешь получить за свою скатерть?

— Ты же знаешь, ханум, что мне не нужны ни деньги, ни богатство. Если ты и вправду очень хочешь мою скатерть, разденься передо мной, а я посмотрю на тебя и оставлю тебе скатерть и палку.

— Как это я разденусь перед тобой? Люди мне по тысяче золотых платят только за то, чтобы один мой палец увидели!

— Не хочешь — не надо, я уйду, — сказал Севдин.

Собрался он идти, а Т'ли-Хезар передумала. «Пусть, — решила она, — этот полоумный посмотрит на меня раздетую, никто ведь об этом не узнает. А сам он, видно, какой-то сумасшедший!» Разделась Т'ли-Хезар донага, целый час глядел на нее Севдин. Потом оставил он ей скатерть и палку, а сам ушел.

Пришел он домой, потихоньку к матери пробрался — знал, что отец будет ругать его. Опять стал Севдин мать упрашивать.

— Помоги мне, — говорит, — опять я деньги истратил, пусть отец мне еще один кошелек золота даст.

— Что ты, сынок, узнает отец — и тебя и меня убьет! — испугалась мать.

Долго упрашивал Севдин мать, наконец пошла она к везиру и векилю, рассказала им все. Втроем пошли к падишаху, стали просить его за Севдина. Рассердился падишах.

— Я сейчас же убью его! — кричит.

Везир и векиль стали уговаривать его всячески, наконец падишах согласился:

— Ладно, дам ему еще один кошелек золота, только пусть уж он мне на глаза не показывается!

Взял Севдин кошелек с золотом, опять пошел в ту страну, где скот покупал. В этот раз купил он стадо буйволов, тоже тощих, и погнал их к пещере дива. Дорогой буйволы паслись и стали тучными. Увидел див Севдина, обрадовался:

— Севдин, дорогой мой, добро пожаловать, что ты опять привез мне?

— Дядюшка, это такие же, что и в прошлый раз, только размером побольше!

Зарезал Севдин буйвола, зажарил на огне, дал диву. Съел див буйвола, похвалил:

— Вот всегда таких привози мне.

Переночевал Севдин у дива, а наутро в путь собрался. В этот раз подарил ему див медную чашу:

— Возьми, сынок, по дороге будешь воду из нее пить.

Взял Севдин чашу и пошел ко дворцу Т'ли-Хезар. Подошел он к водоему, зачерпнул чашей воду, напился, видит: чаша самая обыкновенная. «Эх, обманул меня див»,— подумал Севдин. Выплеснул он остатки воды, видит: вода в золото превратилась. Увидела это Т'ли-Хезар из своего окошка и скорей служанку к Севдину посылает.

— Севдин, иди во дворец,— говорит служанка,— Т'ли-Хезар тебя требует.

Привела служанка Севдина во дворец.

— Что дать тебе за твою чашу, юноша? — спрашивает Т'ли-Хезар.

— Моей чаше — нет цены, я знаю, что ты не сможешь купить ее!

— Называй цену! — говорит Т'ли-Хезар.

— Позволишь мне проспать с тобой одну ночь — чаша твоя,— сказал Севдин.

— Только за один взгляд на мой стан мне дают золота с меня весом,— отвечала Т'ли-Хезар.

— Ханум, я же говорил, что ты не купишь! Не то что весом с тебя, а весом с твой дворец могу я отсыпать тебе золота! Нечего нам больше толковать об этом!

Взял Севдин чашу, пошел к дверям. Т'ли-Хезар со служанкой стала советоваться.

— Ханум,— говорит служанка,— ты этой чашей можешь целый город заново построить! Проспи с ним одну ночь, кто узнает? А он ведь — полоумный. Нельзя такую чашу упускать.

Согласилась Т'ли-Хезар. Вернула она Севдина, вечером легли спать. Проспал Севдин ночь с Т'ли-Хезар, а наутро уходит собрался.

— Севдин, если ты понадобишься мне, где искать тебя?

Севдин рассказал ей все и ушел. Пришел домой, а мать его спрашивает:

— Ну, Севдин мой, что ты в этот раз сделал?

— И в этот раз меня обманули! Растратил я все деньги, но зато добрую память по себе оставил.

— Сынок, что же мы отцу твоему скажем?

— Что делать, мать, так уж случилось! Ничего не поделаешь!

Узнал падишах, что сын его явился, позвал его к себе в диван и спрашивает:

— Ну, что ты в этот раз сделал?

— Истратил я деньги, отец, с друзьями пропил!

— Джеллад! — позвал падишах. — Возьми Севдина, отруби ему голову, одежду его омочи кровью, принеси и покажи мне.

— Падишах, здрав будь, — сказал везир, — послушайся меня! Ну, истратил он деньги — не беда! Что тебе до этого! Не убивай Севдина, я знаю — он не пропащий человек, ты потом раскаешься!

— Нет, я отрублю ему голову, — он насмехается надо мной! — сказал падишах.

Видит везир — не сладить ему с падишахом. Взял везир с собой Севдина и джеллада, отправились они на окраину города. Снял везир с Севдина одежду, дал джелладу и говорит:

— Пойди подстрели лань, кровью ее намочи эту одежду и подожди меня здесь, пока я вернусь.

Отвел везир Севдина далеко за город, спрятал в сарае, дал ему еды и питья и ушел.

— Смотри, — сказал везир джелладу, — никому не проговоришь, а падишаху скажи: «Севдину голову отрубили, его кровь — на одежде».

Пришли к падишаху, дали ему одежду Севдина. Падишах успокоился.

А везир все так и держал Севдина в том сарае.

Теперь посмотрим, что делает Т'ли-Хезар. Тяжела стала Т'ли-Хезар. «Что же мне делать, — думает, — узнает отец — убьет меня!» Стала она служанку упрекать:

— Это все ты навлекла на меня. Послушалась я тебя... Узнает отец — и тебя и меня убьет. Надо что-то придумать.

— Только один путь есть, — отвечает служанка, — придется тебе выйти за Севдина замуж. Ты его полоумным называла, а он-то умнее всех оказался.

— Чем же он умный?

— А как же? Вот ты — от него в тягости, теперь ты к нему

пойдешь, не он — к тебе, а кувшин, скатерть и чаша опять же к нему вместе с тобой и вернутся! Разве это не ум?

— Ты права,— сказала Т'ли-Хезар,— надо ехать к Севдину.

Велела она оседлать коня, взяла с собой кувшин, скатерть и чашу и поехала к Севдину. Подъехала к окраине города, раскинула шатер, вытащила кувшин, дунула на него — и сразу явилось перед ней войско.

— Ханум, как велишь,— спросил военачальник,— разрушить мир или построить?

— Мир стоит, а мы — в нем,— сказала Т'ли-Хезар.— Окружи этот город, никого не выпускай из него и жди моих приказаний.

Город был немедленно окружен.

Наутро Т'ли-Хезар послала слугу к падишаху и наказала ему:

— Пойди к падишаху, скажи ему, пусть сейчас же пришлет ко мне Севдина, а не пришлет — я весь город разрушу. Один день ему сроку даю.

Пошел слуга в диван к падишаху, передал приказ Т'ли-Хезар.

— Скажи — я исполню ее приказ,— отвечал падишах.

Позвал он везира и сказал ему все.

— Не говорил ли я тебе, что Севдин — не пустой человек! Что теперь делать нам? Ты только погляди с айвана — весь город окружен, никого не выпускают.

— Ну, давай я своего старшего сына к Т'ли-Хезар пошлю,— сказал падишах.

Послал падишах старшего сына. Приходит он к Т'ли-Хезар, а та его спрашивает:

— Где Севдин?

— Я — Севдин.

— А ты меня знаешь?

— Знаю, ты — Т'ли-Хезар.

— А где ты меня видел?

Замолчал юноша, не знает, что сказать. Видит Т'ли-Хезар — обманывают ее, не посылают к ней Севдина. Велела она своим слугам связать руки юноше, отправить его назад к падишаху.

Тогда падишах своего среднего сына послал. И его отправила назад Т'ли-Хезар и велела сказать падишаху: «Если не

пришлешь Севдина, весь город разрушу, сроку тебе — два часа осталось».

Падишах кинулся к везиру:

— Везир, молю тебя, придумай что-нибудь!

— Когда я говорил тебе, ты меня не послушался, а теперь ты Севдина убил, что же я могу сделать?

Срок истек. Т'ли-Хезар военачальнику приказала: «Разрушайте город со всех четырех сторон». Бросилось войско в город, убивают народ, все разрушают.

Прибежал народ к падишаху:

— Как ты такое допустил? Смотри, что делается! Всех убивают, все рушат!

— Я сам пойду к Т'ли-Хезар, — говорит везир.

Пошел он в сарай, выпустил Севдина, говорит ему:

— Скорей иди к Т'ли-Хезар, пока ее войско весь город не разрушило.

Вошел Севдин в город, военачальник узнал его, остановил войско. Пришел Севдин к Т'ли-Хезар и говорит:

— Ну, ханум, чего тебе еще от меня надо? Кувшин ты от меня получила, скатерть получила, чашу получила, а теперь что хочешь?

— Севдин, тяжела я от тебя, ты должен теперь на мне жениться!

— Клянусь твоей головой и головой твоего отца — я не стою тебя, не смею я на тебе жениться. Чтобы только один твой палец увидеть, люди по тысяче золотых платят, а я ведь — полоумный, разве я стою тебя?

Видит Т'ли-Хезар — деваться ей некуда.

— Ну, раз так, — говорит, — вот тебе все мое богатство, а ты убей меня и похорони, чтобы я не опозорилась. Пусть люди говорят: «Муж ее своими руками убил и похоронил».

— Ничего я не могу сделать, пока у отца разрешения не спрошу, — сказал Севдин.

Т'ли-Хезар послала слугу за падишахом. А сама со служанкой сговорила, чтобы служанка за ее мать себя выдала и сама бы о ней с падишахом разговаривала.

Прибыл падишах. Рассказала ему служанка все. Очень был доволен падишах, что такая красавица, как Т'ли-Хезар, сама хочет его невесткой стать. Согласился падишах. Наутро устроили свадьбу. Семь дней, семь ночей справляли свадьбу.

Пусть и на вашу долю и на долю родителей ваших в той свадьбе что-нибудь выпадет. Они достигли своего желания, и вы, надеюсь, достигнете своего.

54. Гольбарин

Жил один человек. Звали его Усыб. Он был очень богат. Однажды собрался он в хадж. А у него была красивая дочь. Говорит она отцу:

— Что толку, если ты вернешься после хаджа и все добро твое будет разграблено? Обнеси дом высокой стеной, проведи во двор воду, положи еды на два-три года, я буду жить в доме и стеречь твое богатство.

Послушался ее отец, сделал все, как сказала ему дочь, и отправился в хадж.

Был в этом городе угольщик Ахмад. Узнал он о том, что Усыб отправился в хадж. Собрал он товарищей и говорит:

— Давайте заберемся к Усыбу в дом и ограбим его!

Те согласились. Ахмад пошел в город, купил железные костыли и вместе с товарищами отправился к дому Усыба. Вбили костыли в стену и стали взбираться по ним на стену, а со стены — прямо на крышу дома.

А девушка стояла в комнате у окна, в руках у нее был меч. Как только первый разбойник просунул голову в окно, она ударила по шее мечом, голова отлетела. Так обезглавила она всех. Остался в живых один Ахмад-угольщик. Прыгнул он на крышу и осторожно заглянул в окно. Размахнулась девушка мечом, но только слегка ранила Ахмада. Спрыгнул он со стены, побежал к лекарю. Залечил рану.

Когда Усыб вернулся, Ахмад купил дорогие подарки и пришел к нему в гости. Целый месяц жил он в доме Усыба. Сумел Ахмад сделать так, что Усыб полюбил его. Как-то Ахмад говорит Усыбу:

— Отдай за меня свою дочь.

— С радостью, — отвечал Усыб.

Справил он приданое дочери. Взял Ахмад девушку, повез к себе домой. Ехали они через лес. Снял Ахмад с себя шапку, показал девушке шрам и говорит:

— Милая моя, кто это сделал, не узнаешь?

Испугалась девушка, от страха языка лишилась. Взял Ахмад веревку, связал девушку, а сам пошел собрать хворост и дрова, чтобы сжечь ее. Пока он ходил за дровами, по лесу шел старик и гнал впереди себя осла, нагруженного дровами. Увидел он связанную девушку и спросил:

— Милая, кто это тебя связал?

— Разбойники связали меня, дедушка. Освободи меня! — взмолилась девушка.

Старик развязал девушку, посадил на осла и кругом обложил дровами так, что ее не стало видно. Погнал он осла, вышел на опушку леса, видит: караван на ночлег расположился. Старик тоже присел рядом.

В это время вернулся Ахмад, видит: нет девушки. Стал он всюду искать — нет нигде. Увидел караван.

— Где девушка?! — набросился он на купца.

— Не видел никого, — удивился тот, — какая еще девушка? Никого тут нет!

Весь караван обыскал Ахмад. Не нашел девушки. Увидел старика.

— Дедушка, не видал ты тут никого? — спрашивает.

— Бог с тобой! Вот — я, вот — мой осел с дровами. Все мы — тут. Никого я не видел и не встречал!

Так и ушел Ахмад ни с чем.

Когда он ушел, старик снял дрова и показал девушку купцу. Купец разум потерял, увидев девушку.

— Дай мне ее, — говорит, — я выдам ее замуж за своего сына.

Старик отдал ему девушку, а сам пошел дальше своей дорогой. Повез купец девушку домой, выдал ее за сына замуж. Сыграли свадьбу. Среди ночи девушка вдруг с криком вскочила и бросилась бежать.

Утром сын пошел к отцу.

— Ты что, какую-то безумную привел мне? — говорит. — Ночью она с криком вскочила, бросилась бежать.

Позвали девушку.

— Что с тобой? — спросил купец. — Почему ты кричала ночью?

— Я очень боюсь по ночам, — отвечала девушка. — Прошу тебя, обнеси дом высокой стеной и пусть у дверей дома сидят лев и барс. Тогда я смогу спать спокойно!

Купец сделал все так, как просила девушка, и молодые зажили спокойно.

Пусть они себе живут, а мы посмотрим, что делает Ахмад.

Как-то раз попал он в тот город и прошел мимо того дома, где жила девушка. Поглядел он на высокую стену, видит: точь-в-точь как в доме Усыба. «Я — не я, — подумал про себя Ахмад, — если эта девушка не живет здесь!» Купил он костыли, вбил их в стену и вечером забрался по ним наверх. Прыгнул он на крышу и осторожно заглянул в окно. Видит: муж и жена спят. Узнал он девушку, тихонько разбудил ее и говорит:

— Иди за мной!

Не захотела она тревожить мужа, поднялась и тихонько пошла за Ахмадом. Подошли к окошку:

— О пророк Хыдыр! Обещаю отдать тебе своего первенца — дочку или сына, если ты только избавишь меня от этого человека!

Как случилось — не знаю, но рука Ахмада вдруг задрожала, он оступился и упал вниз. А там лев и барс сейчас же разодрали его на куски.

Утром, когда купец вышел из дома, увидел он куски человеческого тела и говорит:

— Ну вот, из-за тебя погиб человек, лев и барс сожрали его!

— Отец, — отвечала невестка, — можешь продать и льва и барса. Я уже ничего не боюсь теперь!

Прошло некоторое время, родилась у них дочка. Выросла она, стала играть. Однажды, когда она гуляла по саду, перед ней появился человек — а это был сам пророк Хыдыр — в зеленой одежде и говорит:

— Ну-ка, пойди спроси свою мать, верна ли она своему обещанию?

Дочка пошла к матери.

— Конечно, я верна своему слову, — сказала мать, — пойди так и передай этому человеку.

Девочка пошла и сказала, как велела ей мать.

— Слушай меня, — сказал пророк Хыдыр. — Тебя теперь будут называть Гольбарин*. Когда ты будешь смеяться — кругом будут сыпаться розы, когда будешь плакать — пойдет дождь. Всякий раз, как будешь входить в дом, на пороге появится кошелек с золотом! А душа твоя будет в бусинке, а

та бусинка — в сердце безрогой лани с белым пятном на лбу.

Сказал это пророк Хыдыр и исчез.

Девочка пошла и передала все это матери. Обрадовалась мать, стала целовать дочку. Засмеялась девочка — и сразу вокруг них посыпались розы.

Прошло некоторое время. Выросла девочка. Увидел ее сын эмира арабов, полюбил ее и посватался к ней. Отец и мать девушки согласились, справили ей приданое, стали готовиться к свадьбе.

А у Гольбарин была тетка — сестра отца, сварливая и злая. Муж бросил ее, она жила вдвоем с дочкой — безобразной, черномазой. Гольбарин была добрая, решила взять тетку и ее дочку с собой. Приехал жених с друзьями за невестой. Поплакала невеста, накинули на нее покрывало, посадили на коня и тронулись в путь. А тетка свою дочку спрятала в тюк с одеялом. Поехали. По дороге остановились в лесу. Мужчины отдельно, женщины отдельно. Злая тетка отвела Гольбарин в кусты, раздела ее, связала руки-ноги, выколола глаза, сунула их ей в карман, бросила девушку и ушла. А свою черномазую дочку нарядила, накрыла покрывалом и посадила на коня. Поехали дальше.

Пусть они себе едут, а мы посмотрим, что стало с Гольбарин.

Она так и осталась лежать в лесу. Утром в лес пришел старик собирать хворост. Услышала его Гольбарин и позвала: — Дедушка, развяжи меня, возьми к себе!

— Ей-богу, не могу я сделать этого, — отвечал старик, — три дочери у меня, все три — как огонь. Пойду сначала спрошу их, если согласятся, возьму тебя к себе!

Пришел старик домой, рассказал все дочерям. Две старшие не согласились взять девушку, а младшая говорит:

— Отец, приведи ее, я буду делить с ней свой кусок хлеба.

Старик сразу же вернулся и привел Гольбарин домой. Младшая дочь подошла к ней, взяла за руку и говорит:

— Она — моя сестра, я буду кормить ее!

Гольбарин сказала ей:

— Выведи меня из дома!

Та вывела ее. Когда Гольбарин вернулась, на пороге лежал кошелек с золотом. Каждый день по нескольку раз выходила Гольбарин из дома, и всякий раз, когда возвращалась, на пороге лежал кошелек с золотом. Разбогател старик. Сестры

полюбили Гольбарин за ее доброе сердце, и все зажили счастливо.

Между тем сын эмира арабов был очень несчастлив со своей черномазой женой. Каждый день он уезжал на охоту.

Как-то раз раскинула мать его жены рамль и говорит зятю:

— Жена твоя подурнела оттого, что больна. Подстрели в лесу безрогую лань с белым пятном на лбу. Жена твоя съест ее сердце, выздоровеет и снова станет красивой.

Подстрелил сын эмира арабов безрогую лань с белым пятном на лбу и принес домой. Закололи лань, разрезали на куски. Когда взрезали сердце, то бусинка выпала и закатилась в угол. Съела черномазая жена сердце лани, но красивее от этого не стала.

Посмотрим, что делает Гольбарин.

В деревне, где она жила, однажды была свадьба. Младшая сестра взяла ее за руку и повела с собой на свадьбу. Когда шли по дороге, вдруг Гольбарин исчезла, а на месте, где она только что стояла, появилась высокая гора. Как раз в эту минуту сын эмира арабов подстрелил безрогую лань с белым пятном на лбу.

Младшая сестра пошла к отцу и рассказала ему все. Старик взял лопату, принялся копать гору. Раскопал наполовину, сел отдохнуть, смотрит: а гора опять как и была. Опечалился старик. Что делать ему? И баранов приносил в жертву и дом для путников выстроил, лишь бы гора исчезла. Но гора не исчезала.

Однажды охотился в тех местах сын эмира арабов. Увидел он высокую гору, подошел к ней, видит: дверца маленькая. Открыл он ее, вошел и увидел там красивую девушку. Он сразу же узнал в ней Гольбарин. Позвал он ее, и бросились они друг другу в объятия. Видит сын эмира арабов: Гольбарин — слепа. И говорить не может — отнялся у нее язык. Заплакал сын эмира арабов, да ничего слезами не сделаешь.

Каждый день стал ходить сын эмира арабов к Гольбарин. Через девять месяцев родился у нее мальчик. Сын эмира арабов принес его домой, отдал жене и теще и говорит:

— Смотрите за ним хорошенько. Если что-нибудь случится с ним — обейх убью!

Мальчик стал расти. Однажды, когда подметали пол, из угла выкатилась бусинка. Мальчик схватил ее и прижал к

себе. Черномазая бросилась к нему, хотела отнять, мальчик заплакал. Услышал отец, закричал:

— Кто трогает моего сына?!

— Никто его не трогает,— отвечала теща,— вот нашел он бусинку, я хотела взять, а он заплакал.

Отец взял сына на руки. Мальчик улыбнулся — вокруг посыпались розы. Взял отец у мальчика бусинку и пошел к Гольбарин. Пришел, видит: Гольбарин прозрела. Обрадовался сын эмира, спрашивает:

— Как случилось, что ты стала видеть?!

А Гольбарин не может говорить, язык ведь отнялся у нее. Дал сын эмира ей бусинку и говорит:

— Посмотри, какая красивая!

Взяла Гольбарин бусинку, любится. Поднесла к губам, хотела поцеловать. Вдруг бусинка растаяла и — прямо к ней в рот. Повеселела Гольбарин, и речь сразу вернулась к ней.

— Знаешь, как я снова стала видеть? — спросила она сына эмира арабов и рассказала ему, как прилетела голубка, вынула у нее из кармана оба ее глаза, вложила их в глазницы, провела по ним перышком — и глаза открылись. А потом Гольбарин рассказала ему все, что сделала с ней ее злая тетка.

Тут гора исчезла. Узнали об этом старик и его дочери, обрадовались. А сын эмира арабов привел Гольбарин домой и говорит:

— Вот моя настоящая жена!

Он тут же велел казнить свою злую тещу и ее черномазую дочь. А сам зажил с Гольбарин и был счастлив и доволен.

Они достигли своего желания, а вы достигнете своего.

55. Дервиш

Жили муж и жена. Состарились, а детей у них все не было. Однажды к ним в дом вошел дервиш. Муж и жена оба поднялись ему навстречу.

— Что это вы смущаете меня? Разве нет у вас сына, чтобы встал мне навстречу? Почему сами встаете? — спросил дервиш.

— Нет у нас детей! В том и все горе наше! — отвечали оба. Вынул дервиш из кармана яблоко, разделил пополам. Одну половинку дал мужу, вторую — жене.

— Через год у вас родится дочь, — сказал дервиш, — но без меня не давайте ей имени.

Сказал так дервиш и ушел. Через год родилась у стариков дочь. Прошло несколько месяцев, а у девочки все не было имени. Уже мать и отец собрались назвать дочку, не дожидаясь дервиша. Собрали они соседей, приготовили угощение. Вдруг открылась дверь и вошел дервиш. Его усадили на самое почетное место. Сказал дервиш:

— Имя девочки будет Басе.

— Пусть так! — согласились родители.

Переночевал дервиш, а утром ушел.

Через год у них родилась вторая дочка, а еще через год — третья. Чтобы не утомлять вас, скажу, что дервиш приходил каждый раз, когда собирались дать девочкам имя. Вторую назвали Хавсе, а третью — Коляльк.

Однажды, когда девочки уже подросли, дервиш пришел и принес два хокка свежей рыбы.

— Храните эту рыбу, — сказал он, — пока я жив, не трогайте ее.

На следующий день, когда мать подала обед, девочки закричали:

— Мы ничего не хотим есть, кроме той рыбы, что принес вчера дедушка!

Пришлось матери сварить рыбу. Пришел вечером дервиш и спрашивает:

— Где моя рыба?

— Девочки съели ее, — отвечает мать.

— Раз так, я возьму к себе Басе, пусть живет у меня! — сказал дервиш.

Снарядили Басе в дорогу и отправили вместе с дервишем. Привел дервиш Басе домой, усадил ее на камень, дал ей кусок сырого мяса и сказал:

— Съешь его.

Ушел дервиш, а Басе бросила мясо в угол. Вернулся дервиш и спрашивает:

— Мясо, мясо, где ты?

— Здесь я, валяюсь в грязи и в пыли, — отозвалось мясо из угла.

Схватил дервиш Басе, потащил ее в сарай и повесил там вниз головой.

Спустя некоторое время дервиш опять пришел в дом, где жили сестры, и говорит:

— Басе скоро родит, трудно ей, пусть придет Хавсе, поможет ей.

Отпустили Хавсе с дервишем. Пришла Хавсе к дервишу, видит: нет сестры. Усадил дервиш Хавсе на камень, дал ей кусок сырого мяса и сказал:

— Ешь!

А сам ушел. Хавсе не стала есть мясо, кинула его в угол. Вернулся дервиш и спрашивает:

— Мясо, где ты?

— Здесь я, здесь, в грязи и в пыли.

Дервиш потащил Хавсе и ее тоже повесил в сарае рядом с Басе.

Прошло некоторое время. Опять пришел дервиш в дом, где жили сестры.

— У Басе родился сын,— сказал он,— а Хавсе — вот-вот родит, некому домашнюю работу делать, пусть придет Колильк, поможет сестрам.

Жалко было старикам расставаться с последней дочкой, но пришлось и ее отпустить с дервишем. Пришла Колильк к дервишу, видит: ни Басе, ни Хавсе в доме нет. Поняла она, что здесь что-то неладно. Дал ей дервиш кусок сырого мяса, велел съесть его, а сам ушел. Колильк нашла кошку и дала ей съесть этот кусок мяса. Когда дервиш вернулся, позвал:

— Мясо, мясо, где ты?

А мясо отвечает:

— Здесь я, здесь — в желудке!

«Вот эта подойдет мне!» — решил про себя дервиш.

Поел он и лег спать. А обычно дервиш сорок дней спал, а сорок — бодрствовал. Когда дервиш уснул, Колильк пошла осматривать дом. Слышит: из сарая слышатся стоны доносятся. Она пошла туда, открыла дверь, видит: обе сестры ее — Басе и Хавсе — связанные, висят вниз головой. Ахнула Колильк:

— Бедные мои сестры! Сможете ли вы ходить, если я развяжу вас?

— Сможем, конечно, развяжи нас поскорее! — ответили девушки.

Развязала их Колильк, собрали они все свои вещи и убежали из дома дервиша.

Много ли мало они шли — пришли в другую страну. Видят: пастух стадо пасет. Сестры стали просить его:

— Достань нам мужскую одежду, а взамен возьми нашу.

Пастух исполнил их просьбу. Оделись сестры в мужскую одежду и отправились дальше. Пришли в город и пошли в дом одного богача.

— Не нужны ли тебе работники? — спросили они хозяина.

— Нужны, нужны,— отвечал богач,— будете у меня пастухами, только идите сначала в баню вымойтесь, а то вы очень грязные.

Позвал богач сыновей — а у него было три сына — и велел им:

— Отведите этих юношей в баню, поможете им вымыться хорошенько!

Пришли в баню, а сестры стоят, не раздеваются. Догадались братья, в чем дело, пришли к отцу и говорят:

— Это не юноши, а девушки!

Удивился богач, позвал жену и велел ей отвести девушек на женскую половину и одеть их в женское платье.

— Как ты думаешь,— говорит богач жене,— не выдать ли нам их замуж за наших сыновей?

— Давай! Если ты хочешь, то я того тоже хочу,— отвечает жена.

Всем троем сыграли свадьбу. Через год у каждой из сестер родился сын.

Пусть они пока живут себе, а мы посмотрим, что делает дервиш.

Проснулся он, видит: нету Колильк. Побежал в сарай, смотрит: дверь открыта — нет ни Басе, ни Хавсе. Отправился он на поиски сестер.

Долго бродил он и наконец пришел в тот город, где жили сестры. Разыскал он дом богача, увидел сестер и сразу узнал их. А они его не узнали. Подошел он к дверям, стал просить милостыню. Хавсе вынесла ему деньги. Взял дервиш деньги и пошел. Но он не ушел, а спрятался за углом. Затем он потихоньку пробрался в комнату, где спали мальчики, и всем троем отрезал головы. А сам убежал. Вошла Басе в комнату к мальчикам, подошла к постели сына, смотрит: голова у него

отрезана, он весь в крови. Закричала Басе. Прибежали на ее крик сестры, видят: сыновья их зарезаны.

Пусть они там плачут, а мы посмотрим, что делает дервиш.

Побежал он к мужьям сестер и говорит:

— Скорей идите домой, ваши жены зарезали ваших сыновей!

Братья поспешили домой. Пришли домой, позвали слугу и приказали ему:

— Отведи наших жен в лес и убей их там! А в доказательство принеси их одежду, смоченную в крови!

Делать нечего. Повел слуга плачущих сестер в лес. Каждая из них взяла с собой труп сына. Пришли в дремучий лес. Жалко стало слуге убивать сестер. Отпустил он их. Подстрелил он куропатку, вымазал ее кровью одежду сестер и принес ее братьям.

А сестры сели под дерево и стали горько плакать. Три голубки опустились на дерево и стали говорить между собой:

— Когда мы улетим,— сказала одна,— то одно перышко упадет на землю. Если окунуть его в тот родник, что под горой, и провести по шее мертвого — он оживет!

Вспорхнули голубки и улетели. Одно перышко упало на землю. А Колильк понимала язык птиц. Подобрала она перышко и говорит сестрам:

— Пойдем искать родник! Здесь под горой, наверное, есть родник!

Пошли к роднику. Колильк окунула в него перо и провела им по шее своего зарезанного сына. Мальчик в ту же минуту открыл глаза и вздохнул. Точно так же Басе и Хавсе оживили и своих сыновей. Решили они не возвращаться домой, а поселиться в лесу. Нашли они на горе заброшенную хижину и поселились в ней.

Пусть они себе там живут, а мы посмотрим, что делают братья.

Тяжело было у них на душе. Как-то позвали они того самого слугу и говорят ему:

— Сведи нас на то место, где ты убил наших жен!

Пошли. По дороге встретился им дервиш. Они и его с собой взяли. Пришли, видят: на горе хижина стоит, мальчик бродит вокруг.

А Колильк увидела братьев в окно.

— Спрячьтесь скорей! — сказала она сестрам. — Я сама буду с ними говорить!

Сестры со своими сыновьями спрятались. Колильк позвала сына и сказала ему:

— Выйди пришедшим навстречу. И когда они спросят: «Кто есть еще в доме?» — скажи: «Только я и моя мать!»

Вышел мальчик навстречу братьям, а они спрашивают:

— Есть ли кто-нибудь у тебя?

— Только мать есть у меня, больше никого нет!

— Ну, веди нас в дом, — сказали братья.

Вошли в дом. Муж Колильк сразу же узнал свою жену и бросился ей на шею.

— А где твои сестры? — спросил он.

Тут вышли Басе и Хавсе с сыновьями. Все кинулись друг к другу, радовались, обнимались. А потом Колильк рассказала братьям все, что с ними произошло. Братья тут же выхватили свои кинжалы и изрубили дервиша на куски. Слугу же они щедро наградили за то, что не убил сестер.

А сами стали жить счастливо. Исполнилось их желание, и сказка наша кончилась.

56. [Семеро братьев]

Было не было — никого, кроме бога, не было. Жила женщина. Семь сыновей у нее было.

— Нет у меня дочери! — горевала она.

Опять собралась она родить. Сыновья ее сказали:

— Мы поедem на охоту. Если у тебя дочь родится — решето вывесь, и мы вернемся домой, а если сын — ружье вывесь, мы домой не вернемся. Нам сестра нужна.

Родилась дочка. Женщина попросила свою невестку повесить решето, но та из зависти ружье повесила. А мать радосталась: «Вернутся мои сыновья!»

Выросла девочка, а братья все не возвращались. Девочка и не знала, что у нее братья есть. Однажды играла она с подружками. Пospорили они. Подружки стали клясться, каждая говорила:

— Клянусь своим братом!

Девочка растерялась:

— А у меня брата нет, что же мне делать? Придется мне нашим теленком клясться!

А подружки спрашивают:

— Почему это ты теленком клянешься? Ведь у тебя семеро братьев есть!

Девочка заплакала, побежала домой.

— Мама, есть у меня братья? — спросила она мать.

— Семь братьев, доченька, есть у тебя. Однажды, когда ты должна была родиться, пошли они на охоту и сказали мне: «Если дочка родится — решето повесь, мы вернемся, если сын — ружье, тогда мы не вернемся». А жена твоего дяди из зависти ружье повесила, вот братья и не вернулись.

— Я пойду искать своих братьев,— сказала девочка.

Пошла девочка скитаться по свету. Много ли мало она шла, пришла к дому. Видно, что люди там живут, а никого нет. Она вошла в дом, подмела его, сварила обед, все сделала, а сама спряталась. Солнце закатилось, братья вернулись.

— Что это? — удивились они. — Сегодня дом выметен, обед сварен, а никого нет! В чем дело?

Так прошло несколько дней. Девушка все не показывалась. Однажды братья посоветовались между собой и решили, что шестеро пойдут на охоту, а седьмой дома останется и узнает, в чем тут дело. Седьмой брат спрятался. Девушка вышла, подмела пол, сварила обед. Потом принесла воды, чтобы замесить тесто. Юноша вышел, поймал ее за косы и говорит:

— Откуда ты появилась, скажи мне?

— Было у меня семь братьев. Они ушли из дома, а я отправилась их искать,— отвечала девушка.

— Так ты же — наша сестра! — обрадовался юноша.— Я пойду расскажу сейчас остальным братьям.

Разыскал он братьев.

— Радостная весть вам! — крикнул он.— Сестра наша пришла!

Обрадовались братья, бросились обнимать друг друга, целовать. Пришли домой, стали расспрашивать сестру:

— Расскажи, как все случилось?

— Жена нашего дяди из зависти ружье вывесила, чтобы мы не вернулись!

— Теперь это твой дом, ты будешь жить здесь, а мы станем ходить на охоту,— сказали ей братья.

А жена их дяди радовалась: «Как хорошо — и все семеро братьев пропали, и девочка пропала!». Вышла она вечером и стала спрашивать луну:

— Скажи, кто красивее — я или ты?

— Ни ты, ни я,— отвечала луна,— а вот живет сестра у семи братьев — она красивее всех!

Жена дяди отправилась на поиски девушки. Нашла девушку. Постучала в дверь. Девушка открыла ей, обрадовалась. Стала ее угощать.

— Принеси мне воды, пить хочу,— попросила гостя.

Девушка принесла воды. Та выпила.

— А теперь ты выпей,— сказала она девушке.

Женщина незаметно бросила свое кольцо в стакан. Девушка выпила воду из стакана, упала и умерла. Женщина поспешила уйти. «Ну, теперь мое сердце успокоилось!» — сказала она себе.

Вернулись братья, смотрят: сестра их мертвая лежит. Заплакали братья: «Отвернулось от нас счастье!». Не стали они хоронить сестру, сделали ящик, положили в него девушку. С одной стороны ящик отделали золотом, с другой — серебром. Забили гвоздями, привязали к верблюду, а верблюда в степь пустили.

Сын падишаха на охоту выехал, смотрит: верблюд идет по степи, один, никого нет при нем. Сын падишаха привел верблюда во дворец. Открыл ящик — а там мертвая девушка лежит, красивая как луна и солнце!

— Обмойте тело девушки и оденьте в саван! — велел сын падишаха.

Девушку обмыли, одели в саван. Маленький мальчик подошел к телу девушки.

— Отойди, не трогай! — закричали на него.

Мальчик протянул руку ко рту девушки, вынул у нее из рта кольцо — девушка сейчас же открыла глаза, поднялась и села.

— Что это? — испугались все.

Девушка рассказала им все, что с ней случилось.

— Не выйдешь ли за меня замуж? — спросил ее сын падишаха.

Девушка согласилась. Семь дней справляли свадьбу. Они достигли своего желания.

57. Мирза-Мамуд

Жил юноша, звали его Мирза-Мамуд. Отправился он бродить по свету. Пришел в лес, выстроил себе там хижину и поселился в ней. Ходил он на охоту, стрелял дичь и этим кормился.

Как-то попалась ему лиса. «Подстрелю-ка я ее,— решил Мирза-Мамуд,— обдеру шкуру, она мне пригодится ноги вытирать!»

— Не убивай меня, Мирза-Мамуд,— взмолилась лиса,— когда-нибудь я пригожусь тебе. Возьми меня к себе, я буду за домом смотреть!

Не стал убивать лису Мирза-Мамуд, привел ее домой. Подстрелил он две дичины: одну дал лисе, вторую сам съел. На следующий день лиса пошла в лес и встретила волка.

— Лиса, давай-ка я тебя съем,— говорит волк.

— Ну, съешь ты меня, а дальше что? — говорит лиса. — Ведь опять проголодаешься! Давай лучше пойдем в дом к Мирза-Мамуду. Он каждый день будет приносить тебе подстреленную дичь!

Волк согласился. Пришли к Мирза-Мамуду. А Мирза-Мамуд в тот день три лани подстрелил. Пришел домой, видит: волк к нему пришел. Накормил он всех, легли спать. Наутро Мирза-Мамуд ушел на охоту, а лиса олять пошла бродить по лесу. Навстречу ей — медведь. Схватил он лису в лапы и говорит:

— Я тебя съем!

— Ну, съешь ты меня! Все равно ведь не насытишься мной! Лучше давай пойдем к Мирза-Мамуду, он будет тебя кормить.

— Что же, пойдем, но, если ты меня обманешь, я тебя все равно съем! — сказал медведь.

А в тот день Мирза-Мамуду удалось подстрелить четыре лани. «Что это,— подумал он,— народу в моем доме прибыло, что ли?» Пришел домой, видит: медведь у него сидит. Всех накормил он. Наутро Мирза-Мамуд опять пошел охотиться, а лиса — бродить по лесу. Навстречу ей — барс. Бросился он на лису.

— Я тебя съем,— рычит.

— Мало толку тебе в том, что съешь меня,— говорит ли-

са,— пойдем лучше в дом к Мирза-Мамуду. Он кормит меня, волка и медведя. И тебя тоже прокормит.

— Ну что ж,— согласился барс,— пойдем.

Пришли. А в тот день Мирза-Мамуд подстрелил пять газелей. «Наверное, еще кто-то появился у меня в доме»,— думает. Пришел домой — и правда, у него барс сидит. Раздал он всем еду, поели все, легли спать.

Наутро лиса опять в лес пошла. Навстречу ей летит птица Симург*. Бросилась она на лису, вцепилась в нее лапами и говорит:

— Лиса, я тебя съем!

— Не ешь меня,— взмолилась лиса,— пойдем лучше к Мирза-Мамуду. Он всех нас кормит — меня, волка, медведя, барса и для тебя кусок найдется!

— Ну что же, пойдем,— согласилась птица.

А в тот день Мирза-Мамуд подстрелил две лани и четыре газели. «Неужели еще кто-то появился в моем доме?» — удивился Мирза-Мамуд. Приходит домой: птица Симург к нему прилетела. Еды хватило на всех, все поели, насытились, легли спать. Утром, когда Мирза-Мамуд пошел на охоту, лиса говорит:

— Ведь в конце концов Мирза-Мамуд нам не слуга. Он столько времени кормит нас, надо и нам чем-то помочь ему!

— Конечно, надо,— закричали звери,— только не знаем чем!

— Я знаю,— сказала лиса,— давайте найдем ему жену!

— Да, да! — закричали звери.— Давайте отправимся в страну Чинмачин и добудем для Мирза-Мамуда дочь падишаха!

— Согласны, согласны! — закричали звери.

Решили, что в Чинмачин отправятся лиса, волк, медведь и птица Симург, а барс останется дом стеречь.

Отправились. Путь их лежал через большое озеро. Птица Симург подхватила лису в лапы и перелетела через озеро, а волк и медведь пошли берегом. Перебрались через озеро, пошли дальше. Видят: пахарь землю пашет. Увидел пахарь зверей, испугался, бросился бежать от них. И быки испугались, вырвались из упряжки, убежали.

— Давайте я запрягу вас,— сказала лиса волку и медведю,— и буду пахать на вас. Народ удивится, все сбегутся,

прибегит и дочь падишаха посмотреть на чудо. Тут-то птица Симуург и схватит ее и улетит, а мы — за ней!

Так и сделали. Сбежался народ смотреть, как лиса, волк и медведь пашут. Узнала и дочь падишаха. Села она на своего коня, прискакала посмотреть, что там за чудо. Увидела ее лиса и кричит птице Симуург:

— Вон она! Хватай ее скорей!

Птица бросилась на девушку, схватила ее в лапы и поднялась в небо. Звери бросили плуг и побежали вслед за птицей. В народе поднялся крик: «Унесли дочь падишаха! Унесли!» Побежали доносить падишаху.

Тем временем звери доставили девушку в дом Мирза-Мамуда. В тот день Мирза-Мамуд подстрелил семь газелей. «Наверное, опять прибавилось народу в моем доме!» — подумал Мирза-Мамуд. Пришел домой, а звери выбежали ему навстречу, пляшут перед ним, радуются! Раздал он всем подстреленную дичь, остались у него в руках две газели.

— Чья это доля еще осталась? — спрашивает Мирза-Мамуд.

Вошел в дом — а там сидит девушка, красивая как луна! Мирза-Мамуд и Голлизар — так звали дочь падишаха — сразу же влюбились друг в друга. Поженились они и зажили счастливо.

Пусть они себе радуются, а мы посмотрим, что делает падишах.

Созвал он всех старух гадалок и велел им узнать, где же находится его дочь. Раскинули они рамль — ничего не смогли узнать!

— Все ли гадалки здесь? — спросил падишах.

— Нет, — отвечали ему, — осталась еще одна, она живет в квартале, где живут плетельщики корзин и решет.

— Зовите ее сюда! — приказал падишах.

Пришла старуха гадалка, раскинула рамль и говорит:

— Дочь твоя у Мирза-Мамуда, в далеком лесу!

— Ну, старуха, — сказал падишах, — если ты вернешь мне мою дочь, я дам тебе золота столько, сколько весишь ты сама!

— Ладно, — согласилась старуха, — попробую.

Взяла она большой глиняный куп, разрисовала его внутри яркими рисунками, затянула отверстие бычьим пузырем, спу-

стила его на воду, села на него верхом и поплыла. Вместо весел взяла большую змею.

Переплыла она озеро, вышла на берег, спрятала куп в кустах, а сама пошла в дом к Мирза-Мамуду. А Голизар сидела около дома, видит: какая-то старуха идет к ней.

— Не подходи ко мне,— сказала Голизар,— не люблю я старух.

— Пожалей меня,— захныкала старуха,— я шла с паломниками, отстала от них, заблудилась, приюти меня, пока они вернутся.

— Иди, иди отсюда,— крикнула Голизар,— в доме у меня — звери, они сожрут тебя!

Старуха вышла на дорогу, села и стала ждать, когда вернется Мирза-Мамуд. Идет Мирза-Мамуд с охоты и видит: сидит на дороге старуха и плачет.

— Что случилось, почему плачешь? — спросил он старуху.

— Да вот отстала я от своих, заблудилась в лесу, пошла к тебе в дом, а жена твоя прогнала меня! — пожаловалась старуха.

— Пойдем со мной, не бойся,— сказал Мирза-Мамуд,— будешь жить у меня столько, сколько захочешь!

Пришли домой, Мирза-Мамуд говорит Голизар:

— Пусть старуха поживет у нас, не будет же от нее вреда!

— Она навлечет на нас беду,— сказала Голизар,— смотри сам потом раскаешься! Но раз ты хочешь — пусть живет!

Осталась старуха в доме у Мирза-Мамуда. Утром рано она встала, подмела в комнате, приготовила завтрак, накормила всех, убрала, стала обед варить. Мирза-Мамуд ушел на охоту, а Голизар осталась со старухой. Старуха столько рассказала ей интересных историй и сказок, что совсем пленила ее сердце. Выстирала старуха все белье и говорит Голизар:

— Пойдем со мной к озеру белье полоскать, доченька, а то мне одной скучно!

Голизар пошла со старухой. Когда пришли к озеру, старуха вытащила куп и крикнула Голизар:

— Иди, доченька, скорей сюда! Здесь в яме что-то сверкает, не знаю — золото или серебро. Ты — дочь падишаха, ты разберешься!

Подбежала к ней Голизар, видит: и правда, что-то в глубине блестит,— не разобралась она, что это не яма, а большой

куп. Нагнулась она, сунула голову в куп, а старуха схватила ее за ноги и затолкнула внутрь купа. Потом затащила она отверстие пузыря, спустила куп на воду, села на него верхом и поплыла восвояси. Вышла на сушу — а на берегу уже ждет ее падишах с приближенными.

— Привезла тебе твою дочку, — говорит старуха.

Обрадовался падишах, позвал казначея и велел ему дать старухе столько золота, сколько сама она весила.

Пусть падишах там радуется, а мы посмотрим, что делает Мирза-Мамуд.

В тот день он подстрелил шесть ланей. «Убыло, видно, народу в моем доме», — подумал про себя Мирза-Мамуд. Пришел домой — а Голизар нет. Звери понурые стоят, а рассказать ничего не могут. Мрачный лег спать Мирза-Мамуд. Тогда лиса говорит птице Симург:

— Давай приведем назад Голизар! Мы сделаем так: ты опустишь меня на крышу ее дома, а сама подлетишь к окну. Голизар узнает тебя, она выйдет на балкон, ты подхватишь ее, потом возьмешь меня и полетишь назад.

Симург согласилась, подхватила лису и полетела в Чин-мачин. Что утомлять вас? В тот же вечер принесли они Голизар к Мирза-Мамуду. Обрадовались оба, бросились друг другу в объятия!

А падишах забил в барабан тревоги, созвал войско, пошел войной на Мирза-Мамуда, чтобы отнять у него свою дочь.

Проснулись утром Мирза-Мамуд и все звери, смотря: огромное войско приближается к ним.

— Я знаю, что делать, — крикнула лиса, — мы пойдем сейчас в лес и созовем сюда всех лисиц, волков, медведей, барсов и птиц. Тогда мы сумеем прогнать войско падишаха!

Пошли и созвали всех зверей. Звезды на небе перечислить можно, а всех зверей, что собрались, — нельзя! Видят войны: звери пришли! Испугались. Куда бежать? Ведь со зверьими сражаться трудно. Птицы выклевывали им глаза, медведи переламаывали спины, волки вспарывали животы. Ни один не остался в живых.

Узнал об этом падишах, решил про себя: «Видно, воевать с Мирза-Мамудом бесполезно! Стоит ли войско губить зря, хоть и из-за дочки?» — и не стал больше воевать.

Так Мирза-Мамуд и Голизар достигли своего желания, а мы кончили свою сказку.

58. Мохаммад и Мокаддам

Было не было — падишах был. И был у него везир. У каждого из них был сын. Сына падишаха звали Мокаддам, сына везира — Мохаммад. Оба учились в одном классе. Сын везира хорошо учился, а сын падишаха — плохо. Пришел падишах к учителю.

— Ты что моего сына плохо учишь? — спрашивает.

В это время дети выбежали на перемену.

— Подожди, — сказал учитель, — сам сейчас увидишь.

Положил учитель под подушку Мокаддама большой кирпич, а под подушку Мохаммада — лист бумаги. Прозвенел звонок, дети вошли в класс. Каждый сел на свою подушку. Видит Мокаддам: отец пришел. Взял он книжку, плохо ли, хорошо — стал читать. Не почувствовал, что у него под подушкой кирпич. А Мохаммад, еще не начав читать, почувствовал, что его подушка выше стала. «Там что-то есть!» — подумал мальчик.

— Почему не читаешь? — спросил его учитель.

— Подушка моя на толщину листа бумаги выше стала, — отвечал Мохаммад. — Не могу понять, что там такое.

Видит падишах: сын его сам во всем виноват, учитель тут ни при чем.

— Не может учиться мой сын, — сказал падишах. — Посмотрим: будет учиться — пусть учится, а нет — его дело!

Через несколько лет Мохаммад кончил учение, а Мокаддам так и остался неучем.

Прошло несколько лет. Однажды юноши встретились.

— Мокаддам, почему ты так похудел?! — спросил Мохаммад.

— Я влюбился во сне в дочь одного падишаха. И вот теперь страдаю от любви. Если ты не добудешь ее для меня, я умру! — сказал Мокаддам.

Подумал Мохаммад несколько минут и сказал:

— Мы ничего не скажем нашим родителям, возьмем двух хороших коней, два хурджина золота и поедем вместе искать ее.

Когда стемнело, Мокаддам вывел из отцовской конюшни двух коней, наполнил два хурджина золотом, погрузил их на одного коня, на другого сам сел. Мохаммад сел на второго

коня, прихватил с собой всякие лекарства и снадобья и вместе с Мокаддамом пустился в путь.

Проехали ночь. Рассвело. Вдруг слышат: зверь где-то ревет.

— Подожди здесь, Мокаддам,— говорит Мохаммад,— я пойду посмотрю, что там такое!

— Зачем ты пойдешь? — удерживает его Мокаддам.— А вдруг этот зверь съест тебя?

Не послушался его Мохаммад, пошел. Видит: барс упал с обрыва и занозил лапу. Лапа болит, барс ревет. Мохаммад вытащил из лапы занозу, положил лекарство, перевязал. Собрался уже идти, вдруг барс заговорил:

— Ты, юноша, идешь по стопам добрых дел.

Вырвал барс несколько волосков со своей головы, дал их Мохаммаду и сказал:

— Всякий раз, как я буду тебе нужен, брось эти волоски в огонь, я сразу же приду.

Мохаммад завернул волоски в платок, спрятал в карман, пришел к Мокаддаму и говорит:

— Едем дальше.

Поехали. Видят: ручей течет. На одном берегу пшеница посеяна, по другому берегу муравьи ползают.

— Давай сделаем мостик,— сказал Мохаммад,— пусть муравьи переползут, соберут для себя немного пшеницы.

— А где ты возьмешь лопату, кирку, где возьмешь балки и доски? — спросил Мокаддам.

— Я же не верблюда переправлять буду, это же муравьи, положу палку, они по ней и переползут,— ответил Мохаммад.

Вытащил он нож, срезал камыш, положил через ручей: муравьи переползли.

— Ну, сделал я мост, муравьи переправились,— сказал Мохаммад Мокаддаму.

— Ты пойдешь по стопам добрых дел, юноша! — крикнул Мохаммаду большой муравей. Он вырвал со своей головы волосок и дал Мохаммаду: — Когда я тебе понадобится, брось этот волосок в огонь, я сразу приду!

Мохаммад завязал волосок в платок и спрятал. Поехали дальше. Видят: дымок поднимается. Пошли они в ту сторону: старуха сидит, совсем одна.

— Бабушка,— сказал Мохаммад,— можно нам к тебе?

— Я совсем бедная,— отвечает старуха,— если не погнушаетесь моей бедностью, входите.

Вошли они в лачугу, видят: ничего в лачуге нет. Дали они старухе денег:

— Пойди купи всем нам одеяла, тюфяки, подушки, мясо, рис, масло, хлеб, возьми носильщика и принеси все сюда.

Пошла старуха. Купила все, дала носильщику:

— Снеси это все ко мне домой.

Приготовила старуха обед, поели все досыта.

— Бабушка,— спросил Мохаммад старуху,— у вашего падишаха есть дочь?

— Лучше и не говорите о ней! Добиться ее невозможно! — сказала старуха.

Не стали они старуху слушать.

— Как свататься к дочери падишаха? — спрашивают.

— Если хотите к ней посвататься, пойдите в дворцовый сад, начните там поливать и подметать, садовник и отведет вас к падишаху,— сказала старуха.

На следующее утро Мохаммад отправился во дворец, а Мокаддам остался у старухи. Пришел Мохаммад в сад, подозвал прохожего, дал ему два крана и сказал:

— Подмети и полей сад.

Пришел садовник, видит: сад выметен. Пошел к падишаху и говорит:

— Падишах, здрав будь, опять сваты к твоей дочери пришли.

— Пойди приведи их сюда,— велел падишах.

Садовник пошел, позвал Мохаммада. Пришел Мохаммад. Усадил его падишах и говорит:

— Трудно тебе будет получить мою дочь. Три условия есть у меня, если не выполнишь их — голову тебе срублю. Лучше откажись, жаль мне тебя и твоей молодости!

— Нет, я не откажусь — или умру, или получу твою дочь! — отвечал Мохаммад.

— Раз не отказываешься — вот мое условие,— сказал падишах.— Есть у меня собака, добудь ты такую собаку, которая одолела бы мою.

— Собери завтра народ на мейдан, я приведу свою собаку,— пообещал Мохаммад.

Переночевал он у старухи, а утром зажег спичку и поднес к огню волосок барса. Барс явился. Мохаммад надел ему на

шею цепь и повел на мейдан. Прошел с барсом через толпу. Народ удивляется: «Что это за человек? Даже барс повинуется ему!»

Когда собака падишаха увидела барса, она испугалась, словно кошка. А барс схватил собаку и бросил ее через всю толпу. Подбежали к ней, видят: собака полумертвая лежит!

Рассердился падишах:

— Я велел ему собаку привести, а он барса привел! — кричит.

— Не кричи, падишах, — шепчет везир, — видишь, что это за человек: барса привел, с ним никто не справится!

Падишах замолчал.

— Ну, что мне еще делать? — спросил Мохаммад.

● — Там в амбаре просо и пшеница перемешаны, отдели их друг от друга.

— Дай мне ключ, я переночую там и все сделаю, — сказал Мохаммад.

Дал ему падишах ключ. Сунул Мохаммад его в карман, пошел к старухе, лег спать. Поздно ночью, когда все крепко спали, Мохаммад встал, зажег спичку и поднес к огню муравьиный волосок. Явился муравей и привел с собой муравьев со всего света. Одни взяли по зернышку пшеницы, другие — проса и сложили в разных местах. За ночь все кончили и уползли. Утром Мохаммад пошел к падишаху:

— Падишах, я все исполнил.

Не поверил падишах, сам пошел смотреть, видит: правда все разобрано.

— Ну, теперь что, падишах? — спрашивает Мохаммад.

— Ты должен съесть целый амбар соли, — говорит падишах.

Подумал, подумал Мохаммад: амбар соли ведь не съешь! Что-то тут кроется!

— Падишах, — сказал Мохаммад, — два твоих условия я выполнил, осталось одно. Вот уже сорок дней, как я уехал из дома, с тех пор не видел мать и отца. Дай мне сорок дней срока. Я поеду, увидаю их.

— Ладно, — сказал падишах и дал ему ключи от амбара.

Мохаммад взял ключи, пошел к старухе, нашел рабочих — от дома старухи ко двору дочери падишаха подкоп сделали. За двадцать дней все сделали. Мохаммад послал Мокаддама:

«Проберись к дочери падишаха, узнай у нее, что означает съесть амбар соли!»

Мокаддам отправился. С вечера до утра пробыл у девушки, ничего не узнал. Все ночи ходил и ничего не спросил. На сороковой день Мохаммад послал Мокаддама и сам с ним пошел. Спрятался за дверью и стал слушать: спросит Мокаддам или нет. Провел Мокаддам ночь с девушкой — опять ничего не спросил ее. Вышел от нее утром, Мохаммад и говорит ему:

— Почему ты не спросил? Что, хочешь, чтобы меня сегодня падишах убил?

Мохаммад сам вошел к девушке и стал ее расспрашивать. Сначала дочь падишаха закрыла лицо, ничего не сказала.

— Ты мне — сестра, — сказал Мохаммад, — скажи мне, что означает — съесть амбар соли?

Девушка ответила:

— Насыпь щепотку соли в платок, когда придешь к отцу, брось ее себе в рот и скажи: «Падишах, что целый амбар соли, что щепотка! Хоть все ешь, хоть пробуй!»

— Ну ладно, я пошел, — сказал Мохаммад.

Пришел к старухе, завернул щепотку соли в платок и пошел к падишаху. Развернул Мохаммад платок, бросил щепотку соли себе в рот и сказал:

— Падишах, что амбар соли, что щепотка. Хоть все ешь, хоть пробуй!

— Да, теперь ты выполнил все условия, — сказал падишах.

Семь дней справлял падишах свадьбу своей дочери. После свадьбы Мохаммад сказал падишаху:

— Падишах, здрав будь! Позволь нам съездить домой, там у меня мать с отцом остались.

— Отчего же нет, я охотно отпущу вас.

Падишах снарядил в дорогу дочь. Сорок вооруженных всадников дал ей с собой. Собрались все в путь, поехали.

По дороге Мохаммад подумал: «Эти воины расстались со своими родными! Тоскуют без них родные. Вот мы везем их с собой, а у них дома остались матери и отцы, жены и дети!»

— Давай-ка отпустим мы всадников, — сказал Мохаммад Мокаддаму, — пусть едут по домам!

— Я согласен, пусть едут! — сказал Мокаддам.

Всадники вернулись.

Мохаммад и Мокаддам с женой поехали дальше. «Поеду-

ка я вперед,— решил Мохаммад,— пусть они себе милуются!» Ударил он коня, поехал вперед. А Мокаддам с женой сзади едут, шутят, разговаривают.

Видят: впереди башня стоит.

— Давайте отдохнем в тени той башни,— сказал Мокаддам.

А башня была заколдованная. Три голубки закружились над головой Мохаммада, одна сказала другой:

— Сестрица!

— Джан? — откликнулась другая.

— Вон заколдованная башня! Если Мокаддам с женой сядут около нее, то сгорят, а если Мохаммад скажет им об этом — превратится в камень.

Мохаммад подскочил к башне и разрушил ее. «Смотри-ка,— подумал Мокаддам,— сам же добыл мне жену, а теперь мне же и завидует!» Поехали дальше. Смотрят: родник, а рядом дерево абрикосовое.

— Давай посидим в тени того дерева,— сказал Мокаддам.

Опять три голубки над головой Мохаммада закружились.

— Сестрица! — сказала одна.

— Джан? — отозвалась другая.

— Если Мокаддам с женой сядут под то дерево, превратятся в волков, а если Мохаммад замутил воду в роднике и срубил дерево — они спасутся; если же Мохаммад им скажет об этом — превратится в камень.

Мохаммад подъехал к роднику, замутил в нем воду, а дерево срубил. Поехали дальше. «Смотри-ка,— опять подумал Мокаддам,— башню он разрушил, родник замутил, дерево срубил — какой завистливый!» Вслух ничего не сказал. Поехали дальше. А падишах увидел жену своего сына во сне и влюбился в нее. Узнал он, что сын с невесткой едут. Стал он думать, как бы ему сына загубить, а его жену себе взять. Велел он привести коня, одеть на него отравленные стремяна, прочесть над ним заклинания — так что всякий, кто на него верхом сядет, — сгорит. Дал падишах этого коня везиру и говорит:

— Поезжай навстречу моему сыну, его лошадь устала, пусть на этого коня сядет.

Везир взял коня, поехал. Опять три голубки над головой Мохаммада закружились.

— Сестрица! — сказала одна.

— Джан? — откликнулась другая.

— У этого коня стремена заколдованы: если Мокаддам вденет в них ногу — сторит, а если Мохаммад коня убьет — Мокаддам спасется. Если же Мохаммад предупредит его — сам превратится в камень.

Везир подъехал к ним. Поздоровались.

— Какой красивый конь! — воскликнул Мокаддам. — Дай-ка взглянуть!

Везир подвел коня поближе, а Мохаммад выхватил меч, ударил коня и убил.

— Сын мой! — закричал везир. — Зачем ты убил этого коня? Теперь падишах меня убьет!

— Эх, раз убил, так убил! Будь что будет! — сказал Мохаммад.

Крепко задумался Мокаддам: «Зачем Мохаммад все это сделал? Сам же мне жену добыл, а потом башню разрушил, родник замутил, дерево срубил, а теперь коня убил — а ведь цена ему сто туманов! Ну ладно, приедем домой, — я ему задам!»

Пока приехали во дворец, падишах не вынес мук любви — умер. Видит Мокаддам: умер отец, всю злобу свою к Мохаммаду позабыл. Похоронил Мокаддам отца, раздал всем милостыню.

Ночью Мохаммаду приснился сон: опять три голубки прилетели к нему. «Сестрица!» — сказала одна. «Джан?» — отозвалась другая. «Если Мохаммад спит — пусть проснется, если же бодрствует — пусть услышит! Сюда идет дракон, хочет Мокаддама сожрать!»

Вскочил Мохаммад, схватил свой меч, выскочил из дома, видит: дракон приближается. Сел Мохаммад у дверей дворца. Увидел его дракон, кричит:

— А ну, прочь с дороги!

— Что тебе надо здесь? — спрашивает Мохаммад.

— Я должен убить Мокаддама!

— Я не дам!

— Ну, тогда я и тебя убью!

Схватил Мохаммад свой меч двумя руками и засунул его дракону в пасть, глубоко засунул, до самого хвоста. На две половины дракона разрубил.

С окровавленным мечом в руках Мохаммад вошел во дворец. Тут проснулся Мокаддам:

— Ах ты, проклятый, ты теперь и до меня добрался? Хочешь убить меня и жену? Ну, я же тебе покажу сейчас!

— Я не собирался тебя убивать! — сказал Мохаммад.

— Как это не собирался? Ночью с мечом в руках ты пришел сюда зачем? Башню ты разрушил — я тебе ничего не сказал, замутил родник, срубил дерево — я молчал, коня, что сто туманов стоит, убил — я опять промолчал. Ну, а что тебе здесь ночью надо?

— Слушай, Мокаддам, если я тебе все расскажу, ты меня больше не увидишь! — сказал Мохаммад.

— Не ври! Я не хочу тебя слушать!

— Ну ладно, слушай, я расскажу тебе все! Та башня была заколдованная, если бы ты сел возле нее, пламя охватило бы тебя, ты бы сгорел!

Тут Мохаммад превратился по колено в камень.

— Верю, верю тебе, — кричал Мокаддам, — не говори больше!

— Нет уж, теперь я должен все рассказать, — сказал Мохаммад. — Тот родник, что я замутил, и дерево, что я срубил, были тоже заколдованные. Ты бы в волка обратился, если бы под дерево сел. А коня я убил вот почему: отец твой в твою жену влюбился — заколдованные стремяна на коня надел. Если бы ты сел на коня — сгорел бы. Потому я и убил коня.

Тут Мохаммад по самую грудь в камень превратился.

— А что я сделал сегодня ночью — узнаешь завтра, — сказал Мохаммад и весь превратился в камень.

Мокаддам и его жена стали оплакивать Мохаммада.

Когда рассвело, вышли они из дворца, видят: у входа дракон лежит, надвое разрубленный. Вбежал Мокаддам в дом, стал бить себя по голове и рыдать: «Он был мне ближе отца! Зачем я так поступил с ним! Мой отец влюбился в мою жену и хотел меня убить, я не догадывался об этом!» Днем и ночью Мокаддам все бил себя по голове и все рыдал: «Зачем я сам себя защитника лишил?!» Так рыдал он месяц, другой. Наконец не стало у них сил оставаться в этом доме, ушли они оттуда, поселились в другом. А тот дом, где остался Мохаммад, они устлали коврами, заперли двери на замок. Каждый раз, когда им хотелось, они открывали двери, входили в комнату, где стоял Мохаммад, и плакали.

Но вот жена Мокаддама родила сына. Однажды приснился ей сон — три голубки к ней прилетели. «Сестрица!» — сказала

одна. «Джан?» — отозвалась другая. «Если Мокаддам и его жена зарежут у ног Мохаммада своего сына — Мохаммад оживет. Если жена свой сон расскажет — в камень превратится».

Проснулась утром жена Мокаддама, стала думать: «Как бы мне сказать Мокаддаму и не превратиться в камень?»

Мокаддам проснулся, умылся, поел, жена и говорит:

— Мокаддам, мне очень тяжело за Мохаммада, он столько перенес из-за нас! Давай зарежем своего сына у его ног, может быть, он оживет!

— Да, да, я знаю, он оживет! — сказал Мокаддам.

Взяли они сына и зарезали его у ног Мохаммада. Мохаммад раскрыл глаза.

— Как сладко я спал! — сказал он. — Зачем ты разбудил меня?

— Нечего сказать, хорошо ты спал! — воскликнул Мокаддам. — Ты ведь камнем был, вот я сына своего зарезал, ты снова ожил!

Опять закружились три голубки над головой Мохаммада.

— Сестрица! — сказала одна.

— Джан? — отозвалась другая.

— Когда мы улетим — перышко на землю упадет. Если Мохаммад проведет им по шее сына Мокаддама — мальчик оживет.

Улетели голубки. Мохаммад поднял перышко, провел им по шее мальчика — мальчик ожил.

В честь того что Мохаммад ожил, Мокаддам устроил праздник. Семь дней длился праздник, и все были счастливы.

59. [Сын рыбака]

Жил рыбак. Он забрасывал у берега сети и ловил рыбу. Однажды он ловил вместе с сыном и в сети попала огромная рыба. Не смогли они вытащить ее. Отец сказал сыну:

— Подержи пока сети, только смотри, покрепче, я пойду позову людей на помощь.

Ушел отец, а сын подумал: «Эх, все равно, отец мой от рыболовства никогда добра не видал!» — и выпустил рыбу в море.

Пришел отец, видит: сын выпустил рыбу.

— Зачем же ты выпустил ее, Али? — спросил отец.

— Ослабла у меня рука — рыба и выскользнула, — сказал юноша.

Рассердился отец и выгнал сына:

— Иди куда хочешь, мне ты не нужен!

Ушел Али. Много шел он или мало — пришел в город, смотрит: на улице народ сидит. Один человек окликнул его:

— Что ты тут ищешь?

— Работы ищу, — отвечал Али.

— Мне как раз нужен работник, — сказал тот человек, — вот мои условия: я беру тебя на сорок дней, из них только один день ты будешь работать на меня, остальные тридцать девять — гуляй. Заплачу тебе сто туманов.

Али согласился. Хозяин привел его к себе. Тридцать девять дней Али прогулял. На тридцать девятый день вечером хозяин заколол быка, содрал с него шкуру и сделал из нее мешок. Наутро он взял этот мешок, несколько хурджинов, погрузил все это на верблюда и вместе с Али вышел из города. Подошли к высокой скале.

— А ну-ка, полезай в мешок, посмотри, нет ли где дырки в нем, — приказал хозяин.

Али залез в мешок. Хозяин крепко-накрепко завязал отверстие, а сам спрятался.

Прилетела птица Симуург *, схватила мешок, взлетела с ним и опустилась на вершине скалы. Раздрала птица мешок — а оттуда человек вышел. Не тронула его птица Симуург, улетела. Поднялся Али, посмотрел вниз — а там его хозяин под скалой стоит.

— Почему ты так поступил со мной? — крикнул Али.

— Сбрось мне побольше тех камней, что у тебя под ногами, — крикнул хозяин, — а потом я тебе покажу дорогу!

Али сбросил ему камни — а это были настоящие алмазы, — хозяин набил ими хурджины и крикнул:

— Оттуда нет дороги: или оставайся там, — умрешь с голоду и кости твои побелеют, или бросайся в море, — рыбы тебя съедят!

Ушел хозяин.

Думал, думал Али, — что делать! «Брошусь я лучше в море!» — решил он и прыгнул со скалы в море. Его увидела та самая рыба, которую он когда-то выпустил. Подхватила

она его и вынесла на берег. Али отправился бродить по городам.

Прошел год. Снова попал он в тот город, где первый раз нанялся на работу. Опять тот же человек окликнул его:

— Что ты ищешь? — не узнал он Али.

— Ищу работу, — отвечал Али.

— Мне нужен работник, — сказал хозяин.

Али нанялся к нему на прежних условиях.

Прошло тридцать девять дней. Опять хозяин заколол быка, содрал с него шкуру, сделал из нее мешок, взял несколько хурджинов, погрузил их на верблюдов и вместе с Али вышел из города. Подошли к той же самой скале.

— Полезай-ка в мешок, — приказал хозяин, — посмотри, нет ли в нем дыр.

— Хозяин, — сказал Али, — я не знаю, как это делается, полезай сначала ты, я посмотрю.

Хозяин сунул голову в мешок. Али быстро толкнул его и крепко завязал отверстие мешка, а сам спрятался. Опять прилетела птица Симуург. Подхватила она мешок и взлетела с ним на вершину скалы. Разодрала птица Симуург мешок, видит: там человек. Не тронула его птица, улетела. Выбрался хозяин из мешка, подошел к краю, видит: Али внизу стоит.

— Зачем ты так сделал? — крикнул хозяин.

— Я тот самый человек, которого ты в прошлом году забросил туда. Сбрось мне побольше камней, я тебе расскажу, как отсюда выбраться.

Хозяин стал сбрасывать камни. Когда Али наполнил ими хурджины, он крикнул:

— А теперь напиши жене, чтобы она выдала за меня твою дочь замуж, я пойду женюсь на ней, а потом вернусь и спущу тебя вниз.

— Спусти меня, я сам выдам за тебя свою дочь! — крикнул хозяин.

— Нет, делай, как я говорю тебе! — сказал Али.

Хозяин написал записку, бросил вниз. Али сунул записку в карман и крикнул:

— Теперь оставайся там! Или ты умрешь с голоду и кости твои побелеют, или бросайся в море, — рыбы тебя съедят.

Ушел Али. Пришел к жене хозяина, дал ей записку. Сыграли свадьбу. Теперь Али стал владельцем всех богатств своего хозяина.

Скоро прославился он своей щедростью и гостеприимством. Однажды гостил у него дервиш. На золотых тарелках подавали ему угощение. Перед уходом дервиш сказал:

— Я знаю одну женщину, она щедрее тебя!

— Чем же она щедрее меня? — спросил Али.

— Каждому гостю она дает в подарок золотую тарелку, из которой он ел.

Услышал это Али и сразу же отправился на поиски той женщины. Разыскал, пришел к ней в гости. Несколько дней прожил у нее Али. Четыре раза в день кормили его, и все золотые тарелки складывали в его комнате.

Однажды, когда хозяйка ему принесла обед, он сказал:

— Я не буду ничего есть, пока ты не расскажешь, для чего ты сложила сюда все золотые тарелки.

— Они твои, возьми их с собой, — отвечала хозяйка.

— Я не за тарелками к тебе пришел, — сказал Али, — я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

— У меня есть одно условие, выполнишь — выйду за тебя.

— Говори свое условие.

— В городе Багдаде живут мастер-седельщик и ахунд. Седельщик изготавливает седла, а потом снова разбивает их молотком. А ахунд с утра до вечера сидит во дворе, смотрит на дерево, которое растет там, и горько плачет. Узнай, почему они так делают. Тогда я выйду за тебя замуж.

Али отправился в Багдад, разыскал седельщика, пришел к нему в гости. Хозяин стал угощать его.

— Не буду ничего есть, — сказал Али, — пока ты не расскажешь мне свою историю.

— Ты ешь, а я буду рассказывать тебе, — сказал седельщик. — Отец мой был очень богатый человек. Все мои сверстники в Багдаде были мне друзья. Тогда у меня карманы были полны, и я тратил на них много денег. Перед смертью отец сказал матери: «Когда я умру, сын растратит на своих друзей все деньги. Возьми кувшин золота и спрячь от него. Когда останетсь без денег, начини тратить из кувшина, но с тем условием, чтобы сын не сидел без дела. Пусть руки его будут заняты чем бы то ни было». Мать так и сделала. Отец умер. Очень скоро я растратил все деньги. Наступил день, когда нам нечем было ужинать. Мать сказала мне: «У тебя так много друзей, давай пойдем в гости к одному из них, пусть накормит нас». — «Пойдем», — сказал я. Отправились мы. Но к кому бы мы ни

приходили, всюду нам отвечали: «Твоего приятеля нет дома». Так мы обошли сорок человек. Вернулись домой, мать и говорят мне: «У твоего отца был один друг, пойдём к нему». Пришли. Он сразу нас принял и накормил досыта. Несколько дней мы прожили у него. Как-то мать сказала мне: «Ты столько денег потратил на своих друзей, и ни один не принял тебя. А этот единственный друг твоего отца вот уже несколько дней кормит нас. Отец, умирая, велел мне спрятать немного денег. Я дам их тебе, но с условием, чтобы ты все время чем-то был занят». Вот я и учусь делать седла, но еще не научился. Кожи у меня мало, поэтому я сделаю седло, потом разобью его и снова делаю.

Потом Али разыскал ахунда и спросил, почему он все время глядит на дерево и плачет.

— Были у меня две жены, — сказал он. — Одна из них была пери. До того как я привел ее домой, она была змеей. Когда она сбрасывала змеиную кожу, то принимала облик пери; иногда же она снова превращалась в змею. Двух сыновей родила она. А вторая моя жена ревновала к ней и однажды сожгла ее змеиную кожу. Моя жена-пери тут же обратилась в голубку и улетела. Два сына ее остались со мной. Скоро голубка вернулась и села вот на это дерево, увидели ее сыновья, тоже обратились в голубков и улетели вместе с матерью. Каждое утро они прилетали, садились на дерево и резвились. А я глядел на них, и сердце мое радовалось. Но вот уже много времени не прилетают они. Я все смотрю на дерево и плачу, все жду, — а вдруг прилетят.

Али вернулся к той женщине и рассказал ей все.

— Ну, а теперь послушай мою историю, — сказала хозяйка. — Когда я еще была девочкой, мы откочевали из своей деревни и пришли в это ущелье. Здесь была маленькая избушка, и жили в ней старик со старухой. Они купили меня у родителей. Я осталась жить у них. Когда я выросла, они насильно выдали меня замуж за лесное чудовище. Только одну ночь провела я с ним. Наутро старик убил чудовище. А через девять месяцев я родила кусок сырого мяса. Старуха схватила этот кусок, мелко порубила его и поставила на огонь. Вытопили из него весь жир. Потом они помазали этим жиром посуду — и вся посуда стала золотой. После их смерти все осталось мне. И вот теперь я раздаю всю эту посуду.

Али привез ее к себе домой. Сыграли свадьбу и все зажили счастливо.

60. [Падишах и везир]

Было ли не было — никого, кроме бога, не было. Старуха жила. И был у нее сын. Он ходил в горы, собирал хворост, продавал на базаре. На вырученные деньги покупал хлеб, чай и сахар. Так они и жили. Однажды сын сказал матери:

— Иди к падишаху, скажи, пусть выдаст за меня свою дочь.

— Что ты, сынок! Мы ведь — нищие! Падишах не отдаст нам свою дочь! — сказала старуха.

— Ты пойди посватай, твое дело — маленькое!

— Ладно, пойду! — сказала мать.

А сама обманула сына, не пошла. Вечером вернулся сын с поля, спрашивает:

— Ну что, ходила?

— Нет, сынок, не ходила!

— Что же ты не пошла, иди!

Старуха отправилась, со страхом постучалась во дворец. Ей открыли.

— Чего тебе надо? — спрашивают.

— Мне к падишаху нужно, — отвечала старуха.

Прошла старуха к падишаху.

— Чего ты хочешь? — спросил падишах.

— Падишах, здрав будь, — отвечала старуха, — я пришла к тебе просить, чтобы ты выдал свою дочь за моего сына! Делай со мной что хочешь, хочешь — убивай, хочешь — милуй!

— Какое ремесло знает твой сын?

— Никакого ремесла мой сын не знает, ходит он в горы, собирает хворост, продает — на это и живем.

— Как же тогда он решился к моей дочери свататься?

— Я не могла совладать с ним, — отвечала старуха, — несколько дней я его обманывала, говорила: «Пойду», а сама не шла. Наконец все-таки пришлось прийти.

— В одном городе есть мудрец и волшебник, пусть твой сын пойдет к нему, выучится у него премудрости, а потом научит меня. Тогда я выдам за него свою дочь.

Старуха пошла, рассказала все сыну. На следующее утро сын попрощался с матерью и пустился в путь. Много ли мало шел он — пришел в тот город. Стал у всех расспрашивать, разыскал того мудреца-волшебника. Пришел, а его нет дома.

Двери открыла его дочь, увидела юношу — влюбилась в него.

— Зачем ты пришел сюда, юноша?— спросила она его.

— Слышал я, что отец твой всякие премудрости знает, я пришел поучиться.

Девушка ввела его во двор, угостила его.

А у ее отца посреди комнаты была вырыта яма, и дно ее было утыкано ножами острием вверх. Сверху был разостлан войлок. Всякий, кто садился, проваливался в яму, ножи ранили его, и он умирал. Девушка вытащила все ножи, постелила на дно подушки, одеяла.

Пришел отец девушки, поздоровался.

— Что нужно тебе, юноша?— спросил он.

— Пришел поучиться у тебя премудрости,— отвечал юноша.

— Пойдем в дом, начну учить тебя,— сказал мудрец.— Вот садись на этот войлок.

Сел юноша на войлок и провалился в яму.

— Скажи слуге,— велел отец дочери,— пусть вытащит труп и зароет.

— Ладно,— сказала девушка.

Когда отец ушел, девушка вывела юношу из ямы, спрятала его в подземелье. Всякий раз, как отец уходил, девушка ходила в подземелье и обучала юношу всяким премудростям. Когда он всему выучился, девушка сказала ему:

— Теперь ты должен на мне жениться.

— Как же я женюсь на тебе? Ведь я здесь ради дочери падишаха.

— Ничего,— сказала девушка,— на ней женишься и на мне! Ведь я полюбила тебя.

Согласился юноша. Пришел он домой и говорит матери:

— Я обращусь в коня, ты меня продай, но смотри — уздечку не продавай. Сколько бы ни давали за нее денег, не продавай уздечку, а то больше не увидишь меня!

Мать отвела коня на базар, продала его, а уздечку оставила. Вернулась домой — а сын следом пришел.

— Теперь я обращусь в верблюда,— сказал он,— продай меня, а уздечку оставь.

Мать продала верблюда. Опять сын следом за ней домой вернулся.

— А теперь я превращусь в мула. Отведи меня продавать, но только смотри — не продавай уздечку.

Старуха повела мула продавать, а тот мудрец-волшебник узнал, что это не простой мул. «Наверное, моим премудростям выучился», — решил он про себя. Купил он того мула.

— Продай и уздечку, — говорит он старухе.

— Не продам!

— Сто туманов даю!

— Не отдам!

— Двести дам!

— Нет!

В конце концов посулил он старухе столько денег, что та согласилась. Сел тот мудрец на мула и уехал. Приехал к себе домой и говорит дочери:

— Принеси нож, я зарежу этого мула.

Девушка пошла, спрятала нож.

— Не нашла я ножа! — говорит.

— Ну, носи топор!

Девушка и топор спрятала.

— Не могу топора найти! — кричит.

— Ну, меч носи!

И меч спрятала девушка.

— Нет меча, не могу найти!

— Ах ты, проклятая! Это все твои проделки! — крикнул отец.

Привязал он мула к дереву. Сам пошел в дом — взять нож. А девушка сняла с мула уздечку и забросила ее на крышу. Уздечка обернулась голубкой, — полетела. Выбежал волшебник, смотрит: голубка полетела, он обратился в коршуна — и за ней.

Голубка прилетела ко дворцу падишаха, обратилась в букет роз, который упал в комнату. Поднял падишах розы, понюхал. «Ах, как хорошо пахнут!» — говорит.

А волшебник превратился в дервиша, вошел во дворец, стал читать молитвы. Падишах давал ему деньги, золото — дервиш не брал.

— Ничего не хочу, дай мне эти розы! — твердил он.

— Зачем они тебе? Они мне — от бога!

— Ну и что же? Все равно, я только их хочу!

Рассердился падишах, кинул дервишу розы. Только дервиш хотел схватить розы — они превратились в просо и рассыпались по земле. Одно зернышко попало в башмак падишаха. А дервиш обратился в наседку с цыплятами, стали они просо

клевать. А то зернышко, что попало в башмак падишаха, обратилось в лису. Съела лиса и наседку и цыплят.

Падишах при виде всего этого остолбенел. Тут лиса обратилась в юношу.

— Падишах,— сказал юноша,— я — тот, который сватался к твоей дочери.

— Обучи меня этим премудростям, и я выдам за тебя свою дочь,— ответил падишах.

Юноша обучил и падишаха и везира. Однажды падишах и везир поехали в поле.

— Давай обратимся в джейранов,— предложил везир.

— Давай,— согласился падишах.

Превратились они в джейранов, а везир тут же принял образ падишаха. Вернулся во дворец.

— Везир умер,— объявил он.

А у падишаха семь жен было. Со всеми шестью везир спал, а седьмая — не дается: поняла она, в чем дело.

«Что же мне делать, чтобы заставить ее признать, что я — падишах?» — стал думать везир. Пошел, расставил силки в поле. «Быть может, попадетсЯ какая-нибудь живность, снесу жене — и она примирится со мной», — подумал он.

Расставил он силки и вернулся домой. Ночью много куропаток попало в силки. И падишах — настоящий падишах! — тоже превратился в куропатку и оказался в числе пойманных.

А везир на следующее утро, как только встал, отправился к силкам: «Посмотрю-ка я, что попало в силки». Увидел падишах, что везир идет, и говорит другим куропаткам:

— Давайте повалимся все на спинку, пусть он подумает, что мы мертвые, и выкинет нас!

Подошел везир к силку, видит: все куропатки — дохлые. Стал он их брать за лапки и выбрасывать. Когда хотел взять ту, что была падишахом, она стала трепыхаться. «Хоть одна жива! — обрадовался везир. — Отнесу ее жене!» Он отнес ее домой, посадил в клетку и повесил в комнате. «Пусть она щебечет, жене веселее будет», — подумал везир.

Когда везир ушел, куропатка заговорила.

— Послушай, как ты думаешь: это — твой муж или нет? — спросила она жену падишаха.

— Нет, это не мой муж, не знаю я, как мне быть,— отвечала она.

— Попроси его, чтобы он обратился в наседку с цыплята-

ми, а я превращусь в лису и съем их. Ведь я — твой настоящий муж! — сказала куропатка.

— Ладно,— согласилась жена.

Вернулся везир домой, а жена падишаха шутит, смеется, ласково говорит с ним! «Как она ласкова со мной!»— обрадовался везир.

— Ты что такая довольная?— спросил он жену падишаха.

— Да вот ты принес эту куропатку, я немного повеселела. А ты выучился всяким премудростям?— спросила она везира.

— Конечно! В кого мне обратиться?

— В курицу с цыплятами!

Везир тут же обратился в наседку с цыплятами, а куропатка обратилась в лису и съела их. Потом лиса снова обратилась в падишаха.

Тут юноша и послал сватов к падишаху: «Отдавай за меня дочь!»

Семь дней справлял падишах свадьбу,— выдал свою дочь замуж. Юноша привез к себе дочь падишаха, потом поехал за дочерью волшебника и ее к себе привез. Исполнилось их желание, пусть исполнится и ваше.

61. Хындэбад

Хындэбад был пастухом. Пас скот всего села. Весь хлеб, который ему давали за труд, Хындэбад в море бросал. Однажды сказал он себе: «Не хочу больше скот пасти, пойду в поле работать!» Собрался он и ушел из дому. По дороге двоих встретил.

— Мы тоже идем работу искать, — сказали они ему.

Пошли вместе. Буран застиг их в пути. Много ли мало ли шли они — пришли к пещере; у входа в пещеру костер горел. Сели они у костра.

Вечером пастух к костру стадо пригнал. А в стаде — одни козы. Пастуха звали Тепебаш. Всего один глаз у него был — и тот на макушке. Все трое усталились на пастуха. А пастух принес большой котел, подоил в него всех коз, крошил туда целый хокка хлеба, разом все съел. Потом схватил железный лом, сунул его в огонь. Лом раскалился докрасна. Тепебаш

подошел к трем юношам, схватил одного, вздел его на лом, как на вертел, изжарил и съел. Потом лег спать. На другой день второго таким же способом съел. На третий день ушел Тепебаш, а вход в пещеру камнем заложил. Вечером вернулся Тепебаш в пещеру. А начиналась весна, снег таял. Тепебаш ноги промочил. Пришел в пещеру, протянул ноги к костру, чтобы высохли, лег и уснул.

Хындэбад взял лом, раскалил его и проткнул им глаз Тепебашу. Взвыл Тепебаш. А Хындэбад побежал к козам, спрятался между ними. Тепебаш шарит руками, хочет найти Хындэбада, никак не может!

— Погоди,— разозлился Тепебаш,— завтра я тебя изловлю!

А Хындэбад поймал козла-вожака, зарезал его, снял шкуру и накрылся ею. Голову козла к своей голове приладил, на четвереньки встал. Настало утро. Тепебаш встал у входа в пещеру и расставил ноги. Все козы у него между ног проходили, и каждую он щупал, чтобы не пропустить Хындэбада. А Хындэбад привязал к себе на шею звоночек, на четвереньках подошел к Тепебашу. Услышал Тепебаш звонок: «А-а, это ты, мой вожак, иди, иди, я узнал тебя!»

Прошел Хындэбад между ног Тепебаша и кричит:

— Тепебаш, я удрал от тебя!

Бросился за ним Тепебаш.

— Я — здесь! — кричит Хындэбад.

Тепебаш — за ним. На дороге стояла большая скала. Ударился об нее Тепебаш, насмерть разбился.

Пошел Хындэбад дальше, навстречу ему — всадник.

— Куда идешь? — спрашивает всадник.

— Я-то в деревню иду, а ты куда?

— Тепебаш — пастух мой — умер, иду искать себе пастуха, чтобы коз моих пас! — отвечает всадник. — Пойдем ко мне, я тебе покажу короткую дорогу, а то ты длинной дорогой идешь.

Хындэбад пошел за всадником.

— А как твое имя? — спросил Хындэбад.

— Зовут меня Ахмад Барфи *, — отвечал всадник.

Вошли в дом, смотрит Хындэбад: а у хозяйки на шее чело-вечья голова висит, в серебро и золото оправленная, маленький двухдневный ребенок в снегу лежит, в углу старик сидит — обе ноги у него по колено отрублены, у всех кур лапы перебиты.

Стал Ахмад Барфи угощать Хындэбада.

— Не буду я ничего есть, — сказал Хындэбад.

— Почему?

— Расскажи, что в этом доме происходит? Что это за голова на шее твоей жены? Почему ребенок в снегу лежит? Почему у старика ноги отрублены и почему у кур лапы перебиты?

— До сегодняшнего дня никто не посмел мне задать этот вопрос. Раз уж у тебя хватило храбрости спросить, я отвечу тебе. Какого бы слугу я ни приводил в дом, жена моя сразу же делала его своим любовником. Тогда я привел одного плешивого, грязного, вонючего, чтобы жене моей противно стало. Смотрю — и этого своим любовником сделала! Однажды я сказал слуге: «Возьми веревку, пойдем камышей нарежем». Пошли мы в заросли камыша, там я его убил и бросил. Прошло десять-пятнадцать дней. Однажды подошел я к жене, слышу, от нее скверно пахнет. «Что такое, — думаю, — она ведь всегда такая чистая, откуда этот запах?» Схватил я жену за руку, а у нее из-за пазухи голова того плешивого выкатилась — вся стнившая, червями изъеденная! Велел я ту голову оправить в серебро и золото и повесить жене на шею.

— А что это за ребенок в снегу лежит?

— Это мой сын. На три дня я его в снег положил — узнать, правда ли, он мой сын. Если мой сын — ничего с ним не будет, а если он — отродье того плешивца, — пускай подыхает! Сегодня уже третий день, видно, — мой сын.

Хындэбад подошел к ребенку, взял его на руки, отдал жене. Потом оборвал цепь и выбросил голову.

— Стыдно тебе! — сказал он Ахмаду. — А теперь объясни, что это за старик?

— Это — мой отец, — отвечал Ахмад Барфи. — Если я подавал кусок хлеба бедняку, мой отец шел к нему в дом и ел в несколько раз больше того, что я давал. Позорил он меня, вот я и отрубил ему ноги.

— А почему у кур лапы перебиты? — спросил Хындэбад.

— Когда я давал пшеницу соседям, куры бежали к ним и склевывали ее — потому я им и перебил лапы. Теперь я насыпал им вволю пшеницы — пусть едят!

— Молодец, правильно сделал! — сказал Хындэбад.

Показал Ахмад Барфи Хындэбаду короткую дорогу, попрощался Хындэбад и ушел. Шел он шел — встретил землелашца. А это был людоед.

— А-а, один бык был у меня, — закричал людоед, — теперь второй явился!

Взял он Хындэбада и запряг в плуг.

— Кто это такой? — спросил Хындэбад своего напарника, а это был тоже человек.

— Это — людоед, он будет теперь все время пахать на нас.

— А чем все это кончится?

— Когда пойдет дождь, людоед намокнет, — к себе домой уйдет, а нас выпряжет. А завтра — опять запряжет.

— Ну, так давай помолимся: пусть дождь пойдет, — сказал Хындэбад.

Помолились они. Хлынул дождь. Людоед бросил плуг и домой ушел. А Хындэбад убежал. Через мост надо было пройти, а на мосту том мука была рассыпана, чтобы все следы отпечатывались на ней. Хындэбад разулся и стал пятиться к выходу по мосту. Перешел мост и убежал. А хозяин плуга видит: нет Хындэбада. Подошел к мосту, смотрит: следы на муке только в его сторону ведут. Так и вернулся людоед ни с чем.

А Хындэбад все шел. Много ли мало шел он, — пришел в какой-то город, нанялся в одном доме работником. А у хозяина была дочка — красивая-красивая! Как-то раз хозяин сказал ему:

— Женись на моей дочери, будешь мне сыном! Останешься жить здесь?

Хындэбад согласился, женился на дочери хозяина, остался у него жить. Однажды слышит: звуки дафа и зурны раздаются.

— Что это? — спросил Хындэбад. — Свадьба, что ли?

— Нет, это не свадьба! Если умирает муж, — жену его вместе с ним хоронят, если жена умирает, — мужа хоронят вместе с ней. Есть у нас глубокая пещера — в ней и хоронят.

— Это что, такой обычай у вас? — спросил Хындэбад.

— Да, такой обычай! — ответила жена.

Через некоторое время жена Хындэбада заболела и умерла. Труп жены обмыли, одели в саван, положили на носилки. А Хындэбада связали по рукам и ногам, положили рядом с женой на носилки, туда же положили еды на сорок дней и понесли к пещере. Обвязали Хындэбада веревкой, опустили на дно пещеры. Вместе с ним опустили тело жены и еду на сорок дней. Нет оттуда дороги, — остался Хындэбад в пещере.

Прошел месяц. Однажды слышит: звуки дафа и зурны сверху раздаются.

— Господи,— взмолился Хындэбад,— сделай так, чтобы умерший оказался мужчиной!

Когда все опустили вниз, то оказалось, что хоронили мужчину. Его жену и еду на сорок дней тоже опустили на дно пещеры. Жена покойника и Хындэбад поженились.

— Кто ты? — спросил ее Хындэбад.

— Я — невестка падишаха, — отвечала женщина.

Вдруг погас у них светильник, и увидели они, что в углу пещеры отверстие светится. Подошли они к тому отверстию, а там — море.

— Давай бросимся в море, — сказал Хындэбад.

Взялись они за руки и бросились в море. Попалась им доска. Сели они на нее, плывут по морю.

— Есть ли на свете более трудное положение, чем наше? — спросила жена.

— Нам с тобой еще хорошо! Сидим на доске, доска плывет по воде, вода течет по песку, а песок божьей милостью держится! А трудно тому больному, кто остался в разрушенном пустынном городе. В городе ни души нет, а больной все ждет, не выйдет ли кто-нибудь, не подаст ли ему воды. Вот ему действительно трудно, а нам с тобой прекрасно!

Через некоторое время жена опять говорит:

— Ах, есть ли на свете положение, более тяжкое, чем наше?

— Эх, жена! Нам еще хорошо! А вот трудно тогда, когда несколько юношей соберутся, чтобы повеселиться, а светильник у них вдруг погаснет, струны на сазе оборвутся! Вот им действительно трудно, а нам с тобой еще хорошо!

Тут подплыла под доску рыба и вынесла их на берег. Хындэбад привел жену домой и зажил с ней счастливо.

62. [Волк-оборотень]

Жил один бедняк. И была у него красивая дочка. А в другой стране жил юноша — сын богача. Увидел однажды он во сне дочку бедняка и влюбился в нее. А юноша этот каждое утро превращался в волка, а вечером скидывал с себя волчью шкуру и опять превращался в человека. Увидел он девушку во сне и отправился ее искать.

Подошел к дверям дома, где жил бедняк, и кричит:

— Или отдавайте мне девушку, или я съем вас!

Растерялись старики. И отдавать дочку не хотят и волка боятся. Наконец пришлось отдать девушку.

— Эх, где теперь искать нам свою дочку? — заплакал отец.

— Сорок дней никуда не ходите, — сказал волк, — через сорок дней идите вправо, пройдите шесть отар овец, как пройдете их — меня увидите!

Не поверили старики: «Эх, — думают, — это ведь волк — унесет девушку, сожрет!»

— Отсчитывай сорок дней! — сказал старик жене.

— Эх, пропала наша дочка, съел ее волк! — заплакала старуха.

— Не горюй, — сказал старик, — это, наверное, не волк. Был бы волк — не стал бы по-человечьи разговаривать.

Когда прошло сорок дней, они отправились в путь. Много ли мало шли они — вдруг видят: отара овец. Они спросили:

— Чьи это овцы?

— Хромого волка, — отвечали им.

Обрадовались они. Пошли дальше.

Видят: опять отара овец.

— Ну, теперь есть надежда, — сказал старик, — я же говорил тебе — не горюй!

Пошли дальше, видят: бык на траве пасется. Травы много — сочная, а бык — тощий. А подальше — на голом месте — другой бык стоит: кругом — голо, ни травинки, а бык — тучный. «Что это за чудо? — удивились старики. — В сочной траве — тощий бык стоит, а на голом месте — бык тучный?»

Пошли дальше, видят: два дерева стоят, соловей над ними летает. На которое сядет — то дерево зазеленеет, с которого слетит — то засохнет.

Пошли дальше, смотрят: три котла рядом на огне кипят. Из первого в третий и из третьего в первый брызги перелетают, а в средний не попадают.

Пошли дальше. Шесть отар овец прошли, видят: дворец на зеленом поле стоит. Женщина из дворца вышла — зерно на мельницу несет.

— Чей это дворец? — спросили ее старики.

— Хромого волка, — отвечала женщина.

Обрадовались старики: «Видно, не съел волк нашу дочку, правду сказал нам!»

А девушка все ждет своих. Увидела: идут отец с матерью, плохо одетые, оборванные. Послала она им со служанкой хорошую одежду. Сняли они рваную, надели новую одежду, пришли во дворец. Дочка вышла им навстречу. Бросились они в объятия друг другу. Сорок дней прожили они во дворце, стали домой собираться. А дочка и зять не хотят отпускать их. А отец и мать опять свое: «Пора нам домой возвращаться».

Был у их зятя быстроходный конь, от воды рожденный. Нагрузили этого коня серебром и золотом, усадили на него стариков.

— Только смотрите, не оглядывайтесь назад, а уздечку коня ему на шею киньте. Конь сам вас домой доставит,— сказал им зять.

Сели они на коня, забыли и оглянулись. Сбросил их конь на землю, а сам ускакал. Встали старики, подняли свои хурджины с серебром и золотом и дальше пошли.

По дороге муллу встретили. Рассказали они ему о том, что они видели по дороге — про быка, про деревья, про котлы, — и спросили его, что все это означает. Подумал мулла и сказал:

— Тот бык, что на сочной траве, — богатый человек. Все время думает: «Мои деньги — у чужих людей!» Все тревожится о своем богатстве, не ест ничего, — потому и тощий. А второй бык — это бедняк. Ни о чем не думает, не заботится, ест что придется, он всем доволен и спокоен! Соловей и два дерева — это человек, у которого две жены. Он идет к одной, она — радуется, а вторая, от которой он ушел, — тоскует. А те три котла — три соседа. Средний — плохой сосед: ни здороваться, ни разговаривать ни с кем не желает. А те, что по краям, — дружат между собой.

— Что бы нам такое дать тебе, чтобы ты довольным остался? — спросили муллу старики.

Муллу протянул им маленький мешочек.

— Наполните его — с меня довольно будет! — сказал он.

Старик насыпал в мешочек и серебра и золота — мешочек все не наполнялся. Взял мулла мешочек, высыпал из него все серебро и золото, одну серебряную монетку положил в мешочек, а сверху земли насыпал — мешочек сразу наполнился.

— Это глаза людские, — сказал мулла, — никаким богатством не насыщаются, только одной землей насытиться могут.

Прощались с ним старики, поблагодарили его, вернулись к себе домой и зажили счастливо и спокойно.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

- лбá — черная войлочная накидка типа бурья.
автэф́ — глиняный или жестяной кувшин для омовения.
ага́ — господин, хозяин; почтительное обращение к власти имущим.
айва́н — открытая галерея, балкон; айваном назывался приемный зал правителей древнего Ирана — это было прямоугольное помещение с колоннами, открытое с передней стороны.
ахúнд — школьный учитель у мусульман, получивший духовное образование.
базырганбаши́ — купец, владелец каравана.
батма́н — мера веса (ок. 23 пудов).
бахши́ — народный певец, сказитель; название это распространено только у курдов Туркмении — выходцев из Хорасана.
веки́ль — доверенное лицо падишаха.
гата́ — печенье с начинкой из жареной муки, толченых орехов, сахара и масла.
гула́м — слуга, раб.
далла́к — брадобрей.
далла́ль — глашатай.
дасни́ — название курдского племени.
даф — музыкальный ударный инструмент типа бубна, распространенный на Ближнем Востоке и в Закавказье.
дерви́ш — странствующий мусульманский монах-аскет.
джан — букв. «душа», ласкательное обращение в значении «дорогой», «милый».
джелла́д — палач.
дженáк — грудная кость (дужка) у птиц. С этой костью связана игра «Помню» (см. сказку «Женская хитрость»).
джирид — конные состязания с метанием копья, дротика или палки. Напоминает конное поло.
див — демоническое существо в иранской мифологии; чаще — злое, но иногда выступает в роли покровителя и помощника героев сказки. Изображается в виде страшного косматого чудовища с рогами. По поверьям, див обладает необычайной силой, но очень неуклюж и неповоротлив.
диванханé — особое помещение, обычно при дворце, в котором производятся судебные разбирательства.
дутáр — двуструнный щипковый музыкальный инструмент, распространенный на Ближнем Востоке и в Закавказье.

- зийра́т** — святыня, место поклонения мусульман. Зийаратом могут быть могилы святых, пещеры, где, по преданию, жили святые; у курдов-езидов зийаратом иногда могут служить камни, деревья.
- зурна́** — духовой инструмент типа волынки, распространенный на Ближнем Востоке и в Закавказье.
- кази́** — мусульманский судья, руководствующийся при вынесении решений законами шариата (совокупность религиозно-этических норм ислама) и фикха (мусульманское право).
- кала́м** — отточенное особым образом тростниковое перо, приспособленное для арабского письма.
- калы́м** — выкуп за невесту, уплачиваемый женихом ее родителям. Обряд назначения калыма у курдов-езидов, который нам удалось наблюдать, заключается в следующем: отец жениха вместе с несколькими родственниками идет в назначенный день в дом родителей невесты, где собираются и ее родные. Отец жениха говорит: «Калым перешел к нам от отцов и дедов, сегодня мы — сыр, вы — нож, режьте!» Тогда отец невесты называет сумму. Если она оказывается непосильной для другой стороны, отец жениха отвечает: «Я не слышал». Тогда отец невесты сбавляет сумму; иногда это повторяется несколько раз, до тех пор, пока обе стороны не приходят к соглашению относительно размера суммы калыма. Калым назначается в соответствии с возможностями родителей жениха и состоит из суммы денег и иногда из нескольких комплектов одежды. У курдов-езидов родители невесты обычно полностью расходуют деньги калыма на покупку невесте приданого.
- караванбаши́** — предводитель каравана, глава погонщиков.
- каты́х** — простокваша из кипяченого молока, обычно овечьего или буйволиного.
- кача́х** — разбойник.
- кеба́б** — жареное мясо с различными приправами и пряностями.
- киб́ла** — направление в сторону Мекки, куда обращаются мусульмане при молитве.
- колб́э** — курдский мужской головной убор из войлока, конической формы, без полей. Сверху колоз обычно обматывается цветным шелковым платком с кистями или бахромой.
- колэ́к** — свето-дымовое отверстие в крыше курдского жилища.
- коча́к** — духовное лицо у курдов-езидов, которому приписывается дар прорицания.
- ко́чи** — баранья кость (бабка), употребляемая для игры в бабки.
- кран** — десятая часть крупной персидской денежной единицы тумана, курс которой неоднократно менялся.
- куп** — большой глиняный кувшин в форме усеченного конуса с широким отверстием, для хранения воды, масла, зерна.
- куру́ш** — мелкая разменная медная монета.
- манат́** — денежная единица.
- махам́ди** — название курдского племени.
- меванханé** — постоянный двор, гостиница.
- мейда́н** — центральная площадь города, служащая также ристалищем для состязаний и сражений.
- мулла́** — мусульманское духовное лицо, окончившее школу при мечети — медресе, в которой наряду с другими науками преподавались основы

богословия, законоведения, а также толкование Корана и предания о подвигах мусульманских пророков и святых. Мулла имеет право преподавать в начальной школе и в медресе и быть проповедником в мечети.

Мысыр — мусульманское название Египта.

пешкеш — подарок, подношение.

рамль — вид гадания, распространенный на Ближнем Востоке; заключается в том, что кубки с определенным количеством очков бросают на доску и сочетание знаков на кубиках и доске сверяют по особой гадательной книге.

сабър — вареная пшеница, приправленная маслом и травами.

саз — струнный щипковый музыкальный инструмент, распространенный на Ближнем Востоке и в Закавказье.

саргованди — танцор, идущий во главе хоровода. В поднятой руке саргованди держит белый или цветной платок, которым быстро вращает над головой.

сирама́ст — кислое молоко, смешанное с толченым чесноком; употребляется как подливка к жаркому.

стун — деревянный столб, поддерживающий крышу в курдском жилище.

тандур — земляная печь в курдском жилище в виде круглого, расширяющегося книзу углубления. Стены тандура выложены кирпичом; по окончании топки на раскаленных стенках пекут тонкий хлеб. Зимой после топки и приготовления пищи отверстие тандура, на которое кладется решетка, сверху накрывают большим камнем для сохранения тепла.

топайи — подношение в виде фруктов, сладостей, вина, которое делают гостям при приглашении их на свадьбу.

туман — денежная персидская единица.

финджан — чаша в форме пиалы, обычно фарфоровая, иногда металлическая (медная, серебряная, золотая); в современном языке слово «финджан» обозначает также бокал, рюмку.

хадж — паломничество к святым местам.

хаджи́ — человек, совершивший паломничество к святым местам.

казнадар — хранитель шахской казны, казначей.

хаким — лекарь.

Халэб — мусульманское название г. Алеппо.

халифе́ — градоначальник, староста.

хамба́л — носильщик, грузчик.

харир — мера длины (немногим более 2 м).

хиратхане́ — дом на проезжей дороге, в котором бесплатно кормят путников и дают им пристанище.

хокка́ — мера веса (равна 1200 г).

хурджин — переметная сума из шерстяной ковровой ткани.

Чинма́чин (Чин) — Китай. Чинма́чин — букв. «Китай и за Китаем»; в сказках обычно означает просто Китай.

Шам — мусульманское название Сирии.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 12

У курдов очаг священ и ложная клятва очагом считается святотатством.

К стр. 18

Распространенная на Ближнем Востоке и в Закавказье игра, которая заключается в следующем: двое разламывают грудную кость (дужку) птицы (обычно курицы) и говорят: «Помню». При этом чаще всего тут же оговаривают условия — на что ведется игра: как правило, играют на какую-нибудь ценную вещь — кольцо, коня, комплект одежды, седло. После этого всякий раз, когда один из играющих дает что-нибудь другому, взявший должен сказать: «Помню». Если же он забыл произнести это слово, то его произносит его партнер, который считается выигравшим. Если условия не оговариваются, то выигравший вправе требовать все, что пожелает (ср. игру «Беру да помню»).

К стр. 21

По курдскому обычаю невестка до рождения первого, а нередко и второго ребенка не имеет права разговаривать со старшими родственниками мужа, особенно с мужчинами.

К стр. 34

Кечелок — букв. «плешивец». Излюбленный персонаж восточных сказок, отличающийся хитростью, ловкостью, умом и догадливостью.

В представлении сказителя, рассказывавшего эту сказку, такие приметы служат отличительным признаком непородистого коня. Кроме того, основная черта, присущая всем породистым коням, по свидетельству того же сказителя, заключается в том, что породистый конь в отличие от непородистого, в случае если всадник упадет с седла, никогда не пойдет дальше до тех пор, пока всадник снова не сядет верхом и не вденет ноги в стремяна. Качество это высоко ценится курдами-наездниками.

К стр. 39

Т. е. «Прости меня и обещай даровать мне жизнь».

К стр. 42

Игра слов: по-курдски «ах» означает «земля», женское имя «Голе» означает «роза».

К стр. 43

Иса — мусульманская форма имени Иисус.

К стр. 44

Муса — мусульманская форма имени библейского пророка Моисей.

К стр. 51

У курдов есть поговорка, в которой двуличный человек срав-

нивается с лепешкой. (Лепешки, изготовляемые на раскаленной сковородке, жарят с обеих сторон.)

Хыдыр-наби — пророк Хыдыр. Мусульманский святой Хыдыр (Хызр) отождествляется со святым Георгием. Праздник в честь этого святого приходится на самое холодное время года — середину февраля — и длится несколько дней. Первые три дня постятся, на четвертый — разговляются. В этот день старшие делают младшим подарки, юноши и девушки вместе веселятся, а дети с песнями ходят по домам за праздничными подарками и угощением. В ночь третьего дня делают сладкое тесто из жареной муки с маслом и сахаром типа халвы и кладут в деревянное корыто, которое ставят посредине комнаты: считается, что в эту ночь пророк Хыдыр на коне спускается на землю и посещает людей; в знак своего пребывания конь оставляет след копыта на тесте, а хозяину, в доме которого ночью побывал Хыдыр-наби, счастье и удача будут сопутствовать весь год.

К стр. 79

По курдскому обычаю, называемому «зейи», через месяц или два после свадьбы молодая жена возвращается к своим родителям и живет у них некоторое время (один-три месяца). Затем, получив от родителей подарки, возвращается в дом мужа.

К стр. 90

Азраил — ангел смерти у мусульман.

Курды с особым уважением относятся к шейхам, муллам и людям, совершившим паломничество (хадж) к святым местам (в Мекку, Кербелу, Неджеф и др.), и никогда не посягают на их имущество, которое почитается священным. Судя по имени, Кербелай-фараш совершал паломничество в Кербелу, а потому считал себя вправе рассчитывать на неприкосновенность своего имущества.

К стр. 108

Шейх Ади — основатель мистической секты в исламе — адавийе, получившей распространение среди курдов (XII в.); курды — последователи этой секты — называют себя езидами. Езидство — единственная в мире религия, в которую нельзя быть принятым. Езидство — синкретическая религия, содержащая элементы ислама, зороастризма, христианства и иудаизма. Гробница шейха Ади, которая является святыней и местом поклонения и паломничества езидов, находится в Северном Ираке (Лалеш).

К стр. 117

У курдов существует обычай платить выкуп за кровь убитого его родным и этим избегать кровной мести с их стороны.

К стр. 134

По-курдски слово «дезмаль» означает платок; здесь — женское имя.

Усыб догадался, как зовут отца девушки, по совпадению первых слогов курдского слова «шымык» («туфля») и мужского имени «Шымо»; то же и с названием города «Мысыр» и «мысин» (медный кувшин).

К стр. 147

Хезаран-Большоль — сказочная птица; в представлении сказителя, рассказывавшего эту сказку, Хезаран-Большоль — лесной, горный дух в образе женщины, которой подвластна живая и неживая природа.

К стр. 155

Заль — легендарный богатырь, герой иранского эпоса, отец прославленного иранского героя Ростам.

Ростам — легендарный богатырь, один из главных героев иранского эпоса, сын Залья. В курдском фольклоре широко распространены рассказы о подвигах Ростам, известный под названием «Ростаме Заль» («Ростам — сын Залья»),

Крале Кафыр — персонаж курдских сказок, правитель неверных — немусульман.

К стр. 158

Симург — букв. «тридцать птиц». Легендарная птица огромных размеров. По поверьям древних иранцев, ее гнездо находится в мифических горах Каф, по представлению мусульман, окаймляющих землю. Симург часто выступает в роли покровительницы героев, а также покровительницы домашнего очага племени или рода, отличающегося доблестью.

К стр. 163

Гевремыльк — букв. «белорукая».

К стр. 174

Араби-Занги — сказочная женщина-витель, силой превосходящая мужчин.

К стр. 182

Шаш — «косой».

К стр. 188

Тли-Хезар — букв. «палец-тысяча». Легендарная красавица — персонаж курдских сказок. По преданию, за право увидеть один ее палец платили тысячу золотых.

К стр. 194

Гольбарин — букв. «рассыпающая розы».

К стр. 206

См. прим. к стр. 158.

К стр. 219

См. прим. к стр. 158.

К стр. 228

Барфи — «снежный».

ИСТОЧНИКИ¹

1. [Волк и овца] — записано со слов Мамо Ишхане Садо, род. в 1924 г. в дер. Мирак (АрмССР); родители — выходцы из Турции; живет в Тбилиси. Мамо Ишхане Садо — прекрасный знаток курдского фольклора, знает множество эпических сказаний, сказок, народных анекдотов. Окончил два класса, работает сторожем.
2. Лиса, петух и голубь — записано со слов Хамо Хасана, род. в 1929 г. в дер. Джарджарис (АрмССР); родители — выходцы из Турции; живет в Тбилиси. Хамо Хасан — талантливый певец-импровизатор, сказитель и музыкант. Знает множество песен, преданий и сказок. Грамотный. Работает на фабрике.
3. [Женская хитрость] — записано со слов Заде Озмана, род. в 1933 г. в дер. Мирак (АрмССР); родители — выходцы из Турции; живет в Тбилиси; знает множество бытовых сказок, анекдотов, песен и преданий. Грамотный. Работает на фабрике.
4. [Умная девушка] — записано со слов известного курдского поэта Атаре Шаро, род. в 1901 г. в Турции в дер. Сормали; живет в Ереване.
5. [Муж и жена] — записано с его же слов.
6. [Умная жена] — записано со слов Мороей Хаджо, род. в 1892 г. в Турции, в дер. Сайди-Бег (Ванский вилайет); живет в Тбилиси. Неграмотный.
7. [Злая жена] — записано со слов Карамане Озмана, род. в 1887 г. в Каресской обл.; живет в Тбилиси. Неграмотный.
8. [Хитрая жена] — записано со слов Хамо Хасана (см. № 2).
9. [Жена и муж] — записано со слов Шамирза Муса Риза, род. в 1907 г. в Иране (Хорасан); живет в Ашхабаде, Неграмотный. Шамирза Муса Риза — один из лучших народных певцов-бахши, замечательный исполнитель стихов народного курдского поэта Джафаркули.
10. Два муллы — записано со слов Хамо Хасана (см. № 2).
11. Две сестры — записано с его же слов.
12. Привычка — записано с его же слов.
13. Исмаил-Чавиш — записано со слов Бабаси Чачана (1888—1961), род. в Каресской обл.; с 1914 г. жил в дер. Чобангермес (АрмССР), потом в Тбилиси. Неграмотный.
14. * [Умная дочь падишаха] — записано со слов Слтана Агахамара, род. в

¹ Сказки, помеченные звездочками, имеют варианты в нашем архиве.

- 1909 г. в Иране, в дер. Мельян, живет в сел. Багир (Ашхабадский р-н). Грамотный. Работает в совхозе.
15. [Кочак-самозванец] — записано со слов Атаре Шаро (см. № 4).
  16. Три приятеля — записано со слов Шамыле Аскера, род. в 1929 г. в сел. Ахджакенд (АзССР); живет в сел. Кельбеджар (АзССР); предки — выходцы из Ирана. Шамыле Аскер — разносторонне одаренный человек: математик и филолог по образованию, он талантливый поэт и переводчик. Хорошо знает курдский фольклор.
  17. Два соседа — записано со слов Мамо Ишхане Садо (см. № 1).
  18. Два друга — записано со слов Хамо Хасана (см. № 2).
  19. Три совета — записано с его же слов.
  20. «Разве не говорил я тебе?» — записано со слов Шамыле Аскера (см. № 16).
  21. Три друга — записано с его же слов.
  22. [Хитрец Дандо] — записано со слов Исмаиле Садо (1889—1960), род. в Карсской обл.; с 1915 г. жил в Тбилиси. Был прекрасным знатоком сказочного фольклора.
  23. [Хитрый двоеженец] — записано со слов Хамо Хасана (см. № 2).
  24. [Как себя поведешь, так и проживешь] — записано со слов Заде Озмана (см. № 3).
  25. Купец — записано со слов Исмаиле Садо (см. № 22).
  26. Ахмад и Голитар — записано со слов Заде Озмана (см. № 3).
  27. Добро и зло — записано со слов Шамыле Аскера (см. № 16).
  28. Двое слепых — записано со слов Хамо Хасана (см. № 2).
  29. Мохаммад — записано со слов Исмаиле Садо (см. № 22).
  30. * [Три Ахмада] — записано с его же слов.
  31. [Умный слуга] — записано со слов Курбан-Али Ширвани (Пехлеви), род. в 1895 г. в Иране (Ширван), живет в г. Мары. Работал учителем, автор школьных учебников на курдском языке.
  32. Ахмад-падишах — записано со слов Бабаси Чачана (см. № 13).
  33. Мамед-падишах и его везир — записано с его же слов.
  34. [Балул-Зана и купец] — записано со слов Атаре Шаро (см. № 4).
  35. Как Балул перехитрил жадного хаджи — записано со слов Мерали Мехтиева, род. в 1901 г. в сел. Ахджакенд (АзССР), живет там же; предки — выходцы из Ирана. Малограмотный. Работает в колхозе.
  36. Балул-Зана и халифе — записано со слов Атаре Шаро (см. № 4).
  37. Плохая упряжка — записано со слов Шамыле Аскера (см. № 16).
  38. Чудесное лекарство — записано с его же слов.
  39. Как найти Азраила — записано с его же слов.
  40. Кербелай-фараш и воры — записано с его же слов.
  41. Усыб — записано со слов Рызгое Ато, род. в 1901 г. в Карсской обл., живет в Тбилиси. Грамотный. Один из лучших знатоков народных обычаев и обрядов. Знает множество сказок.
  42. [Ахмад-хан и пророк Али] — записано со слов Дилбар Курбановой, род. в 1925 г. в Иране (Хорасан), живет в Фирузе. Закончила два класса, работает на фабрике. Дилбар Курбанова знает множество сказок, траурных и лирических песен.
  43. Балул-Зана и халиф из Багдада — записано со слов Исмаиле Садо (см. № 22).
  44. * Хасан-хаким — записано со слов Мамо Ишхане Садо (см. № 1).
  45. * [Мудрые советы] — записано с его же слов.

46. Разум и Счастье — записано со слов Назара Акмета, род. в 1907 г. в Иране (сел. Зенглан), р-н Рувар, живет в г. Мары. Неграмотный. Прекрасный знаток сказочного и песенного фольклора.
47. * [Мастер Усыб] — записано со слов Мамо Ишхане Садо (см. № 1).
48. Почему усмехнулась рыба — записано с его же слов.
49. Два побратима — записано со слов Шамыле Хамида, род. в 1925 г. в дер. Мирак (АрмССР); родители — выходцы из Карсской обл., живёт в Тбилиси. Грамотный. Работает грузчиком.
50. Мирза-Мамуд и Хезаран-Большоль² — записано со слов Усыбе Хаджое Ало, род. в 1916 г., выходец из Карсской обл., живет в Абаранском р-не, дер. Корыхбугаз. Грамотный.
51. * Ростам, сын Заля — записано со слов Мамо Ишхане Садо (см. № 1).
52. Шаисманл и Араби-Занги³ — записано со слов Бабаси Чачанл (см. № 13).
53. Гли-Хезар — записано со слов Алиёе Джанго, род. в 1927 г. в сел. Джарджарис (АрмССР); родители — выходцы из Турции; живет в Тбилиси. Алиёе Джанго знает множество преданий и сказок. Грамотный. Работает шофером.
54. Гольбарин⁴ — записано со слов Исмаиле Садо (см. № 22).
55. Дервиш — записано со слов Шарое Худо, род. в 1930 г. в дер. Сангар (АрмССР), живет в Тбилиси. Родители — выходцы из Турции. Грамотный.
56. [Семеро братьев] — записано со слов Зубейды Ханкулпевой, род. в 1896 г. в Иране (Хорасан), живет в Фирузе. Неграмотная.
57. Мирза-Мамуд — записано со слов Мамо Ишхане Садо (см. № 1).
58. Мохаммад и Мокаддам — записано со слов Дилбар Курбановой (см. № 42).
59. [Сын рыбака] — записано со слов Назара Акмета (см. № 46).
60. [Падишах и везир] — записано со слов Дилбар Курбановой (см. № 42).
61. Хьндэбад — записано со слов Бабаси Чачана (см. № 13).
62. [Волк-оборотень] — записано со слов Майголь Мусаризаевой, род. в 1918 г. в дер. Багир (Ашхабадский р-н), живет в Ашхабаде; родители — выходцы из Ирана (Хорасан). Неграмотная.

---

² Вариант сказки есть в сборнике А. Джинди (см. Н'. Ш'янди, Н.к'йатед шымаэ'та к'ордне, Ереван, 1961, т. I, стр. 64).

³ Вариант сказки см. там же, стр. 123.

⁴ Вариант сказки см. там же, стр. 43.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ И МОТИВОВ

Сюжеты и мотивы сказок определяются в основном по указателям Аарне-Томпсона. Так как далеко не все сказки сборника укладываются в схему, привлекаются некоторые другие источники. В отдельных случаях, и только тогда, когда не удается определить сюжет сказки по указателям или он определяется только приблизительно, приводятся параллели из отдельных сборников фольклора народов советского Востока.

Если текст сказки лишь приблизительно соответствует типу, перед ссылкой ставится сокращение «ср.» («сравни»); если сюжет, данный в источнике, включает не всю сказку, а только отдельный эпизод или часть сказки, ссылка берется в круглые скобки. Несколько разных сюжетов, входящих в сказку, соединяются знаком плюс (+).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АзС I—II — «Азербайджанские сказки», сост. Ф. Бабаев, т. I—II, Баку 1941—1947.
- Ан — Н. П. Андреев, Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, Л., 1929.
- ГНС — «Грузинские народные сказки (сто сказок)», сост. Н. И. Дolidze, под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тбилиси, 1956.
- НЮ — «Народный юмор. Притчи. Сказки», Тбилиси, 1964.
- АаTh — «The Types of the Folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen» (FF Communications № 3). Translated and enlarged by Stith Thompson. 2-d rev., Helsinki, 1961 (FFC № 184).
- Chauvin — V. Chauvin, Bibliographie des ouvrages arabes, 1-12, Liege, 1892—1922.
- EbBo — W. Eberhard und P. N. Boratav, Typen türkischer Volksmärchen, Wiesbaden, 1953.
- Mot. — Stith Thompson, Motif-Index of Folk-Literature, vol. 1—6, Copenhagen and Bloomington, 1955—1958.
- Wesselski — «Der Hodscha Nasreddin». Gesamt. und herausgegeben von A. Wesselski, 1—2, Weimar, 1911.

№ 1. Ср. АаTh 122; ср. Ан * 122 I.

№ 2. (Ср. АаTh 62) + (АаTh 6); Mot. J1421, K561.1.

- № 3. Chauvin 8 177 № 206; 8 142 № 142; ср. EbBo 271. I. 3; ср. AaTh 1406; ср. AaTh 1406* C; Mot. J1545, J2301.
- № 4. Ср. AaTh 737B; Mot. N251.5.
- № 5. AaTh 1415; Mot. J2081, N11.
- № 6. Ср. AaTh 923B; ср. AaTh 737A*.
- № 7. AaTh 1164, D, II, III; ср. AaTh 160; (ср. AaTh 1862B); Mot. T251, S146, T251.1.1, B361, B491.1, B522.1.
- № 8. AaTh 1381A; ср. AaTh 1406; EbBo 372; Mot. J1151.1.2, J1545, J2301.
- № 9. Mot. P210.
- № 11. Wesselski 35.
- № 12. Ср. НЮ 81; Mot. T251.2.
- № 13. Ср. AaTh 922; (AaTh 924); ср. Ан*922 I; (ср. EbBo 312); Mot. H561.6, H607.
- № 14. Ср. «Шах-наме» (Бахрам-Гур и Азадэ); Mot. F661.3, J1111, P234.
- № 15. AaTh 1641, I, II, III; Mot. K1956, N611.1, N688, K1956.2.
- № 16. AaTh 1626; Ан* 2100; Mot. K444.
- № 17. Wesselski 108.
- № 19. Wesselski 211.
- № 20. Mot. X800.
- № 21. «Таджикские сказки». Под ред. Б. Г. Гафурова и А. М. Мирзоева. М., 1961, стр. 573.
- № 22. Ср. AaTh 1380; Mot. K2213, K1971.1, K1553.
- № 23. «Анекдоты о Ходже Насреддине». Пер. с турец. В. А. Гордлевского, изд. 2, М., 1959, № 212.
- № 24. Рассказ восходит, вероятно, к пословице.
- № 25. EbBo 136; ср. AaTh 938; Mot. N251, H171.2, N730.
- № 27. (AaTh 921A)+(Chauvin 8 144 № 145B); Mot. H585.1, K978.
- № 28. Mot. K2165.
- № 30. AaTh 655 + (AaTh 976); Mot. J1661.1.1, F647.5.1, J1177, E165, H1552.1.
- № 31. Ср. AaTh 924; Mot. H511, H607.
Те же вопросы и ответы в азербайджанской сказке «Ильяс» (АзС II 476).
- № 32. AaTh 883A; ср. AaTh 712 I; ср. AaTh 451 IV; Mot. T320.1, K2211.1, K2112, S322.1.3, N711, L162, K2250.1, S410, T320, T320.1, K2116.1.1, K2110.1, K1837, S451.
- № 33. AaTh 930, I, II, III; ср. AaTh 461; Mot. M312.1, M370, M371, S142, R131.2, S210, S143, R131.7, K2015, K978, K511, K1355.
- № 34. AaTh 821B; ср. AaTh 875 II; Mot. J1191.2; H1023.1.1.
- № 35. НЮ 23; Mot. K231.
- № 36. Chauvin 2 92 № 37; ср. EbBo 293; Mot. K231.
- № 37. Wesselski 484.
- № 38. Mot. K1044, K114.3.1.
- № 41. Предание.
- № 42. Mot. T511.1.1, E761.4.7, R155, K1371.1, N343, E121, D1880.
- № 45. (Ср. AaTh 910); (ср. EbBo 256 III.2.7), ГНС 311; Mot. J163.4, J21, J21.22, F212.1, D395, F813.0.1, F811.7.1.2.
- № 46. Ср. AaTh 945; Mot. N141.
- № 47. (AaTh 924); Mot. R121.4, H607.
- № 49. Ср. EbBo 100, II.4—7. «Армянские сказки», 2-е изд., М.—Л., Акаде-

- миа, 1933, стр. 129; Mot. D1318.2.1, D1342.2, D1500.1.5.1, S111.4, B331.1.
- № 49. Mot. T230, K2293, D211.5, K1550, H480.
 О девушке, носившей в кармане яблоко-любовника, см. АзС I 20.
- № 50. (Ср. АаTh 707, I, II); (ср. АаTh 313H*); EbBo 239; Mot. N201, H71.2, N455.4, L162, K2212, K2110.1, S410, K2115, S430, S331, R131.4, D1132.1, K2293, H1241, N825.2, F460.1.2, D672, N731, D231, H1515.
- № 51. Ср. АаTh 300; (АаTh 507B II).
 Мотивы из «Шах-наме» (имена героев, рождение Рустама).
 Mot. D310, D525, F611, B11.11, G512, R45, B11.10, D231, B172, B501, B552, D1021, D535, T172.0.1.
- № 52. Mot. H1227, F833, N772, K1837, K1371.1, H1510, K975, S165, D1505.3.
- № 53. EbBo 117; ср. АаTh 569; Mot. L10, D812, D1421.5, D1153.1.
- № 54. (АаTh 956B)†(ср. АаTh 403)†(ср. АаTh 412); Mot. K912, Q411.1, S210, D1454.2.1, D1454.2, D1773, E713, E715, K2212.1, K911.1.1, S165, R45, D2161.3.1, F954.
- № 55. (Ср. АаTh 311); Mot. G400, R11.1, C221.1.3, C920, G551.2, R157.1, K1837, K2110.1, K2116.1.1, E64.9.
- № 56. (EbBo 166); (ср. АаTh 451 I); (ср. АаTh 709); Mot. Z71.5.1, P253.0.5, T595, N344.1, H1385.8, N831.1, K950, S111, F852.2, N711, E10.
- № 57. EbBo 36, III, 9; ГНС116; Mot. B322, B391, B582.2, K2293, K1371, B543.0.1, B571.3, B286, F873.
- № 58. АаTh 516; (ср. АаTh 554); Mot. F647, T11.3, B364, B391, B481.1, D2074.2.2, H982, B571, B582.2, H1091, B211.3, B143, N451, T175, P361, S11, S52, H1510, T172.2, D231, C4234, C961.2, H1558, E113, S268.
- № 59. (АаTh 936*)†(ср. АаTh 893); Mot. B375.1, K1861.1, D1172, T118, T550, D391, D191, D154.1, D950.
- № 60. АаTh 325†Chauvin 8 157 №162; (ср. EbBo 171); Mot. D1711.0.1, R162, N831, D100, K252, D1721, D612, C837, D722, D671, D610, D615.2, L142.2, K1315.
- № 61. (АаTh 1137); (ср. АаTh 1135); (ср. АаTh 485); Mot. G100, G121, K521.1, Q241, R45, B541.1.
- № 62. Ср. EbBo 99; (ср. АаTh 470 II); Mot. T11.3, D113.1.1, F171.1, N553.4.

СВОДНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ И МОТИВОВ

В сводном указателе материал располагается в порядке сюжетов и мотивов. За номером сюжета или мотива (после знака :) дается номер сказки, набранный жирным шрифтом.

АаTh 6 : 2 — 62 : 2 — 122 : 1 — 160 : 7 — 300 : **51** — 311 : **55** — 313H* : **56** —
 325 : **60** — 403 : **54** — 412 : **54** — 451 I : **56** — 451 IV : **32** — 461 : **33** —
 470 II : **82** — 485 : **61** — 507 BII : **51** — 516 : **58** — 554 : **58** — 569 : **53** —
 655 : **30** — 707, I, II : **50** — 709 : **56** — 712, I : **32** — 734A : **6** — 737B : **4** —

82 IB : 34 — 875 IId : 34 — 883A : 32 — 893 : 59 — 910 : 45 — 921A : 27 —
 922 : 13 — 923B : 6 — 924 : 13, 31, 47 — 930 I, II, III : 33 — 936 : 59 —
 938 : 25 — 945 : 46 — 956B : 54 — 976 : 30 — 1135 : 61 — 1137 : 61 — 1164D
 II, III : 7 — 1380 : 22 — 1381A : 8 — 1406 : 3, 8 — 1406C : 3 — 1415 : 5 —
 1626 : 16 — 1641, I, II, III : 15 — 1862B : 7
 Mot. B11.10 : 51 — B11.11 : 51 — B143 : 58 — B172 : 51 — B211.3 : 58 — B268 :
 : 57 — B331.1 : 48 — B361 : 7 — B364 : 58 — B375.1 : 59 — B391 : 57, 58 —
 B392 : 57 — B481. I : 58 — B491.1 : 7 — B501 : 51 — B522.1 : 7 — B541.1 :
 : 61 — B543.0.1 : 57 — B552 : 51 — B571 : 58 — B571.3 : 57 — B582.2 :
 : 57, 58 — C221.1.3 : 55 — C837 : 60 — C920 : 55 — C961.2 : 58 — C4234 :
 : 58 — D100 : 60 — D113.1.1 : 62 — D154.1 : 59 — D191 : 59 — D211.
 5 : 49 — D231 : 50, 51, 58 — D310 : 51 — D391 : 59 — D395 : 45 — D525 :
 : 51 — D535 : 51 — D610 : 60 — D612 : 60 — D615.2 : 60 — D671 : 60 —
 D672 : 50 — D722 : 60 — D812 : 53 — D950 : 59 — D1021 : 51 — D1132.
 1 : 50 — D1153.1 : 53 — D1172 : 59 — D1318.2.1 : 48 — D1342.2 : 48 —
 D1421.5 : 53 — D1454.2 : 54 — D1454.2.1 : 54 — D1500.1.5.1 : 48 — D1505.
 3 : 52 — D1711.0.1 : 61 — D1721 : 61 — D1773 : 54 — D1880 : 42 — D2074.
 2.2 : 58 — D2161.3.1 : 54 — E10 : 56 — E64.9 : 55 — E113 : 58 — E121 :
 : 42 — E165 : 30 — E713 : 54 — E715 : 54 — E761.4.7 : 42 — F171.1 : 62 —
 F212.1 : 45 — F460.1.2 : 50 — F611 : 51 — F647 : 58 — F647.5.1 : 30 —
 F661.3 : 14 — F811.7.1.2 : 45 — F813.0.1 : 45 — F833 : 52 — F852.2 : 58 —
 F873 : 57 — F954 : 54 — G100 : 61 — G121 : 61 — G400 : 55 — G512 : 51 —
 G551.2 : 55 — H71.2 : 50 — H171.2 : 25 — H480 : 49 — H511 : 31 — H561.6 :
 : 13 — H585.1 : 27 — H607 : 47, 13, 31 — H982 : 58 — H1023.1.1 : 34 — H1091 :
 : 58 — H1227 : 52 — H1241 : 50 — H1385.8 : 56 — H1510 : 52, 58 —
 H1515 : 50 — H1552.1 : 30 — H1558 : 58 — J21 : 45 — J21.22 : 45 — J163.
 4 : 45 — J1111 : 14 — J1151.1.2 : 8 — J1177 : 30 — J1191.2 : 34 — J1421 :
 : 2 — J1545 : 8, 3 — J1661.1.1 : 30 — J2081 : 5 — J2301 : 3, 8 — K114.
 3.1 : 38 — K231 : 35, 36 — K252 : 60 — K444 : 16 — K511 : 33 — K521.
 I : 61 — K912 : 54 — K950 : 56 — K975 : 52 — K978 : 27, 33 — K1044 : 38 —
 K1315 : 60 — K1355 : 33 — K1371 : 57 — K1371.1 : 42, 52 — K1550 : 49 —
 K1553 : 22 — K1837 : 32, 52, 55 — K1861.1 : 59 — K1911.1.1 : 54 — K1956 :
 : 15 — K1956.2 : 15 — K1971.1 : 22 — K2015 : 33 — K2110.1 : 32, 50, 55 —
 K2112 : 32 — K2115 : 50 — K2116.1.1 : 32, 55 — K2165 : 28 — K2211.
 1 : 32 — K2212 : 50 — K2212.1 : 54 — K2213 : 22 — K2250.1 : 32 — K2293 :
 : 49, 50, 57 — L10 : 53 — L142.2 : 60 — L162 : 32, 50 — M312.1 : 33 —
 M370 : 33 — M371 : 33 — N11 : 5 — N141 : 46 — N201 : 50 — N251 : 25 —
 N251.5 : 4 — N343 : 42 — N344.1 : 56 — N451 : 58 — N455.4 : 50 —
 N553.4 : 62 — N611.1 : 15 — N688 : 15 — N711 : 32, 56 — N730 : 25 —
 N731 : 50 — N772 : 52 — N825.2 : 50 — N831 : 60 — N831.1 : 56 — P210 :
 : 9 — P234 : 14 — P253.0.5 : 56 — P361 : 58 — Q241 : 61 — Q411.1 : 54 —
 R11.1 : 55 — R45 : 51, 54, 61 — R121.4 : 47 — R131.2 : 33 — R131.4 : 50 —
 R131.7 : 33 — R155 : 42 — R157.1 : 55 — R162 : 60 — S11 : 58 — S52 :
 : 58 — S111 : 56 — S111.4 : 48 — S142 : 33 — S143 : 33 — S146 : 7 —
 S165 : 52, 54 — S210 : 33, 54 — S268 : 58 — S322.1.3 : 32 — S331 : 50 —
 S410 : 32, 50 — S430 : 50 — S451 : 32 — T11.3 : 58, 62 — T118 : 59 —
 T172.0.1 : 51 — T172.2 : 58 — T175 : 58 — T230 : 49 — T251 : 7 — T251.
 1.1 : 7 — T251.2 : 12 — T320 : 32 — T320.1 : 32 — T511.1.1 : 42 — T550 :
 : 59 — T595 : 56 — X800 : 20 — Z71.5.1 : 56.

А. Яскеляйн

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. [Волк и овца]	11
2. Лиса, петух и голубь	12

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

3. [Женская хитрость]	17
4. [Умная девушка]	20
5. [Муж и жена]	22
6. [Умная жена]	24
7. [Злая жена]	26
8. [Хитрая жена]	28
9. [Жена и муж]	29
10. Два муллы	30
11. Две сестры	31
12. Привычка	32
13. Исмаил-Чавиш	33
14. [Умная дочь падишаха]	37
15. [Кочак-самозванец]	40
16. Три приятеля	43
17. Два соседа	44
18. Два друга	45
19. Три совета	45
20. «Разве не говорил я тебе?»	46
21. Три друга	46
22. [Хитрец Дандо]	47
23. [Хитрый двоеженец]	50
24. [Как себя поведешь, так и проживешь]	51
25. Кулеп	53
26. Ахмад и Голизар	56
27. Добро и зло	61
28. Двое слепых	63
29. Мохаммад	64
30. [Три Ахмада]	68
31. [Умный слуга]	73
32. Ахмад-падишах	77
33. Мамед-падишах и его везир	80
34. [Балул-Зана и купец]	84
35. Как Балул перехитрил жадного хаджи	85
36. Балул-Зана и халифе	87
37. Плохая упряжка	88
38. Чудесное лекарство	89
39. Как найти Азраила	90
40. Кербелай-фараш и воры	90
41. Усыб	90

ВОЛШЕВНЫЕ СКАЗКИ

42. [Ахмад-хан и пророк Али]	99
43. Балул-Зана и халиф из Багдада	103
44. Хасан-хаким	107
45. [Мудрые советы]	116
46. Разум и Счастье	126
47. [Мастер Усыб]	130
48. Почему усмехнулась рыба	136
49. Два побратима	140
50. Мирза-Мамуд и Хезаран-Большобль	147
51. Ростам, сын Заля	155
52. Шаисмаил и Араби-Занги	174
53. Тли-Хезар	183
54. Гольбарни	192
55. Дервиш	197
56. [Семеро братьев]	202
57. Мирза-Мамуд	205
58. Мохаммад и Мокаддам	210
59. [Сын рыбака]	218
60. [Падишах и везир]	223
61. Хындэбад	227
62. [Волк-оборотень]	231
Словарь непереведенных слов и терминов	234
Примечания	237
Источники	240
Типологический анализ сюжетов и мотивов	243

КУРДСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

*Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР*

Редактор *М. М. Хасман*
Художник *Л. С. Эрман*

Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*

Корректор *Л. И. Романова*

Сдано в набор 25/IX 1969 г. Подписано к печати 13/IV 1970 г. Формат 60 × 84¹/₁₆
Бум. № 1. Печ. л. 15,5. Усл. п. л. 14,42. Уч.-изд. л. 13,52. Тираж 100 000 экз. Изд. № 1884.
Зак. № 2836. Цена 72 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16

72 коп.